

ПЬЕР САВОРНЬЯН ДЕ БРАЗЗА

МИССИЯ НА АФРИКАНСКИЙ ЗАПАД

1883-1885

Документы и материалы

ПЬЕР САВОРНЬЯН ДЕ БРАЗЗА

МИССИЯ НА АФРИКАНСКИЙ ЗАПАД

1883-1885

**CONFÉRENCES ET LETTRES
DE P. SAVORGNAN DE BRAZZA SUR LES TROIS
EXPLORATIONS DANS L'OUEST AFRICAIN
DE 1875 À 1886**

**TEXTE PUBLIÉ ET COORDONNÉ
PAR NAPOLEON NEY**

**Paris
Maurice Dreyfous
1887**

***JULES-LÉON DUTREUIL DE RHINS*
LA MISSION BRAZZA DANS L'OUEST AFRICAIN**

**Bulletin de la Société de géographie
commerciale de Bordeaux
No. 12, 16 juin 1884**

**RAPPORT REMIS À M. PAUL DUFOURCQ
DÉLÉGUÉ DU MINISTÈRE DE L'INSTRUCTION
PUBLIQUE LE 8 JANVIER 1884
PAR LE DOCTEUR SCHWEBISCH
MÉDECIN AUXILIAIRE DE LA MARINE
DE 2E CLASSE, ATTACHÉ À LA MISSION BRAZZA,
CHEVALIER DE LA LÉGION D'HONNEUR**

www.brazza.culture.fr/fr/missions/la_fondation_des_postes_trans3.htm

***CHARLES DE CHAVANNES*
MISSION DE BRAZZA AU CONGO: EXPOSÉ
SOMMAIRE DE VOYAGE DANS L'OUEST-AFRICAIN
PRÉSENTÉ DANS LA SÉANCE TENUE
AU PALAIS SAINT-PIERRE,
LE 21 FÉVRIER 1886, SOUS LES AUSPICES
DE LA SOCIÉTÉ DE GÉOGRAPHIE DE LYON**

**Lyon
Mougin-Rusand
1886**

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПЬЕР САВОРНЬЯН ДЕ БРАЗЗА

МИССИЯ НА АФРИКАНСКИЙ ЗАПАД
1883–1885

Документы и материалы

*Перевод с французского, комментарии и научные статьи
И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной*

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2013

УДК 913:82-94
ББК 63.2
П96

Рецензент — академик РАН, доктор исторических наук,
ординарный профессор НИУ ВШЭ *А.Б. Давидсон*

Перевод с французского, комментарии, научные статьи
и составление указателей
И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной

ISBN 978-5-7598-0927-2

© Кривушин И.В., Кривушина Е.С.,
перевод с французского,
комментарии, научные статьи,
составление указателей, 2013
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.....	6
Часть I. ОТЧЕТ ПЬЕРА САВОРНЬЯНА ДЕ БРАЗЗА ОБ ЭКСПЕДИЦИИ 1883—1886 гг. ПЕРЕД ПАРИЖСКИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ	7
Часть II. ПИСЬМА ЖАКА ДЕ БРАЗЗА И АТТИЛИО ПЕЧИЛЕ (1883—1885 гг.).....	87
Часть III. СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ ТРЕТЬЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПЬЕРА САВОРНЬЯНА ДЕ БРАЗЗА	169
Жюль-Леон Дютрей де Рен. Миссия Бразза на Африканский Запад	171
Отчет, представленный 8 января 1884 г. Полю Дюфурку, уполномоченному Министерства народного просвещения, доктором Швебишем, кавалером Почетного легиона, нестроевым врачом Военно-морского флота 2-го класса, приписанным к Миссии де Бразза	201
Шарль де Шаванн. Миссия Бразза в Конго: краткое сообщение о путешествии на Африканский Запад	215
Послесловие	250
Библиография	259
Именной указатель	270
Указатель географических названий	275

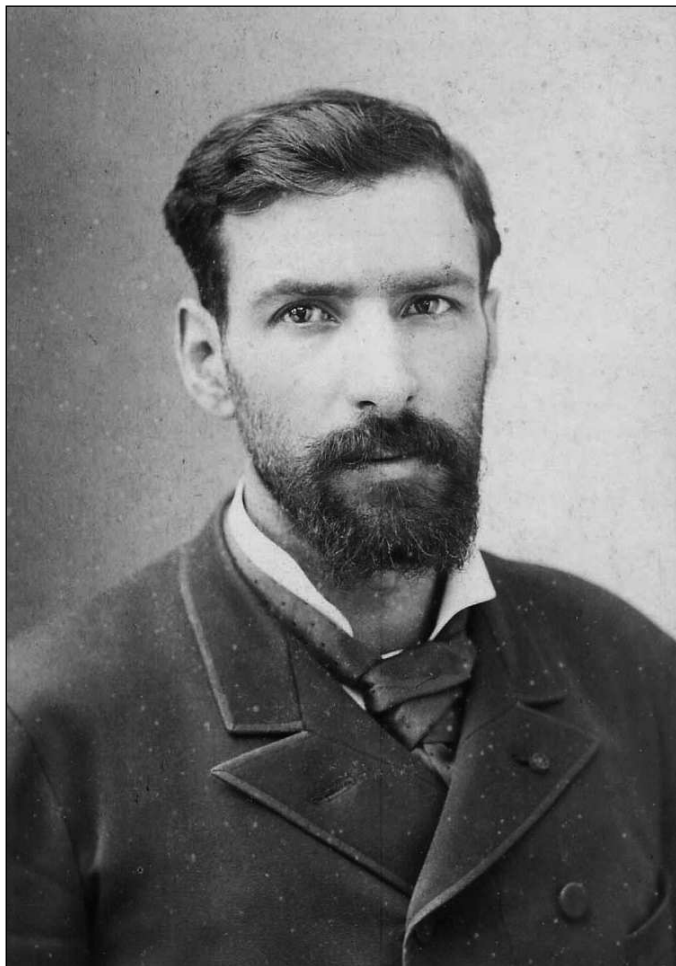
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бух.	— бухта
в.д.	— восточная долгота
вдп.	— водопад
впад.	— впадина
г.	— гора
гос.	— государство
гр-во	— графство
деп.	— департамент
дин.	— династия
зал.	— залив
кол.	— колония
лаг.	— лагуна
лит.	— литературный персонаж
м.	— мыс
миф.	— мифологический персонаж
н.п.	— населенный пункт
обл.	— область
о-в.	— остров
оз.	— озеро
п-в	— полуостров
преф.	— префектура
пров.	— провинция
р.	— река
с.ш.	— северная широта
совр.	— современный
уш.	— устье
ю.ш.	— южная широта
Док.-1.	— Жюль-Леон Дютрей де Рен. Миссия Бразза на Африканский Запад
Док.-2.	— Отчет, представленный 8 января 1884 г. Полю Дюфурку, уполномоченному Министерства народного просвещения, доктором Швебишем
Док.-3.	— Шарль де Шаванн. Миссия Бразза в Конго: краткое сообщение о путешествии на Африканский Запад
Отч.-1.	— Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1875–1878 гг. перед Парижским географическим обществом // Пьер Саворньян де Бразза. Экспедиции в Экваториальную Африку: 1875–1882. Документы и материалы / пер. И.В. Кривушина и Е.С. Кривушиной. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 260–305
Отч.-2.	— Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1879–1882 гг. перед Парижским географическим обществом // Там же. С. 357–408
Отч.-3.	— Отчет Пьера Саворньяна де Бразза об экспедиции 1883–1886 гг. перед Парижским географическим обществом
Пис.	— Письма Жака де Бразза и Аттилио Печиле (1883–1885 гг.)
Пис. 4.03.1881	— Пьер Саворньян де Бразза. Письмо к матери от 4 марта 1881 г. Пьер Саворньян де Бразза // Указ. соч. С. 412–421
Путеш.	— Пьер Саворньян де Бразза. Путешествия на Африканский Запад // Указ. соч. С. 47–259

Часть I

ОТЧЕТ ПЬЕРА САВОРНЬЯНА ДЕ БРАЗЗА
ОБ ЭКСПЕДИЦИИ 1883–1886 гг.
ПЕРЕД ПАРИЖСКИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ
ОБЩЕСТВОМ

Пьер Саворньян де Бразза.
Фотография Нагара. 1886 г.

Глава I

Результаты второго путешествия • Поддержка • Торжественный прием в муниципальном совете Парижа • Договор, ратифицированный парламентом • Кредиты одобрены • Присвоение звания капитан-лейтенанта и назначение на должность генерального комиссара Республики на Африканском Западе • Состав Миссии

Наша экспедиция 1879–1882 гг. не полностью осуществила намеченный план. Возникавшие на каждом шагу непредвиденные обстоятельства затягивали решение первоочередных задач. Тем не менее мы добились немаловажных результатов. За эти три года я дважды обошел весь регион. Был создан и обустроен пост Франсвиль¹, проложена дорога между бассейнами Огове и Конго и исследована долина Квилу-Ниари². Наконец, договор, заключенный³ с Макоко⁴, правителем батеке⁵, поставил под протекторат Франции огромные территории, дав нам ключ к Верхнему Конго.

Географическое общество с одобрения Французского комитета Международной Африканской ассоциации⁶ (я здесь ни при чем) решило назвать нашу первую станцию на Конго Браззавилем. Мог ли я воспротивиться тому, чтобы мое имя связывали с Африканским Западом? Но разве имя моего предшественника, покойного маркиза де Компьеня⁷, который уже принадлежит истории, не должно быть так же присвоено одной из наших станций на Огове, чтобы увековечить память того, кто первым ступил на ее берега?

Отчитываясь перед вами о предыдущем путешествии, я завершил свою лекцию в Сорбонне⁸ следующей просьбой: «Что каса-

ется меня, то самой большой честью, которую вы сможете мне оказать, будут ваши слова “Вперед!”».

«Вперед!» — вы этого хотели, господа, и вы это сказали. Правительство оказало мне доверие: мне была поручена высокая и почетная задача еще раз отправиться в Африку, чтобы от имени Французской республики принести <ее жителям> мир и свободу. Первое чувство, которое я испытываю, вспоминая об этом, — чувство глубокой признательности к вам. Я благодарю вас.

Выполнил ли я эту задачу, как того желала Франция?

Вы простите меня, если я не стану судить себя сам; решение должны вынести вы, мои соотечественники. Я только могу уверить вас, уверить, положив руку на сердце, что сделал все от меня зависящее, что ревностно служил интересам Франции и высоко нес честь ее флага. Если иногда приходило разочарование, если непредвиденные задержки и волокита мешали каким-то образом быстрому осуществлению проекта и его завершению (такие помехи неизбежны при любом новом деле), то, по крайней мере, моя вера не была поколеблена никогда; ее всегда поддерживала убежденность, что мои действия будут оценены со всей беспристрастностью в тот день, когда я представлю их на суд французской общественности.

Этот день настал, господа, и вот я стою перед вами, своими судьями, ободренный знаками вашей симпатии, гордый теплым приемом, который мне уже оказали пресса и публика при моем возвращении из Африки, счастливый, что смогу отчитаться о результатах своих усилий и положиться на вашу справедливую оценку.

Как я вам уже говорил, правительство, идя навстречу пожеланиям граждан и обеих палат⁹, сказало мне: «Вперед!» Договор, устанавливающий наши суверенные права на берега Верхнего Конго, по предложению кабинета Дюклерка¹⁰ был ратифицирован, и нам выделялась сумма в размере одного миллиона двухсот семидесяти пяти тысяч франков из фондов различных министерств¹¹; в моем качестве правительственного комиссара¹² мне предоставлялись широкие полномочия; наконец, нашу экспедицию брало под специальный патронаж Министерство народно-

го просвещения¹³, тем самым подчеркивался мирный и научный характер нашего предприятия.

Я не буду останавливаться на малоинтересных деталях подготовки экспедиции, проведенной в большой спешке. Надо было действовать очень быстро: набор необходимого персонала, приобретение материалов и товаров, организация отъезда, на все давалось менее трех месяцев; это, конечно, слишком мало, чрезвычайно мало, чтобы все было сделано должным образом.

Глава II

Отплытие передового отряда с <Ригай> де Ластуром. Маламин¹⁴ в Дакаре • Трудности в Габоне с разгрузкой материалов • На Огове • Фактории на реке • Лейтенант Кордье¹⁵, капитан «Сажиттера»¹⁶ • Его талант политика • Договор Лоанго¹⁷. Долизи¹⁸ и Маншон на побережье

Мой передовой отряд под командованием Ригай де Ластура¹⁹ отбыл 1 января 1883 г.²⁰ С ним уехал мой брат Жак²¹, которому как обладателю диплома доктора естественных наук министерство²² дало поручение собирать научные данные и коллекции²³. Но главной причиной, побудившей его последовать за мной в Африку, была братская любовь.

Месяц спустя уехал лейтенант Деказ²⁴, чтобы набрать в Сенегале лапто²⁵, в которых мы нуждались; в это же время лейтенант Маншон²⁶ отплыл в Алжир за стрелками²⁷, которых военный министр²⁸ любезно предоставил нам.

19 марта я наконец уехал в Бордо. Уже давно пора было это сделать. Меня торопила общественность, да и сам я спешил больше, чем кто-либо, понимая, какой урон наносит эта задержка, вызванная необходимыми приготовлениями²⁹. На «Прекурсере»³⁰, принадлежавшем судовладельцам Тандонне³¹, отправился³² весь персонал экспедиции³³. В целом это была иерархически организованная группа из сорока восьми европейцев — новичков, полных энтузиазма³⁴.

В первые дни апреля³⁵ мы бросили якорь в Дакаре³⁶: сто тридцать лапто³⁷ — вся наша военная сила — поднялись на борт и

среди них мой славный сержант Маламин, вернувшийся несколько месяцев тому назад из Браззавиля по приказу Мизона³⁸. Дитя арабской и мавританской крови, Маламин, о котором я уже рассказывал³⁹, высокого роста и крепкого сложения. Его профиль почти европейский; лицо дышит мужественной гордостью. В нем сразу же чувствуется человек, способный со знанием дела выполнить приказ и умело толковать его в зависимости от обстоятельств. Когда осенью 1880 г. я оставил его одного охранять французский флаг, поднятый над Конго, без средств и в пятистах километрах от нашей ближайшей станции⁴⁰, я заранее знал, кому поручаю такую почетную, но чреватую опасностями миссию. Бесстрашный защитник слабых, Маламин сразу вызвал симпатию туземцев, и он научил их любить Францию.

Вместе с ним решили присоединиться к нам многие из тех, кто участвовал в моей прежней экспедиции.

На гвинейском побережье мы наняли еще нескольких бóев из числа кру⁴¹ и 22 апреля 1883 г.⁴² после приятного плавания бросили якорь на рейде Габона. Итак, я вступил на поле своей деятельности, где меня, как всегда, подстерегали всевозможные трудности.

Разгрузку снаряжения и товаров⁴³ (примерно восемьсот бочек⁴⁴) в Габоне я был вынужден производить за собственный счет. Я получил разрешение воспользоваться баржами, принадлежащими колониальной администрации, но и только. Небольшое паровое судно для плавания по Нижней Огове⁴⁵, которое я привез, пришлось собирать на месте и превращать в буксир. Свободных площадей на складах колонии не нашлось, поэтому всё — оборудование, боеприпасы, продовольствие — лежало штабелями на набережной и улицах, отданное на волю ливней (шел сезон дождей⁴⁶), воров и грабителей.

Отношение <местных властей> к тому, что называли «первоочередными интересами колонии Габон», не соответствовало тону приказов, поступавших из Европы, которые требовали проявить к нашим нуждам особое внимание. Мне даже пришлось заплатить капитану «Прекурсера» за задержку с выгрузкой две тысячи франков; но если бы я оставил грузы под открытым небом, это обошлось бы мне во стократ дороже.

Что делать? Жаловаться — только зря тратить время. Меня ждали в других местах. Дав необходимые поручения, я сел на торговое судно⁴⁷, направлявшееся в низовья Огове, куда по прибытии в Габон уже отправил⁴⁸ под началом де Керрауля⁴⁹ часть моих людей с достаточными припасами; им предстояло поставить первую вежу <в нашем предприятии>. Это было 30 апреля; в Либревиле⁵⁰ я провел неполных восемь дней⁵¹. Вместе со мной уезжали около пятнадцати европейцев⁵²; одни — под руководством Мишле⁵³ — должны были добраться как можно скорее до Франсвиля, передать мои указания де Ластуру и идти к Алиме⁵⁴; другим нужно было основать пост в Ламбарене⁵⁵, станцию на Нджоле⁵⁶ и не мешкая построить там склады для хранения продуктов, которые будут отправляться в верховья реки⁵⁷.

Все свои инструкции я отдал в Ламбарене⁵⁸, он же стал и пунктом отправления. По счастливой случайности я встретил там несколько команд оканда⁵⁹, приплывших в фактории на пирогах, груженных каучуком. Эти славные люди, бывшие гребцы, которых я когда-то набрал и с которыми проплыл по Огове, показав им дорогу к побережью, встретили меня настоящей овацией и согласились отвезти во Франсвиль нашу первую партию.

Я командировал также одного европейца⁶⁰ на мыс Лопеш с заданием создать там станцию⁶¹, которая должна была превратиться в главный центр снабжения⁶². <Я не стал задерживаться в Ламбарене> и быстро вернулся на побережье⁶³, чтобы узнать, чем закончился рейд капитан-лейтенанта Кордые в Лоанго.

Дело в том, что агенты Комитета по исследованию Конго⁶⁴ прибыли туда раньше меня, и, еще находясь в Европе, я предчувствовал, что они наверняка попытаются отрезать как можно больший кусок от наших владений в Конго и занять одну из самых прекрасных областей этого региона — долину Квилу.

Это предчувствие, имевшее, впрочем, очень веские основания, заставило меня потребовать отправки в Лоанго корабля для разведки. Правительство серьезно отнеслось к моим опасениям и немедленно послало туда канонерское судно «Сажиттер» под командованием капитана Кордые⁶⁵. Лучшего и нельзя было придумать. Капитан Кордые, обладающий умом, тактом и твердо-

стью, действовал выше всяких похвал и сумел извлечь из трудной ситуации желаемую выгоду. Благодаря договорам, заключенным им в Лоанго⁶⁶, мы приобрели единственный удобный рейд на побережье⁶⁷ между Габоном и Бананой⁶⁸.

Как только я об этом узнал, то сразу отправился туда на «Орифламме»⁶⁹ вместе с персоналом⁷⁰, который должен был сменить тех, кого «Сажиттер» оставил на постах, временно созданных на побережье. Мы везли с собой часть оборудования и часть товаров⁷¹.

К несчастью, мы разминулись с «Сажиттером», и я прибыл в Лоанго⁷², не имея сведений, которые бы мог получить непосредственно от Кордые и с подробностями, имевшими для меня практический интерес. Но случай, иногда игравший со мной злые шутки, на этот раз оказался счастливым, предоставив мне возможность получить быстро и без единого выстрела территорию, которой жаждали обладать наши конкуренты и по поводу которой велись переговоры. Вельбот с «Орифламмы» натолкнулся на бар⁷³, и матросы, снимая его с мели во время прилива, сбросили с себя всю одежду, чтобы иметь свободу движений. Завершив спасательные работы, они не нашли своих вещей; все было украдено. Наши славные моряки, подойдя к группе туземцев, которые укрывали воришек и посмеивались над постигшим нас несчастьем, потребовали, еле сдерживая ярость, вернуть чужое добро, но аргументы *ad hominem*⁷⁴ напрасны там, где главную роль играют весла и кулаки. Они ничего не добились и в костюмах Адама возвратились на судно.

Мы поклялись наказать <туземцев> за совершенное преступление. Воры действовали по наущению важного мафука (вождя), которому принадлежали земли, где произошла кража. На следующий день король Лоанго⁷⁵ не послал нас, хотя и мог, самих разбираться с мафуком, но лично загладил оскорбление, уступив⁷⁶ Франции часть владений⁷⁷ своего вассала, главного виновника случившегося.

Оставив побережье Лоанго под присмотром Долизи с приказом передать управление Маншону⁷⁸, когда тот придет туда, я отправился⁷⁹ в Либревиль с уже созревшим планом действий.

Нам принадлежали рейд Лоанго и устье Квилу, но Ассоциация успела купить, занять, застолбить всю внутреннюю область⁸⁰; у нас хотели отнять те земли, которые должны были отойти к нам по праву — долину Квилу-Ниари, которую я первым открыл⁸¹. Я решил вернуть обратно то, что мы потеряли из-за досадных задержек при подготовке к экспедиции, и заставить уважать наши права на внутренние районы. Такова была первая цель, которую я собирался осуществить, как только справлюсь с делами в Браззавиле.

Глава III

В Ламбарене • Балле⁸² на Алиме • Паровое судно собрано • Созданы посты Нджоле, Ашука, Мадивиль • Отъезд в Европу де Рена • Во Франсвиль • Доктор Балле у апфуру⁸³ • Перенос грузов с Огове на Конго, организованный Шаванном • Удачный исход переговоров • Я присоединяюсь к Балле • Апфуру сопровождают его к Конго

Прибыв в Либревиль⁸⁴, я увидел ту же самую картину: товары и оборудование так и не были убраны с причалов и лежали там, подвергаясь прежним рискам и опасностям⁸⁵. Полный тревоги по поводу нашего обеспечения в будущем, я попрощался с Габоном, оставив там бухгалтера⁸⁶ и двух европейцев.

Через три дня я снова был в Ламбарене⁸⁷, где собрались все остальные члены экспедиции и куда, несмотря на беспорядок, возникший на побережье, все-таки доставили часть продовольствия.

Там находился и де Ластур, приехавший точно в назначенный мною срок; он спустился из Франсвиля с флотилией из пятидесяти восьми пирог с восьмью сотнями гребцов⁸⁸.

Лодки загрузили товарами⁸⁹, я отослал последние распоряжения в Европу и передал свои полномочия на управление побережьем Деказу⁹⁰, чтобы он в свою очередь передал их капитану «Олумо»⁹¹ Лапорту⁹², как только тот прибудет сюда⁹³. 10 июня⁹⁴ мы⁹⁵ отправились во внутренние области страны.

Из письма доктора Балле я узнал, что он обосновался на Алиме в деревне Осика⁹⁶ и что сборка парового судна⁹⁷ подходила к

концу. Мне не терпелось увидеть своего старого товарища. Мизон, которого я встретил в дельте реки, плыл с нами⁹⁸, планируя разведать (для этого я ему выделил средства) новый путь, который вел бы прямо из Франсвиля к побережью⁹⁹. Два священника из апостолической миссии Габона, отец Давзак¹⁰⁰ и отец Бише¹⁰¹, попросили взять их с собой: они хотели создать миссионерскую школу на Верхней Огове¹⁰². Со мной уезжала основная часть персонала¹⁰³.

По пути мы устраивали станции и посты¹⁰⁴. При входе в зону порогов Керрауль уже основал пост Нджоле¹⁰⁵, а теперь были созданы посты Ашука¹⁰⁶ и Мадивиль¹⁰⁷. Дютрей де Рен¹⁰⁸, который уже получил общее представление о регионе и составил подробную карту Огове¹⁰⁹, покинул нас¹¹⁰ у места впадения в нее Лоло¹¹¹: он должен был вернуться в Европу¹¹² и прислать нам оттуда припасы, которые дошли до нас как раз в тот момент, когда мы в них очень нуждались. 22 июля без особых происшествий¹¹³ головная часть отряда достигла Франсвиля¹¹⁴.

Франсвиль находится поистине в замечательном месте. Он расположен на самой высокой точке возвышенности, которая сначала круто поднимается от места слияния Огове с Пассой¹¹⁵, а затем так же круто спускается с высоты более ста метров к реке, текущей у ее подножия. Почти кругообразная панорама, очерченная линией дальних нагорий, ровные ряды деревень, покрывающих низкие склоны, яркие тона банановых плантаций, отчетливо выделяющиеся на красном фоне глинистых почв, превращают этот уголок в один из самых живописных и самых привлекательных на Африканском Западе. Он как бы приглашает безмятежно предаваться его созерцанию и одновременно с необъяснимой силой влечет куда-то вдаль за уходящие линии горизонта.

По дороге во Франсвиль я заключил <с туземцами> новые договоры, касавшиеся прежде всего найма рабочей силы, о чем я скажу ниже, благодаря которым мы отныне не знали проблем с гребцами.

Во Франсвиле я был неприятно поражен и разочарован: там до сих пор находилась часть передового отряда, уехавшего из

Ламбарене еще три месяца тому назад, а я-то думал, что они уже давно на Алиме.

Первой моей задачей было связаться с Балле; я получил от него хорошее известие, что он начал переговоры с бафуру¹¹⁶, теми самыми, которые когда-то преградили нам путь, когда мы спускались по Алиме. Переговоры вошли в свою заключительную фазу, и поэтому, как сообщал Балле, он отложил ненадолго поездку к Макоко¹¹⁷, порученную ему министерством. Это была действительно прекрасная новость, заставившая меня забыть о череде неприятностей.

Часть передового отряда, задержавшуюся во Франсвиле, пришлось отправить обратно на побережье. С этого времени наши ряды стали редеть. Болезни, дезертирство, физическое истощение сократили до минимума персонал как на побережье, так и внутри страны. Но остались самые отважные, и я мог рассчитывать на них. Их преданность и усердие были непоколебимы; они не боялись тяжелой работы и безотказно выполняли ее, где и когда требовалось. Будет справедливо, если я поблагодарю их и назову некоторые имена. Вот они:

Вместе со мной на Огове — Деви¹¹⁸, Рош¹¹⁹, Фликотто¹²⁰, Жегу¹²¹.

На побережье — Деказ, Маншон, П. Мишо¹²², Шоле¹²³, Клейндинст¹²⁴, А.-Ж. Мишо¹²⁵ и др.

Дюфурк¹²⁶, делегированный Министерством народного просвещения, еще не приехал. Ввиду нехватки персонала, которую я испытывал, я, не колеблясь, отказался от секретаря¹²⁷ и поручил ему другую работу. Он отправился на помощь Балле¹²⁸, чтобы основать новую станцию на Дьеле¹²⁹, а также создать службу по переноске грузов по суше между бассейнами Огове и Конго.

Эта служба, начало которой уже заложили мы с Балле, была организована так продуманно и так умело, что не прошло и нескольких дней, как караван из ста шестидесяти носильщиков явился за грузом во Франсвиле, а за ним последовали и другие; такой результат превзошел все мои ожидания. С тех пор эта служба функционировала без сбоев. Водили караваны мой верный лапто старина Метуфа¹³⁰ и три сенегальца, и никогда не возникала не-

обходимость поручать эту тяжелую обязанность какому-нибудь европейцу. При транспортировке, когда очень трудно уследить за носильщиками, у нас тем не менее никогда не было краж.

Когда мой отъезд стал возможен, т.е. когда я проинспектировал строительство складов во Франсвиле и ввел в курс местных дел европейцев, которые должны были здесь работать, я отправился к Балле¹³¹. Переговоры с апфуру затягивались, и я боялся, как бы преимущества, которые мог обеспечить нам свободный спуск по Алиме, не были сведены на нет из-за значительной потери времени.

С каким же удовольствием я встретился со своим товарищем по нелегким испытаниям! С какой радостью я обнял его после трехлетней разлуки¹³²!

Балле выше всяких похвал. Все знают, какое сердце, какой ум, какая твердая воля и какое терпение таятся в этом человеке, кажущемся из-за чрезмерной скромности мягким и даже робким. Именно эти качества учитывались, когда принималось решение включить Балле в состав французской делегации на Берлинскую конференцию¹³³; вместе с прекрасным знанием ситуации он вез туда документы, подтверждавшие наши права <на владения в Конго>.

В то время как Балле и я торопили переговоры с апфуру, бригадир Рош, преодолевая неимоверные трудности и препятствия, вез на трех повозках котлы для парового судна, которые с нетерпением ожидали на Алиме¹³⁴. Наконец, переговоры завершились. Мдомби¹³⁵ и несколько других вождей бафуру, проведя с нами несколько предварительных встреч на нашем посту у Дьеде¹³⁶, решили собрать большую палавру¹³⁷. Терпение и дипломатический талант Балле приносили свои плоды.

Наши новые союзники и отныне наши друзья обязались провезти нам большую пирогу и сопровождать Балле до Конго.

Они сдержали слово. 15 октября 1883 г. пирога, способная взять на борт около восьми тонн груза, причалила к дебаркадеру Дьеде; ее загрузили товарами и продовольствием на полгода. На следующий день¹³⁸ Балле в сопровождении четырнадцати человек пустился в путь по быстрому течению Алимы, ловя слова

прощания и добрые напутствия, заглушаемые пением гребцов и звучными раскатами тамтама¹³⁹ бафуру¹⁴⁰.

Отъезд в дальние страны всегда порождает огромное душевное волнение. Только те, кто были его свидетелями, знают, какие сильные эмоции вызывает разлука, какое глубокое чувство дружбы вкладывается в последнее рукопожатие, сколько братской нежности заключено в последнем объятии.

Доктор Балле вскоре увидит то место, где нам когда-то пришлось остановиться, столкнувшись с необъяснимой враждебностью туземцев. Что же он будет испытывать, проплывая между этими низкими и лесистыми берегами, откуда прежде раздавались оружейные выстрелы? Может ли ему еще что-нибудь угрожать? Есть ли надежда, что он мирно доберется до места назначения? Таковы были наши мысли, когда мы прощались с удалявшейся пирогой.

Как бы мне ни хотелось сопровождать Балле, чтобы побыстрее вручить нашему союзнику Макоко ратифицированные договоры, я разрешил ему ехать одному. Меня удерживали две вещи. Я, конечно, мог отправиться на Конго, заранее не выяснив ситуации, но если там <за время моего отсутствия> вдруг возникли какие-либо непредвиденные осложнения, то, торопя события, я рисковал сделать ложный шаг. С другой стороны, я чувствовал, что мои тылы были плохо обеспечены из-за беспорядка в Либревиле, где я оставил наши грузы.

Две недели спустя доктор Балле информировал меня запиской, отправленной с места впадения Алиммы в Конго¹⁴¹, что все идет как нельзя лучше. На всем пути следования туземцы выражали боязливое любопытство, не таящее никакой угрозы. Любопытство иногда оборачивалось по-настоящему радушным приемом. Так Балле, не прибегая к насилию, открыл нам дорогу к великой реке¹⁴².

Глава IV

Создание новых станций • Корабль «Балле» • Печальная весть о смерти Фликотто • Нет никаких новостей с побережья • На паровом судне по Алиме • Известия из Габона • Прибытие Дюфурка • На Конго • У Нганчу • Меня приветствуют послы • Торжественный прием • Вручение договора • Прибытие в Браззавиль • Преданность и знаки внимания туземцев • Злая воля агентов Стэнли¹⁴³ • Торжественная палавра • Права Франции восстановлены

За это время де Ластур исследовал Нкони, приток Огове¹⁴⁴, глубоко врезавшийся в земли батек, использование которого могло бы сэкономить нам при доставке товаров около ста километров сухопутного пути.

У Дьеле мы разделились. Де Шаванн¹⁴⁵ с небольшим отрядом отправился основывать станцию на Лекети¹⁴⁶, там, где Алима становится судоходной для паровых судов и где находится форпост торговли бафуру¹⁴⁷. Мой брат должен был подняться по Алиме до ее истоков, затем, после небольшой разведки в центральной части Плато ашикуйя¹⁴⁸, снова вернуться к реке, спустившись по одному из ее притоков — Лекети¹⁴⁹. Фликотто предстояло, следуя по Нгампо¹⁵⁰, найти кратчайший путь между Алимой и Нкони, исследованной де Ластуром; Рош занимался делами на Дьеле; что касается квартирмейстер-механика Урсе¹⁵¹, то он с утра до ночи трудился над установкой котлов на судне, которое Балле ценой неимоверных усилий доставил сюда с побережья. Нашему первому паровому баркасу на Конго я дал имя «Балле»¹⁵².

В тот момент, когда я возвращался во Франсвиль, чтобы пополнить наши запасы и по возможности обеспечить экспедицию на будущее, до меня дошла печальная весть: скончался Фликотто — на него напал раненый бык¹⁵³. Не стало еще одного славного товарища; после ухода Фликотто мне так не хватало его разумных решений и его преданности делу.

Во Франсвиле я получил несколько важных новостей. Под мудрым и твердым руководством де Ластура все шло успешно; были созданы новые станции, среди них — важный пост у Бове, который основал Деказ¹⁵⁴. Но опять никаких известий с побережья!

Я воспринял это молчание не иначе как признак беспорядка, о котором я уже подозревал, как свидетельство дезорганизации, возникшей за время моего отсутствия. Я вернулся на Алим¹⁵⁵, чрезвычайно обеспокоенный этим, поскольку в самое ближайшее время мне предстояло отправиться на Конго с довольно скромными запасами и жить там с той экономией, с той аскетической воздержанностью, которая была нашим уделом все шесть месяцев пребывания в этой стране. Такой аскетизм объяснялся заботой о больных, которые никогда ни в чем не нуждались, а также долгом гостеприимства, которое французы выказывали иностранцам, своим соседям по ту сторону Конго.

Два письма от Балле, пришедшие одно за другим, обрадовали меня. Он устроился в деревне Нганчу¹⁵⁶ и был сердечно принят Макоко¹⁵⁷, хранившим верность своему слову, несмотря на все попытки, вкпе с щедрыми обещаниями, отговорить его от союза с нами¹⁵⁸. Провал этих попыток стал, без сомнения, причиной слухов, распространявшихся тогда по Европе¹⁵⁹; говорили, что Макоко свергли с престола¹⁶⁰; потом объявили о его смерти, затем о моей, затем о смерти моего брата, хотя мы все трое неплохо себя чувствовали и продолжали успешно вести свои дела¹⁶¹.

Паровое судно было готово, оно прошло испытание. Наше снаряжение и продовольствие были доставлены и складированы в Лекети; мы заранее закупили пироги; все было погружено, и я уехал <к Балле>¹⁶². Мы задержались на несколько дней¹⁶³ на Нижней Аlime, где я хотел привлечь на нашу сторону местное население и одновременно выбрать место для еще одного поста¹⁶⁴.

Это там спустя пять дней¹⁶⁵ ко мне присоединился де Шаванн¹⁶⁶ с важным донесением, которое ему передал Деказ, прибывший в Дъеле на следующий день после моего отъезда¹⁶⁷. Новости, содержащиеся в нем, первые новости с побережья, подтвердили мои опасения¹⁶⁸. Министр народного просвещения¹⁶⁹, зная, что мне придется надолго задержаться во внутренних областях, прислал сюда в качестве моего помощника Дюфурка¹⁷⁰, назначив его своим прямым представителем в Приморской зоне¹⁷¹. Прибытие Дюфурка¹⁷² вызвало некоторое недовольство среди персонала,

привыкшего после моего отъезда чувствовать себя свободно; не осталось и следа от прежнего пылкого энтузиазма новичков, готовности к героическим поступкам, клятв мужественно переносить трудности. Все было забыто, когда потребовалось на деле отказаться от спокойного и благополучного существования; некоторые дезертировали¹⁷³. К счастью, их места заняли шесть европейцев¹⁷⁴, приехавших с Дюфурком. Но я хочу сказать, что многие из моих старых соратников остались мне верны, несмотря ни на что, и не скрыли своего отношения к тому решению, которое приняли их товарищи.

В целом я был доволен таким развитием событий; локальный пожар был потушен — на побережье оставался деятельный человек, который уверял меня в своей преданности. Я мог продолжать начатое, освободившись от постоянного беспокойства, которое прежде ни на шаг не отпускало меня.

Назначая Дюфурка своим прямым представителем, Министерство народного просвещения лишило меня права высказывать похвалу в его адрес, но я все же позволю себе несколько слов: Дюфурк, оказавшись в сложной ситуации, даже больной никогда не впадал в отчаяние и трудился не жалея сил; он черпал необходимую энергию в своем патриотизме.

Всю ночь я посвятил отправке корреспонденции¹⁷⁵ и лишь утром¹⁷⁶ вернулся в наш лагерь, расположенный немного выше по течению. Что касается де Шаванна, то он продолжил свой путь к Конго на пяти пирогах, забрав все наше богатство¹⁷⁷. Он должен был остановиться в деревне Нганчу у Балле и объявить о моем скором прибытии. Я же купил несколько необходимых нам пирог¹⁷⁸, и наконец мы тоже отправились в путь¹⁷⁹. Повсюду мы встречали дружественный прием; не было никакого сомнения, что виновником этого был доктор Балле, сумевший завоевать доверие у прибрежных жителей.

Как только мы приближались к той или иной деревни, все население бросало свои занятия и многолюдной толпой окружало нас, чтобы выказать самые сердечные чувства.

Алима, сначала отклонявшаяся к северо-востоку, а затем к востоку, теперь спускалась все ниже и ниже <на юго-восток>;

растительность менялась, начались болота дельты с их высокими травами и царящими над ними борассусами¹⁸⁰. И вдруг совершенно неожиданно мы оказываемся в водах Конго¹⁸¹. Потрясающее зрелище! Огромное водное полотно, смыкающееся с небом на горизонте, усеяно бесчисленными островками; над ним разлит, уходя в бесконечность, ослепительный свет, и кажется, что все предметы и перспективы растворяются в нежно-желтоватой дымке.

Я не буду здесь рассказывать о красотах здешних мест, а также о происшествиях, случившихся во время четырехдневного плавания по извилистому течению Конго. Я остановился у станции Болобо¹⁸², где встретился с ее комендантом Либреком¹⁸³, очень симпатичным и любезным офицером бельгийской армии¹⁸⁴. 27 марта я прибыл к Нганчу¹⁸⁵. Балле прекрасно у него устроился и завязал добрые отношения с соседними вождями, вассалами Макоко. Я оказался в знакомой стране. Три года тому назад я отплыл отсюда на пироге, чтобы вступить во владение уступленными нам территориями у Нкуны, которая вам известна под именем Браззавиль. Все вожди и многие из их подданных были моими старыми знакомыми. Мне наносили бесчисленные визиты, и я устал пожимать руки всем прежним друзьям¹⁸⁶.

Макоко, предупрежденный о моем приезде, направил ко мне посольство. Мы в спешке собрали подарки, предназначенные в награду за его преданность, и после ночного марша¹⁸⁷ подошли к вратам королевской резиденции¹⁸⁸.

Было бы долго описывать в деталях церемонию приема и вручение договоров, поэтому я буду краток.

Нужно ли говорить, что церемониал не полностью совпадал со строгим этикетом, который соблюдают в подобных случаях в наших странах?

Макоко принял меня¹⁸⁹ с необычной торжественностью и с чрезмерной радостью. Сначала он обратился к присутствовавшим со словами песни, специально сочиненной в мою честь, где делались намеки на слухи, облетевшие Европу и Африку:

Воистину, воистину

Вы все, собравшиеся здесь, видите:

Вот тот, кого называли умершим;

Он вернулся.

Вот тот, кого называли бедным;

Вот его подарки.

И говоря это, он показывал на великолепный ковер и бархатные подушки, которые мы разложили на его львиных шкурах. Присутствовавшие подхватывали хором припев:

Те, кто это говорили, — лжецы.

Затем, согласно установленному порядку, Макоко поднялся одновременно со мной, сделал то же количество шагов, что и я, и крепко обнял меня как старого друга, не переставая улыбаться.

Я попросил его пригласить на вручение договоров первых королевских вассалов, чтобы этот акт состоялся в торжественной обстановке. Церемония, таким образом, была отложена на завтра¹⁹⁰.

Все вожди и самые знатные подданные отозвались на приглашение и явились в назначенный день. Палавра проходила под навесом из красного шерстяного полотна, как и во время нашей первой встречи. Присутствовавшие были в праздничных нарядах. И чтобы придать еще большую торжественность моменту, каждый в качестве свидетелей принес с собой ларов¹⁹¹.

Необычное зрелище представляло это многочисленное собрание, эта плотная толпа, сидевшая на корточках, когда среди пестроты ярких тканей легкое движение копья или дула ружья производило эффект молнии. На общем фоне то здесь, то там резко выделялось несколько набедренных повязок из атласа или бархата, указывавших на то, что щедрые дары других белых опередили наши и что не все по примеру главного вождя имели мужество отказаться от них.

Макоко, окруженный женами и приближенными, восседал на львиных шкурах, небрежно облокотившись на подушки. Напротив — в нескольких шагах от него — Мпоонтаба, один из его первых вассалов¹⁹², и остальные вожди, сидевшие на леопардовых шкурах, ожидали, когда их король подаст знак начинать палавру. Мы расположились между этими двумя группами, немного в стороне. Не вставая, Макоко приветствовал всех и объяснил в нескольких словах цель собрания. Затем каждый вождь, начиная

с Мпоонтабы, на коленях дал клятву верности Макоко как единственному истинному вождю, единственному владыке и суверену всех земель батек.

Все, как и прежде, заявили, что счастливы и горды находиться под защитой нашего флага и поклялись в преданности на своих фетишах и манами¹⁹³ своих предков. Я в свою очередь сделал краткий экскурс в прошлое. Мои люди взяли на караул, отдали воинскую честь, и я вручил Макоко договоры от имени Франции.

Официальный протокол был составлен и подписан, и все направились в импровизированный «холл», где каждого из присутствовавших к его огромной радости ожидал наш подарок, причем с указанием имени. Возгласы удивления, крики восхищения, слова благодарности, не умолкавшие среди этой подвижной толпы любопытных, создавали шумную атмосферу веселья; затем все разошлись, счастливые, с дорогими дарами в руках.

Глава V

Де Шаванн остается в Браззавиле • Его умелые действия • Охота. Сто один слон за три дня • Возвращение во Франсвиль по суше • На паровом судне по Верхнему Конго¹⁹⁴ • Встреча с Долизи, прибывшим по Ниари • Я посылаю его на восток • Задержка на побережье (декабрь 1884 г.)

Пришлось задержаться у Макоко еще на несколько дней, чтобы помочь ему разрешить споры, возникшие между некоторыми его вассалами после моего последнего визита.

Де Шаванн стал моим посланником; и я радовался, что у меня появился дипломат нового типа: его первые переговоры увенчались успехом. Во время моего пребывания у Макоко я не мог, как и прежде, пожаловаться на недостаток внимания; королева Нгаса и ее служанки окружили меня трогательной заботой.

Я готовился к отъезду. Во время палавры, на которой присутствовали только главные вожди, было решено, что в то время как я поплыву в Браззавиль по Конго, Мпоонтаба, получивший от Макоко необходимые полномочия, отправится туда по суше,

чтобы от имени своего короля торжественно передать под мою власть земли и управлявших ими субвассалов. Надо сказать, что Мпоонтаба — тот самый главный вассал Макоко, который, по слухам, якобы сверг своего повелителя¹⁹⁵.

На следующий день мы были у Балле; два дня приготовлений, и я с Балле и де Шаванном на паровом судне в сопровождении дюжины пирог отправился в Браззавиль¹⁹⁶.

Мы встретили там теплый прием¹⁹⁷. Меня не забыли, и два дня спустя после нашего приезда те самые туземцы, которые отвергли предложения Стэнли и служащих Ассоциации и которые решительно отказались допустить на свою территорию даже почтенного отца Огуара и его миссионеров¹⁹⁸; те самые дикари, которые, как говорили, должны были выставить меня за дверь, выказывали мне все знаки уважения, хотя я не сделал им ни одного подарка. Они даже согласились уступить мне за ничтожную сумму — менее двухсот франков — небольшую деревеньку, в хижинах которой разместились мои люди. Она располагалась на открытом пространстве и доминировала над рекой, и мы решили, что это самое подходящее место для новой станции Браззавиль.

Браззавиль, о котором мы так часто упоминали, находится на вершине достаточно широкого холма, возвышающегося над Конго и круто обрывающегося осыпью глинистого песка в ста метрах от берега. Холм кажется первым препятствием, на которое натывается река; обходя его, она устремляется в первый водопад. С его вершины можно объять взором все пространство Стэнли-пула¹⁹⁹ и цепь высоких гор вокруг него. Район густо населен, климат здоровый, а постоянно дующий с запада ветерок приносит относительную свежесть с плато, мимо которых он проносится²⁰⁰.

В момент моего отъезда из Европы некоторые иностранные газеты утверждали, что на Конго меня ждет «горячая встреча»; они оказались правы. Но не в том смысле, который они вкладывали в эти слова. Нас действительно принимали там очень тепло и сердечно²⁰¹.

Находясь под сильным впечатлением от такого приема, Балле покинул нас и отправился в Европу...²⁰²

Мы устроили станцию на правом берегу реки как раз перед первыми порогами. Напротив нас — на левом берегу — Международная ассоциация основала три или четыре станции, в том числе Леопольдвиль²⁰³. Все эти посты находились на территории, управлявшейся субвассалами Макоко, и, следовательно, не обладали, по сравнению с нашим, абсолютной экстерриториальностью, как того хотела Ассоциация. Желая прояснить до конца наши взаимоотношения, я попытался начать переговоры с представителем Стэнли. Однако на все мои предложения встретиться мне отвечали молчанием.

Я трижды посетил Леопольдвиль — все напрасно: там каждый раз ссылались на отсутствие представителя. Тогда я пригласил его к себе: на этот раз представитель сказался больным. Я оправил письмо — мне ответили уклончиво, как будто бы не так поняли меня²⁰⁴.

Устав от таких уверток, которые совершенно не отвечали моему характеру и моей привычке открыто решать проблемы, я послал <в Леопольдвиль> де Шаванна, чтобы сделать последнюю попытку договориться²⁰⁵. На следующий день²⁰⁶ на торжественной палавре посланец Макоко²⁰⁷, представив мне вождей обоих берегов Конго, приказал им подчиняться только мне. Затем, подводя каждого ко мне, он вкладывал их руки в мои в знак того, что передает своих вассалов под мою власть.

Эта церемония была повторением той, которая имела место в 1880 г. во время моего первого приезда. Был составлен протокол, и на следующий день его отправили представителю Ассоциации. От него пришел не очень учтивый ответ. Но, уже испытав на себе такой способ общения, я заявил, что доложу о происшедшем своему правительству, потребую арбитража, и с этим уехал. Наши права были подтверждены, оставалось только ждать решения.

Обладая Браззавилем, ключом к Верхнему Конго, я имел возможность защищать от любых покушений права Франции на эту территорию; помимо того, это создавало благоприятные условия для установления нашего контроля над долиной Квилу-Ниари и тремястами шестьюдесятью километрами побережья между Сетте-Кама²⁰⁸ и Чилоанго²⁰⁹, в тот момент занятыми Комитетом.

План, который годом раньше я принял, покидая Лоанго, реализовывался. Моя первая цель была достигнута, и тот ущерб, который мы понесли из-за бездарной потери времени, из-за беспорядка и бездействия, царивших на побережье, был компенсирован.

За этот год с лишним я хорошо узнал де Шаванна; у него было достаточно терпения и проницательности, чтобы я мог оставить его одного в Браззавиле в довольно сложной ситуации, которая возникла из-за действий Ассоциации. Хотя я и испытывал угрызения совести, что оставляю его в столь незавидном положении, я тем не менее без колебания передал ему свои полномочия.

Это было 1 июня 1884 г. Понадобилось больше года, чтобы достичь первой цели; и как бы я ни желал немедленно приступить к осуществлению других, мое состояние здоровья и усталость от постоянного душевного напряжения заставили меня отправиться²¹⁰ на нашу станцию Нганчу, чтобы отдохнуть там неделю.

На седьмой день я почувствовал себя лучше и, желая испытать свои силы, нанес визит Макоко, который, узнав о спорах, возникших в Браззавиле между Комитетом по исследованию Конго и нами, не мог говорить ни о чем другом, как о намерении самому отправиться туда во главе соединенных отрядов своих вассалов и заставить уважать его волю. С большим трудом мне удалось отговорить его.

За время краткого трехдневного пребывания у Макоко я встретил сто одного слона; я воспользовался добрым отношением туземцев и убил четырех; я подарил их бивни нескольким вождям, что создало мне славу человека, абсолютно равнодушного к богатствам сего мира.

Остановившись на миг в Дьеле, чтобы только пожать руку Деказу, я добрался за несколько дней до Франсвиля, откуда спустился по Огове до земли адума²¹¹. Мне бы нужно было, конечно, доехать до побережья, узнать, в каком состоянии находились наши дела, и побеседовать с Дюфурком; устная информация была бы, конечно, полезнее, чем письма, из нее я узнал бы, какова на самом деле ситуация в Габоне и каковы наши проблемы во внутренних областях. Но нехватка людей вынуждала меня само-

му отправиться в верховья Алимь, где срочно требовалось мое вмешательство.

С большим удовлетворением я констатировал успехи, достигнутые на Огове под руководством де Ластура. Он прекрасно справился с задачей по организации станции, поскольку приобрел большой авторитет среди местного населения. Он доказал мне это в мае месяце²¹², когда доставил с Огове на Конго в Браззавиль пятьдесят²¹³ адума и оканда, чье присутствие способствовало росту нашего престижа.

Взяв с собой <по примеру де Ластура> несколько человек с Нижней Огове, я сразу же уехал с моими новыми помощниками, намереваясь исследовать Конго. Я планировал подняться как можно выше по этой реке и, заключив договоры, утвердить там наше влияние.

Я пронесся, не останавливаясь, мимо Франсвиля, мимо ба-теке и наших постов на Алимь²¹⁴. Когда я вошел в воды Конго на паровом судне в сопровождении флотилии <пирог>, то был удивлен и обрадован, встретив там²¹⁵ Долизи, которого я когда-то оставил в Лоанго и который успел побывать на Верхнем Конго и в долинах Квилу и Лудимы²¹⁶. Уехав совершенно больным из Браззавиля²¹⁷ с намерением вскоре отдохнуть в Европе, что было ему крайне необходимо, Долизи неожиданно восстановил свои силы, дыша здоровым речным воздухом, но, думаю, свою роль сыграла и его неутомимая натура. Я нашел его почти выздоровевшим, и он жаждал вернуться к работе. Я согласился, тем более что мое присутствие было необходимо в других местах; к тому же я знал, что Долизи способен заменить меня в регионе, в котором я собирался действовать сам. Он быстро научился у де Шаванна необходимому терпению, освоился в новой стране и только что заключил важные договоры с убанги²¹⁸ на Верхней Алимь. Я оставил ему паровое судно и, дав общие указания²¹⁹, повернул обратно и 1 декабря 1884 г. был уже на побережье²²⁰.

В тот момент наши права, восстановленные в Браззавиле, заведомо обеспечивали нам обладание Квилу; французское влияние неизбежно должно было распространиться и на правый берег Конго выше устья Алимь. Теперь оставалось провести несколько

важных исследований, к которым до этого я не мог приступить из-за недостатка людей; также необходимо было продолжить разведку как можно дальше вверх по Конго, чтобы иметь под рукой в нужный час компенсационный материал²²¹. Такова была вторая часть программы, самая интересная, но не самая легкая, принимая во внимание скудость наших ресурсов и наши физические возможности.

Но прежде чем приступить к ее реализации, я должен был привести в порядок остальные дела, а также набрать людей для предстоящих походов и организовать их отправку. На это я потратил около трех месяцев; все это время я носился от одного места к другому, решая сложную проблему в Лоанго, ведя политические переговоры в Виви²²², организуя снабжение всех постов, давая повсюду то советы, то приказы и одновременно следя за подготовкой к собственному отъезду.

Нанятые моими стараниями сто пятьдесят носильщиков из Лоанго, руководимые квартирмейстером Вейстроффером²²³, уже шли вдоль Огове к Франсвилю²²⁴. Было начало марта. Еще десять дней ушло на последние приготовления, и вот уже во второй раз я отправлялся во внутренние области Африки, решив продвигаться как можно дальше, если ничто не помешает моим планам.

Глава VI

Берег Огове • Канонерка, пришедшая в негодность • Долизи открывает Мосаку²²⁵ и Сангу²²⁶ • Многочисленные договоры • Смерть де Ластура • Бразза и Печиле идут к Бенуэ²²⁷ • Берлинское соглашение • Подготовка к разведке • Приказ вернуться во Францию • Прибытие в Либревиль (октябрь 1885 г.)

В этот год Огове, казалось, сошла с ума; колоссальный паводок, случившийся в лучшее время года, с первых дней лишил разборную канонерку «Джве» многих важных частей. Нужно было снова заказывать в Европе дубликаты утраченных деталей.

В ожидании спада воды я останавливался в каждой группе прибрежных деревень, чтобы завершить важную для нас работу

по организации системы управления туземным населением, к которой я приступил еще раньше и которую продолжил де Ластур; так что я не терял зря своего времени.

Непрекращавшийся паводок задержал меня в Мадивиле, станции в стране адума. Де Ластур в это время готовил первую из запланированных экспедиций, которую должен был возглавить. Ей предстояло покинуть долину Огове и дойти до бассейна реки Бенуэ, держась как можно ближе к хребту, отделяющему бассейн Конго от бассейнов северных рек, впадающих в Атлантический океан.

Наконец, за несколько дней уровень Огове существенно понизился, и навигация возобновилась; за неделю я добрался до Франсвиля, где встретил Деказа, выздоравливавшего после лихорадки. От него я узнал, что на Конго и Алиме все было в порядке. В ходе двух экспедиций Долизи открыл и исследовал Мосаку и Сангу, а затем и верхнее течение Нкунджи-Убанги²²⁸, заключил многочисленные договоры с местными племенами и основал новые посты.

Деказ руководил своими подопечными с присущими ему тактом и терпением и был любим всеми. Благодаря ему наше влияние среди батеке значительно расширилось, а вместе с ним и возможности без особого труда получать рабочую силу и продовольствие. Служба носильщиков была так хорошо организована, что наше паровое судно «Джве» весом более тридцати тонн было доставлено с Огове на Алиму менее чем за месяц²²⁹.

В это же время похожую задачу пытались решить в двух других местах. Администрация Сенегамбии²³⁰ транспортировала от Сенегала к Нигеру по дороге длиной в девятьсот километров канонерку с тоннажем гораздо меньшим, чем «Джве». Затраты на это составили четыреста тысяч франков. Комитет по исследованию Конго доставил из Виви в Леопольдвиль по дороге в четыреста пятьдесят километров паровое судно с немного бóльшим тоннажем, и это стоило ему более четырехсот тысяч франков²³¹. Доставка же «Джве» по водному пути приблизительно в семьсот километров через пороги плюс около двухсот километров по суше обошлась нам примерно в двадцать семь тысяч франков. Таким результатом мы обязаны тому, что сумели привлечь к работе

местное население. Перенос груза по суше потребовал совсем небольшой охраны — всего четырех сенегальских солдат.

Я был готов покинуть Франсвиль и продолжить свой путь вместе со всеми, но меня задержали печальные новости, доставленные с нарочным.

Два новых работника Миссии — Табюре²³² и Дессо²³³ — скончались на побережье, а де Ластур, перенесший приступ злокачественной лихорадки в тот момент, когда собирался отправиться в разведывательную экспедицию, умолял меня не медлить и прийти к нему в Мадивиль, чтобы выслушать его последнюю волю.

Нет ничего страшнее ситуации, когда в тебе борются сердце и разум, гуманность и жесткая необходимость, которая вынуждает идти только вперед и исполнять свой долг, не оглядываясь назад.

Один из моих самых верных сотрудников умирал и просил меня быть с ним в последние минуты жизни; стремительное течение Огове могло доставить меня туда за два дня; на какое-то мгновение я заколебался, но затем сердце взяло верх над разумом, я вскочил на пирогу и успел вовремя, чтобы пожать руку, которая в этом прощальном жесте, казалось, пыталась соединиться с моей, и чтобы закрыть его глаза, которые угасли в моих²³⁴.

Де Ластур был французом в полном смысле этого слова, одним из тех, кто до конца предан высоким идеям, одним из тех пылких и мужественных людей, которые любят свою родину превыше всего.

Пусть же сегодня эти слова станут данью памяти тем, кто упокоился в африканской земле и не услышал благодарственных речей при жизни. Только после боя считают своих погибших и оплакивают их. Наши мученики патриотической веры и преданности своей стране, безмолвные часовые, заснувшие в складках национального флага, вечно хранят имя Франции на берегах Огове и Конго²³⁵.

Отдав последний долг нашему бедному другу, я заставил себя не погружаться в печаль и поспешил во Франсвиль. Надеюсь, что мне простят эти потерянные две недели, принесенные в жертву чувству, с которым я не смог справиться. Я ничего не сделал за все это время, однако пережил очень многое.

Когда я вернулся во Франсвиль, Деказ и мой славный Рош старались по возможности утешить меня. Рош — бригадир республиканской гвардии²³⁶, который некоторое время руководил станцией Дьеле, а совсем недавно был назначен мной комендантом Франсвиля. Скрупулезный исполнитель всех инструкций, он любил порядок и экономию до такой степени, что отказывал себе в необходимом и урезал у других то, что считал излишним.

Когда я уезжал от адума, со мной не было ни одного европейца, кроме моего брата, которому я и поручил руководить экспедицией вместо покойного де Ластура. Было бы большим упущением сразу же не использовать людей, подготовленных де Ластуром для похода; если бы его отряд распался, значит, все его старания были напрасны. Мой брат уехал с ними и со своим верным другом Печиле²³⁷, который повсюду следовал за ним²³⁸.

Уже наступило 15 июля 1885 г., и, казалось, было слишком поздно предпринимать длительное путешествие. Дошедшее до меня тогда известие о соглашении 5 февраля между Францией и Ассоциацией и итогах Берлинской конференции делало бесполезной нашу запланированную разведку в верховьях Конго. Однако команда туземцев, которую я собрал, могла бы помочь мне продолжить исследование Нкунджи-Убанги. Мы бы прошли как можно дальше по этому притоку и попытались достигнуть границ его бассейна, чтобы изучить орографические узлы, которые, собственно говоря, и определяют северные пределы всего бассейна Конго. Я мечтал найти подтверждение своим гипотезам, как вдруг получил приказ вернуться во Францию.

Мне сообщали, что Миссия на Африканский Запад закончена, а мои полномочия передаются военно-морской администрации; мне предлагалось не медлить с отъездом.

По какой же из двух дорог возвращаться домой? Плыть ли по Огове, где у меня не было особых дел (запасов продовольствия там имелось более, чем достаточно, все было организовано, и царило спокойствие)? Или же продолжить путь по Алиме и Конго и через Браззавиль вернуться на побережье?

Я выбрал второй вариант. Этот маршрут давал возможность своими глазами увидеть и оценить политическое и материальное

положение наших владений в Конго, где я не был долгое время. Кроме того, я не имел права вернуться в Европу, не дав распоряжений относительно тех сил и средств, которые с таким трудом доставил на Алиму; я должен был закрепить наш первый успех и не допустить, чтобы наши усилия пропали даром. Поэтому я спустился по Алиме, взяв с собой Деказа, которому собирался, уезжая, передать управление всеми внутренними областями²³⁹.

В тот же день²⁴⁰, когда наша флотилия из пятнадцати пирог достигла поста в низовьях Алимы²⁴¹, туда прибыл и де Шаванн²⁴². По приспущенным флагам он понял, что мы едем с печальными новостями. Он тоже привез не менее грустную весть: на Конго только что скончался квартирмейстер Лебри²⁴³. Настоящий моряк, он умер, словно на капитанском мостике во время сражения. Когда настал его последний час, Лебри сказал еще твердым голосом: «Я ухожу; передайте де Бразза, что я всегда был верен своему долгу»²⁴⁴. Исполнение долга было главным в его жизни, казалось, он только об этом и сожалел, покидая наш мир.

О, сколько великих дел можно совершить с такими людьми, способными на такое самопожертвование!

Де Шаванн, которого я был рад видеть после долгой разлуки, быстро ввел меня в курс событий на Конго, и мы вместе продолжили наш путь. В то время как мы поднимались к Убанги, Деказ спускался к Браззавилю, где должен был ждать меня.

Приказ не медлить с отъездом не позволял мне задерживаться надолго в областях, которые я видел впервые и где мои сотрудники утвердили французское влияние не менее умело и дипломатично, чем это бы сделал я сам. Долизи уже вернулся после экспедиции на Убанги, в ходе которой он пересек экватор и углубился на север примерно на три градуса²⁴⁵. На новооткрытых берегах он заложил основы для будущего вхождения этого региона в состав французских владений.

Посетив наши посты Бонга²⁴⁶ и Нкунджа²⁴⁷, я с сожалением покинул эти места, где обо мне уже распространилась добрая молва; я понимал, какую пользу можно было извлечь, войдя в контакт с этими новыми народами, близкими по происхождению, обычаям и языку к некоторым беспокойным племенам Огове.

После краткого пребывания среди туземцев Убанги у меня возникла мысль и надежда когда-нибудь объединить этот новый регион с зоной Огове на общей организационной основе.

Дай Бог, чтобы эта цель была однажды достигнута и через несколько лет области, пока еще девственные, преобразились, встретившись с нашей цивилизацией; и тогда, став для Франции источником развития и обогащения, они отдали бы ей свою дань признательности.

Я поспешил вернуться в Браззавиль²⁴⁸ и так же быстро добрался до побережья, до Бананы²⁴⁹; по пути я останавливался в прекрасной апостолической миссии Линзоло²⁵⁰, а также на станциях²⁵¹, принадлежащих новому <Свободному> государству Конго, созданному²⁵² на основе двух различных <структур>: Международной Африканской ассоциации и Комитета по исследованию Конго²⁵³. Повсюду я встречал самый теплый прием. 18 октября того же года я прибыл в Либревиль²⁵⁴, где хотел задержаться на некоторое время, чтобы познакомить Прадье²⁵⁵ с абсолютно новой для него ситуацией и с иной административной организацией, чем в других наших колониях²⁵⁶. Она требует от администраторов инициативы и опыта; однако, находясь в должности коменданта Габона, привязывавшей его к побережью, Прадье утратил прежнюю активность и гибкость, которые он не раз показывал при ведении дел. Но разве мог я за короткий срок вложить в него мой десятилетний опыт? И что из этого он сам сумел бы передать своему преемнику спустя год?

В конце концов, вручив Прадье все полномочия, я вернулся во Францию²⁵⁷ после двух лет и девяти месяцев отсутствия.

Глава VII

Заключение • Итоги астрономических, географических и гидрографических изысканий • Важные экономические результаты • Мирное завоевание • Увеличение наших территориальных владений • Пожелания

Что же мы сделали за время этого путешествия, длившегося тридцать три месяца? Как я воспользовался в интересах Франции предоставленными мне полномочиями и денежными средствами?

Что касается географии, на карту было нанесено много новых объектов; де Рен, Дюфурк и другие продолжили мои первые исследования Огове; описание бассейна Алимы — результат трудов Балле, де Шаванна, Деказа, моего брата Жака и моих собственных; все эти данные при сопоставлении гарантируют определенную степень точности.

Долизи и де Шаванн описали берег и дельту Конго от Нкунджи до Браззавиля. Блестящими трудами по гидрографии мы обязаны коменданту Кордье; общую топографическую карту побережья составил Маншон, который посвящал ей часы, свободные от забот по управлению этими территориями. Маншон и Долизи разведали пути, соединяющие Лоанго с нашими станциями на Лудиме и с Браззавилем. Наконец, в настоящее время две экспедиции продвигаются параллельно в глубь белого пятна на карте к северу от Огове и Алимы. Одной руководит мой брат Жак (я уже говорил об этом²⁵⁸), другой — Долизи²⁵⁹ вместе со своим помощником Фроманом²⁶⁰, молодым и очень упорным человеком, который провел более года среди племен Убанги. Эти две экспедиции как бы увенчивают наши усилия и должны привести к важным открытиям во всех отношениях.

С помощью полученных астрономических данных мы определили местоположение различных географических пунктов и провели метеорологические, минералогические и геологические наблюдения. Были собраны прекрасные коллекции по естественной истории²⁶¹; все члены экспедиции принимали участие в их составлении, и особенно активно мой брат; они скоро прибудут в

Париж. К коллекциям можно добавить наброски, рисунки, фотографии и этнографические записки, представляющие большой интерес.

Вся эта работа выполнялась, несмотря на то, что мы были страшно заняты созданием восьми станций и постов в бассейне Конго²⁶², восьми станций в бассейне Огове²⁶³, пяти на побережье и в долине Квилу²⁶⁴.

Наряду с научными достижениями надо отметить еще более важные — достижения экономические.

Главное из них заключается в том, что мы приобрели среди туземцев большое влияние, которое, по моему мнению, должно быть основным фактором при создании колонии. Извлекать пользу из союза с туземцами, связать их интересы с интересами Франции, сделать из них наших естественных помощников — вот в чем состояла одна из главных целей Миссии.

Ныне автохтонные племена Огове находятся под нашим полным контролем. В силу заключенных с ними договоров мужчины должны отслужить у нас ежегодно определенный срок; за это, кроме платы, им предоставляются существенные экономические льготы и наша защита.

Даже племена павинов-каннибалов, которых когда-то мощные волны миграции вынесли на берега Огове, но чья дикость, как и грабительский инстинкт, препятствовали любым контактам, сегодня ищут союза с нами²⁶⁵. Те самые павины, которые в течение двадцати лет постоянно враждовали с властями Габона, в конце концов, осознав выгоду от торговли с нами, начали сотрудничать на тех же самых условиях, что и другие племена. Они тоже согласились предоставлять нам рабочую силу, а это серьезная гарантия мира и спокойствия; может быть, это единственный способ обеспечить полную безопасность в стране, находящейся целиком — я сказал бы даже, к счастью, — вне досягаемости канонеров. Эти новые наемные работники решились, забыв о старой неприязни, присоединиться к нашим первым помощникам: адума, оканда, апинджи²⁶⁶, окота²⁶⁷, бангве²⁶⁸, т.е. как раз к тем, от кого они всегда держались подальше из-за инстинктивной ненависти и ложного понимания собственных интересов.

Со временем павины удвоят и даже утроят число работников; их природные способности, физическая сила, крайняя нетребовательность — залог того, что они смогут трудиться в новых для них сферах деятельности.

Так из разных этносов создается однородная рабочая сила в зоне Огове; всех этих людей, объединенных одними и теми же интересами и осознающих свою зависимость от нас, ныне связывает с нами тип организации, идею которой мне подсказала французская система учета военнообязанных моряков.

Все эти люди — в зависимости от потребности то гребцы на пирогах, то носильщики, то солдаты — преодолевают на наших лодках пороги, переносят наши товары и всегда готовы следовать за нашим флагом и защищать его.

Именно здесь решение проблемы, которому я отдал десять лет жизни.

Десять лет, потраченных на создание лишь зародыша политической и экономической организации, могут показаться слишком долгим сроком для тех, кто не знаком с проблемами такого рода. Но я говорю вам совершенно искренне: десять лет тому назад я не верил, что смогу за такой короткий срок добиться подобного результата. Для этого потребовались поддержка моих мудрых соратников и неустанная кропотливая работа с населением, определившая сегодняшний итог. То, что за десять лет сделали терпение и упорство, никогда не смогла бы сделать сила даже ценой огромных жертв.

В других местах, уже не на Огове, а на плато, отделяющих ее бассейн от бассейна Конго, в деревнях, лежащих вблизи дорог, мы имеем в своем распоряжении более трех тысяч батек, хотя еще официально не завербованных и не всегда дисциплинированных, но тем не менее добросовестно и регулярно выполняющих работу носильщиков.

Батек с Верхней Алиммы начали наниматься к нам гребцами пирога. К западу от Браззавиля число балали²⁶⁹, желающих служить носильщиками, больше, чем требуется.

На Верхнем Конго у еще варварских народов мы пока не добились подобных результатов, что естественно: только недавно

мы стали внедрять у них систему найма; но я не сомневаюсь, что с нашим терпением мы и здесь добьемся успеха. Человеческих жертвоприношений, сохранившихся в обычаях этих племен, становится все меньше. Если бы мы захотели прививать мораль силой, мы не смогли бы сделать даже тех первых шагов на пути прогресса, которые ныне являются наградой за наши длительные и мирные усилия.

Одним словом, при всем различии регионов и видов работ, мы нанимаем ежегодно почти семь тысяч человек, начиная с туземца, превращенного в солдата и проходящего военную службу в течение целого года, и кончая туземцем, который несет на своих плечах груз всего лишь одну неделю. Общаясь с нами, они освобождаются от пороков первобытной дикости, наш язык и наши нравы проникают в их семьи и в их племена, и это почти пятимиллионное население мало-помалу воспитывается в школе труда и долга. Влияние, утверждаемое на такой основе, обещает быть стабильным и плодотворным, и в доказательство я хочу привести одну цитату:

«Двенадцать лет тому назад единственным видом торговли на Верхней Огове была торговля рабами; общая стоимость габонской торговли составляла примерно два миллиона франков; сегодня легальная торговля сменила нелегальную, и объем коммерческих сделок достигает уже четырнадцати миллионов»²⁷⁰.

Наконец, наши владения, которые прежде представляли собой узкую и небольшую прибрежную линию между мысом Сен-Жан²⁷¹ и мысом Св. Екатерины²⁷², теперь увеличились во сто крат. Сегодня их границей на севере является река Кампо²⁷³, на востоке — Центральная Африка, поскольку по соглашению от 5 февраля 1885 г.²⁷⁴ нам передан бассейн Нкунджи-Убанги²⁷⁵; на юге они доходят до Конго, рубежа, который издавна ограничивал с севера претензии дружественной нации²⁷⁶. Мы никогда не пытались нарушать этот скорее исторический, чем реальный рубеж, и тому есть доказательства; в свою очередь и Португалия будет, наверняка, действовать так же.

Десять лет потребовалось доктору Балле и мне, чтобы добиться тех результатов, о которых я вам рассказывал. За эти десять

лет мы израсходовали <всего> два миллиона двести пятьдесят тысяч франков.

Наш моральный авторитет у туземцев и наш образ действий сделали не меньше, чем те огромные суммы, которые пришлось потратить Африканской ассоциации. Даже наша медлительность принесла очень ценные плоды, ибо мы утверждали наше влияние в регионе, не проливая крови ни в Европе, ни в Африке и не нанося никакого ущерба политической репутации Франции.

Теперь от прошлого я перехожу к будущему и спрашиваю себя, что же нам предстоит сделать.

Области Африканского Запада, составляющие нашу новую колонию, далеко не все до конца изучены и пока еще полностью не организованы, их можно по-настоящему осваивать только тогда, когда надежные пути сообщения свяжут с морем огромную сухоходную сеть внутри страны. Следовательно, необходимо продолжать разведывательную и организационную деятельность; чтобы осуществлять ее в нормальных условиях, достаточно полсотни европейцев, примерно двухсот туземцев, а также ежегодных ассигнований в один миллион франков²⁷⁷; мы одалживаем эти деньги в счет будущего, и я уверен, что колония вернет нам их с лихвой. Конечно, для этого нужна серьезная комплексная программа. Прежде всего надо сделать так, чтобы прямо с сегодняшнего дня ее финансирование шло без помех. Без этого мы не сможем не только реализовать, но даже подготовить <общий> исследовательский и организационный проект.

Я подчеркиваю, что этот проект должен ориентироваться на те идеи и те методы, которые мы уже использовали прежде; только тогда он гарантирует безопасность и успешное развитие торговли в этой стране, только тогда он обеспечит поддержку наших действий и значительную экономию наших расходов в будущем.

Судьба бассейна Конго, если рассматривать ее в общем плане, зависит в том числе и от наличия путей сообщения. Здесь еще нет ясности, и я не знаю, где, когда и каким образом будут проложены дороги. Но я уверен, что это когда-нибудь, рано или поздно, произойдет. Тут скорее вопрос методов, чем чего-либо другого. Я, например, считаю поверхностными заявления, что такие фак-

торы, как время и обстоятельства, не играют существенной роли. Я расхожусь со многими и в том, что рассматриваю Африканский Запад и бассейн Конго как страну, будущее которой определяют торговля и уровень культуры местных жителей, а не ее колонизация силами европейских эмигрантов.

Перед нами чрезвычайно сложная экономическая и социальная проблема. Для ее решения науке придется сильно потрудиться.

Ведь это еще совсем неизведанная страна, где могут акклиматизироваться лишь отдельные европейцы, но обычные европейцы, особенно северяне, как правило, с трудом адаптируются к неблагоприятной для них среде. Известно, что природные богатства этой щедро орошаемой страны огромны. Но за ними надо отправляться далеко в глубь континента, добывать их в большом количестве, а затем доставлять к побережью.

К природным богатствам нужно добавить еще хорошо прижившиеся здесь привозные культуры, которые гораздо выгоднее импортировать в Европу из соседней Африки, чем с Суматры²⁷⁸, Борнео²⁷⁹ или из Бразилии²⁸⁰.

А проведение дорог, невозможное без огромных затрат человеческого труда, как и выращивание сельскохозяйственных продуктов? Внедрение новых культур также потребует привлечения значительного числа рабочих, которых нельзя набрать ни среди арабов, ни среди китайцев, ни тем более среди представителей белой расы.

Рабочую силу мы найдем на месте, среди населения, хотя, правда, и отсталого, но далеко не глупого, которым можно управлять, если делать это с умом; главное, уважать чувства туземцев, проявлять по отношению к ним побольше твердости, безграничное терпение и доброжелательность, не переходящую в слабость.

Грубо навязывая им наши порядки, наш образ действия и наш образ мыслей, мы неизбежно столкнемся с сопротивлением, и эта борьба может закончиться их уничтожением. Даже если оставить в стороне вопросы гуманности, в нынешних обстоятельствах защита туземцев мне кажется самым верным способом сохранить курицу, несущую золотые яйца.

Я знаю лучше, чем кто-либо, как трудно создать колонию, если ты не намерен форсировать ее развитие и если не хочешь, чтобы она превратилась в подобие других. Пусть крупные коммерческие фирмы поостерегутся от желания побыстрее нажать за счет нового владения, которое, по правде говоря, нами недостаточно хорошо изучено и чьи жители пока еще не поняли, что мы от них хотим.

Словом, наша деятельность до установления нового порядка должна быть направлена на то, чтобы подготовить превращение туземцев в агентов труда, производства и потребления; а потом уже к ним придет европеец в роли обычного посредника.

Я должен еще раз повторить здесь, что подготовка страны к колонизации требует времени и терпения. То, что остается сделать, так это распространить на наши новоприобретенные территории в верховьях Конго тот же способ действий, который используется в настоящее время на Огове. Выполнение этой задачи не может быть делом одного дня, и ее нельзя поручать людям, которым придется всему учиться с нуля; одного ума или желания будет мало.

Личное воздействие — великая сила в таких предприятиях. Поэтому частой смене методов управления необходимо предпочесть неизменный и последовательный курс, осуществляемый одними и теми же людьми; только это может дать нужные результаты. Первобытные племена начинают любить флаг из любви к тем, кто его приносит, и именно те, кого они знают, обычно становятся для них олицетворением далекой и непонятной страны, о которой им рассказывают. Вот почему необходима единая воля для решения одной и той же задачи на одной и той же территории, неизменная преданность одним и тем же целям. Если нет единого подхода к туземцам, те быстро теряют доверие, а от недоверия до страха и озлобления только один шаг.

Не говоря о том, что насилие — в принципе негодное средство, его просто невозможно применять сейчас во внутренних областях. Присутствие наших канонеров из Габона на Рембое²⁸¹ и Конго никоим образом не способствовало просвещению и умиро-

творению страны²⁸². Впрочем, пороги Огове остаются для этих военных машин непреодолимым барьером.

Более всего я боюсь того, что кто-то за один день может уничтожить плоды нашей десятилетней деятельности, ибо силовое вмешательство способно мгновенно погубить все, что создавалось терпением и добрым отношением к людям.

Будет справедливо, если я назову вам нескольких из моих соратников, которые, пожертвовав своим правом на возвращение, согласились остаться на своем посту; учитывая их опыт, у меня нет повода для тревоги. Вот эти имена:

Лейтенант Деказ, де Керрауль, Ланейри²⁸³, Шоле, Вейстроффер, старшина Пьерон²⁸⁴, Понель²⁸⁵, Рош, Жегу, Мана²⁸⁶, Деви, Пуплие²⁸⁷, Клейндинст и другие; среди них и Толлон²⁸⁸, их дуайен, проводивший четыре года на Африканском Западе, где он оказал реальные услуги Франции²⁸⁹.

Я полностью доверяю этим людям, доказавшим свою преданность делу, и особенно их руководителю Деказу. Меня беспокоит только одно. Дело в том, что часть нашего чернокожего персонала, прослужив у нас более шести месяцев, имеет право вернуться домой, что чревато определенным риском²⁹⁰. В мае я проинформировал об этом кого следует; теперь я не могу нести ответственность за ситуацию, поскольку уже не имею полномочий.

Таков краткий итог нашей последней экспедиции в регион Огове и Конго. Для меня будет честью на всю оставшуюся жизнь, если Франция одобрит то, что мы сделали. Это станет самой большой наградой за все труды и тяготы, которые мы перенесли ради достижения нашей цели.

Итак, достаточно обширные территории, оказавшиеся под французским протекторатом благодаря заключению договоров с различными вождями, еще более увеличились после Берлинского конференции. На карте Африки рядом с португальскими владениями появились два новых политических образования: Французское Конго с площадью большей, чем сама Франция, и Свободное государство Конго. Согласно протоколам, эти две огромные страны, населенные детьми природы, вошли в сообще-

ство цивилизованных наций. Я хочу сказать этим, что волей-неволей — в зависимости от обстоятельств — они станут так или иначе оказывать влияние на свои метрополии.

Свободное государство Конго, граничащее с Французским Конго, номинально принадлежит королю Бельгии, с которым Франция поддерживает дружественные отношения; наверняка, они останутся такими же и на берегах Конго. Ибо я не сомневаюсь, что благородные цели, которым новое Свободное государство обязано своим рождением, будут определять и его дальнейшее развитие.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод «Отчета» Пьера Саворньяна де Бразза перед Парижским географическим обществом выполнен по изданию: *Conférences et lettres de P. Savorgnan de Brazza sur ses trois explorations dans l'Ouest Africain de 1875–1886 / Texte publié et coordonné par Napoléon Ney. Paris: Maurice Dreyfous, 1887. Р. 207–267.* С этим «Отчетом» де Бразза выступил 21 января 1886 г. в Зимнем цирке Парижа.

¹ Франсвилль — первая французская станция, созданная де Бразза в Экваториальной Африке; основана 13 июня 1880 г. рядом с деревней Нгими недалеко от места впадения Пассы в Огове; являлась и военным постом, и поселением для освобожденных и беглых рабов; ныне — административный центр провинции Верхняя Огове (Республика Габон). О возникновении Франсвиля см.: Отч.-2. Гл. II. Описание станции см.: Док.-2.

² Квилу-Ниари — река в Экваториальной Африке протяженностью 705 км; площадь бассейна — 61 тыс. км². Берет начало на плато Булантангу. Верхняя часть реки носит название Ндуо, средняя — Ниари, нижняя — Квилу. Исток ее расположен недалеко от истока Лефини. Впадает в Атлантический океан севернее залива Лоанго.

³ 10 сентября 1880 г.

⁴ Макоко — титул, а не имя собственное. О заключении договора между де Бразза и Макоко см.: Отч.-2. Гл. IV.

⁵ Батеке (теке) — этнос, обитающий на западе ДРК, на юге Республики Конго и в Юго-Восточном Габоне (провинция Верхняя Огове). Еще до появления первых европейцев основал королевство Анзика, занимавшее обширные пространства к востоку от Лоанго и к северо-востоку от царства Конго. 3 октября 1880 г. королевство Анзика признало французский протекторат. В настоящее время этнос насчитывает 800 тыс. чел.

⁶ Международная Африканская ассоциация (МАО) была создана на Международной географической конференции в Брюсселе 12–14 сентября 1876 г. под патронатом Леопольда II Бельгийского. Помимо Бельгии, национальные комитеты Ассоциации имелись в Германии, Австро-Венгрии, Португалии, Испании, Италии, Швейцарии и в США; они действовали практически независимо друг от друга. Своими главными задачами МАО провозгласила исследование еще не изученных внутренних областей Черного континента и приобщение к цивилизации их жителей; ее Бельгийский комитет организовал четыре экспедиции в Центральную Африку (июнь 1877 г. — июль 1880 г.). МАО прекратила свое существование в июле 1885 г. в связи с созданием Свободного государства Конго.

⁷ Луи-Альфонс-Анри-Виктор Дюпон, маркиз де Компьень (1846–1877 гг.) — французский исследователь. Вместе с Альфредом Маршем в 1872–1874 гг. предпринял экспедицию в поисках истоков Огове и вод-

ного пути в центральные области Африки; путешественники прошли 400 км вверх по Огове и достигли водопада Бове. После возвращения во Францию намеревался продолжить вместе с Маршем исследование Огове, но состояние здоровья (малярия) заставило его отказаться от этих планов. В 1875–1877 гг. — генеральный секретарь Египетского географического общества.

⁸ Сорбонна — название коллежа, основанного в 1257 г. в Париже Робером де Сорбоном, духовником короля Людовика IX (1226–1270 гг.), который впоследствии слился с теологическим факультетом Парижского университета. В XVII в. это название стало использоваться для обозначения всего университета.

⁹ 27 декабря 1882 г. в палате депутатов обсуждался проект закона о финансировании экспедиции на Африканский Запад. Правительство просило о выделении 1 млн 275 тыс. франков из фондов трех министерств: Министерства народного просвещения (980 000 франков), Министерства иностранных дел (65 000 франков), Министерства военно-морского флота и колоний (230 000 франков). Обсуждение было недолгим. Все ограничилось обменом мнений между докладчиком Тюрке и депутатами Кюнео д'Орнано и Жервиль-Реашем. Кредит вотировали почти единодушно — 441 голосом из 444. 11 января 1883 г. закон был опубликован в «Журналь офисьель».

Декретом от 15 февраля 1883 г. де Бразза был присвоен чин капитан-лейтенанта.

Кроме того, он получал должность генерального комиссара Республики на Африканском Западе. В его распоряжение было предоставлено небольшое паровое судно «Олумо» для плавания по Огове от ее устья до станций, которые планировалось создать. Грузы для Миссии предполагалось перевозить на торговых судах. К тому же Военное министерство выделяло ему отряд алжирских стрелков, которые должны были присоединиться к тридцати сенегальским.

В состав Миссии входили:

Главный штаб

Мишле, выпускник Горного института; де Ластур, выпускник Горного института; Блондель, бухгалтер; П. Мишо, выпускник Школы искусств и ремесел; Деказ, лейтенант от кавалерии, долгое время прослуживший в Сенегале.

Вспомогательный персонал

Де Шаванн, секретарь руководителя экспедиции; Жозеф Мишо, выпускник Школы искусств и ремесел, участник предыдущей экспедиции; де Монтеньяк, побывавший в Верхнем Сенегале; Экман, служащий; Пьерон, который долгое время провел на Мадагаскаре; Вейстроффер; Ру; Бюффе, служащий; Бордери; Сеско; Табюто; Анри Рошфор, сын; Маншон; де Мервиль; Фликотто (*примеч. Н. Нея*).

Эдмон Анри Тюрке (1836–1914 гг.) — депутат от деп. Эн в 1871–1889 гг.; государственный секретарь по делам изящных искусств при

Министерстве народного просвещения в 1879–1881 и 1885–1886 гг. *Гюстав Кюнео д'Орнано* (1845–1906 гг.) — депутат от деп. Шаранта в 1876–1906 гг. *Гастон Мари Жервиль-Реаиш* (1854–1908 гг.) — депутат от Гваделупы в 1881–1906 гг.; председатель палаты депутатов в 1904 г. *Блондель* — лейтенант артиллерии; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г. до 8 января 1884 г.; ответственный за финансы Миссии (находился в Либревиле); оказался неспособным организовать эффективную деятельность интендантской службы на побережье в 1883 г. (см., напр.: Док.-2). Подвергшись ожесточенной критике со стороны газеты «Лантерн» в июле 1884 г., обратился в суд и в апреле 1885 г. выиграл процесс в исправительном суде деп. Сена (*Journal du Palais*. 1886. Р. 215). *Жан де Монтеньяк* — племянник адмирала Луи-Раймона де Монтеньяка; один из первых покинул экспедицию и вернулся во Францию в 1884 г. (*Payeur-Didelot J. F. Trente mois au continent mystérieux: Gabon-Congo et côte occidentale d'Afrique*. Paris, 1899. Р. 389). *Экман* — в 1884–1885 гг. комендант поста Окота в устье Окано; в 1885–1886 гг. исполнял обязанности коменданта Нджоле (после смерти Богийома); злоупотреблял алкоголем и был отправлен во Францию (*Ibid.* Р. 389). *Эдмон Ру* — недипломированный фармацевт (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza. Souvenirs de la mission de l'Ouest Africain* (Mars 1883 — Janvier 1886). Paris, 1935. Р. 45). *Шарль Бюффе* — лейтенант артиллерии в отставке (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* Р. 50); служил в Лоанго; вернулся во Францию по болезни уже в мае 1883 г. (*Ibid.* Р. 67; *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* Р. 388). *Боргеру* — комендант поста Ламбарене; в 1884 г. по болезни вернулся во Францию (*Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* Р. 388). *Шарль Сеско* — комендант поста на мысе Лопеш; покинул Африку в январе 1884 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* Р. 127; *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* Р. 389). *Анри Роушфор* (1859–1889 гг.) — сын известного публициста и политика; артиллерист, служил в Алжире; в составе Миссии в 1883–1884 гг.; в мае 1883 г. послан в Лоанго, служил на посту Нготу в качестве заместителя Маншона, а затем на Огове; вернулся во Францию из-за ухудшившегося состояния здоровья в ноябре 1884 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* Р. 45, 70; *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* Р. 390). *Де Мервиль* — служил под началом Керрауля на посту Нджоле; в 1883 г. по болезни вернулся во Францию (Док.-2; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* Р. 127; *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* Р. 389).

¹⁰ Правительство Шарля Дюклера (1812–1888 гг.) просуществовало с 7 августа 1882 г. по 28 января 1883 г.

¹¹ См.: *Annales de la Chambre des députés: Documents parlementaires*. Т. 8. Paris, 1883. Р. 665.

¹² 19 февраля 1883 г. де Бразза был назначен комиссаром Республики на Африканском Западе, т.е. полномочным представителем французского правительства.

¹³ Министерство народного просвещения было создано 4 января 1828 г. на базе Департамента народного просвещения в Министерстве церковных

дел и народного просвещения, учрежденного 26 августа 1824 г. (*Grevet R. L'avènement de l'école contemporaine en France, 1789–1835: Laïcisation et confessionnalisation de la culture scolaire. Villeneuve-d'Ascq, 2001. P. 90–91*). В последующий период, однако, в сферу его компетенции включались, как правило, и конфессиональные вопросы. В первые годы Июльской монархии (1830–1832 гг.), при Второй республике (1848–1852 гг.) и большую часть эпохи Второй империи (1852–1863 гг.) оно называлось Министерство народного просвещения и культов; при Третьей республике оно носило название то Министерства народного просвещения, изящных искусств и культов (последний раз в 1905–1908 гг.), то Министерства народного просвещения и изящных искусств, то Министерства народного просвещения, изящных искусств и технического образования. В 1932 г. это ведомство было преобразовано в Министерство национального образования. Располагалось в Отеле Рошешуар на ул. Гренель (д. 110). В период подготовки и проведения Третьей экспедиции де Бразза министерством последовательно руководили Жюль Дюво (со 2 августа 1882 г.), Жюль Ферри (с 21 февраля 1883 г.), Арман Фальер (с 20 ноября 1883 г.) и Рене Гобле (с 6 апреля 1885 г. по 11 декабря 1886 г.).

¹⁴ Маламин Камара (ум. 1886 г.) — сенегалец; возможно, происходил из этноса сонинке. В начале 1870-х годов поступил на службу во французскую колониальную армию (лапто); дослужился до чина сержанта. В январе 1880 г. был включен в состав экспедиции де Бразза; в октябре 1880 г. назначен комендантом станции Нкуна. Сумел установить дружественные отношения с местным населением и обеспечить его лояльность по отношению к Франции. Во время двух встреч со Стэнли в июле 1881 г. и в январе 1882 г. твердо отстаивал французские права на земли Макоко. В мае 1882 г. по приказу Мизона эвакуировал гарнизон Нкуны и вернулся во Франсвиль. Сыграл важную роль в успехе Третьей экспедиции де Бразза, особенно на Конго в 1883 г. (набор африканского персонала, обеспечение транспортом и продовольствием). В 1884 г. стал помощником коменданта Браззавиля Шарля де Шаванна. В 1885 г. был награжден Военной медалью — высшим отличием, которое может получить негражданин, находящийся на французской военной службе, однако в том же году из-за болезни был вынужден вернуться в Сенегал и через несколько месяцев умер в военном госпитале в Горе. О нем см.: *Chavannes Ch. de. Le Sergent Sénégalais Malamine // Annales de l'Académie des Sciences Coloniales. Vol. 3. 1929. P. 159–187*. В честь Маламина было названо небольшое французское военное судно.

¹⁵ Робер Шарль Мари Эммануэль Кордые (1849–1901 гг.) — французский военный моряк; выпускник Военно-морского училища (1864–1866 гг.); аспирант (1866 г.); лейтенант (1869 г.); капитан-лейтенант (1877 г.). 14 января 1883 г. был назначен командиром канонерской лодки «Сажиттер»; весной 1883 г. установил французский контроль над Лоанго и провел гидрографическое обследование Нижнего Конго и Атлантического побере-

жья к северу от его устья. Капитан 3-го ранга (1887 г.); капитан 2-го ранга (1894 г.). С 1897 г. в отставке.

¹⁶ «Сажиттер» («Стрелец») — канонерская лодка класса «Крокодил» с четырьмя орудиями; мощность — 100 лошадиных сил; спущена на воду в 1874 г. (реконструирована в 1882 г.). Под командованием капитана Жюля Франсуа Кранца (1849–1909 гг.) участвовала в Тонкинской экспедиции 1884–1885 гг. Завершила службу в 1896 г.

¹⁷ Лоанго — область на Атлантическом побережье Африки между рекой Макамба на севере и заливом Малемба на юге; отделена от внутренних районов Африканского континента регионом Маюмба; в XV–XIX вв. существовало царство Лоанго, чьи владения в период могущества в XVII в. простирались от мыса Св. Екатерины до устья Конго. Это же название носят залив к югу от устья Квилу и расположенный на его берегу населенный пункт, который в XVII–XVIII вв. являлся крупнейшим центром африканской работорговли. См.: *Томановская О. С.* Лоанго, Каконго и Нгойо: историко-этнографический очерк. М., 1980; *Lethur R.* Etude sur le royaume Loango et le peuple Vili. Kinshasa, 1960; *Martin Ph. M.* The external trade of the Loango Coast, 1576–1870: the effects of changing commercial relations on the Vili Kingdom of Loango. Oxford, 1972; *Mouyabi J.* Le Loango, de la vassalité à l'indépendance au XVIe siècle // *Annales de l'Université Marien Ngouabi: Lettres et Sciences Humaines*. 2008. № 9(1). P. 1–10.

¹⁸ Альбер Долизи (1856–1899 гг.) — французский военный моряк, исследователь и колониальный администратор. Выпускник Политехнического института в Париже (1879 г.). Младший лейтенант военно-морской артиллерии. В феврале 1883 г. ушел с военной службы и принял участие в Миссии на Африканский Запад; стал одним из самых верных соратников де Бразза; близкий друг де Шаванна. В 1883–1884 гг. управлял зоной Лоанго; исследовал область между Лоанго и Браззавилем. В 1884–1885 гг. открыл реку Санга и основал станции Бонга и Домино-Нкунджа. В 1885–1888 гг. — ответственный за географические исследования Миссии (затем Французского Конго) и управляющий зоной Верхнего Конго (с января по ноябрь 1886 г. в отпуске во Франции); в 1887 г. исследовал Верхнюю Убанги и водопады Банги (в августе и декабре). С июля 1888 г. по ноябрь 1889 г. исполнял обязанности резидента на Нижнем Конго и Ниари. Колониальный администратор 1-го класса (декабрь 1888 г.). В январе 1890 г. из-за болезни уехал во Францию, но вскоре вернулся в Конго в чине главного администратора и продолжил исследования бассейна Убанги. Вице-губернатор Французского Конго в 1894–1898 гг. В январе 1899 г. из-за болезни оставил службу и вернулся во Францию. Умер в Орлеане от легочной эмболии. В 1991 г. его именем назван третий по величине город Республики Конго (бывш. Лубомо). См.: *Albert Dolisie, Sa Correspondance // L'Afrique française*. 1932. Т. 42. P. 219–237, 283–302.

¹⁹ Жак-Мари-Франсуа Ригаи де Ластур (1855–1885 гг.) — французский исследователь; выпускник Горного института (1876–1879 гг.).

В 1879–1881 гг. горный инженер в Ажене. Увлеченный легендами о копиях царя Соломона в марте — октябре 1881 г. принял участие в экспедиции Жоакина Карлуша Пайва ди Андраде в Португальскую Восточную Африку (исследование бассейна Замбези). Вернувшись во Францию, познакомился в Париже с де Бразза (1882 г.) и стал членом Миссии на Африканский Запад; возглавил авангард экспедиции. В марте — апреле 1883 г. поднялся по Огове до Франсвиля. Доставив в Ламбарене необходимые пироги, обеспечил транспортировку экспедиции де Бразза вверх по реке (июнь — июль 1883 г.). Основал ряд постов на Огове между Ламбарене и Франсвилем. С июля 1883 г. и вплоть до своей кончины 27 июня 1885 г. управлял зоной Верхней и Средней Огове. Определил, что река Лекони не является удобным путем для проникновения в глубины Африканского континента. Его именем назван Ластурвил, ныне административный центр департамента Мулунду провинции Огове-Лоло (Республика Габон). О де Ластуре см.: Vassal J. La vie de François Rigail de Lastours, compagnon de Savorgnan de Brazza // La Géographie. 1931. Vol. 56. P. 310–329.

²⁰ См. также: *Brazzà Savorgnan G. di*. Tre anni e mezzo nella regione dell'Ogoue e del Congo: Conferenza tenuta il giorno 12 dicembre, 1886 // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1887. Vol. 24. P. 227; *Rivière E.* Enseignement des Sciences. Exposition de la mission Brazza au Muséum // Revue scientifique. Sér. 3. 1886. T. 12. P. 14. Вассаль, однако, утверждает, что Ригай де Ластур отплыл из Ливерпуля 30 декабря 1882 г. (*Vassal J.* Op. cit. P. 320). По свидетельству «Бюллетеня Коммерческого географического общества Бордо», его отряд покинул Бордо 31 декабря (*Notes géographiques: Gabon // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 8. P. 237*). В Лиссабоне путешественники сели на португальский корабль «Бенгела», который доставил их в Либревиль (*Brazzà Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 227). Жак де Бразза сообщает министру народного просвещения: «Отправившись из Лиссабона 1 января 1883 г., мы прибыли в Габон после двадцатидвухдневного плавания» (цит. по: *Coquery-Vidrovitch C.* Brazza et la prise de possession du Congo: la Mission de l'Ouest Africain 1883–1885. Paris, 1969. P. 426), Печиле же указывает, что они добрались до Лиссабона только 4 января 1883 г., а покинули его 5 января (см.: *Zorzi E.* Al Congo con Brazzà. Viaggi di due esploratori italiani nel carteggio e nel «giornale» inediti di Attilio Pecile (1883–1886). Milano, 1940. P. 188). Из письма Жака де Бразза от 9 февраля 1883 г. следует, что уже 22 января он и Печиле прибыли в Либревиль (Пис. I), однако в своем сообщении 12 декабря 1886 г. Жак указывает, что путешествие заняло 29 дней (*Brazzà Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 228), т.е. закончилось 29 января, что подтверждает сам Ригай де Ластур. «Вот уже четыре дня, как мы в Габоне, — пишет он 2 февраля в журнал «Будущее колоний и военно-морского флота», — после достаточно тяжелого путешествия, хотя и без особых происшествий. Мы прибыли из Сан-Томе на маленьком государственном суденышке, которое перево-

зит почту. Это маленький парусный кораблик водоизмещением в восемь тонн; на борту нас было восемнадцать, и мы расположились на своих чемоданах, привязанных к палубе, отданные на волю дождю и солнцу. Капитан-лейтенант Феликс, который им командовал, был настолько любезен и жизнерадостен, что мы почти забыли о недостатке комфорта на его ореховой скорлупке. <...> Новости из внутренних областей мало обнадеживающие: я прочел письмо Балле, который выражает опасения, как бы там не произошло каких-нибудь неприятностей; он уехал в Браззавиль, и я надеюсь, что он приедет туда прежде Стэнли, который высадился в устье Конго 6 декабря. Как только прибудет английский пакетбот, я уеду на маленьком паровом судне немецкой компании, чтобы подняться по Огове до факторий. Несмотря на новости, о которых я только что говорил, я отправляюсь, полный надежды, с небольшим эскортом, который смог набрать здесь. <...> Мои спутники — Мишо и Бразза-брат — и я чувствуем себя прекрасно» (цит. по: *Notes géographiques: Gabon*. P. 237–238). 27 февраля отряд покинул Либревиль и после двухдневного плавания на «Мпонгве» добрался до Ламбарене (*Brazza Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 229; *Zorzi E.* Op. cit. P. 283; Эмиль Ривьер, однако, приводит более раннюю дату прибытия в Ламбарене — 26 февраля: *Rivière E.* Op. cit. P. 14), где Печиле остался, а остальные 8 марта (или 9 марта; Пис. IV) отправились оттуда вверх по Огове к Франсвилю с четырнадцатью пирогами, которые в страну галуа привел Мизон; их сопровождало двести сенегальцев и адума (*Brazza Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 230); они достигли Франсвиля 28 апреля (*Ibid.* P. 236). Три дня спустя Ригаи де Ластур уехал обратно в Ламбарене с конвоем из пятидесяти восьми пирог, а Жак де Бразза остался в верховьях Огове (*Ibid.*).

²¹ Джакомо ди Брацца (Жак де Бразза) Саворньян Черньеу (1859–1888 гг.) — итальянский натуралист, геолог, исследователь бассейна Конго; младший брат Пьера де Бразза; доктор естественных наук (1882 г.). Участник Третьей экспедиции де Бразза; по поручению французского Министерства народного просвещения собирал естественнонаучные и этнографические коллекции (хранятся в Музее естественной истории и в Музее этнографии). После смерти Ригаи де Ластура возглавил разведывательную экспедицию на север, в направлении бассейна Бенуэ (12 июля 1885 г. — 1 января 1886 г.), в ходе которой исследовал бассейны Себе и Ликвалы-Мосаки. Резкое ухудшение состояние здоровья заставило его в мае 1886 г. уехать в Европу. Умер Жак де Бразза в Риме в возрасте 29 лет. См.: *Brazza Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 227–237, 309–324, 356–380. См. также: *Bompiani S.* Italian Explorers in Africa. London, 1891. P. 154–156; *Struyf I.* Les Bakongo dans leurs légendes. Bruxelles, 1936. P. 38–39.

²² Народного просвещения.

²³ Работа Жака де Бразза не финансировалась министерством — он осуществлял ее за собственный счет (Док.-1).

²⁴ Вместе с ним уехали де Мервиль, Рош и Вейстроффер.

Эжен Луи Фредерик Деказ (1844–1913 гг.) — французский офицер и колониальный администратор. Во французской армии с мая 1871 г. С ноября 1871 г. в колониальных войсках. Бригадир (1872 г.), сержант (1873 г.), младший лейтенант (1875 г.), лейтенант кавалерии (1880 г.). В 1871–1872 гг. служил в батальоне сенегальских стрелков, в 1872–1877 гг. в 1-м полку спаги, в 1877–1883 гг. в 12-м егерском полку. В 1871–1876 гг. участвовал в военных кампаниях в Сенегале, где в феврале 1875 г. был ранен. С февраля 1883 г. в составе Миссии на Африканский Запад: руководил набором лапто в Сенегале; в ноябре 1883 г. основал пост у Бове; в феврале 1884 — сентябре 1885 г. управлял зоной Алимь; исследовал истоки Алимь, вместе с Жаком де Бразза совершил экспедицию на Убанги; с сентября 1885 г. (после отъезда Пьера де Бразза) по сентябрь 1886 г. управлял зонами Конго, Алимь и Огове; с сентября 1886 г. до января 1887 г. — комендант поста Лекети. Капитан кавалерии (1887 г.); командир эскадрона (1894 г.). Один из руководителей экспедиции на Верхнюю Убанги (1893–1894 гг.). Управляющий (февраль — июль 1894 г.), верховный комиссар Верхней Убанги (июль 1894 г. — октябрь 1894 г.). В январе 1895 г. вернулся во Францию из-за ухудшившегося состояния здоровья. С мая 1896 г. резидент на острове Гран-Комор. В июне 1898 г. ушел с военной службы. Главный администратор 2-го класса (1898 г.), 1-го класса (1901 г.) во Французской Западной Африке; руководитель службы по делам туземцев. Губернатор Дагомеи (1903–1904 гг.).

²⁵ Лапто — сенегальцы, служившие в колониальных войсках.

²⁶ Рене-Арсен-Эрнест Маншон (1854–1907 гг.) — французский офицер и исследователь. Но военной службе с ноября 1873 г.; солдат 12-го кавалерийского полка. С сентября 1877 г. младший лейтенант 4-го гусарского полка, с октября 1878 г. — 1-го африканского кавалерийского полка, с января 1879 г. — 12-го кавалерийского полка. Лейтенант (апрель 1882 г.). С 9 марта 1883 г. по август 1885 г. в составе Миссии на Африканский Запад; управлял зоной Лоанго до мая 1885 г. Затем служил во Франции в 3-м и 12-м кавалерийских полках. Командир эскадрона (1903 г.). О нем см.: *Monflier G. Mort de M. le Commandant René Manchon // Bulletin de la Société normande de géographie. 1907. Т. 29. Р. 189–190.*

Кроме Ригай де Ластура, Деказа и Маншона, де Бразза в конце февраля 1883 г. отправил в Африку аджюдана Пьерона и Экмана с поручением подготовить создание поста у начала порогов Огове.

²⁷ Дютрей де Рен говорит о тридцати стрелках (Док.-1), а Пейер-Дидло — о тридцати пяти. Маншон отобрал их в 3-м полку алжирских и тунисских стрелков (так называемом 3-м турецком). См.: *Payeur-Didelot J. F. Op. cit. Р. 388.*

²⁸ Вице-адмирал Жан Бернарден Жорегиберри (1815–1887 гг.), министр военно-морского флота и колоний во втором кабинете Шарля де Фрейсине и кабинете Шарля Дюклера с 30 января 1882 г. до 29 января 1883 г.

²⁹ Первоначально отъезд в Габон был назначен на 10 марта 1883 г., однако из-за задержки де Бразза сумел приехать в Бордо только утром 13 марта, планируя отбыть на Черный континент 15 марта. Он остановился в Отеле Ришелье, где принял делегацию местного Коммерческого географического общества. Однако в тот же день де Бразза был вынужден вернуться в Париж, вызванный Министерством народного просвещения. Ему удалось повторно уехать из столицы только вечером 19 марта и прибыть в Бордо утром следующего дня. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 47; M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 7. P. 199.*

³⁰ «Прекурсер» («Предтеча») — трехмачтовый паровой барк водоизмещением 1024 т, грузоподъемностью 1800 т и мощностью 110 лошадиных сил, построенный в 1873 г. в Гавре Средиземноморской металлургической и судостроительной компанией (*Société des forges et chantiers de la Méditerranée*). Экипаж состоял из 30 офицеров и матросов под командованием капитана Раффена. Корабль совершал регулярные рейсы между Францией (Бордо) и Новой Каледонией (Нумеа) вокруг мыса Доброй Надежды. В ходе данного рейса «Прекурсер» должен был сделать остановки в Дакаре, Либревиле, на мысе Доброй Надежды и в Сиднее. См.: *M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201; Revay J. Mon voyage de Bordeaux à Nouméa à bord du Précurseur // Revue historique de Bordeaux et du département de la Gironde. 1993. T. 35. P. 129.*

³¹ Бордосской фирме «Ж.-А. Тандонне и братья». См.: *M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201.*

³² Перед отъездом — утром 20 марта — де Бразза вместе с Дютрей де Реном, Мишле, Мишо, де Шаванном и Ру участвовал в приеме, организованном в их честь Коммерческим географическим обществом Бордо. Утром 21 марта отряд прибыл в Пойак, где их ждал «Прекурсер». В 5 часов утра 22 марта «Прекурсер» поднял якорь, однако из-за сильного тумана смог выйти в открытое море только вечером того же дня. См.: *Ibid. P. 199–201.*

³³ Точнее, бо́льшая часть. Среди тех, кто отплыл на «Прекурсере», не было Ригай де Ластура, Маншона, Деказа, де Мервиля и Жака де Бразза, уже находившихся в Африке, а также Дютрей де Рена, вынужденного задержаться во Франции на два месяца. См.: *Ibid. P. 201.*

³⁴ В списке, который приводит Пейер-Дидло в своих мемуарах (*Payeur-Didelot J. F. Op. cit. P. 388–391*), фигурирует сорок семь человек (без руководителя экспедиции): двадцать один гражданский служащий (Блондель, Бордери, Бюффе, Шаванн, Долизи, Дютрей де Рен, Экман, Франсуа Флажель, Фликотто, Мабрю де Лабарр, де Мервиль, Франсуа Мишо, Жозеф Мишо, де Монтеньяк, Печиле, Пердрио, Анри Пьерон, Сеско, Табюто, Толлон, Виттю де Керрауль), двадцать два военнослужащих, в том числе девять представителей армии (Берзекелла-бен-Ибрахим, Шоле,

Дефрер, Клейндинст, Мишле, Пьерон, Рошфор, Рош, Вейстроффер) и тринадцать — ВМФ (Бонмен, Кроше, Деви, Граль, Эрве, Лебри, Легильшер, Легийю, Морван, Урсе, Пезрон, Пуплие, Швебиш), а также три механика (Шартон, Дюпюи, Дюре) и один плотник (Малар). Однако, согласно «Бюллетеню Коммерческого географического общества Бордо», с ними в Габон также отправился Ру, которого можно отнести к гражданскому персоналу (M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201.); мы также знаем из писем Жака де Бразза, что Печиле прибыл в Габон с отрядом Ригай де Ластура, а не на «Прекурсере» (Пис. I–III). Дютрей де Рен говорит о двадцати двух гражданских служащих и двадцати одном военном, вероятно, путая их число (Док.-1).

³⁵ По свидетельству де Шаванна, «Прекурсер» прибыл в Дакар 4 апреля (Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 51), а покинул его утром 7 апреля (Ibid. P. 53). По другим данным, это произошло соответственно 3 и 5 апреля (Armand P. Voyages classés par parties du monde: Afrique // Bulletin de la Société de géographie de Marseille. 1883. Vol. 7. P. 148).

³⁶ Дакар — город на п-ве Зеленого мыса (Кап-Вер), на крайней западной оконечности Африки. После захвата французами полуострова капитан Огюст-Леопольд Проте (1808–1862 гг.), командующий Военно-морским дивизионом у Западных берегов Африки и главный комендант Горе (с марта 1856 г. до апреля 1859 г.), 25 мая 1857 г. основал в его южной части рядом с туземной рыбацкой деревушкой Ндакаару форт Дакар (искаженное «Ндакаару»). Настоящим создателем Дакара, однако, считается полковник инженерных войск Эмиль Пине-Лапрад (1822–1869 гг.), который в начале 1860-х годов построил здесь город и порт. В 1872 г. Дакар был включен в состав коммуны Горе, а в 1887 г., когда число его жителей достигло почти 9 тыс. чел., обрел статус отдельной коммуны. С 1885 г., после завершения строительства железной дороги Дакар — Сен-Луи, город стал отправным пунктом французского завоевания Западного Судана. В 1902–1959 гг. — административный центр и крупнейший порт Французской Западной Африки; в 1959–1960 гг. — столица Федерации Мали; с 1960 г. — столица Республики Сенегал. Ныне насчитывает более 1 млн жителей. См.: Charpy J. La Fondation de Dakar (1845–1857–1869). Paris, 1958; Delcourt J. Naissance et croissance de Dakar. Dakar, 1983; Sinou A. Comptoirs et villes coloniales du Sénégal: Saint-Louis, Gorée, Dakar. Paris, 1993. Ch. 11.

³⁷ Точнее 126. См.: Док.-1; Armand P. Voyages... Vol. 7. 1883. P. 310.

³⁸ Об эвакуации Браззавиля по приказу Мизона сообщил приехавший в конце 1882 г. в Европу Стэнли.

Луи Александр Антуан Мизон (1853–1899 гг.) — офицер французского ВМФ и исследователь Африки. На военной службе с 1869 г. С 27 сентября 1881 г. до 9 августа 1882 гг. — комендант Франсвиля. В 1890–1892 гг. по поручению Французского африканского комитета совершил путешествие в горный район Адамава с целью найти путь от Нигера до Конго по рекам Бенуэ и Санга. В 1895–1897 гг. служил на Мадагаскаре.

С 5 августа 1897 г. по 11 марта 1899 г. — верховный администратор острова Майотта. Покончил жизнь самоубийством. Его именем названа одна из улиц Парижа. См.: *La mission Mizon // Harry Alis (Percher J. H.). Nos Africains. Paris, 1894. P. 188–337; La seconde mission Mizon et les puissances européennes dans l'Afrique centrale // Ibid. P. 472–499.*

³⁹ Отч.-2. Гл. III–VII.

⁴⁰ В начале октября 1880 г. См.: Отч.-2. Гл. IV.

⁴¹ Тридцать пять человек, по свидетельству Дютрей де Рена (Док.-1). Кру (крумены) — этническая группа, обитающая на побережье Либерии и Кот д'Ивуара. По одной версии, название происходит от этнонима *крао*, по другой — от англ. *crew* («команда корабля»): люди этого племени были первыми западными африканцами, служившими на европейских судах. Ныне насчитывается около 50 тыс. кру. См.: *Smith J. Trade and travels in the Gulf of Guinea, Western Africa, with an account of the manners, habits, customs, and religion of the inhabitants. London, 1851. P. 98–106.*

⁴² Другие источники называют дату 21 апреля. См., напр.: Док.-1. По сообщению Поля Армана, генерального секретаря Марсельского географического общества, «Саворньян де Бразза прибыл в Габон 21 апреля и с ним было двести шесть человек — двадцать два гражданских лица, двадцать два военнослужащих, сто двадцать шесть лапто и тридцать пять круманов» (*Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 310*).

⁴³ В основном груз экспедиции состоял из оружия, боеприпасов (прежде всего 4 млн капсюлей), продовольствия, упакованного в оцинкованные 25-килограммовые ящики (рис, мука, коньяк и т.д.), тканей, разборных парового судна и узкоколейки. См.: *M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201; Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 148.*

⁴⁴ Из Бордо де Бразза отплыл, имея на борту, по свидетельству Дютрей де Рена, 350 бочек с грузами (Док.-1), по данным «Бюллетеня Коммерческого географического общества Бордо» — 190 (*M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201*).

⁴⁵ Оно носило название «Папийон» («Бабочка») и было доставлено в Либревиль на борту «Прекурсера». См.: Док.-1; *M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition. P. 201.*

⁴⁶ Этот сезон длился почти девять месяцев — с сентября по май. Правда, Жак де Бразза характеризует этот период 1883 г. как исключительно «милосердный», поскольку дожди были редкостью, хотя он имеет в виду погоду на Средней и Нижней Огове (Пис. V).

⁴⁷ На корабль «Эмиль-Шульц», принадлежавший гамбургской фирме «Вёрманн», который де Шаванн называет «лучшим и самым комфортабельным из речных судов», курсировавших в этом регионе (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 62*).

⁴⁸ По свидетельству Дютрей де Рена, 27 апреля (Док.-1).

⁴⁹ Ален Виттю де Керрауль (1853–1900 гг.) — торговый агент фирмы «Франсуа Вердье» на Береге Слоновой Кости; чтобы рассчитаться с креди-

торами, присоединился в марте 1883 г. к Миссии на Африканский Запад; комендант станции Нджоле, затем станции Дьеле.

⁵⁰ Либревиль («город свободы») — город, основанный французами 17 октября 1849 г. на правом берегу Габонского эстуария как поселение для освобожденных чернокожих рабов; стал отправной точкой французской колониальной экспансии в Экваториальной Африке; административный центр Французского Конго (1882–1904 гг.) и колонии Габон (1906–1960 гг.); с 1960 г. — столица Республики Габон.

⁵¹ Де Бразза жил в резиденции коменданта Габона (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 60*).

⁵² Де Шаванн называет Мишле, де Монтеньяка, Мабрю де Лабарра, Фликотто и Долизи (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 62*).

⁵³ В этом отряде было 20 лапто; его задачей также было основание поста на Алиме (*Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 310*). Жорж Мишле — лейтенант артиллерии в отставке, в 1883 г. зачисленный в Иностранный легион на нестроевую службу; в Миссии был ответственным за научные исследования. Отличался горячностью и склонностью к авантюрам; пристроился к алкоголю и был отправлен обратно во Францию.

⁵⁴ Алима (Кунья) — правый приток Конго длиной 515 км; судоходен на протяжении 300 км; при впадении в Конго образует разветвленную дельту, находящуюся в 360 км к северо-востоку от Браззавиля. Мишле отправился на Алиму 5 мая 1883 г.; его сопровождали де Монтеньяк, Фликотто и Маламин (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 63*).

⁵⁵ Ламбарене (Илимба-Рени, Лемба-Рени) — племенной центр иненга на левом берегу Нижней Огове. Основать здесь пост де Бразза поручил Деказу (*Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 310*).

⁵⁶ Де Керрауль основал станцию на острове Нджоле (совр. Самори) в мае 1883 г.

⁵⁷ Де Бразза не упоминает о своем решении (3 мая) запретить перевозку любых товаров по Огове выше Нджоле, кроме грузов Миссии, которое вызвало большое возмущение европейских коммерсантов и местного населения, особенно фанов.

⁵⁸ Де Бразза прибыл в Ламбарене днем 2 мая 1883 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 62*); по свидетельству Печиле, туземцы устроили ему торжественную встречу (Пис. VI).

⁵⁹ Оканда (совр. конде) — этнос Центрального Габона, населявший в эпоху Пьера де Бразза левый берег Огове от Ворот Оканда до места впадения в Огове реки Офуэ. В настоящее время насчитывается ок. 2 тыс. оканда, которые обитают в провинции Огове-Ивиндо к западу от Бове. См.: Путеш. Гл. IX.

⁶⁰ Речь идет об Анри Пьероне, которого де Бразза отправил на мыс Лопеш 9 мая (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 63*).

⁶¹ На острове Манджи, который по договорам 1862 и 1873 гг. считался французским владением. Описание этой станции дает Дюфурк (Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 262).

⁶² Перевозка грузов экспедиции на Манджи началась 5 июля.

⁶³ Де Бразза принял решение вернуться на побережье 9 мая, и в тот же день он отплыл в Либревиль, куда прибыл 12 мая, чтобы оттуда отправиться в Лоанго (Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 63; Док.-1).

⁶⁴ Комитет по исследованию Верхнего Конго был учрежден в Брюсселе 25 ноября 1878 г. по инициативе Леопольда II; в отличие от МАА, в своей деятельности Комитет руководствовался не столько гуманитарными и научными, сколько коммерческими целями (эксплуатация богатых территорий бассейна Конго). 17 ноября 1879 г. он был преобразован в Международную ассоциацию Конго, которая прекратила свое существование 29 мая 1885 г. в связи с созданием Свободного государства Конго.

⁶⁵ Инструкции от правительства Кордые получил 14 января 1883 г. 27 февраля он прибыл в Либревиль, 8 марта подошел к побережью Лоанго, а 9 марта бросил якорь в устье Квилу. Встретив там агентов МАА во главе с Левеном Ван де Вельде (Van de Velde L. La région du Bas-Congo et du Kwilou-Niadi: Usages et coutumes des indigènes // Bulletin de la Société royale belge de géographie. 1886. Т. 10. P. 355–356), Кордые немедленно вернулся в Лоанго, где 12 марта подписал с местным правителем Манимакосо договор о протекторате и об уступке Франции левого берега лагуны Пунта-Негра (см. ниже). Капитан прибывшего вскоре туда португальского военного корабля «Бенго» заявил протест, однако португальское правительство не дало хода этому делу: граница португальских притязаний ограничивалась на севере 5° ю.ш.

⁶⁶ «От имени Французской Республики и в силу полномочий, делегированных нам нашим правительством, мы, Робер Кордые, кавалер ордена Почетного легиона, командир канонерки “Сажиттер”, заключили следующий договор с его величеством, королем Лоанго Манимакосо Чикуссо и его наследниками, а также с вождями страны:

Статья 1. Его величество король Лоанго заявляет о том, что отдает свою страну под власть и протекторат Франции.

Статья 2. Франция признает Манимакосо Чикуссо королем Лоанго и обещает ему помощь и защиту.

Статья 3. Король Лоанго, вожди страны и все туземцы полностью сохраняют права собственности на свои земли. Они смогут сдавать их в аренду или продавать иностранцам и собирать подати в форме и на условиях, соответствующим обычаям страны.

Не будет нанесен никакой ущерб собственности, принадлежащей европейцам, какой бы национальности они ни были, которую они законно приобрели и получили в соответствии с обычаями этой страны (Лоанго. — И. К., Е. К.).

Статья 4. Торговля будет свободно вестись на основе самого полного равенства между туземцами и подданными Франции и других государств.

Король и вожди обязуются использовать всю свою власть, чтобы запретить в их владениях работорговлю.

Статья 5. Король Лоанго и вожди страны обязуются ни в чем не препятствовать сделкам между продавцами и покупателями, никогда не ставить преград для связей с внутренними областями страны и использовать свою власть только для того, чтобы защищать торговлю, благоприятствовать доставке товаров и распространять сельскохозяйственные культуры.

Статья 6. Король отдает в полную собственность и безвозмездно правительству Французской Республики территорию, включающую мыс, называемый Индийским, а также всю песчаную косу и острова лагуны Лоанго, в том числе появляющиеся при низкой воде в ее западной части.

Разграничение этих территорий будет произведено по соглашению между двумя договаривающимися сторонами соответственно обычаям страны.

Статья 7. Настоящий договор, подписанный королем и вождями страны, так же как и капитан-лейтенантом, командиром “Сажиттера”, вступает в силу в день его подписания. Тем не менее <договор> сможет рассматриваться как окончательный только после его ратификации французским правительством, которому он будет отправлен немедленно.

Составлено и подписано в Большом Лоанго, королевской деревне. 12 марта 1883 года» (*Recueil des traités et accords de la France / ed. par A. de Clercq. Paris, 1886. Vol. 14. P. 307*). Договор был одобрен правительством Франции 27 ноября 1883 г.

⁶⁷ Речь идет о Пунта-Негра (будущий Пуэнт-Нуар), расположенной в широкой бухте в некотором отдалении от долины Ниари, которая была излюбленным местом для стоянки пакетботов и складов торговых факторий (французской, голландской, английской, испанской и двух португальских) на побережье Лоанго. Занятие Пунта-Негры было важным элементом планов де Бразза, поскольку от этого пункта можно было провести самую короткую дорогу от побережья до Браззавиля и владений Макоко. «Необходимо напомнить, что проект де Бразза, — писала газета “Таврский курьер”, — предполагал два пути сообщения для освоения Конго, и оба они начинались от Браззавиля, станции, основанной в судоходной части реки выше водопадов Нтамо. Первый из этих путей должен был пройти по Алиме, по дороге, связывавшей эту судоходную реку с Огове... Но эта дорога длинная, она насчитывает примерно 1100 км, и по ней на паровом судне небольшого водоизмещения можно пройти от устья Огове лишь 200 км; а затем начинаются пороги, где можно использовать только пироги. Что касается дороги, проложенной де Бразза, которая соединяет Огове с Алимой, то ее длина — 125 км. Если этот путь именно из-за его длины и был хорош, чтобы проникнуть как можно дальше во внутренние области,

то у него имелся тот недостаток, что он не мог конкурировать с дорогой, которую Стэнли проложил вдоль Конго, от Стэнли-Пула до Виви... Было очевидно, что товары, прибывающие к крайней точке судоходной части <Конго>, пойдут, чтобы достичь моря, по этому новому пути, который можно будет при хорошо организованной службе пройти за две недели. Осознавая это, де Бразза, заключив свой договор с королем Макоко, начал исследовать области между Браззавилем и морем. После тщательной разведки долин и рек он наконец обнаружил прекрасный путь — долину Ниари, которая, начиная с побережья, плавно поднимается до судоходной части Конго. Расстояние примерно 350 км! Решение проблемы было найдено. Чтобы взять в руки Франции почти всю торговлю по Конго, нужно было сделать три вещи: 1) иметь поддержку государства; 2) утвердиться на побережье в регионе Ниари; 3) создать экономичную железную дорогу от моря к Браззавилю» (цит. по: *Gebelin J. Notes géographiques // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. 1883. Sér. 2. T. 6. No. 11. P. 335–336*).

⁶⁸ Банана — город в заливе Банана в дельте Конго, основанный европейскими коммерсантами в начале XIX в.; в первой половине XIX в. крупный центр работорговли. В 1885–1960 гг. являлся главной бельгийской военно-морской базой в Африке. Ныне — город в Центральной провинции ДРК.

⁶⁹ «Орифламма» — винтовая канонерская лодка класса «штандарт» («шакал») водоизмещением 500 тонн с четырьмя орудиями; скорость — 9,4 узла (17,4 км/ч); мощность — 70 лошадиных сил. Построена в Бордо в 1867 г.; спущена на воду в августе 1868 г.; завершила службу в декабре 1884 г. Во время рейда де Бразза в Лоанго ею командовал капитан Жюль Кавелье де Кюевиль, возглавлявший Южноатлантический военно-морской дивизион.

⁷⁰ Де Бразза отплыл из Либревиля 16 мая, взяв с собой Долизи, Вейстроффера, Ру, де Рошфора и нескольких лапто (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 66; Док.-1*).

⁷¹ А также продовольствия (Док.-1).

⁷² 19 мая (*Veistroffer A. Souvenirs d'un congolais (1883–1902) // Bulletin de la Société de géographie de Lille. 1923. T. 65. Juillet—septembre. P. 122*).

⁷³ Бар — песчаная наносная отмель у входа в залив или в устье реки, часто меняющая свое местоположение.

⁷⁴ Взывающие к человеческим чувствам (лат.).

⁷⁵ Манимакосо Чикуссо (Нганге Мвумбе Макосо Ма Нсангу), правитель Лоанго в 1840–1885 гг.

⁷⁶ 22 мая после длительной палавры.

⁷⁷ «Территории, на которых это произошло», т.е. весь правый берег лагуны Пунта-Негра. См.: *Brazza à MC. Libreville, 30 mai 1883, BB4–1940*.

⁷⁸ Кроме того, де Бразза назначил комендантом поста Пуэнт-Нуар Вейстроффера, оставив ему отряд из 15 сенегальцев.

⁷⁹ Посетив перед этим мыс Лопеш (27 мая).

⁸⁰ В начале 1883 г. Стэнли отправил в этот регион несколько экспедиций с поручением создать надежную систему коммуникаций между устьем Квилу и Стэнли-пулом. В результате МАА установила контроль над долиной Квилу и над большей частью побережья к югу от Сетте-Кама: в феврале — апреле 1883 г. капитан Джон Грант Эллиот основал на Квилу посты Стефанивилль (при впадении в нее Лудимы), Фрэнктаун (при впадении в нее Лвесе) и Тонтонвилль (совр. Китаби), лейтенант Ван де Вельде — посты Рудольфштадт (в устье Квилу) и Бодуэнвилль (перед первыми порогами в 60 км от устья), капитан Эдмон Хансенс — пост Филиппвилль (на Верхней Ниари). Грант Эллиот также создал пост Грантвилль на побережье (на полпути между устьем Квилу и Лоанго), а лейтенант Виктор Ару — пост Массабэ в устье Лоеме. См.: *Grant Elliott J. Exploration et organisation de la province du Kwilou-Niadi // Bulletin de la Société royale belge de géographie. 1886. T. 10. P. 101–111; Stanley H. M. The Congo and the founding of its free state: A story of work and exploration. London, 1885. Vol. 1. P. 474–477; Van de Velde L. Op. cit. P. 352–361. Согласно дополнительной конвенции, заключенной между Францией и МАА 16 марта 1886 г., все эти посты были переданы французам (*Ratoin E. Le Congo. Tours, 1890. P. 80*).*

⁸¹ Во время Второй экспедиции в марте 1882 г. См.: Отч.-2. Гл. VII.

⁸² Ноэль-Эжен Балле (1847–1902 гг.) — французский врач, исследователь и колониальный администратор; участник всех трех экспедиций де Бразза; представитель Франции на Берлинской (1885 г.) и Брюссельской (1890 г.) международных конференциях. Вице-губернатор Французского Конго (управляющий Габомом) в 1886–1889 гг.; первый губернатор Французской Гвинеи в 1891–1900 гг.; генерал-губернатор Французской Западной Африки в 1900–1902 гг.

⁸³ Апфуру, или бафуру, — этнос из племенной группы бубанги, контролировавший в эпоху де Бразза долину Алимы.

⁸⁴ 30 мая.

⁸⁵ Ср.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 70.

⁸⁶ Блонделя.

⁸⁷ Де Бразза прибыл в Ламбарене ночью 6 июня на канонерской лодке «Василиск» в сопровождении Мизона, Сеско и Табюто (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 67, 70).

⁸⁸ См. также: *Brazza Savorgnan G. di. Op. cit. P. 236. Дютрей де Рен говорит о 900 (Док.-1), де Шаванн — о 700–800 гребцах (Док.-3). Ср.: Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 310.*

⁸⁹ 60 т грузов, по свидетельству Дютрей де Рена (Док.-1).

⁹⁰ См. также: Док.-1.

⁹¹ Бывшее английское речное торговое судно «Две розы», которое Министерство военно-морского флота и колоний (благодаря усилиям лейтенанта Мишле) приобрело в марте 1883 г. для Миссии (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 43) за 3298 фунтов стерлингов и 19 шиллингов (*Bruel G.*

L'Olumo, aviso de flotille. Un épisode de la mission de l'Ouest africain (1883–1886) // *Revue d'histoire des colonies*. 1936. Т. 29. No. 108. P. 319). После реконструкции на верфях в Шербуре корабль под новым именем «Олумо» (туземное название Конго) 28 мая был передан в ведение экспедиции. В задачу «Олумо» входило обеспечение французских станций в Лоанго и на Огове вплоть до Нджоле необходимыми материалами и продовольствием. Мощность судна — 25 лошадиных сил, водоизмещение — 172 т, длина — 24 м 20 см, ширина — 5,5 м, осадка (в нагруженном состоянии) — 1,7 м в носовой части и 2,8 м в кормовой, вооружение — 2 орудия (Bruel G. Op. cit. P. 319; Ratoin E. Op. cit. P. 199). Максимальная грузоподъемность — 60–70 т. Экипаж, по сообщению Дютрей де Рена, насчитывал 25 человек (Док.-1); по данным Жоржа Брюэля, на нем служило 18 военных моряков (Bruel G. Op. cit. P. 321). Судно использовалось до 1887 г.

⁹² Луи Мари Альфонс Жан Лапорт (1859–1940 гг.) — французский военный моряк; окончил Военно-морское училище (1875–1877 гг.); с января 1879 г. служил на броненосце «Ришелье»; лейтенант (1880 г.); в 1881–1884 гг. на службе в Южноатлантическом военно-морском дивизионе, в 1883–1884 г. командовал транспортным судном «Олумо»; в январе 1885 г. переведен в Дальневосточную эскадру (на крейсер «Шампань»). Капитан 2-го ранга (1899 г.). В 1905–1908 гг. командовал транспортным судном «Манш», выполнявшим гидрографическую разведку в Индокитае. Капитан 1-го ранга (1908 г.). В 1911–1912 гг. командир броненосного крейсера «Леон Гамбетта», в 1912–1914 гг. начальник штаба 1-й морской армии. В 1914–1915 гг. начальник военно-морского арсенала Бреста, в 1915–1918 гг. — арсенала Лорьяна.

⁹³ Деказ отправился в Либревиль и, дождавшись прибытия «Олумо» 17 июля 1883 г. (Bruel G. Op. cit. P. 325), отплыл на нем с целью проинспектировать строящуюся станцию на мысе Лопеш, а затем поднялся с конвоем пирога вверх по Огове и в конце июля 1883 г. догнал де Бразза во Франсвиле (Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 310–311).

⁹⁴ Первоначально путешественники отправились из Ламбарене на «Василиске» еще 9 июня и в тот же день бросили якорь у деревни вождя Реноке, но 10 июня уровень воды в Огове резко снизился, и «Василиск» не смог продолжать плавание вверх по реке. 11 июня Деказ привел из Нджоле «Папийон», на котором они и продолжили свой путь. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 71. Многие источники называют датой отъезда де Бразза из Ламбарене 9 июня (напр.: *Armand P. Voyages...* 1883. Vol. 7. P. 310, 375).

⁹⁵ Как свидетельствует Дютрей де Рен (Док.-1), с де Бразза отправилось девятьсот человек.

⁹⁶ Оссика (Осика) — деревня на правом берегу Лекилы, притока Дьеле (Пис. VII), где Балле устроил свою первую станцию. Эта станция представляла собой «квадрат из восьми бамбуковых хижин, внутри которого был установлен французский флаг» (A la suite de M. de Brazza: *Journal de voyage*

du RP Bichet, de la congrégation du Saint-Esprit // Les Missions Catholiques. 1884. Vol. 16. P. 165). Балле оставался в Осике до 4 июня (Пис. VII).

⁹⁷ Будущий баркас «Балле», сборка которого продолжалась до 18 июня 1884 г.

⁹⁸ Первоначально Мизон категорически отказывался принимать участие в этом плавании, несмотря на требования де Бразза, однако затем уступил уговорам де Шаванна (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 70–71).

⁹⁹ Путь из Франсвиля до Лоанго через долину Квилу-Ниари. Эту миссию, согласно де Шаванну, предложил Мизону де Бразза (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 88), однако Мизон утверждает, что это было его собственное решение (*Mizon L. Son itinéraire de Franceville à la côte // Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris. 1884. No. 1. P. 5*). О путешествии Мизона см.: Док.-1.

¹⁰⁰ Поль Давзак — французский католический миссионер в Африке; член Конгрегации Св. Духа.

¹⁰¹ Мари-Жорж Бише (1855–1900 гг.) — французский католический миссионер в Африке. В октябре 1878 г. принял сан священника и в августе 1879 г. стал членом Конгрегации Св. Духа в Шовийи-Ларю (деп. Валь-де-Марн). В ноябре 1879 г. отправился в Африку. С апреля 1880 г. по май 1883 г. — священник церкви Св. Павла в Донгиле и церкви Св. Франциска Ксаверия в Ламбарене. С июня 1883 г. по январь 1887 г. участник Миссии на Африканский Запад; обосновался в стране адума и создал в Мадивиле католическую миссию Св. Петра Клавера. В начале 1887 г. из-за слабого здоровья вернулся в Либревиль. 7 марта 1887 г. на мысе Игумби (Фернан-Ваш) основал миссию Св. Анны и приступил к евангелизации нкоми; прославился своей просветительской и гуманитарной деятельностью. В апреле 1900 г. тяжело больной вернулся во Францию и вскоре умер в Каннах. Останки его были перевезены в Фернан-Ваш и захоронены перед церковью Св. Анны. О нем см.: *Akendengue O.B.M. Le Révérend Père Marie-Georges Bichet, apôtre et roi des Nkomis, par un chrétien Nkomi. Libreville, 1950; Le Garrec E. Au Fernan-Vaz, la rencontre de deux civilisations. Abbeville, 1896; Gaulme F. Un problème d'histoire du Gabon: le sacre du P. Bichet par les Nkomi en 1897 // Revue française d'histoire d'outre-mer. 1974. T. 61. No. 224. P. 395–416.*

¹⁰² Посетив Франсвиль, миссионеры в конце августа 1883 г. добрались до поста Осика в бассейне Алимь, а затем вернулись 11 сентября 1883 г. в страну адума. Подробно о путешествии Бише и Давзака см.: *A la suite de M. de Brazza...* P. 131–166; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 90–94.

¹⁰³ 11 европейцев и 60 лапто (*Armand P. Voyages...* 1883. Vol. 7. P. 375).

¹⁰⁴ 13 июня флотилия покинула Нджоле и 27 июня достигла Лопе (*A la suite de M. de Brazza...* P. 131); 30 июня она миновала водопад Бове (*Ibid.* P. 143), а 15 июля подошла к водопаду Думе (*Ibid.* P. 152). См. также: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 71–83.

¹⁰⁵ Нджоле — пост, основанный в мае 1883 г. на одноименном острове перед самым началом зоны порогов на Средней Огове в 380 км от устья реки (Док.-1). О строительстве и самом начальном периоде существования этого поста см.: Док.-2. Комендантами поста были последовательно Виттю де Керрауль (1883–1884 гг.), Дессо (1884–1885 гг.), Богийом (1885 г.) и Экман (1885–1886 гг.).

¹⁰⁶ Ашука — пост, основанный Табюто на левом берегу Огове в устье Офуэ в стране оканда. Табюто был первым комендантом этого поста (до декабря 1883 г.). См.: Док.-2.

¹⁰⁷ Пост, основанный Ригай де Ластуром и его помощником Деви в местечке Манджи на левом берегу Огове 9 июля 1883 г.; название «Мадивиль» («Город масла») получил, поскольку в его окрестностях в изобилии росли масличные пальмы. Благодаря удачному расположению и здоровому климату стал главным транзитным пунктом и продовольственным складом для конвоев, шедших по реке. В 1886 г. был переименован в Ластурвиль в память о своем основателе. Де Шаванн рассказывает, что в том месте, которое Ригай де Ластур выбрал для строительства поста, миссионеры, сопровождавшие экспедицию, пожелали основать свою миссию, однако де Бразза решительно этому воспротивился; когда же те заявили, что он действует по наущению дьявола, де Бразза, улыбаясь, ответил: «Это добрый дьявол, который желает мне добра» (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 82*). См. также: Док.-3.

¹⁰⁸ О Жюль-Леоне Дютрей де Рене (1846–1894 гг.), французском географе и исследователе, см. биографическую справку к Док.-1.

¹⁰⁹ Он составил карту 400-километрового участка реки от залива Назарет до устья Лоло (*Dutreuil de Rhins J.-L. Cours de l'Ogôoué (Afrique occidentale); levé exécuté en 1883: Carte en 7 feuilles. Paris, 1884*). См. также: *Les travaux géographiques de MM Dutreuil de Rhins, Dr Ballay et lieutenant Mizon // Bulletin de la Société de géographie de Lille. 1886. T. 6. P. 122*.

¹¹⁰ 7 июля (*Armand P. Voyages... 1883. Vol. 7. P. 375; Notes géographiques: L'expédition de M. de Brazza // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 21. P. 607*).

¹¹¹ Лоло — левый приток Огове длиной 300 км. Берет исток на массиве дю Шайю и впадает в Огове близ селения Джаконемой выше устья Ивиндо.

¹¹² Дютрей де Рен уехал из Африки в начале августа на английском пакетботе (*Notes géographiques; L'expédition... P. 608*).

¹¹³ Об одном из опасных происшествий, случившихся во время плаванья вверх по Огове, когда де Бразза потерял все свои измерительные приборы, рассказывает де Шаванн. См.: Док.-3.

¹¹⁴ Финальную часть пути от места впадения Пассы в Огове до Франсвиля (20 км) путешественники прошли по суше пешком. См.: Там же.

¹¹⁵ Правый приток Верхней Огове длиной 135 км; впадает в Огове близ Франсвиля.

¹¹⁶ Т.е. аффуру.

¹¹⁷ Первоначально эта поездка планировалась на начало августа 1883 г. (*Armand P. Voyages...* Vol. 7. 1883. P. 376).

¹¹⁸ Луи Деви — африканец; корабельный плотник французского ВМФ (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 119). Участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; помощник коменданта Мадивили (1883 г.), руководил его строительством (см. Док.-2), а затем занимался организацией перевозок по Огове. Де Шаванн, которому Деви однажды спас жизнь, называет его «одним из наших лучших служащих и очень искусным гребцом» (*Ibid.* P. 268). Умер во Французском Конго.

¹¹⁹ Шарль Виталь Рош (1853 — после 1898 г.) — капрал республиканской гвардии; участник Третьей экспедиции де Бразза с февраля 1883 г., комендант станции Франсвилль; ушел со службы в 1898 г. в чине адъютанта.

¹²⁰ Фликотто (ум. 1883 г.) — гражданский участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; исследовал реку Нгампо; трагически погиб 23 ноября 1883 г. См. ниже.

¹²¹ Франсуа-Мари Жегу — французский военный моряк; на службе в ВМФ Франции с 1877 г.; квартирмейстер-артиллерист 1-го класса.

¹²² Пьер Франсуа Мишо (1856–1900 гг.) — французский инженер и колониальный администратор; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г., глава службы строительных работ, затем комендант поста Бове и управляющий зоной Средней Огове (до 26 мая 1885 г.). Одновременно был фотографом Миссии (оставил 178 фотографий). В июне 1885 г. вернулся во Францию. С октября 1886 г. до октября 1887 г. управляющий всей долины Огове с резиденцией во Франсвиле. В октябре 1887 г. подал в отставку и вернулся во Францию. Колониальный администратор 4-го класса (декабрь 1888 г.). В 1898–1899 гг. управляющий зоной Лоанго. Покинул Африку по болезни в конце ноября 1899 г. Умер в военно-морском госпитале в Бордо в январе 1900 г. См.: *Chavannes Ch. de. Le Congo Français. Ma collaboration avec Brazza (1886–1894). Nos relations jusqu'à sa mort (1905).* Paris, 1937. P. 32–33, 102–103, 136–137.

¹²³ Жозеф Доминик Мари Шоле (1859–1892 гг.) — французский исследователь и колониальный администратор; сержант-каптенармус колониальных войск (3-го полка алжирских и тунисских стрелков); с марта 1883 г. в составе Миссии на Африканский Запад; в 1885–1887 гг. комендант станции Ниари-Лудима (основанной им на Пути караванов) и управляющий зоной Квилу-Ниари. Установил прямое сообщение между Браззавилем и Лоанго. С ноября 1889 г. по сентябрь 1890 г. исполнял (в отсутствие де Шаванна) обязанности резидента на Нижнем Конго и Ниари и администратора Браззавили. В 1891–1892 гг. вновь управлял зоной Квилу-Ниари. В 1887–1892 гг. исследовал бассейны Верхней Ниари и Санги. См.: *Cholet J. De Brazzaville à la mer // Bulletin de la Société de géographie commerciale de Nantes. 1888. T. 6. P. 60–71; Idem. Exploration de Loango à Brazzaville-Oubangui-Sanga // Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris. 1890. No. 5. P. 455–463.*

¹²⁴ Эжен Клейндинст (ум. 1896 г.) — капрал, затем сержант французской армии; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; сотрудник финансовой службы, позже комендант Пуэнт-Нуара; с 1 апреля 1890 г. в налоговой службе Французского Индокитая (Сайгон).

¹²⁵ Антуан Жозеф Мишо (1859–1926 гг.) — младший брат Пьера Мишо; выпускник Школы искусств и ремесел; на службе в ВМФ Франции с 1881 г.; механик, квартирмейстер ВМФ; участник Второй и Третьей экспедиций де Бразза; комендант Франсвиля в мае — сентябре 1881 г. В 1884–1885 гг. служил на станции Бове. Покинул Африку в июне 1885 г.

¹²⁶ Жан Поль Дюфурк (1842–1889 гг.) — французский моряк и колониальный администратор. Служил в торговом (1860–1862 гг.) и военноморском флоте (1862–1870 гг.); капитан дальнего плавания. С 1870 г. в отставке. Делегат Министерства народного просвещения при Миссии на Африканский Запад с ноября 1883 г. по август 1885 г.; командующий в Приморской зоне и ответственный за личный состав Миссии.

¹²⁷ Шарля де Шаванна.

¹²⁸ Де Шаванн отправился из Франсвиля 21 августа с небольшим отрядом из восьми лапто и трех батеке и добрался до поста Дьеле, где находился Балле, 26 августа (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 90–91). Описание этого путешествия см.: Док.-3. Де Шаванну быстро удалось организовать регулярное снабжение Дьеле продовольствием. См.: Там же; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 102.

¹²⁹ Дьеле — река, которая, соединяясь с Лекети, образует Алиму. В основном течет в северо-восточном направлении. Главные притоки (все левые) — Нгокели (Онкалла), Лекела (Лекила) и Нгампо. Речь идет о станции Алима-Лекети, основанной в конце ноября — декабре 1883 г. де Шаванном, согласно договору Балле с вождями апфуру в октябре 1883 г., в месте слияния Дьеле и Лекети, ниже которого река становилась судоходной и где располагался важный торговый центр апфуру; де Шаванн был первым ее комендантом (с 23 ноября 1883 г. по 27 февраля 1884 г.). Официальной датой основания можно считать 17 декабря 1883 г., когда была готова резиденция коменданта — хижина в форме ротонды. См.: Док.-1; Док.-3; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 114. Станция стала первым французским портом в бассейне Конго, ключевым транзитным пунктом в системе французских коммуникаций между Конго и Огове (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 95; *Gochet A.-M. Le Congo français illustré: géographie, ethnographie et voyages. Paris, 1892. P. 156*).

¹³⁰ Метуфа — сенегалец, лапто, участник Первой экспедиции де Бразза.

¹³¹ Де Бразза добрался до поста Алима-Дьеле вечером 17 сентября (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 102). Поль Арман ошибочно датирует это событие 26 августа (*Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 165) — в этот день на пост прибыл не де Бразза, а де Шаванн.

¹³² Ср.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 102.

¹³³ Международная конференция, созванная по предложению Португалии для решения спорных колониальных вопросов; проходила в Берлине с 15 ноября 1884 г. по 26 февраля 1885 г.; в ней приняли участие представители Австро-Венгрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Нидерландов, Османской империи, Португалии, России, США, Франции, Швеции. Конференция подтвердила запрет на работорговлю, провозгласила свободу торговли и судоходства в бассейне Конго и санкционировала создание Свободного государства Конго под властью Леопольда II Бельгийского. Она явилась важным этапом в истории раздела мира между колониальными державами. См.: Crowe S. E. The Berlin West African Conference, 1884–1885. New York, 1942; Bismarck, Europe and Africa: The Berlin Africa Conference 1884–1885 and the Onset of Partition / Eds. S. Forster, W. Mommsen and R. E. Robinson. Oxford, 1989.

¹³⁴ В сентябре 1883 г. на станцию Алима-Дьеле были доставлены котлы, но оказалось, что к ним не подходят старые кирпичные основания. Новые основания прибыли только в начале января 1884 г.

¹³⁵ О Мдомби (Домби) см. Пис. VII.

¹³⁶ Пост Алима-Дьеле, основанный Балле на лесистом левом берегу Дьеле при впадении в нее Лекилы.

¹³⁷ Палавра (от португ. *palavra* «слово») — собрание вождей и старейшин деревень, на котором обсуждались важные вопросы или разбирались спорные дела.

¹³⁸ 16 октября.

¹³⁹ Тамтам (африканский барабан) — самый распространенный в Экваториальной Африке ударный музыкальный инструмент, использовавшийся во время праздников и религиозных церемоний, а также служивший средством оповещения.

¹⁴⁰ Комендантом станции Алима-Дьеле после отъезда Балле стал де Шаванн, которого уже 23 ноября сменил Рош (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 114*).

¹⁴¹ 29 октября 1883 г. (*Ibid.* P. 120).

¹⁴² Ср.: Док.-1.

¹⁴³ Генри Мортон Стэнли (наст. имя Джон Роулэндс; 1841–1904 гг.) — английский журналист и исследователь Африки. В 1871–1872 гг. по поручению американской газеты «Нью-Йорк Геральд» отправился в Восточную Африку на поиски Дэвида Ливингстона; после встречи с ним исследовал регион Великих озер. В 1874–1877 гг. пересек всю Экваториальную Африку с востока на запад. Поступив на службу к Леопольду II, в 1879–1884 гг. осуществил захват левобережья Конго (Заир). В 1887–1889 гг. совершил экспедицию в Восточную Африку с целью освобождения Эмина-паши. В Бельгийском Конго его имя носили город Стэнливилль (совр. Кисангани), водопады Стэнли (совр. Бойома) и озеро Стэнли-пул (совр. Малебо-пул).

¹⁴⁴ Лекони, правый приток Огове длиной 210 км; впадает в нее выше устья Себе.

¹⁴⁵ О Шарле де Шаванне (1853–1940 гг.), одном из ближайших соратников де Бразза во время его третьего путешествия, см. биографическую справку к Док.-З.

¹⁴⁶ Лекети — река, которая, соединяясь с Дьеле, образует Алиму; течет в северном и северо-восточном направлении. Основные притоки (оба левые) — Мбали и Джаланке (Нгиаликеи).

¹⁴⁷ У места слияния Лекети с Дьеле.

¹⁴⁸ Плоскогорье, расположенное между долинами Лекети, Мпамы и Верхней Пассы; название получило от обитавшего на нем этноса ашикуйя (куйя), который, по мнению Жака де Бразза, происходит от батек (Пис. XXI).

¹⁴⁹ См.: Пис. XI; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 122. Это путешествие состоялось в декабре 1883 г. Жак де Бразза прошел путь в 150 км (*Brazza Savorgnan G. di. Op. cit. P. 322*).

¹⁵⁰ Нгампо (Нгамбо) — левый приток Дьеле, впадающий в нее у селения Онгали; течет в юго-восточном и восточном направлении. Исток находится в Габоне у самой границы с Республикой Конго. В 1882 г. на левом берегу Нгампо (на полпути между Алима-Дьеле и Алима-Лекети) Мизон основал французский пост (Алима-Кенкуна) для организации найма носильщиков батек, но в 1886 г. он был эвакуирован.

¹⁵¹ Урсе — механик; квартирмейстер французского ВМФ; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; обслуживал навигацию паровых судов на Алиме и Конго.

¹⁵² «Балле» был смонтирован и спущен на воду 18 июня 1883 г. на станции Осика (Пис. VII; Док.-1), однако смог начать навигацию по Алиме и Конго только 9 января 1884 г., когда на нем удалось установить паровые котлы.

¹⁵³ Де Шаванн подробно описывает это событие: «В час дня <23 ноября 1884 г.> я оставляю Фликотто и его проводника на левом берегу Алимы совсем рядом с небольшой речушкой Нгампо. Он кажется самым счастливым из людей, и я желаю ему успеха. Увы! Мне было не суждено снова его увидеть. Несколько дней спустя грустная весть пришла ко мне в Лекети: он был убит диким быком. Вот, согласно письму от 6 декабря Жака де Бразза, который присутствовал при допросе проводника Фликотто, как произошла эта драма. Спускаясь вниз по Алиме, я оставил Фликотто в небольшой деревушке бафуру, расположенной на Нгампо, в месте впадения ее в Алиму. Следуя инструкциям <Пьера> де Бразза, он поднялся по этому притоку на маленькой пироге вместе с проводником. Поскольку вскоре пороги и водопад Нгампо оказались непреодолимым препятствием для плавания, они оба дошли пешком до пункта, где в этот приток впадает Ампо, и обнаружили там прекрасное место для охоты; многочисленные стада быков, пасущиеся на равнине, были открытой мишенью для их выстрелов. 29 ноября четверо животных уже лежали на земле. Вечером того же дня — перед

самым заходом солнца — появляется еще одно стадо, однако боеприпасы уже на исходе. Фликотто убивает одного быка, проводник — еще одного; Фликотто хочет использовать последний оставшийся у него патрон и стреляет в самку, но задевает только ее плечо... Проводник немного задержался, чтобы перезарядить свое кремневое ружье, и тут услышал три быстрых револьверных выстрела; обернувшись на шум, он увидел, как корова неслась прямо на Фликотто. У того уже не оставалось патронов для карабина, и он попытался поразить животное из револьвера, подпустив к себе как можно ближе. Какая неосторожность! Проводник бросился на помощь, но, когда подбежал к Фликотто, бедняга уже лежал мертвым на песке; животное, хотя и смертельно раненное, в своем последнем усилии вонзило свой рог в бедро охотника; другим ударом оно разорвало ему живот, откуда вывалились внутренности, и левую часть грудной клетки, поразив сердце, а затем рухнуло на того, кто на него напал» (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 114–115*). На следующий день Фликотто был похоронен в Дьеле.

¹⁵⁴ 18 октября 1883 г. Деказ уехал из Ламбарене и 13 ноября начал строительство поста у водопадов Бове на правом берегу Огове на полпути между ее устьем и Франсвилем; здесь Деказ провел три месяца, после чего уехал на Алиму. См.: *Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 57; Decazes E. Chez les batékés // Revue d'éthnographie. 1885. T. 4. P. 160. О местоположении поста см.: Док.-2.*

¹⁵⁵ 27 декабря 1883 г. (*Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 165*).

¹⁵⁶ Деревня вождя Нганшуно (Нганчу) на правом берегу Конго. «Станция Нганчу расположена на холме в небольшой бухте, образованной изгибом Конго, где паровое судно и пироги <Пьера> де Бразза находят прекрасное убежище. Но, чтобы добраться до самого поста, приходится преодолевать очень тяжелый подъем, что со стратегической точки зрения является большим преимуществом, ибо небольшая горстка хорошо вооруженных людей получает возможность легко отразить нападение многочисленного отряда. В деревне Нганчу доктор Балле и Жак де Бразза занимали две маленьких комнатки в соломенной хижине. Что же касается их людей, тридцати сенегальцев и габонцев, то они жили в шалашах. Этот маленький гарнизон был вооружен исключительно винтовками Шаспо. Каждый получал за день службы латунную баретку (мутако) стоимостью в пятнадцать сантимов» (*Westmark Th. Trois ans au Congo: Séjour chez les Bangallas, cannibales du Haut-Congo (Conférence faite le 11 novembre 1886). Lille, 1887. P. 76*).

Балле добрался до Конго 2 ноября 1883 г., а 12 ноября он достиг деревни Нганшуно, где оставался до 15 апреля 1884 г.

¹⁵⁷ 1 декабря 1883 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 125*).

¹⁵⁸ См.: *Ibid.* Кроме того, Балле посетил в феврале 1884 г. Стэнли-пул, где ему также была оказана дружеская встреча (*Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 374*).

¹⁵⁹ См., напр.: Ibid. 1883. Vol. 7. P. 377; M. de Brazza et la mission Dufourcq // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. Т. 6. № 23. P. 686.

¹⁶⁰ В то время Макоко находился в весьма преклонном возрасте; по мнению коменданта бельгийского поста Мсвата Вестмарка, ему было от семидесяти пяти до восьмидесяти лет (*Westmark Th.* Op. cit. P. 76–77).

¹⁶¹ См.: Док.-3.

¹⁶² Де Бразза уехал из Лекети, куда он прибыл 12 февраля из Дъеле, 18 февраля 1884 г. на баркасе «Балле» вместе с Печиле (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 138). Однако газеты того времени дружно указывают другую дату — 15 февраля (*Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 260; *Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris.* 1884. No. 15. P. 441; *Afrique explorée et civilisée.* 1884. Vol. 5. No. 8. P. 174; *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography.* 1884. Vol. 6. P. 480).

¹⁶³ С 22 февраля по 12 марта 1884 г.

¹⁶⁴ Де Бразза основал пост в большом селении Мбоши (Мбоси) на левом берегу Нижней Алимы.

¹⁶⁵ 4 марта 1884 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 141); 3 марта де Шаванн встретил выше по течению баркас «Балле», на котором находились Печиле и механик Урсе; от них де Шаванн узнал, что де Бразза находится «в одном дне пути ниже по течению» (Ibid. P. 140).

¹⁶⁶ Де Шаванн с тремя пирогами 27 февраля уехал из Лекети и 28-го начал спуск по Алиме (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 140). См. также: Док.-3.

¹⁶⁷ Согласно де Шаванну, Деказ неожиданно 23 февраля прибыл к нему в Лекети, несмотря на страшный фурункулез; 24 февраля они вместе приехали в Дъеле (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 138–139).

¹⁶⁸ См.: Ibid. P. 138.

¹⁶⁹ Жюль Ферри (1832–1893 гг.), занимавший тогда также пост премьер-министра (21 февраля 1883 г. — 30 марта 1885 г.); портфель министра народного просвещения он сохранял до 20 ноября 1883 г.

¹⁷⁰ Подробно о причинах назначения Дюфурка см.: M. de Brazza et la mission Dufourcq. P. 686–689.

¹⁷¹ См. правительственные инструкции Дюфурку: *Instructions à M. Paul Dufourcq (du Président du Conseil) 31 Octobre 1883* // *Boletim da Filmoteca Ultramarina Portuguesa.* 1962. Vol. 7. P. 87.

¹⁷² Дюфурк отплыл из Бордо 20 ноября 1883 г. на «Нигере», корабле Компании морских перевозок, который доставил его в Дакар, откуда он добрался до Либревилья 23 декабря на борту «Седра» (*Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris.* 1883. No. 17–18. P. 612; *Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 57; M. de Brazza et la mission Dufourcq. P. 686–687). Подробное описание путешествия см.: *Payeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 1–39.

¹⁷³ Де Шаванн перечисляет агентов, подавших в отставку «по причине здоровья и, возможно, также порой из-за недостатка мужества» еще до конца 1883 г.: Мишле, Швебиш, Мабрю де Лабарр, Ру, Лефевр, Экман, Бюффе, Бордери, Табюто, де Мервиль и Сеско (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 127).

¹⁷⁴ Анри Лабейри, Жан-Франсуа Пейер-Дидло, Эмиль Кост, Дамьен Мана, Жюль Фоше и Эдуард Фроман. См.: *Payeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 392; *M. de Brazza et la mission Dufourq.* P. 686.

¹⁷⁵ Официальные послания де Бразза Дюфурку, Блонделю и Виттю де Керраулю; также неофициальные письма, написанные по его поручению де Шаванном Деказу и Антонио ди Брацца; корреспонденция эта была отправлена в Дьеле (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 141).

¹⁷⁶ Де Шаванн закончил составление ответов на письма только в половине шестого часа утра 5 марта (*Ibid.*).

¹⁷⁷ 5 марта (*Ibid.*).

¹⁷⁸ См.: Пис. XIII. Де Бразза решил задержаться в устье Алимы, чтобы окончательно удостовериться в ее безопасности как единственного пути сообщения между Огове и Конго (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 141). Он исследовал этот район на крошечной пироге в сопровождении одного мальчика-слуги и одного проводника-туземца (Док.-3).

¹⁷⁹ 12 марта 1884 г.; Печиле последовал за ним 14 марта (Пис. XIII).

¹⁸⁰ Род пальм, встречающихся в Африке и Ост-Индии.

¹⁸¹ 15 марта 1883 г.

¹⁸² Болобо — станция МАА, основанная 10 ноября 1882 г. капитаном Хансенсом на левом берегу Конго, у границ владений апфуру, в 65 км выше устья Ква, на территории, уступленной Стэнли вождю Ибака. Первым ее комендантом (с 25 декабря 1882 г. до начала марта 1883 г.) стал младший лейтенант Фредерик Жозеф Орбан (1857–1883 гг.). В августе 1883 г. апфуру предали станцию огню, но после нового соглашения Стэнли с Ибакой в сентябре она была восстановлена (*Stanley H. M.* Op. cit. Vol. 2. P. 56–67). В январе 1884 г. Болобо снова сгорело и вновь было восстановлено (*Ibid.* P. 183–184). Неслучайно Стэнли называет его «несчастливой станцией» (*Ibid.* P. 59). Вот как выглядело Болобо в сентябре 1884 г.: «Станция состояла из трех глиняных домов, из которых один служил жилищем для двух белых, лейтенантов Либрехтса и Ваннеруса, а два других — для гостей. При строительстве этих последних комендант поста очевидно рассчитывал принимать там лилипутов, ибо, что касается меня, я с большим трудом смог там передвигаться. Пейзаж оживляли огромные прекрасно ухоженные плантации, но бросалось в глаза отсутствие европейских овощей. Довольно многочисленный скот был представлен в основном козами, которые каждое утро давали белым людям молоко для кофе. <...> Станция Болобо расположена на 2°13' ю.ш. Здесь после мирных народов встречаешься с баянси (апфуру. — И. К., Е. К.), племенем неизмеримо более диким,

более воинственным, однако ищущим любую возможность для торговли» (*Westmark Th. Op. cit. P. 102–103*).

¹⁸³ Шарль Адольф Мари Либрехтс (1858–1938 гг.) — бельгийский барон; лейтенант артиллерии. С октября 1881 г. в Конго. С сентября 1883 г. служил на станции Болобо, а в январе 1884 г. назначен ее комендантом (*Stanley H. M. Op. cit. Vol. 2. P. 184–185*). С апреля 1887 г. комендант Леопольдвилля и управляющий прилегающей зоной. В 1892–1894 гг. занимал пост государственного секретаря внутренних дел (высшее должностное лицо Свободного государства).

¹⁸⁴ Ср.: *Westmark Th. Op. cit. P. 102*.

¹⁸⁵ См. также: *Revue de Géographie. 1884. Vol. 15. P. 150*.

¹⁸⁶ 4 апреля де Бразза также нанес визит Вестмарку, коменданту Мсваты (*Westmark Th. Op. cit. P. 85*), с которым он познакомился в конце марта, и у них установились дружеские отношения. См. также: *Ibid. P. 90*.

¹⁸⁷ Де Бразза вместе с братом Жаком, де Шаванном и Печиле отправился из Нганшуно днем 7 апреля 1884 г.; рано утром 8 апреля они добрались до деревни Мпоконтаны, где провели целые сутки, и 9 апреля прибыли в Мбе (Пис. XIV).

¹⁸⁸ Дата 30 марта, приведенная Полем Арманом (*Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 261*), едва ли верна. По свидетельству Вестмарка, 29 марта де Бразза находился в Нганшуно — именно туда нанесли ему визит Хансенс и Вестмарк, причем последний оставался там, по крайней мере, до 30 марта (*Westmark Th. Op. cit. P. 84–85*). Едва ли Вестмарк не упомянул бы об отъезде в тот день французского путешественника к Макоко.

¹⁸⁹ 9 апреля.

¹⁹⁰ На 10 апреля.

¹⁹¹ Духи-покровители домашнего очага.

¹⁹² Мпоконтана — влиятельный вождь батеке; племянник Макоко и один из главных его вассалов; Вестмарк называет его «первым министром» (*Westmark Th. Op. cit. P. 76*). В конце марта 1884 г. он заключил с представителем Стэнли — капитаном Хансенсом — договор о протекторате, а несколько дней спустя после встречи с де Бразза открыто отложился от Макоко вместе с вождями левого берега Конго (*Ibid. P. 84–85*).

¹⁹³ Т.е. душами. Здесь де Бразза использует термин из римской мифологии.

¹⁹⁴ Де Бразза имеет в виду часть Конго выше устья Алимы.

¹⁹⁵ В конце договора, заключенного между агентами Комитета <по исследованию Верхнего Конго> и Мпоконтаной, стояло: «Фалла, 21 декабря 1882 г.». На языке батеке «Фалла» означает «Франция». Макоко дал это название стране в 1880 г. после заключения договора между ним и Францией (примеч. Н. Нея).

¹⁹⁶ Путешественники прибыли в Браззавиль 30 апреля 1884 г. (*Armand P. Voyages... 1884. Vol. 8. P. 261*).

¹⁹⁷ Де Бразза в сопровождении Балле, де Шаванна и Маламина прибыл на Стэнли-пул 28 апреля 1884 г., а 29 апреля состоялась палавра, на которой присутствовали местные вожди во главе с Нгиа.

¹⁹⁸ Это произошло 20 сентября 1883 г., когда Огуар попытался основать католическую миссию на берегах Стэнли-пула. См.: *Bruel G. Op. cit.* P. 333; *Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 58.

¹⁹⁹ Стэнли-пул (Нкуна; совр. Малебо-пул) — озерообразное расширение Конго эллиптической формы выше водопадов Ливингстона; площадь — 555 км², глубина — от 3 до 10 м. Усеяно многочисленными островами, самый крупный из которых — низкий и болотистый Мбаму (Баму) площадью 185 км². Названо в честь Стэнли, который открыл его 12 марта 1877 г.

²⁰⁰ О Браззавиле более подробно см.: Док.-3.

²⁰¹ Там же.

²⁰² На Берлинскую конференцию. Балле уехал из Браззавиля 6 мая вместе с миссионером Виктором Пари (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 174; «Бюллетень Географического общества Марселя» и «Научный журнал» указывают 5 мая: *Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 261; *La Revue scientifique. Sér. 3.* 1884. Т. 8. P. 753), однако затем вернулся обратно, встретив по пути направлявшуюся в Браззавиль флотилию Ригай де Ластура; окончательно он покинул Браззавиль только 27 мая (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 186). Сначала он добрался до поста на Верхней Алиме, затем пять дней потратил на путь до Франсвиля и шесть на спуск по Огове и вскоре достиг Либревилья, откуда отбыл в Европу. «Бюллетень Географического общества Марселя», видимо, не располагая информацией о возвращении Балле в Браззавиль, датирует его прибытие в Либревиль 20 мая (*Armand P. Voyages...* 1884. Vol. 8. P. 261, 372). Балле вернется в Африку только год спустя: 29 июля 1885 г. он высадится в Либревиле в составе французской комиссии по делимитации границы в Экваториальной Африке (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 324).

²⁰³ Леопольдвиль (Леопольдстад) — город, основанный Стэнли по договору с вождем Нгальемой как пост МАА 3 декабря 1881 г. на левом берегу Конго у выхода из Стэнли-пула; строительством (начало 1882 г.) руководил капитан Шарль-Мари де Браконье; пост был назван в честь Леопольда II Бельгийского; с 31 октября 1929 г. — административный центр Бельгийского Конго. Статус города получил 25 июня 1941 г. С 1960 г. — столица ДРК. В 1966 г. переименован в Киншасу (название местного африканского поселения доколониального периода).

²⁰⁴ Речь идет об английском капитане Сеймуре Солезе, управляющем округом Леопольдвилля, который несколько раз отказывался от встречи с де Бразза (*Westmark Th. Op. cit.* P. 90).

²⁰⁵ Де Шаванн нанес визит в Леопольдвиль 20 мая.

²⁰⁶ 21 мая (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 178).

²⁰⁷ Мфуму Нтаба, который заявил: «Эта земля принадлежит Макоко, и земля на той стороне принадлежит Макоко». Подробное описание палавры см.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 371–375.

²⁰⁸ Сетте-Кама (Ндого) — лагуна на побережье Юго-Западного Габона в провинции Приморская Огове (деп. Ндугу); в ней около 350 о-вов. 15 декабря 1883 г. Жорж Викторен Авиненк, начальник службы мостов и дорог Габона, основал в ее устье французский пост, однако уже в январе 1884 г. сюда прибыл отряд под командованием капитана Джона Гранта Эллиота и построил станцию МАА. Описание реки и региона, исследованных Жан-Пьером Юссоном, см.: *Martrin-Donos Ch. de. Le Congo et ses affluents. Bruxelles, 1886. Т. 2. Р. 429–430.*

²⁰⁹ Чилоанго — пограничная река между ДРК, Республикой Ангола (Кабинда) и Республикой Конго; длина — 160 км, площадь бассейна — 5170 км²; берет начало в лесах Маюмбы и впадает в Атлантический океан севернее Ланданы; главный приток (правый) — Лвали.

²¹⁰ Согласно де Шаванну, де Бразза уехал из Браззавиля 5 июня (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... Р. 203*). С де Шаванном осталось 14 человек, в том числе Маламин (*Ibid. Р. 191*).

²¹¹ Ср.: Пис. XXIII. Адума (бадума, совр. дума) — южногабонский этнос из группы нзеби. Обитает на берегах Огове от водопада Думе до водопада Бунджи, в районе Ластурвиля (туземный Манджи, «деревня адума») в провинции Огове-Лоло. См.: Путеш. Гл. XVIII.

²¹² 27 мая 1884 г. (Пис. XVII).

²¹³ Согласно Жаку де Бразза, пятьдесят четыре (Пис. XVII).

²¹⁴ Де Бразза достиг устья Алимь 11 августа 1884 г. (Пис. XXIII).

²¹⁵ «Эта встреча де Бразза и Долизи, — пишет де Шаванн, — точной датой которой я не располагаю, возможно, состоялась в самых первых числах октября 1884 г., поскольку 7 октября Долизи написал мне об этом из Эсуку (Мокемо), в одном дне пути вверх от устья Алимь» (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... Р. 211*).

²¹⁶ Лудима — левый приток Квилу-Ниари длиной в 130 км.

Экспедиция Долизи в бассейн Квилу-Ниари имела целью разведать дорогу между побережьем Лоанго и Браззавилем. В мае Долизи вместе с квартирмейстером Лебри, адъютаном Пьероном и 10 алжирскими стрелками прибыл в Лоанго и 11 июня отправился в путь: путешественники добрались до Лудимы, прошли по ней до ее впадения в Квилу у Стефанивиля, 1 июля повернули на северо-восток, 7 июля достигли Филиппвиля, а 29 июля пришли в Браззавиль. В ходе экспедиции были основаны станции Нижняя Квилу, Ниари-Лудима и Ниари-Бабвенде и заключены договоры с туземцами о дружбе и французском протекторате; подтверждено мнение де Бразза, что Ниари судоходна в своем среднем и частично в верхнем течении и что этот путь гораздо удобнее путей по Огове и по Нижнему Конго. См.: Albert Dolisie, *Sa Correspondance. Р. 289–291*. См. также: Док.-3; *Revue de Géographie. 1884. Т. 15. Р. 439–440; Armand P. Voyages... 1886. Vol. 10. No. 1. Р. 65; Chavannes Ch. de. Avec Brazza... Р. 200.*

²¹⁷ 9 августа 1884 г. на борту «Балле», чтобы исследовать долину Конго выше устья Алимь.

²¹⁸ Убанги (бубанги, бобанги) — племенная группа, к которой принадлежат этносы бафуру, иребу, бонга, ликуба, мбоко, бабоши и собственно убанги. В начале XIX в. бубанги, теснимые более дикими племенами, спустились вниз по Убанги и расселились по Конголезской низине (Кювет). В XIX в. они боролись с батеке за торговую монополию на Конго к северу от Стэнли-пула. Их основными занятиями являлись рыболовство, торговля рабами и слоновой костью, земледелие же играло в их жизни меньшую роль (бананы и сахарный тростник); главным продуктом их питания была маниока, которую они покупали на Средней Алиме и в долине Кую.

²¹⁹ Де Бразза поручил Долизи проникнуть в земли бангала и заключить договоры с их вождями. В начале ноября к Долизи, находившемуся в устье Санги, присоединились Жак де Бразза и Аттилио Печиле, уехавшие из Браззавиля на двух пирогах в конце октября. Путешественники поднялись, как они думали, по Конго (на самом деле по Санге) до деревни Монго, пересекли экватор и достигли 0°30' с.ш.; в конце января они вернулись по Алиме на станцию Дьеле (Пис. XXVII).

²²⁰ См. также: *The Geographical journal*. 1905. Vol. 26. P. 567.

²²¹ Территории для дипломатического торга на Берлинской конференции.

²²² Виви — город, основанный экспедицией Стэнли 26 сентября 1879 г. на правом берегу Конго недалеко от начала эстуария напротив порта Матади; получил название от инициалов соратника Стэнли Левена Ван де Вельде. С 1 июля 1885 г. по 1 мая 1886 г. Виви был столицей Свободного государства Конго. Ныне небольшой городок в Центральной провинции ДРК.

В январе 1885 г. де Бразза заключил в Виви соглашение с генеральным администратором МАА де Уинтоном об урегулировании спорных вопросов. См.: *Armand P. Voyages...* 1886. Vol. 10. No. 1. P. 67.

²²³ Анри-Альбер Вейстроффер (1859–1938 гг.) — французский исследователь и колониальный администратор. Эльзасец по происхождению. На военной службе с 1878 г.; рядовой, затем сержант 13-го драгунского полка (Компьень). 17 февраля 1883 г. включен в состав Миссии на Африканский Запад. С 1 марта 1883 г. в Африке. Создатель и первый комендант Пуэнт-Нуара (май — август 1883 г.); в сентябре 1883 г. основал пост Нготу на Квилу-Ниари в 52 км от ее устья. Оставался его комендантом до марта 1885 г. Исследовал бассейн Ивиндо. С января 1889 г. комендант поста Модзака на Верхней Убанги; провел разведку страны бонджо. С октября 1896 г. по февраль 1900 г. управляющий Фернан-Ваша. В 1900 г. получил звание администратора колоний. В марте 1902 г. вернулся во Францию. С 17 сентября 1903 г. в отставке. Жил с семьей в Лоосе (деп. Нор). Написал воспоминания о своей деятельности в Африке в форме писем к другу. См.: *Veistroffer A. Vingt ans dans la brousse africaine: souvenirs d'un ancien membre de la Mission Savorgnan de Brazza dans l'Ouest africain* (1883–1903). Lille, 1931; *Idem*. Pour le cinquantenaire de notre grande

colonie de l'Afrique Equatoriale. 1882–1932. Les origines de ses trois points les plus importants: Pointe-Noire, Brazzaville, Bangui, racontées par un témoin. Lille; Paris, 1933.

²²⁴ Другой конвой из ста носильщиков был отправлен из Лоанго в Браззавиль по долине Квилу-Ниари (Armand P. Voyages... 1886. Vol. 10. No. 1. P. 67).

²²⁵ Ликвала-Мосака — правый приток Конго протяженностью 520 км; площадь бассейна — 71 тыс. км². Основные левые притоки — Мамбили и Ленгве, основной правый — Кую.

²²⁶ Санга — правый приток Конго длиной в 790 км, образованный слиянием Кадеи и Мамбере. Площадь бассейна — 213 тыс. км². Основные притоки — Джа (правый) и Ликвала-оз-Эрб (левый). Течет с севера на юг и впадает в Конго чуть выше устья Ликвалы-Мосаки.

²²⁷ Бенуэ — самый крупный левый приток Нигера; длина — 1370 км, площадь бассейна — 441 тыс. км². Берет начало на восточных склонах гор Адамава в Северном Камеруне на высоте около 1340 м. Сначала течет на север до Гарвы, затем поворачивает на запад (Северная провинция Камеруна), вступает на территорию Нигерии (штат Адамава), после впадения в него Гонголы начинает отклоняться на юго-запад (штат Тараба), однако после впадения в него Анкве снова течет в западном направлении (штаты Бенуэ и Кogi) и впадает в Нигер у Локоджи. Основные левые притоки — Кацина-Ала, Тараба и Фаро, правые — Гонгола и Майо-Кебби, который, будучи также притоком Логоне, связывает Бенуэ с бассейном Шари. В сезон дождей река судоходна до Гарвы (900 км от устья), в сезон засухи — только до Иби (350 км).

²²⁸ Убанги — правый приток Конго длиной в 1120 км, образованный слиянием Уэле и Мбому. Площадь бассейна — 755 тыс. км². Течет сначала на запад, затем на юг и впадает в Конго напротив озера Тумба. В эпоху Третьей экспедиции де Бразза за Нкунджу-Убанги нередко принимали Сангу.

Первая экспедиции Долизи к северу от устья Алимы длилась с 9 августа 1884 г. по 22 января 1885 г., вторая — с 20 марта по 12 августа 1885 г.

²²⁹ Это судно было доставлено в Габон на борту «Нанта» 7 марта 1884 г. Оно могло развивать скорость до 15 км/ч и имело небольшую осадку, поэтому в большей степени, чем «Балле», подходило для навигации по Конго. См.: *Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* P. 395.

²³⁰ Сенегамбия — термин, использовавшийся европейцами с начала XIX в. для обозначения области, охватывающей бассейн рек Гамбия и Сенегал, которая являлась сферой коммерческих и политических интересов Франции. См.: *Booker Sadj A. Der Begriff «Senegambien» in deutschen Schrifttum des 19. Jahrhunderts // Paideuma. 1990. Bd. 36. S. 268.*

²³¹ Речь идет о лопастном судне «Ан Аван», транспортировка которого из Виви в Леопольдвиль (около 400 км) заняла 1 год, 9 месяцев и 20 дней — с 21 февраля 1880 г. (*Stanley H. M. Op. cit.* Vol. 1. P. 189) до

1 декабря 1881 г. (Ibid. P. 356). 3 декабря 1881 г. оно было спущено на воду (Ibid.).

²³² Табюре (ум. 1885 г.) — пехотный лейтенант в отставке; участник Третьей экспедиции де Бразза в 1884–1885 гг.; умер от лихорадки на борту парового судна «Калина» 18 апреля 1885 г. (*Payeur-Didelot J. F. Op. cit. P. 394*), по другим данным — 14 июня в госпитале Либревиля (Personnel de la Mission // *Coquery-Vidrovitch C. Brazza et la prise de possession du Congo: La Mission de l'Ouest Africain 1883–1885. Paris, 1969. P. 237*). Фурно, встретившийся с ним 1 марта 1885 г. в Бове, свидетельствует, что он был «очень болен» (*Fourneau A. Au vieux Congo: Notes de route // Bulletin du Comité de l'Afrique française. 1931. T. 41. P. 99*).

²³³ Дессо — лейтенант ВМФ в отставке; участник Третьей экспедиции де Бразза в 1884–1885 гг.; комендант станции Нджоле; умер от лихорадки на мысе Лопеш 19 апреля 1885 г. (*Fourneau A. Op. cit. P. 101; Payeur-Didelot J. F. Op. cit. P. 394*).

²³⁴ Ригай де Ластур умер от лихорадки в тридцатилетнем возрасте 27 июня 1885 г.

²³⁵ Гробница Ригай де Ластура в квартале Мичака до сих пор является одной из главных достопримечательностей Ластурвиля.

²³⁶ Республиканская гвардия Парижа — подразделение французской Национальной жандармерии, осуществляющее охрану и почетное сопровождение высших должностных лиц Франции и городских властей Парижа. Была создана 23 июня 1848 г. в составе одного пехотного и одного кавалерийского полков. Преемница Муниципальной гвардии Парижа (1802–1813 гг.), Императорской жандармерии Парижа (1813–1814 гг.), Королевской гвардии Парижа (1814–1830 гг.), Муниципальной гвардии Парижа (1830–1848 гг.) и Гражданской гвардии (1848 г.). В 1852 г. переименована в Легион республиканской гвардии, в 1978 г. — в Республиканскую гвардию. В настоящее время состоит из одного кавалерийского и двух пехотных полков общей численностью 3200 чел. См.: *Bernier J.-P. La Garde républicaine: grandeur et renommée. Paris, 1989; Plisson Ph. La Garde républicaine. Paris, 2007*.

²³⁷ Аттилио Печиле (1856–1931 гг.) — итальянский естествоиспытатель и исследователь Африки; друг и соратник Жака де Бразза. В 1883–1886 гг. неофициально участвовал в Миссии на Африканский Запад. Собрал богатые этнографические и естественнонаучные коллекции. В апреле 1886 г. вернулся в Италию. Оставил ценные дневники (см.: *Zorzi E. Op. cit.*). Имя Аттилио Печиле носит одна из площадей Рима.

²³⁸ Жак де Бразза и Аттилио Печиле покинули Мадивиль 12 июля 1885 г. и направились на север. Путешественники исследовали бассейн Себе и зону водораздела бассейнов Ивиндо и Ликвалы, пересекли экватор, а затем спустились по Мамбили и Ликвале-Мосаке до Конго и по Алиме и Огове вернулись в Ластурвиль. Экспедиция длилась шесть месяцев и завершилась в начале января 1886 г. Ее описание см.: *Brazza Savorgnan G. di. Op. cit. P. 367–378*.

²³⁹ См. также: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 328.

²⁴⁰ 2 августа (*Ibid.* P. 203).

²⁴¹ Пост Мбоши (Помбо). См.: *Ibid.*

²⁴² Перед встречей с Пьером де Бразза де Шаванн совершил экспедицию на Среднее Конго, в ходе которой исследовал зону лагун на правом берегу реки к северу от устья Алимй и дельту Ликвалы-Мосаки (18 апреля — 12 июля 1885 г.). 27 июля он вновь отправился из Браззавиля вверх по Конго, добрался до Бонга, а затем спустился до Мбоши, где и встретил с де Бразза. См.: *Ibid.* P. 303.

²⁴³ Лебри (ум. 1885 г.) — боцман французского ВМФ; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г. по июль 1885 г.; служил в Браззавиле под началом де Шаванна, который отмечал не только его храбрость, но также истинное бретонское упрямство и чрезмерную раздражительность (*Ibid.* P. 251, 259, 266).

²⁴⁴ «По прибытии в Браззавиль, — рассказывает Альбер Вейстроффер, — мы узнаем о смерти бедняги Лебри, боцмана военно-морского флота, который пришел из Лоанго вместе с экспедицией Долизи. Он умер от дизентерии в полном сознании, и его конец был особо печальным и величественным. Лебри завершил свою жизнь как настоящий француз, как настоящий моряк. Последняя его мысль была о командире. Он курил сигарету, лежа на складном кресле, когда почувствовал, что настал его последний час. Позвав своих товарищей — Ланейри, Толлона и Фромана, — он сказал им: “Я думаю, что это конец. Передайте де Бразза, что я всегда был верен своему долгу. Я делал все, что в моих силах, и сожалею, что больше не могу быть ему полезен”. Через несколько мгновений он испустил последний вздох» (*Veistroffer A. Souvenirs d'un congolais...* P. 139–140). См. также: Док.-3; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 312.

²⁴⁵ 20 марта 1885 г. Долизи, выполняя поручение де Шаванна разведать долину Убанги и укрепиться на ее берегах, отправился из Браззавиля вверх по Конго; в начале апреля он прибыл в Бонга, где возобновил отношения с вождями, с которыми осенью 1884 г. подписал договоры о дружбе; 12 апреля он покинул Бонга и поднялся до деревень бангала Монго и Пулунгу. Только тогда Долизи выяснил, что совершил плавание не по Конго, а по ее притоку Санга: «Наконец, — пишет он 19 мая из Домино де Шаванну, — в один прекрасный день в Пулунгу, где я уже заключил договор во время моего предыдущего путешествия и дальше которого я почти не продвинулся, я понял, что нахожусь не на Конго (Майя Була-Матари, «вода Стэнли»), но на Майя-Массанга, т.е. «реке Массанга», или Санга. Это в Сангу впадает Ликона под именем Нгоко или Мангоко. <...> Санга — приток Конго; она отдает свои воды Конго лишь немного выше Бонга...» (*Albert Dolisie, Sa Correspondance.* P. 294). 17 мая Долизи основал станцию Домино-Нкунджа; летом он возобновил свое путешествие, пересек экватор, достиг 3° с.ш., но из-за болезни был вынужден 12 августа, когда находился вблизи селения Манканья (выше 1° с.ш.), прервать путе-

шествие и вернулся в Нкунджу, откуда вместе с де Бразза 5 сентября уехал в Браззавиль.

²⁴⁶ Бонга — деревня апфуру на Санге в нескольких километрах от места ее впадения в Конго, известная своим рынком рабов, где Альбер Долизи в начале 1885 г. основал одноименный пост, первую французскую станцию к северу от устья Алимь. Ее подробное описание см.: Пис. XXVII. Де Бразза из-за болезни был вынужден провести в Бонга четыре дня (с 8 по 12 августа). Затем де Шаванн вернулся на пироге в Браззавиль, а де Бразза отправился вверх по Конго в Нкунджу, чтобы встретиться с Долизи.

²⁴⁷ Домино-Нкунджа — пост, основанный 17 мая 1885 г. Долизи на левом берегу Убанги в двух днях пути выше ее устья. Он назвал его «Домино», чтобы подчеркнуть важность, которую ему предстояло иметь в политической игре с бельгийцами. После делимитации границы франко-бельгийских владений в Центральной Африке пост в апреле 1888 г. был перенесен на правый берег Убанги к месту ее впадения в Конго (мыс Лираंगा). См.: *Chavannes Ch. de. Le Congo français...* P. 113; *Mazenot G. La Likouala-Mossaka: histoire de la pénétration du Haut Congo, 1878–1920.* Paris, 1970. P. 44.

²⁴⁸ Де Бразза прибыл в Браззавиль вместе с Долизи на борту «Балле» утром 5 сентября, на следующий день после начала сезона дождей (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 325). 6 сентября он вместе с Долизи и де Шаванном нанес визит в Леопольдвиль, где полковник де Уинтон выразил ему протест по поводу того, что Долизи основал французский пост на Убанги. 16 сентября де Бразза вместе с де Шаванном отправился из Браззавиля в Виви по Пути караванов по правому берегу Конго; его транспортировали в гамаке (*Ibid.* P. 328–329). Долизи остался в Браззавиле, получив поручение обеспечить деятельность миссии по делимитации границы между французскими владениями и Свободным государством Конго.

²⁴⁹ Де Бразза и де Шаванн, прибыв в Виви сухопутным путем 30 сентября, сели там на паровое судно «Бельгия», которое доставило их 5 октября в Банану, где они остановились во французской фактории, а затем 13 октября на пакетботе «Олумо», который де Бразза вызвал из Лоанго, отправились через бухту Лоанго (15 октября) в Габон, куда прибыли 18 октября. См.: Док.-3; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 335–336; *Armand P. Voyages...* 1886. Vol. 10. No. 1. P. 63.

²⁵⁰ Линзоло — племенной центр балали на правом берегу Конго в 30 км к юго-западу от Браззавиля (на Плато водопадов), где 22 сентября 1883 г. по договору с местными вождями была основана первая католическая миссия во Внутреннем Конго (Сен-Жозеф-де-Линзоло). Ее создателем стал Филипп-Проспер Огуар, глава миссии Конгрегации Св. Духа в Ландане. Миссия занимала площадь в 20 га. См.: *Augouard Ph.-P. Les commencements de Saint-Joseph de Linzolo à Stanley-Pool // L'Echo des missions*

d'Afrique de la Congrégation du Saint-Esprit et du Saint Cœur de Marie. 1884. No. 3. P. 127–131. См. также: Witte J. de. Un explorateur et un apôtre au Congo français, Mgr Augouard: sa vie, ses notes de voyage et sa correspondance. Paris, 1924. P. 25ff. Ныне небольшой городок в провинции Пул (Республика Конго).

²⁵¹ 23–24 сентября в Северной Маньянге (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 330*), в конце сентября в Исангиле и 30 сентября — 1 октября в Виви (*Ibid. P. 331*). См.: Док.-3.

²⁵² В июле 1885 г. О создании Свободного государства см.: *Blanchard G. Formation et constitution politique de l'État indépendant du Congo. Paris, 1899.*

²⁵³ Девизом Международной Африканской ассоциации были слова «Наука и гуманность»; девизом Комитета по исследованию Конго — «Политика и свобода торговли» (*примеч. автора*).

²⁵⁴ Вместе с де Шаванном. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 336.*

²⁵⁵ Жорж-Эли Прадье (1843–1903 гг.) — французский военный моряк и колониальный администратор. На службе в ВМФ Франции в 1860–1903 гг. Лейтенант (1866 г.), капитан-лейтенант (1872 г.), капитан 2-го ранга (1885 г.). Комендант Габона в 1885–1886 гг. (приступил к исполнению обязанностей 2 июля 1885 г.). С августа по октябрь 1886 г. заменял де Бразза на посту генерального комиссара Французского Конго. Верховный комендант французских постов в Гвинейском заливе (1886–1888 гг.). Капитан 1-го ранга (1891 г.).

²⁵⁶ 23 мая 1885 г. Министерство народного просвещения передало Миссию на Африканский Запад в ведение Министерства военно-морского флота и колоний; административная ответственность за нее перешла от де Бразза к коменданту Габона Прадье. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 336.*

²⁵⁷ По приказу Прадье французская канонерская лодка доставила де Бразза и де Шаванна из Либревилья на о-в Сан-Томе, где они пересели на португальское почтовое судно; сделав 3 ноября остановку в Порто-Прайя на о-ве Сант-Яго (архипелаг Зеленого мыса) и в Фуншале на о-ве Мадейра, путешественники 12 ноября 1885 г. прибыли в Лиссабон, откуда на поезде через Мадрид добрались 17 ноября до Бордо, а вечером 19 ноября были уже в Париже. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 336–345; M. de Brazza à Bordeaux // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1885. T. 8. No. 23. P. 681–682.*

²⁵⁸ См. выше Гл. VI.

²⁵⁹ На самом деле Долизи по причине пошатнувшегося здоровья в начале 1886 г. уехал во Францию, где оставался до 6 ноября 1886 г.

²⁶⁰ Эдуард Фроман — участник Третьей экспедиции де Бразза с декабря 1883 г.; «...высокий молодой человек, гордый, аскетичный, из протес-

тантской семьи, непреклонный в вопросах веры» (*Frey R. Brazzaville, capitale de l'Afrique Equatoriale Française. Paris, 1954. P. 36*). В 1884 г. служил в Браззавиле под началом де Шаванна. В 1885–1886 гг. последовательно комендант поста Бонга, помощник коменданта поста Бове, комендант поста Домино-Нкунджа. В 1886 г. уехал во Францию, но в 1887 г. вернулся в Габон и стал военным инструктором вспомогательных туземных подразделений. В 1888 г. возглавил экспедицию в верховья Убанги. См.: *Froment E. Un voyage dans l'Oubangui // Bulletin de La Société de géographie de Lille. 1889. Т. 11. P. 180–216*.

²⁶¹ Сто один ящик с коллекциями, прибывший в Париж в марте 1886 г.

Первые ящики, посланные Швебишем и Толлоном, относятся главным образом к этнографии бассейна Огове; ботаника, как и зоология, занимают там второстепенное место.

Затем коллекция Шоле. Собранная в Лоанго и в бассейне Квилу-Ниари, она содержит сто сорок четыре предмета, из которых сорок семь изделий из хлопка, волокон и прутьев; двадцать четыре кованых предмета (орудия и изделия); пятнадцать музыкальных инструментов; пять предметов для курения; тридцать три предмета домашней утвари, пятнадцать предметов искусства (фетиши, украшения и проч.) и, наконец, коллекция насекомых и интересные записки о рудниках в долине Лудимы.

Все эти коллекции, доставленные Толлоном, были в основном собраны в верховьях Огове, на Алиме и Конго. Этнографический интерес представляют изделия местного производства, в том числе браслеты, принадлежащие клану Макоко, а также медные колье и браслеты, которые Макоко вручает своим вождям-вассалам.

В богатейших коллекциях по естественной истории можно встретить насекомых, рептилий, рыб, обезьян и горилл новой породы (с Конго); правда, в них совсем мало новых видов птиц. Столь же богаты геологические коллекции. Большинство растений, используемых туземцами в хозяйстве, представлено в ботанических коллекциях. Мы правильно сделали, что не спешили со сбором антологических коллекций; но, вероятно, следовало бы все же собрать коллекции пород деревьев. Наконец, многочисленные альбомы рисунков и около четырехсот фотографий, сделанных <Жаком> де Бразза, Печиле, де Шаванном, Богийомом, Дидло и др.

Мы надеемся, что министр народного просвещения при поддержке Географического общества, Музея, Этнографического музея и др. организует выставку работ и коллекций Миссии на Африканский Запад, что позволит оценить ее значимость (*примеч. автора*).

О Поле Викторе Швебише (1851–1923 гг.), французском враче и натуралисте, см. биографическую справку к Док.-2.

Тристан Богийом (ум. 1885 г.) — участник Третьей экспедиции де Бразза в 1884–1885 гг.; помощник коменданта Нджоле, с апреля 1885 г. —

комендант; в октябре 1885 г. тяжело больной уехал в Габон, но по дороге умер в Ламбарене. См.: *Fourneau A.* Op. cit. P. 186; *Payeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 393.

Жан-Франсуа Пейер-Дигло (1864 г. — после 1899 г.) — выходец из Эльзаса; единственный участник последней экспедиции Жюлья Крево в Южную Америку в 1881–1882 гг. (он был его секретарем), которому удалось спастись от рук индейцев. С июля 1883 г. чиновник Министерства народного просвещения. С ноября 1883 г. по май 1886 г. в составе Третьей экспедиции де Бразза: сначала секретарь делегата министра народного просвещения (Дюфурка), с марта 1884 г. комендант Либревилья, затем комендант поста на мысе Лопеш (заменял Фоше) и наконец руководитель финансовой службы (вместо Коста); 22 мая 1886 г. вернулся во Францию (*Payeur-Didelot J. F.* Op. cit. P. 392). Автор воспоминаний «Тридцать месяцев на таинственном континенте: Габон-Конго и западное побережье Африки» (1899 г.).

²⁶² Алима-Кенкуна, Алима-Дьеле, Алима-Лекети, Браззавиль, Нганшуно (Нганчу), Мбоши (Помбо), Бонга, Домино-Нкунджа.

²⁶³ Лопеш, Ламбарене, Нджоле, Апинджи, Ашука, Бове, Бунджи, Мадивиль (Ластурвиль).

²⁶⁴ Лоанго, Пуэнт-Нуар, Нготу, Ниари-Лудима, Ниари-Бабвенде.

²⁶⁵ О павинах (фанах) и об истории их отношений с французами см. наши статьи «Габон накануне французского завоевания» и «Габон как объект французской колониальной политики» (Пьер Саворньян де Бразза. Экспедиции в Экваториальную Африку: 1875–1882. Документы и материалы / Пер. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 428–439, 457–464).

²⁶⁶ Апинджи (бапинджи, совр. пинзи) — этнос, относящийся к группе оканда (канде). В 1870-х годах под давлением фанов апинджи оставили правый берег Огове и мигрировали в долину Нижней Нгунье, но к концу XIX в. были вытеснены ими, а также бакале на Среднюю Нгунье; часть из них была ассимилирована оканда. Ныне населяют правый берег Средней Нгунье между Мвиллой и Мигаби (провинция Нгунье). Число их быстро сокращается (сейчас — менее 5 тыс.). См.: *Cat É. Notice sur la carte de l'Ogôoué.* Paris, 1890. P. 28.

²⁶⁷ Окота (бакота, «большие»; совр. кота) — этнос, одна часть которого в эпоху Пьера де Бразза обитала в долине Леледи и на левом берегу Огове от острова Камба до острова Алембе между землями акеле и оканда, а основная населяла внутренние области к юго-западу от Думе. В настоящее время в Габоне 34,5 тыс. кота, живущих преимущественно в провинции Огове-Ивиндо (в бассейне Лассио).

²⁶⁸ Бангве — этнос из группы бакале, часть которого в эпоху Пьера де Бразза населяла земли к западу от долины Офуэ. Другая часть бангве обитала в верховьях Огове южнее Думе.

²⁶⁹ Балали — этнос, населяющий часть левого берега Ниари и долину Верхней Лали; отдельные группы балали обитают на правом берегу Конго и в устье Фулакари.

²⁷⁰ Издатель ссылается как на источник этих слов на книгу Луи Виньона «Французские колонии» (Vignon L. Les colonies françaises: Leur commerce. Leur situation économique. Leur utilité pour la métropole. Leur avenir. Paris, 1886), однако в ней эти слова отсутствуют. По всей видимости, это не цитата, а слова самого де Бразза, которые затем неоднократно воспроизводились другими авторами. См., напр.: Armand P. Voyages... 1886. Vol. 10. P. 160.

²⁷¹ Сен-Жан (Сан-Хуан) — мыс на западном побережье Африки к северу от эстуария Муни, самая западная точка Республики Экваториальная Гвинея.

²⁷² Мыс Св. Екатерины — мыс на Атлантическом побережье Габона к югу от лагуны Фернан-Ваш; к востоку от него находится обширная лагуна Нгове (Игела).

²⁷³ Кампо (Нтем) — река, берущая начало в провинции Волё-Нтем (Республика Габон) и впадающая в Гвинейский залив южнее камерунского городка Кампо. Она стала пограничной рекой между германскими и французскими владениями в Центральной Африке по франко-немецкой конвенции 24 декабря 1885 г.: граница прошла по Кампо от ее устья до 10-го меридиана в.д., и от него по параллели 2°10'20'' с.ш. до 15-го меридиана в.д. Франция отказалась от претензий на территории к северу от этой линии (прежде всего от приобретенных ранее залива Батоко и земель этносов малимба и батанга), а Германия — к югу от нее. В то же время территории к востоку от 15-го меридиана в.д. разграничены не были. См.: Protocole concernant les possessions françaises et allemandes à la côte occidentale d'Afrique et en Océanie // Rouard de Card E. Traités de délimitation concernant l'Afrique française. Paris, 1910. P. 5–6. Оценку этого соглашения см.: Mangongo-Nzambi A. La délimitation des frontières du Gabon (1885–1911) // Cahiers d'Etudes africaines. 1969. Vol. 9. No. 33. P. 7–11. Конвенция 18 апреля 1908 г. установила линию границы по Кампо, ее притоку Ком и по Айне, притоку Ивиндо, вплоть до точки его пересечения с параллелью 2°10'20'' с.ш., затем по этой параллели до реки Джа и далее по течению Джа до впадения в Сангу, а затем вверх по Санге до восточной границы Камеруна, определенной конвенцией 15 марта 1894 г. (Journal Officiel de la République Française. 15 août 1908). Подробный анализ этого соглашения и его предистории см.: Mangongo-Nzambi A. Op. cit. P. 23–42.

Кампо оставалась пограничной рекой до франко-германского соглашения 4 ноября 1911 г., когда граница между Германским Камеруном и Французским Габоном была значительно отодвинута на юг до линии Либревиль—Бесо. См.: L'Afrique équatoriale française et l'accord franco-allemand // Le Temps. 4 novembre 1911; Zimmermann M. L'accord franco-

allemand du 4 novembre 1911 au sujet du Maroc et du Congo // *Annales de Géographie*. 1912. Vol. 21. No. 116. P. 185–188. Анализ этого соглашения в той его части, которая касается Центральной Африки, см.: *Mangongo-Nzambi A. Op. cit.* P. 42–44.

²⁷⁴ Между Францией и Свободным государством Конго.

²⁷⁵ Между Францией и представителями Леопольда II, однако, возникли серьезные разногласия относительно географического понятия «Нкунджа-Убанги», и для окончательной делимитации границы между французскими владениями в Центральной Африке и Свободным государством 29 апреля 1887 г. была заключена дополнительная конвенция, согласно которой граница прошла по верхнему течению Чилоанго, по линии водораздела между бассейнами Квилу-Ниари и Конго до реки Фулакари, от Фулакари на юг до Маньянги на Конго, а затем по Конго и Убанги до точки ее пересечения с 4-й параллелью с.ш. Предполагалось, что к востоку от этой точки 4-я параллель будет служить линией разграничения между территорией Свободного государства (к югу от нее) и французскими владениями (к северу). Таким образом, Франция отказывалась от притязаний на левобережные владения Макоко, но приобретала долину Квилу-Ниари, которая в 1883–1884 гг. оказалась под контролем МАА. Подробно см.: *Mazenot G. Le problème de la Licono-Nkundja et la délimitation du Congo français et de l'État indépendant* // *Cahiers d'Etudes africaines*. 1967. Vol. 7. No. 25. P. 127–151.

²⁷⁶ Речь идет о конвенции с Португалией от 12 мая 1886 г., которая определила границу французских владений в Центральной Африке с португальской Кабиндой. Граница была проведена по линии водораздела между бассейном Лоеме и бассейнами Лубинды и Лвали, притока Чилоанго, до меридиана 12°50' в.д., а затем на юго-восток до Чилоанго. Линия границы была несколько скорректирована новой франко-португальской конвенцией 23 января 1901 г. См.: *Rouget F. L'expansion Coloniale au Congo français*. Paris, 1906. P. 96–99.

²⁷⁷ Назвав сумму необходимых ежегодных ассигнований, де Бразза сделал большую ошибку. Когда несколько месяцев спустя он обратился к правительству с просьбой о ежегодной субсидии в 1,5 млн франков, ему напомнили об этом его заявлении. См.: *West R. Brazza of the Congo. European Exploration and Exploitation in French Equatorial Africa*. London, 1972. P. 146.

²⁷⁸ Суматра — о-в в Большом Зундском архипелаге; шестой по площади на Земле (473,5 тыс. км²); с XVII в. частично, а с начала XX в. (после завоевания султаната Аче) полностью под контролем Голландии; с 1949 г. в составе Республики Индонезия. В колониальный период Суматра была для Европы важным поставщиком сначала пряностей (особенно перца), а затем пальмового масла и каучука. В XIX в. голландцы также начали принуждать местное население разводить в экспортных целях привозные культуры (сахарный тростник, кофейное дерево, хлопчатник, табак, коричное дерево).

²⁷⁹ Борнео (Калимантан) — о-в в Большом Зундском архипелаге; третий по площади на Земле (743,3 тыс. км²); с XVII в. его начали постепенно завоевывать голландцы и англичане, которые по Лондонскому договору 1824 г. разделили остров на южную (голландскую) и северную (британскую) зоны; первая в 1949 г. вошла в состав Республики Индонезия, вторая в 1963 г. — Федерации Малайзия (кроме небольшого султаната Бруней, получившего независимость в 1984 г.). В колониальную эпоху Борнео поставлял в Европу кокосовые орехи, каучук, лес, слоновую кость, а также принудительно возделывавшиеся туземцами «новые» культуры (табак, корицу и проч.).

²⁸⁰ В колониальной Бразилии португалцы в широком масштабе (особенно во второй половине XVI — XVII в.) культивировали в экспортных целях сахарный тростник.

²⁸¹ Рембое (Рамбуйе) — крупнейший южный приток Габонского эстуария длиной 140 км; судоходен только в своем нижнем течении на протяжении 40 км.

²⁸² С начала 1860-х годов участились нападения фанов на европейские торговые суда в бассейне Комо. Французские военные власти ответили репрессиями: серию карательных экспедиций открыл в 1863 г. комендант Габона Октав Франсуа де Пейер-Дидло; его преемник Андре Эмиль Лаффон де Ладеба также ввел практику патрулирования французскими военными судами эстуария Комо и его притоков. Однако такая стратегия не только не привела к уменьшению напряженности в зоне Габонского эстуария, но, наоборот, усугубила ее.

²⁸³ Антуан Ланейри (1858–1887 гг.) — горный инженер; участник Третьей экспедиции де Бразза с октября 1884 г.; один из сотрудников де Шаванна; после отъезда де Шаванна во Францию стал комендантом Браззавиля (13 марта 1885 г. — 25 января 1887 г.); временно управлял зоной Внутреннего Конго. Скончался в Браззавиле от тяжелой формы гепатита. Высокую оценку деятельности Ланейри дает де Шаванн. См.: *Chavannes Ch. de. Le Congo français...* P. 42–43.

²⁸⁴ Пьерон — адъюдан алжирских стрелков, долгое время служивший на Мадагаскаре; участник Третьей экспедиции де Бразза с февраля 1883 г.; с августа 1883 г. по июнь 1884 г. комендант Пуэнт-Нуара; в июне—июле 1884 г. сопровождал Долизи из Лоанго в Браззавиль; в 1884–1885 г. комендант Нганчу, в 1885–1886 г. — Бонга, с 1 сентября 1886 г. — Франсвиля. Не следует путать его с естествоиспытателем Анри Эме Эдмоном Пьероном, основателем поста на мысе Лопеш и комендантом Бове, который по причине ранения в ногу на Нджоле вернулся во Францию уже в январе 1884 г. (*Payeur-Didelot J. F. Op. cit.* P. 389).

²⁸⁵ Эдмон Доминик Юбер Понель (1849–1923 гг.) — французский исследователь и колониальный администратор; участник Франко-прусской войны 1870–1871 гг., был в немецком плену. С августа 1884 г. в составе

Миссии на Африканский Запад; комендант постов Лекети (1884–1885 гг.), Мбоши на Нижней Алимe (май — ноябрь 1885 г.), Нкунджа (до 1 августа 1886 г.); летом — осенью 1885 г. первым провел разведку реки Нкени. В декабре 1886 г. уехал во Францию, но в 1890 г. вернулся в Африку. В апреле — августе 1890 г. комендант Банги, в августе 1890 г. — январе 1892 г. управляющий зоной Верхней Убанги. В 1890–1891 гг. исследовал Верхнюю Убанги, в 1892–1893 гг. Верхнюю Сангу. См.: *Ponel E. Note sur les M'bochi // Bulletin de la Société de géographie. Sér. 7. 1886. Т. 7. P. 373–385; Idem. La Haute Sangha (1892–1893) // Bulletin de la Société de géographie. Sér. 7. 1896. Т. 17. P. 188–211.*

²⁸⁶ Мана устроил в Лекети заводик, производящий ананасовый спирт, арахисовое масло и мыло, которыми пользуются наши европейцы на Конго (примеч. автора).

Дамьен Мана — недипломированный фармацевт; участник Третьей экспедиции де Бразза с ноября 1883 г.; руководитель медицинской службы на мысе Лопеш, затем в Лекети (*Payeur-Didelot J. F. Op. cit. P. 392*). 7 октября 1887 г. де Бразза поручил Мана создать на Алимe компанию «Промышленные и сельскохозяйственные предприятия», однако де Шаванн, посетивший Лекети с инспекцией 27 мая 1888 г., застал там печальную картину: «Пресловутые “Промышленные и сельскохозяйственные предприятия”... существовали только на стадии проекта в виде нескольких акров плантаций маниоки и бананов и примерно двухсот литров ананасового спирта, которые вместе с пришедшими в негодность деталями перегонного аппарата находились в сарае, открытые всем ветрам и всем жаждущим. Что же касается описи и бухгалтерских документов, то никаких следов. Мана постарался, будто он был исполнителем некоего спецадания, избавиться от любой бухгалтерской отчетности. Несколько соломенных хижин, почти все в ужасном состоянии, являлись пристанищем для персонала, который ничего не делал и был предоставлен самому себе» (*Chavannes Ch. de. Le Congo Français... P. 143*).

²⁸⁷ Огюст Жорж Пуплие (1849–1930 гг.) — французский военный моряк; на службе во флоте с 1868 г. Старшина 1-й статьи (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza... P. 46*). Участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г. Командовал судами, находившимися в распоряжении Миссии («Папийон», «Ликона», «Балле», «Алима»). Служил в Африке до 1893 г. Мужественный человек и прекрасный пловец, он прославился многочисленными случаями спасения утопающих. По возвращении во Францию стал командиром спасательной станции в Порт-Навало в Морбиане (сентябрь 1895 г. — май 1912 г.). О нем см.: *L'Ouest Éclair. No. 5219. 12 avril 1913; No. 8317. 23 juillet 1924.*

²⁸⁸ Франсуа-Ромен Толлон (1855–1896 гг.) — ботаник; младший лаборант Музея естественной истории в Париже. Участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; с октября 1883 г. после отъезда Швебиша

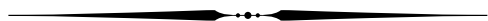
руководил сбором естественнонаучных и этнографических коллекций. В 1887 г. создал экспериментальный ботанический сад в Либревиле. Его именем названы два вида местных рыб — тиляпия Толлона (*Tilapia Tholloni*) и брицин Толлона (*Alestes Tholloni*), один вид пернатых — конголезский муравьиный чекан (*Myrmecocichla Tholloni*), и слоновый клещ (*Amblyomma Tholloni*). Особую коммерческую значимость имело открытие им на Плато батеке и в районе Браззавиля ландольфии, каучукосодержащего растения (*Landolphia Thollonii*).

²⁸⁹ Я не называю всех прибывших позже них; однако должен упомянуть счетовода Коста. — *Примеч. авт.*

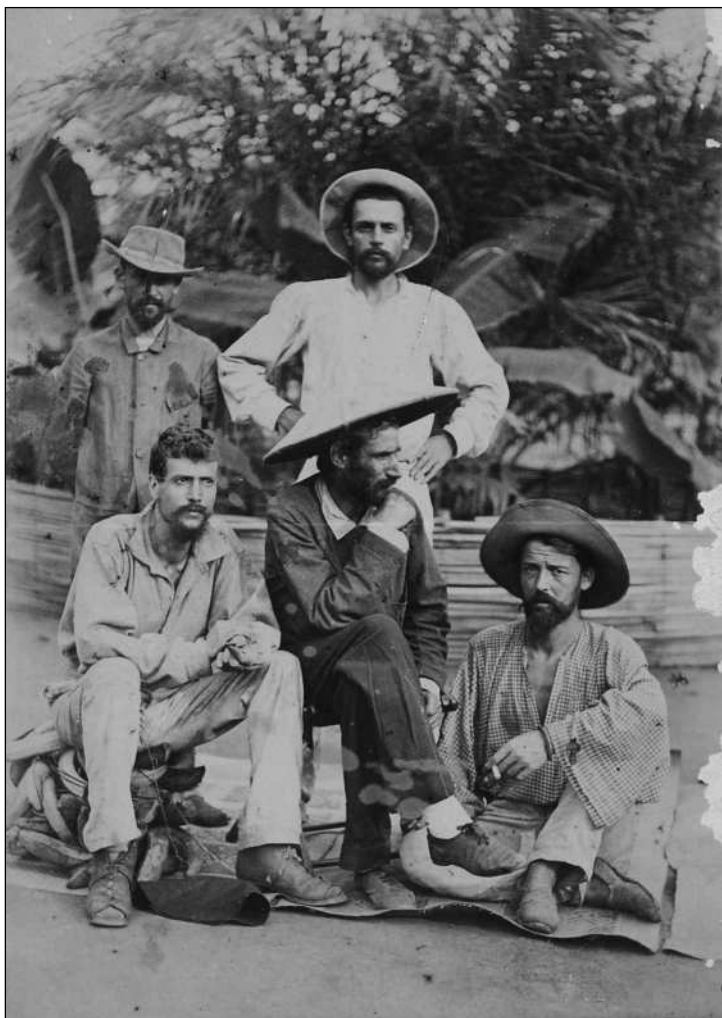
Эмиль Кост — участник Третьей экспедиции де Бразза с ноября 1883 г.; руководитель финансовой службы с января 1884 г. См.: *Payeur-Didelot J. F.* Опр. cit. P. 392.

²⁹⁰ Нехваткой носильщиков.

Часть II

ПИСЬМА ЖАКА ДЕ БРАЗЗА
И АТТИЛИО ПЕЧИЛЕ
(1883–1885 гг.)

*Сидят слева направо: Жак де Бразза, Пьер де Бразза,
Аттилио Печиле. Стоит в центре Франсуа Ригай де Ластур.
1883–1885 гг.*

Либревиль, Габон, 9 февраля 1883 г.

«Кориско»², которого мы ждали здесь 22 января³, прибыл только вчера вечером. Когда я вам пишу, то вижу, как подходит другой корабль, но не английский, который иногда пересекается в Габоне с «Кориско», а тот, который отвезет почту в Европу. Все чувствуют себя прекрасно. Габон не такая уж опасная для здоровья страна, как это считают в Европе; я думаю, что ему несправедливо приписывают дурную репутацию, как и в случае с Римом⁴. На самом деле Габон в смысле климата менее вреден, чем большинство колоний на Африканском побережье⁵.

Я отправляюсь в Ламбарене, где начинают входить в оборот серебряные монеты и доллары, чего до этого еще не было.

Здесь в Габоне высоко ценится настоящий коралл, мне кажется, что он популярен и на Огове, куда торговцы уже стали его завозить. Вероятно также, что в скором времени будет востребован и бабтерос — розовый жемчуг, имитирующий коралл.

Позавчера мы сфотографировались всей группой. Габонский фотограф — негр, он говорит только по-английски, носит очки, в общем, довольно умелый малый.

Наш повар тоже черный, но он просто чудо. Я бы хотел, чтобы ты увидел этого совершенно невозмутимого негра. Утром он принимает от Аттилио (Печиле) заказ на завтрак и, кажется, ничего не понимает, о чем ему говорят; он стоит неподвижно, словно статуя. А затем подает нам изысканную еду.

Мы питаемся мясом, когда оно есть, и с большим удовольствием поглощаем раков, свежую рыбу, жаренные в масле бакла-

жаны, салат, а из фруктов, которых всегда много, прекрасные бананы и ананасы.

Позавчера в первый раз во время сытного обеда я попробовал африканский хлеб, знаменитую маниоку⁶. Что сказать о ней? Прежде всего, что ее продают в форме длинной колбаски, завернутой в банановый лист; она цвета воска; по правде говоря, ее запах не из самых приятных.

По вкусу она немного острая и напоминает резину; думаю, что я смогу есть ее вместо нашего хлеба.

Джакомо ди Брацца

II⁷

Либревиль, Габон, 23 февраля 1883 г.

Надеюсь, что ты будешь доволен, узнав, что я уже переболел лихорадкой. Что касается меня, то я очень рад этому, так как знаю теперь, как она лечится и что отныне у меня будут только редкие приступы в течение нескольких часов примерно раз в месяц. Я заболел, как мне и предсказывал врач, по примеру всех европейцев, впервые приезжающих в Габон; обычно лихорадка начинается после пятнадцати—двадцати дней и длится пять, шесть, самое большее восемь дней, после чего все кончается.

Моя лихорадка продолжалась шесть дней; градусник постоянно показывал 39,5°C; после шести дней ко мне вернулся мой прежний аппетит, и вот уже с 19 февраля я вполне здоров и весел.

После меня, на день позже, заболел и Аттилио. Но на следующий день у него уже не было никакой лихорадки и появился отменный аппетит. Вывод: мы все чувствуем себя прекрасно и готовимся к отъезду в Ламбарене, это произойдет самое позднее через три или четыре дня⁸. Корабль из Гамбурга только что прибыл и привез нам все наше снаряжение.

Здесь очень много так называемого сферосидерита⁹ — горной породы, богатой железом; встречается также толстый пласт (не смогу сказать, какого размера), образованный из кремнистого песка, похожего по цвету на окись железа.

Поверь мне, в этой стране геологические наблюдения — не самое легкое дело. Тропическая растительность, вероятно, чрезвычайно ревниво относится к сокровищам земли и старается укрыть их все под листьями и ветвями.

Вчера максимальная температура воздуха доходила до 28,4°C, минимальная — до 24,8°C. Сегодня у нас 28,5°C. Как видишь, жара не очень сильная¹⁰.

Но влажность переносится тяжело; сегодня гигрометр показывает 93,7%¹¹. В этой благословенной стране все покрывается плесенью. Барометр Фортена¹², установленный на высоте семнадцати метров над уровнем моря и зафиксированный на нулевой отметке, показывает сейчас 758,05 мм.

В данный момент я кончил завтракать и возвращаюсь к своему письму. Стол уже убран, де Ластур курит сигарету, Аттилио просматривает список ящиков, а я пишу. Время от времени по моему белому листу пробегает таракан, но на него не обращают внимания, так как эти насекомые живут во всех ящиках и прячутся повсюду. С нами малыш Жозеф, сын Нгинге¹³, одного из тех, кто служил у Пьера во время первой экспедиции, а теперь работает у нас. Жозеф ходит, словно гусенок. Сейчас он занят тем, что неуклюже, как жаба, прыгает по нашим апартаментам, состоящим из двух комнатушек; он совершенно голый, только на шее, на шнурке, у него висит некий предмет, похожий на толстую гаванскую сигару цвета высушенного бычьего сухожилия; догадайся, что это за сигара? А это кусок от его пуповины, который при рождении повесили ему на шею, чтобы защищать от всех детских болезней¹⁴.

Джакомо ди Брацца

III¹⁵

Ламбарене, 4 марта 1883 г.

Через два или три дня мы уедем во Франсвиль, куда сможем, надеюсь, доставить двенадцать пирог с грузом. Аттилио остается в Ламбарене, чтобы дожидаться других лодок, и таким образом мы перевезем во Франсвиль все наши товары¹⁶.

Мое оборудование для естественнонаучных наблюдений придет во Франсвиль не раньше, чем через пять месяцев.

Чтобы повеселить тебя, я опишу сейчас свою комнату, подлинно африканскую. Маленькая хижина, где я нахожусь, состоит из двух крошечных комнатушек. Аттилио занимает одну, я — другую. Решетчатые стены, как это принято здесь, сделаны из растения, которое называют бамбуком, но оно не имеет ничего общего с обычным бамбуком; это, скорее, разновидность пальмы, которую я никогда не видел. Его длинные гладкие стебли действительно похожи на пальмовые. Стебли кладут один на другой и связывают лианами так, чтобы между ними можно было просунуть руку. Крыша сделана из листьев шириной в пять и длиной в семьдесят сантиметров, их укладывают на манер черепицы и крепко связывают; такая крыша чрезвычайно легкая и никогда не течет.

Пол земляной, вместо кровати — доска с шерстяным одеялом, которое служит одновременно и матрасом, и простыней; над кроватью висит розовая москитная сетка, закрывающая меня вместе со свечой; тем не менее несколько комаров всегда проникают внутрь, а африканские комары высокого качества.

Я пишу тебе в очень неудобной позе, лежа на постели, вместо стола — книга, от всего этого болит поясница.

Мой альбом заполняется рисунками, я очень этим доволен, к тому же я замечаю, что с каждым разом рисую все лучше.

Джакомо ди Брацца

IV¹⁷

Деревня Бундана¹⁸, 20 марта 1883 г.

Прежде всего сообщаю, что мы все здоровы. Мое путешествие прошло удачно, если не считать приступа лихорадки, длившегося три дня.

9 марта на пятнадцати пирогах мы уехали из Ламбарене; плавание по Огове до сих пор было довольно спокойным, ни одна пирога не опрокинулась; сейчас лучшее время, чтобы пройти пороги. Я рисую, занимаюсь, когда хочу, геологией, собираю камни.

Вчера вожди оканда Симбуата¹⁹, Боя²⁰ и Десу явились к нам с подарками. Когда они узнали, что я брат «большого командира»²¹ и что мы родились от одного отца и одной матери, то не могли скрыть своего восхищения. Первое, что они исследовали и по чему признали меня, оказались мои ноги. Осмотрев их со всех сторон, они стали испускать радостные возгласы. После этого они изучили мое лицо, их также заинтересовало, как я хожу, но самый большой восторг вызвали подаренные тобой маленькое распятие и медальон. Кстати, не помню, какой вождь сказал по поводу моего плана дойти босым до Конго: «Нельзя доверять белому человеку, который прячет свои ноги».

Из трех вождей, названных мною, Симбуата самый оригинальный. Он заплетает бороду в косички, с каждой из которых свисает по три жемчужины бабтерос: одна белая и две небесно-голубые; когда он шевелит головой, косы приходят в движение и создают довольно любопытный эффект.

У женщин огромные шевелюры, которые они укладывают с помощью особой глины, смешанной с пальмовым маслом; когда они направляются на плантации или когда идет дождь, они накрывают их небольшим грязным куском ткани. Дети — прелестные кругленькие толстячки с огромными черными и очень умными глазами. Этим утром я рисовал около лагеря, а рядом вертелся красивый малыш и наблюдал за мной; время от времени он дотрагивался до моей бумаги, оставляя на ней черные отметины, затем касался моего карандаша, моей трубки и моей одежды или, стоя неподвижно, смотрел на меня безо всякого страха широко открытыми глазами.

Все женщины деревни приходили поглядеть на меня, поскольку их мужья сказали им, что я брат «большого командира». Их ноги и руки были сплошь унизаны латунными кольцами, а бедра едва скрыты клочком материи.

В деревне я встретил старую женщину, которая изготавливает горшки из желтоватой глины, добавляя туда крупинки кварца и немного клея; она делает их вручную с помощью небольшого куска дерева, высушивает на солнце, а затем ставит к огню; котелки очень тонкие и самой незатейливой формы.

Пороги, которые мы преодолеваем вот уже неделю, не такие уж страшные, как я думал. Чтобы иметь о них представление, вообрази, что ты поднимаешься на пироге по Торре²² во время половодья. В какое-то мгновение вода делает бросок; тогда пирогу тянут на веревке и продвигаются вперед, орудуя шестом. Когда это не удается, то плывут по небольшим боковым каналам.

Нельзя сказать, что жара здесь чрезмерная, ночью, с семи вечера и почти до восхода солнца, термометр показывает почти всегда 25°C²³, правда, с одиннадцати и до трех часов пополудни песок нагревается примерно до 66°C. Так что ты понимаешь: идти босым по такому песку — небольшое удовольствие, но до Франсвиля я решил не носить обуви, так как это непрактично: полмесяца дождей достаточно, чтобы она развалилась.

Сейчас погода прекрасная: вот уже три дня, как не выпало ни капли, хотя это время проливных дождей. Я думаю, в Африке, как и в Европе, законы метеорологии действуют с точностью до наоборот.

Я уезжаю завтра рано утром, и, пока я не окажусь во Франсвиле, мне придется прервать переписку с тобой.

Сегодня великолепная погода: дождя нет, и вода в реке начинает убывать.

Джакомо ди Брацца

V²⁴

В деревне Думбы²⁵, на правом берегу Огове,
в полутора днях пути на пироге до Думе,
14 апреля 1883 г.

Вчера в полдень мы прибыли к Думбе.

Прежде всего не беспокойтесь, я чувствую себя прекрасно, аппетит хороший и, что самое главное, больше не страдаю от жары, как другие. Солнце Рима, когда летом оно безжалостно жжет нас во время загородных прогулок, может не завидовать африканскому зною; вечерами здесь всегда свежо. Правда, несколько дней тому назад термометр, положенный на покрывало,

которое было в пироге, показывал 53°C; в тени он опустился до 35°C тепла. Но вчера в одиннадцать часов вечера он показывал +20,5°C, а в другой вечер +21°C; ты видишь, что жара умеренная; во всяком случае, вечером можно насладиться прохладой.

Вчера, проходя порог, моя пирога перевернулась; хорошо, что я перед этим поменял лодку; не знаю, как получилось, но я ничего не потерял, и мой барометр Фортена оказался цел и невредим, несмотря на вынужденное купание.

Геологические отложения большей части долины Огове, начиная с Бове, — гранитного происхождения; они тянутся непрерывно до гор у деревни Думбы.

Мне кажется, что едва ли я увижу когда-нибудь сезон дождей²⁶, более милосердный, чем этот; с тех пор как мы покинули Ламбарене, дождь шел только пять дней.

Джакомо ди Брацца

VI²⁷

Ламбарене, 3 мая 1883 г.

<...> Пьер де Бразза прибыл, и вместе с ним вся экспедиция. Посмотрел бы ты на эту толпу и всю эту рабочую суету. Здесь нас более трехсот человек, среди которых около двадцати белых.

Приезд Пьера де Бразза оказался очень волнующим зрелищем, у меня слезы подступили к глазам, когда я стал свидетелем встречи, которую ему устроили туземцы.

Новость о его прибытии распространилась мгновенно. Со всех сторон подплывали пироги, перегруженные неграми, желавшими встретиться с ним; они приветствовали его громкими криками:

«Наш отец вернулся, наш отец вернулся!»

Адума с Верхней Огове, которые в это время приехали сюда для перевозки каучука, пришли в полном составе обнять его и пожать ему руку.

Все они хотели бы поехать вместе с ним; все были готовы покинуть торговцев, с которыми спустились вниз по Огове, и служить под началом Пьера де Бразза. Уверю тебя, мне трудно

понять, как одному белому удалось внушить столько доверия и столько любви этим подозрительным, необразованным и неискренним людям.

Вот уже пятнадцать или двадцать дней, как я жду пироги из Франсвиля, на которых должен подняться вверх по реке, чтобы соединиться с Жаком де Бразза.

Аттилио Печиле

VII²⁸

Пост на Алиме, или, точнее, пост Кенкуна
в углу между реками Дьеле и Гамбо²⁹,
где, сливаясь, они становятся Алимой,
5 июля 1883 г.³⁰

24 мая³¹ вместе с Балле и сорока пятью носильщиками батек мы покинули деревню Нгими³² и вечером прибыли в деревню Ниаманасине³³, где кончается дорога, идущая от Франсвиля, которую проложил по лесу Пьер; глядя на поваленные деревья, лежавшие вокруг, мы поражались тому, сколько усилий было вложено в эту работу.

Правда, на просеке уже успели вырасти кустарник, лианы и травы, образовав густую поросль; но ничего, срубить их не представляет трудностей.

Сразу же после деревни Ниаманасине начинается страна батек, где дорога очень хорошая, и по ней легко прошли бы верблюды.

25 мая мы провели ночь на песчаном и холмистом Плато батек; на нем больше гравия, чем травы, которая, кажется, еле пробивается через этот легкий песок из чистого кварца; гравий обычно светло-серый из-за недостатка гумуса, так как, хотя травы (его сырье) каждый год сжигают, пепла, который должен смешаться с песком, остается совсем мало, поскольку он почти всегда сдувается ветром. В низинах и в руслах ручьев эта белая галька напоминает соль, выпаренную из морской воды.

От солнечного света, падающего перпендикулярно, больно глазам; мы идем долго, нет никакой тени, кроме как от наших

головных уборов. С того места, где мы провели ночь, мы могли обозреть лежавший перед нами голый ландшафт страны батеке; взор скользил лишь по монотонным изгибам земли, ухившимся в бездонную даль, с редкими рошицами хилых деревьев, разбросанными, словно островки, среди этого океана солнца. А позади нас совсем другая картина — сплошной зеленеющий лес, сквозь который можно увидеть очертания Франсвиля, а за ним снова бесконечный лес, сливающийся с горизонтом и с небом.

Если вы увидели один уголок страны батеке, значит, вы увидели ее целиком, это то же самое, что и капля воды, которая ничем не отличается от другой.

Двадцать шестого я прибыл в первую деревню батеке, или, точнее, в группу деревень на Лекеи, родину наших носильщиков.

Необходимо, чтобы ты имел представление, что такое деревня батеке. Не думай, что она состоит из ряда домов, в которых живут и вождь, и другие семьи; здесь, наоборот, в одном месте сосредоточено несколько хижин для вождя, его жен и рабов; затем, на расстоянии двухсот метров или более, расположена другая группа жилищ и т.д.

Однако деревня Лекеи отличается от других тем, что она не защищена от солнца, хотя находится вблизи деревьев, покрывающих дно ущелья, из которого вытекает небольшой ручей; южнее этот ручей сливается с другим, проходящим мимо деревни Нджайоле³⁴, который в свою очередь впадает в Пассу.

Но не будем отвлекаться и отметим, что в типичной деревне батеке хижины скрыты под густыми пальмовыми рошицами и нет ни одной, которая бы оставалась без их зеленой защиты. Когда строят новую деревню, сначала сажают несколько банановых деревьев, которые растут хилыми и тощими.

В старых деревнях пальмы различной высоты, и по ним можно сосчитать число проживших там поколений (три, четыре, пять).

Если деревня покинута, пальмы остаются и долгое время служат свидетельством того, что здесь когда-то пребывало племя батеке. Эти рошицы, одни более молодые, другие постарше, третьи совсем старые, разбросанные то тут, то там по бесплодной земле, нарушают ее грустное однообразие. Из волокон пальмы

(ее название я тебе сообщу, когда составлю гербарий) батеке изготовляют ткань, довольно грубую, размером не больше обычного носового платка. Из нескольких кусков, сшитых вместе, получается нечто вроде огромного савана, в который обертывают себя вожди. Ткань, первоначально цвета сурового шелка, очень быстро становится грязной от контакта с красной краской и пальмовым маслом, которыми туземцы натирают тело. В том, что из пальм делают ткань, я удостоверился, прибыв в одну деревню, где увидел деревья, лишенные всех листьев, кроме верхней кроны; они мне напомнили *пальму пальмату* (*Chamaerops humilis*)³⁵, единственную дикорастущую пальму в Италии³⁶.

В тени этих пальм, окруженных редкими банановыми деревьями, растут бобовые культуры (из семейства древовидных с белыми цветами и мохнатыми плодами, семена которых, растертые с каким-то другим, не известным мне растением, используются для отравления рыбы), клещевина обыкновенная³⁷, молочай (им отравляют стрелы), тыква, хлопковые деревья и другие растения, за которыми сегодня пока еще ухаживают, но завтра <люди уйдут>, и то, что останется от них, будет лишь указывать на присутствие здесь некогда человека. Под пальмами шумит многочисленное племя батеке. Почти каждый день и каждую ночь они танцуют под звуки тамтамов, а каждое утро все женщины с корзинами, ящиками, мотыгами (настоящими мотыгами) отправляются на плантации одинакового размера, разбитые на равном расстоянии друг от друга и представляющие собой вытянутые параллелограммы, примыкающие друг к другу, как и наши поля. Они дают обильные урожаи маниоки, проса, сахарного тростника, кукурузы, табака и фисташек.

Если я буду все описывать в деталях, то так никогда и не закончу, а я очень хотел бы рассказать тебе о корзинах самой разнообразной формы и тыквах, с которыми они ходят за водой. Или об их палках, к концу которых привязывается кудель из растений; с их помощью женщины ловят кузнечиков и других насекомых, которых едят с большим удовольствием. Или об ананасовых деревьях, растущих здесь, как сорная трава. Их тут очень много, земля сплошь покрыта ими. На каждом привале жадно

пьют ананасовый сок, который заменяет часто отсутствующую воду.

Я хотел бы тебе рассказать, что едят батек: это светло-зеленые побеги различных деревьев, горькие дикорастущие плоды лиан, маленькие красные луковицы одного низкорослого растения с жесткими листьями и цветком, растущим прямо из земли. Конечно, слово «луковица» не очень удачное, корень скорее похож на яйцо, из которого съедается белая часть, немного суховатая, по вкусу напоминающая чеснок³⁸.

Кроме того, здесь огромное количество кузнечиков. На всем протяжении пути наши носильщики поджигали траву и гонялись за ними. Поймав, они закатывали насекомых в шарики из маниоки размером в абрикос и проглатывали, словно пилюлю. Но самым изысканным блюдом считаются личинки бабочек; их завертывают в листья, жарят и едят.

Вот последние строки моего дневника за этот день³⁹: «Прибыли батек из Апири, за которыми послал Балле. Все они уселись в кружок, поставили на землю свои корзины, воткнули в песок свои ассагаи⁴⁰ и ножи. Солнце постепенно исчезало за их головами, покрытыми грязным куском туземной ткани, который обрамлял их исхудавшие лица».

Мы пересекли реку Дьеле и 30 мая были в деревне с тем же названием.

31 мая мы пересекли Нкони и оказались в деревне Апири⁴¹.

3 июня мы ушли из этой деревни; я провел ночь близ Балы, где на меня обрушился страшный ливень.

4 июня в одиннадцать часов утра я прибыл на станцию Осика⁴², расположенную в прекрасном месте в тридцати метрах от реки Лекила⁴³ и в ста метрах выше ее уровня. Замечу, что трех- или четырехдневные остановки в этих деревнях мы использовали для найма носильщиков. В Апири нам не удалось набрать их в достаточном количестве из-за большого праздника, так что я отправился вперед один с тридцатью тремя батек; со мной был не очень тяжелый груз. Балле смог уехать в тот же день с другими носильщиками.

Я оставался на станции Осика до 24 июня, где не прекращал вести барометрические и метеорологические наблюдения.

Вот что я записал в дневнике 18 июня:

«Сегодня потрясающий день. Мы спустили на воду наш баркас⁴⁴. Его киль, окрашенный в красный цвет, словно облаченный в пурпур, поддерживаемый сенегадцами, габонцами, галуа⁴⁵ и павинами⁴⁶ — всеми, кто служил в экспедиции, скользил по деревянным каткам, а в половине пятого вечера среди возгласов «Ура!» и криков наших людей он уже плыл⁴⁷ мимо берегов Лекилы в Осику, расположенную на 1°34'⁴⁸ ю.ш. и 12°15' в.д., примерно в трехстах восьмидесяти метрах выше уровня моря. Солнце, уже спустившееся за холм, заливало багряным заревом все небо, а бледная луна проглядывала сквозь густую сеть свисавших ветвей и лиан, колыхавшихся от ветра... <...>

У меня слабый приступ лихорадки, который предупреждает, что завтра необходимо принять хорошую дозу хинина. До чего противная эта лихорадка, но когда я болею, то предаюсь воспоминаниям о прекрасном небе Италии, и мой дух укрепляется».

Ты мне скажешь, что я становлюсь немного романтиком; но что же ты хочешь? Я пишу тебе, и мысль об этом заставляет меня рассматривать день, который мы прожили, как если бы я рассматривал пейзаж, который собираюсь нарисовать. Я просто описываю впечатления, которые я получил.

23 июня в три часа пополудни какой-то человек со станции Кенкуна⁴⁹ пришел сообщить мне, что несколько апфуру хотят поговорить с белым человеком; там было восемь мужчин и три женщины с двумя пирогами, нагруженными маниокой. Что делать? Прежде всего собрать вещи, чтобы завтра же уехать. Но можно ли было верить тому, что сказал человек со станции Кенкуна? Вдруг апфуру хотели повторить то, что они сделали в случае с Мизоном: когда тот приближался к ним, они обращались в бегство.

Правда, если Мизон искал их, то здесь, наоборот, они сами явились за белым. По этому поводу я вспомнил строку: «Timeo Danaos» и т.д.⁵⁰

24 июня⁵¹ вместе с четырьмя батекэ я перебрался со станции Осики на станцию Алима⁵², или, точнее, в деревню <вождя> Кенкуны, рядом с которой находится станция. Я прибыл туда к вечеру.

Вечером 25 июня туда же прибыл Балле. Утром 27 июня Фирмен, которого мы послали с Угулой⁵³ в лагерь апфуру, по возвращении наговорил много добрых слов о тех самых апфуру, пожелавших встретиться с белым.

В два часа пополудни Балле, Фирмен, я и Ренкекиза⁵⁴ отправились в лагерь апфуру и оказались там уже поздно ночью. Мы обходили деревни батеке, что удлинило наш путь. Кроме того, мы пересекли на маленькой пироге реку Гамбо и перешли вброд два ручья, где вода поднималась нам до пояса. Да, я забыл упомянуть, что с нами был сын Кенкуны.

У меня нет времени, чтобы пересказать тебе то, что я уже занес в свой дневник, поэтому привожу оттуда выдержку, опустив описание инструментов и маниоки у апфуру; ты знаешь о них по моим предыдущим письмам.

«Была уже глубокая ночь, когда, взобравшись на холм у леса, окаймляющего Алиму, мы увидели огоньки; это был лагерь апфуру; я послал вперед сына Кенкуны сообщить им, что прибыли белые люди; несколько минут спустя мы уже сидели у костра на чем-то вроде скамьи в окружении апфуру, которые, не скрывая удивления, рассматривали нас с головы до пят.

После того как мы пожали руку вождю⁵⁵ и обменялись хлопками⁵⁶, начались расспросы. Угула, хорошо говоривший на батеке и понгве, служил переводчиком. Благодаря Угуле мы смогли получить различные сведения, которые ему удалось собрать за день, проведенный с апфуру, тем более что он знал Макоко и Кенкуну, у которых уже побывал вместе с Пьером, и считал, что на этот раз лучше отправиться к Макоко на пироге, чем снова идти по земле.

Вот первое впечатление, которое я получил об апфуру при свете костра, на котором кипел типичный для их хозяйства котел: это были славные люди, высокого роста, крепкие, с сильными руками, с открытыми лицами, не скрывавшими удивления. Какая разница с этими скелетами батеке!

Напряженное внимание, предметом которого мы оказались, выражалось в возгласах изумления, передававшихся по кругу из уст в уста. Лишь только костер угасал, апфуру спешили бросить

в него ветки, чтобы поддержать пламя и разглядывать нас в свое полное удовольствие. Изучению ног и обуви не было конца: туземцы тщательно исследовали наши ботинки, передавая их из рук в руки с нескрываемым восхищением. Вот бы изумился мой сапожник из Удине⁵⁷, если бы узнал, в какой восторг он привел апфуру своим изделием! Что касается меня, то мне казалось, что я грежу, видя их озаренные огнем черные лица; эти освещенные лица — единственное, что вырисовывалось на фоне темного леса; над нашими же головами было безлунное небо, сплошь усеянное звездами, а сквозь листву деревьев таинственно поблескивали воды Алимь. Я думал о многом, я вспоминал Пьера, когда он в первый раз плыл по этой еще незнакомой реке и был остановлен многочисленными пирогами, полными туземцев с огнестрельным оружием; это случилось 3 июля 1878 г.⁵⁸

Место, в котором мы находились, вероятно, было как раз то, где Пьер впервые увидел и открыл Алимь; может быть, даже в тот же самый день, но с разницей в пять лет». <...>

Я не буду тебе рассказывать об ужине с маниоккой, копченой рыбой и обжаренными пальмовыми орехами; не буду рассказывать и о ночи, целиком посвященной борьбе с комарами, которые так и не дали нам закрыть глаза и которые заставляли нас страстно желать наступления дня.

Было бы также утомительно описывать бесчисленные корзины, куда туземцы укладывают маниоку; они покупают ее у батэке за копченую рыбу; маниока еще в клубнях, хлеб готовится потом.

Переговоры с вождем завершились, и он сказал, что когда белый человек впервые пришел на их землю, он развязал войну, но теперь с этим покончено, и они желают быть нашими друзьями⁵⁹.

Вождь хотел, чтобы белый человек пришел к нему и начал с ним большую торговлю слоновой костью. Его брат вел войну с белыми и был убит, он же хотел договориться с нами.

Вождя зовут Домби; на его ноге остался след от пули, но мы поостереглись спросить, как он ее получил.

Со своей стороны, мы сказали ему, что к ним с различными товарами охотно приедут другие белые, мы же хотели бы спуститься к Макоко и перевезти наш груз на их пирогах.

Было решено, что Балле займется отправкой товаров, уже прибывших в Сене⁶⁰, на Дьеле, а когда они дойдут до нас, я пошлю к нему с этим известием одного из наших «ребят» (так мы называем наших работников), и он уедет на очень большой пироге с сотней гребцов туда, куда будет свезен весь груз. Договорились об оплате: капсюльное ружье⁶¹ для Домби и три отреза ткани для каждого. В отрезе чуть больше трех метров.

Завершив палавру, мы вернулись в свой лагерь, предварительно раздав подарки: большой колокольчик, один отрез ткани, соль, бисер, порох, несколько маленьких колокольчиков и каури (мелкие ракушки); туземцы, кажется, остались очень довольны; более всего им пришлось по душе красная материя.

Потребуется, вероятно, неделя, чтобы спуститься по Алиме до самого близкого к резиденции Макоко пункта: позже его будут обозначать на карте как Нганшино, я же думаю, что это слово надо писать «Гансен» (Gancin)⁶².

От Макоко до Франсвиля можно без труда добраться за двенадцать или пятнадцать дней.

P. S.

Лагерь Балле у слияния Лекилы и Дьеле⁶³,
15 июля 1883 г.

Я продолжаю чувствовать себя хорошо. Я прибыл сюда с поста Алима⁶⁴, спустившись на пироге по Гамбо и поднявшись по Дьеле.

Джакомо ди Брацца

VIII⁶⁵

Франсвиль, 3 августа 1883 г.⁶⁶

Наконец-то мы во Франсвиле после пятидесяти двух дней удачного, хотя и довольно скучного путешествия.

От Ашуки (адума⁶⁷) до водопадов Бове ничего примечательного, кроме очень интересного народа — павинов Верхней Огове. Будучи дикарями до мозга костей, но умными и смелыми, они

единственные среди речных племен, кто обладает независимым характером и не походит на стадо глупых и трусливых обезьян, как все остальные.

В районе Бове у нас были некоторые трудности с этими смельчаками. Стоило видеть, с какой отвагой и с какой радостью эти дикари сбегались, готовые вступить с нами в перестрелку, и с какой быстротой они садились на пироги, чтобы устроить атаку. К счастью, все закончилось миром, и мы расстались добрыми друзьями.

Павины — это особый тип, отличающийся от других народов бассейна Огове как своими обычаями, так и языком, как своими прическами, так и оружием.

Их женщины, надо сказать, некрасивы, даже больше — неприютны. Они маленького роста, пьянчужки, их длинные и курчавые волосы можно принять за завитой парик или шерсть пуделя. У некоторых ноги от колена до ступни унизаны толстыми железными или медными кольцами, на руках же нет никаких украшений. Их одежда состоит из жемчужной цепочки на шее и еще одной, ниже талии, вокруг бедер. К этой цепочке прикреплен кусок шкуры газели размером не более пятидесяти квадратных сантиметров, твердый и негнущийся, как доска. Все жирное, грязное, красноватого оттенка из-за обычая речных племен натирать тело пальмовым маслом, а потом покрывать его красной краской.

Поскольку павины принадлежат к народам внутренних областей, они не умеют ни плавать, ни пользоваться веслами, ни делать пироги. Если у них и увидишь лодки, то все они украдены у соседних племен; чтобы спускаться по реке, они пользуются плотами.

Когда я прибыл в одну из их деревень, все мужчины держали наготове ружья, с которыми они никогда не расстаются, и специальные ножи, образец которых я тебе отослал.

Как и во всех племенах, живущих по берегам реки, мужчины более ловкие, чем женщины, но ненамного.

Павины — умелые торговцы, можно сказать, что они обладают монополией на сбыт слоновой кости. К тому же они прекрасные охотники, и плоды своей охоты (очень вкусное закопченное

мясо) продают соседним племенам. Их основным охотничьим оружием является длинная веревочная сеть, с помощью которой они ловят большое количество антилоп и диких кабанов.

Большинство павинов стремится продвинуться как можно ближе к побережью; одни уже поселились там, другие продолжают мигрировать, иногда даже целыми деревнями.

Я думаю, что, когда павины окончательно обоснуются на побережье, они смогут оказать реальную помощь колонии, которая обязательно воспользуется этим трудолюбивым и умным народом, превосходящим глупую расу мпонгве, впрочем, почти полностью угасшую⁶⁸.

Павины — страшно нечистоплотные (они никогда не моются), и по их телу ползают огромные вши; мы почти все подхватывали их, даже когда не оставались на ночлег в тамошних деревнях, а просто проходили мимо.

Кроме павинов, надо упомянуть адума, другое племя, интересное тем, что оно очень многочисленно и занимается в основном речной навигацией⁶⁹.

Страна адума — единственная на Огове, где вы найдете цветущую, плодородную и хорошо обработанную землю; она представляет исключение среди монотонного пейзажа, который тянется от Ламбарене до Франсвиля и навеивает на вас невыносимую скуку.

Я мало что могу рассказать тебе об адума как о народе; они не очень умны, занимаются производством пальмового масла, плетут циновки (весьма красивые) и изготавливают туземную ткань из пальмовых листьев.

Адума много и усердно трудятся на земле; они строят пироги и в совершенстве управляют ими. В остальном этот народ ничем особенным не отличается; он миролюбив и труслив. Однажды я явился в одну из деревень адума с твоим ружьем на плече и заявил, что пришел воевать с ними. Я связал вождя, а все остальные ударились в бегство. Так что, если бы я захотел, то смог бы сжечь всю деревню и увести в плен вождя, не выстрелив даже в воздух.

Адума очень любят мясо. Мне привелось однажды беседовать с одним вождем; я спросил его, почему он не выращивает свиней,

как это делают другие соседние с ним племена; он мне ответил, что пытался последовать их примеру, но находил этих животных настолько вкусными, что каждый раз сразу же съедал их.

Кроме адума, есть еще несколько небольших племен — данжика⁷⁰ и обамба⁷¹, не представляющих особого интереса. Правда, обамба — мастера по обработке железа, которое они сами добывают из руды. При них всегда один или более ассагаев, искусно выкованных, несколько ножей специфической формы, небольшой лук и колчан с отравленными стрелами. Ассагай — очень хорошее оружие.

В низовьях реки главными предметами обмена являются ткани, порох, ружья и табак, в то время как в районе Бове божество негров — соль, а материю, жемчуг и ружья они приобретают не для повседневных потребностей, а в основном для подарков, про запас или платы за труд.

За ложечку соли можно купить курицу, четыре яйца, гроздь из полсотни бананов.

Что касается стеклянных бус, они пользуются более или менее приличным спросом, и их цена зависит от моды; но соль все равно остается королевой товаров. Только что купленную, ее сразу же съедают и, не успев съесть, хотят еще; то же самое с порохом, три четверти которого сжигается впустую.

А теперь несколько слов о Франсвиле.

Что надо отметить прежде всего? Конечно, подвесной мост над рекой рядом с Франсвилем, сооруженный из лиан. Такие мосты построены по тем же принципам, что и наши висячие, с той лишь разницей, что их держат два огромных дерева с помощью трех основных тросов или подвесных канатов.

Лиана напоминает толстый индийский тростник: она волокнистая и чрезвычайно прочная.

Франсвилль расположен на вершине холма, откуда взору открываются бескрайние просторы. Перед вами предстает вереница небольших возвышенностей, покрытых очень высокой (выше меня) травой, жесткой и сухой, в данный момент почти полностью выгоревшей, в то время как в ложбинах зеленеют деревья; создается странный контраст между мрачным покровом холмов

и веселой одеждой долин. Я думаю, что в сезон дождей, когда все окружающие нас холмы украсятся зеленью, пейзаж не будет таким неприглядным и однообразным.

Станция состоит из нескольких хижин, одни сделаны из соломы и бамбука, остальные — из бревен; у коменданта небольшой симпатичный домик из досок. Деревню окружают банановые, пальмовые и другие деревья.

Франсвиль можно назвать центром охоты, только, чтобы убить кого-нибудь, надо уйти подальше и потратить несколько дней. Тогда есть шанс встретить быка, слона и пантеру, не говоря уже о мелкой дичи, такой как обезьяны, фазаны и проч.

В походе я чувствовал себя прекрасно, если не считать нескольких приступов лихорадки; аппетит всегда на высоте, как и настроение.

Нам удалось убить крокодила более трех метров длиной, двух огромных гиппопотамов, боа⁷² и дикого быка. Естественно, все это съедается. Я тебе сейчас расскажу о своих впечатлениях. Крокодил — это настоящая резина, хотя вкус терпимый. У гиппопотамы мясо нежное и сочное, как у быка; когда ешь первый раз, оно кажется очень вкусным, но затем чувствуешь некоторый душок зверинца, и больше уже не хочется. Однако бульон из него прекрасный. Мясо боа очень жесткое, но приятного вкуса. По моему мнению, что действительно вкусно из дичи, так это мясо обезьяны и антилопы.

Когда мы попробуем черепаший суп, я сообщу тебе свои впечатления в деталях.

На следующий день после моего приезда во Франсвиль с Алимес вернулся и Жак де Бразза; он сопровождал туда Балле⁷³. Я надеюсь отправиться с ним на Конго, но еще не знаю, как мы поступим. Я нашел Жака немного похудевшим, но в хорошей форме; у него такой вид, словно он целый месяц провел в горах.

Аттилио Печиле

IX⁷⁴

С Алимы (устье Лекети)⁷⁵,
21 декабря 1883 г.

Месяц назад я был во Франсвиле, где с огромными трудностями собирал различные коллекции, а затем отправился в страну батеке, чтобы оттуда добраться до станции, основанной на Дьеле⁷⁶.

От Франсвиля до Дьеле пять дней хода через земли, населенные батеке; их деревни разбросаны до самого Конго; в расовом отношении этот народ отличается от всех других, живущих в бассейне Огове.

Здесь растет ядовитый молочай, которым батеке отравляют свои стрелы.

Одна особенность.

Ананасы такие красивые и такие крупные, каких не увидишь в Европе; они — любимое кушанье слонов и диких быков.

Батеке не вызывают симпатии, они вспыльчивы и недоверчивы. Они каннибалы, но не едят мертвых и не убивают рабов ради пищи, для этого существуют пленные и те, кто убит из мести. Что касается оружия, то у каждого из них только один ассагай и один нож, которые они почти всегда носят под мышкой.

Небольшой и примитивный лук служит им исключительно для охоты. Ружьями пользуются лишь вожди, да и то не все.

Что есть хорошего у батеке, так это то, что они опытные носильщики. Они переносят товары в ящиках, напоминающих коробы наших коробейников; они могут идти несколько дней подряд с грузом в двадцать пять или тридцать килограммов на плечах быстрым шагом, делая остановку лишь после захода солнца.

Батеке очень скромны в еде. Они удовлетворяют свой аппетит небольшим количеством маниоки и несколькими кузнечиками или гусеницами, которых подбирают, не замедляя шага, под своими ногами. Они похожи на скелеты, и просто поразительно видеть, как эти движущиеся каркасы из костей непринужденно

несут немалые тяжести. Все они наняты нашей экспедицией и регулярно выполняют обязанности носильщиков между Франсвилем и своей страной. За четыре дня переноски из Франсвиля на Алиму они получают четыре локтя хлопка, хорошо покрашенного и накрахмаленного, ценой четверть франка⁷⁷ за метр, один стакан соли и один стакан пороха, двадцать бусинок из прозрачного стекла и двадцать каури, мелких ракушек, которые издают легкий шум, когда их подносишь к уху. Вдобавок им дают небольшое зеркальце и нож; в Европе это в сумме стоит два франка. Батеке понимают все преимущества контактов с белыми и служат им по совести. Все они хотели бы иметь у себя французскую станцию, особенно в тех деревнях, которые расположены на нашем пути и жители которых уже поработали у нас.

Я остался в Дьеле на неделю, а затем отправился исследовать водопады Гамбо, притока Дьеле. Мы хотели создать там еще один пост и выяснить возможность сооружения на этом каскаде гидравлической лесопилки⁷⁸.

Я ушел с тремя спутниками и после трех дней пути добрался до водопада. Там возникли некоторые трудности при переговорах с жителями здешних деревень, почти дикарями. Но терпением, длинными речами и подарками удалось выправить ситуацию, и негры уже принялись за дело: они строят для нас первую хижину под началом их сородича, которого мы назначили своим доверенным лицом. Завершив эту довольно легкую миссию на Гамбо, я вернулся в Дьеле пешком, так как не смог достать пирогу. Оттуда уже на пироге я спустился до Алимы, где нахожусь в данный момент и пишу тебе⁷⁹. Здесь мы в стране батек, но между двумя стоянками апфуру.

Апфуру — это народ Конго, о котором я тебе уже рассказывал. Они живут вдоль реки. Апфуру изобретательны и трудолюбивы и одновременно решительны и воинственны. Бразза сражался с ними во время предыдущей экспедиции, и они же сопровождали Балле на Конго в одной из своих пирог. А павины с Нижней Огове, если верить словам туземцев, все трусы и лжецы. В Габоне соратник Бразза <Жозеф> Мишо проявил к ним полное равнодушие, когда те начали стрелять в него. Это случилось, когда он

доставлял почту; он удивился, встретив Ластура, спускавшегося по реке и вооруженного, словно для войны... с призраками.

Я чувствую себя прекрасно, здешний климат — один из самых здоровых; с тех пор, как я здесь, я не страдаю от лихорадки, и мои ноги полностью излечились.

При первой okazji я сфотографируюсь и вышлю вам свою карточку.

Только что пробило полночь. Мое освещение — фитиль из свернутого кусочка материи, опущенный в старую коробку из-под воска, — стало совсем слабым.

Целую вас.

Аттилио Печиле

X⁸⁰

С берегов Алимь,
26 декабря 1883 г.

<Пьер де> Бразза обращается с туземцами, как с братьями; через некоторое время все будут на его стороне.

Бразза очень доволен тем, как идут дела. Мое письмо отправится вместе с почтой, которую он отсылает, и оно в скором времени прибудет в Европу.

Трудно составить определенное представление об этой стране. Если я или кто-нибудь из экспедиции скажет вам, что она прекрасна, а негры — славные люди, то другой заявит, что он не смог выдержать здесь долго, что страна просто невыносима, что ее жители — дикари, что от них ничего не добьешься, что ее климат ужасный и что тут невозможно жить годами, питаюсь одной маниокой и тощими курами.

Мне же здесь хорошо; Бразза, не прибегая к силе, сумел сделать эту землю своей. Ты можешь каждый день спокойно прохаживаться с тростью в руке и с жемчугом в кармане, как будто это загородная прогулка в Европе.

Пока экспедиция пользуется местными продуктами, не прикасаясь к консервам, которые берегут для Конго; маниока, бананы,

прекрасный ямс, такой же вкусный, как и батат, куры и яйца, немного дичи и рыбы составляют основу нашего рациона; добавь к этому арахис (в поджаренном виде он похож на миндаль), щавель, *аджака* (вид шпината, приготовленного с листьями маниоки), сладкий батат, просо, кукурузу, ананасы и все остальное, что разнообразит наше меню.

Если мы не роскошествуем, то, по крайней мере, едим здоровую пищу. Мой пищеварительный аппарат работает лучше, и вот уже восемь месяцев, как у меня нет расстройства желудка. Я не потерял ни одного килограмма веса.

У меня, единственного члена экспедиции, сохранился деревенский румянец, который тропическое солнце сделало еще более ярким. Не думаю, что у лихорадки хватит сил согнать его.

Негры, в общем, славные люди; главное, найти к ним подход. С ними надо обращаться, как с детьми: действовать то напрямую, то окольным путем, то убеждать, то предлагать сладости. Ондумбо⁸¹, например, если их не обижать, всегда готовы пойти навстречу. Напротив, для установления отношений с более гордыми и менее доверчивыми батекэ требуются подарки и большое терпение. Что касается апфуру, воинственного, но умного, открытого и честного народа, то от него всего можно добиться уговорами, речами и, конечно, подарками; в сущности последний способ — самый надежный.

Служба сообщения и транспортировки от побережья до Конго через Огове полностью организована; караваны пирог постоянно курсируют между Франсвилем и Нджоле и могут ежегодно доставлять на станцию Франсвиль более ста тонн товаров. Руководят этой службой Ластур и <Жозеф> Мишо, а трудятся исключительно туземцы; это завербованные люди, дисциплинированные и добросовестные. Доставленные во Франсвиль товары переносят в Дьеле сотни и сотни батекэ, всегда готовые оказать помощь экспедиции.

Из Дьеле товары спустят к Конго по Алиме, частично на пирогах апфуру, частично на паровых баркасах, первый из которых уже начал бороздить воды Алимы две недели тому назад. Затем устроят другие посты, где будут складировать местную продукцию, предназначенную для Конго.

* * *

Пишу, чтобы убить время⁸²; я здесь (в деревне Нгими) уже два дня совсем один, без книг, без охотничьего ружья и с мозолями на ногах.

Деревня Нгими является или, скорее, являлась складом для товаров экспедиции. Я прибыл сюда, чтобы договориться с жителями соседних деревень о строительстве хижины для Жака и для меня; мы посчитали это место удобным для наших исследований. От него до станции Франсвилль примерно десять километров; место не очень веселое, так как находится в закрытой низине, но зато у него огромное преимущество: мы здесь одни и нас никто не потревожит — необходимое условие для научной работы.

А сейчас я жду Жака, который должен вот-вот прибыть сюда с вещами, книгами, друзьями и, конечно, с продуктами. В то время, как я тебе пишу (десять часов утра), у меня на столе два яйца и немного маниоки — моя еда на весь день, если только какая-нибудь милосердная душа не принесет мне несколько ананасов или курицу.

Не обращай внимания на мое глупое и бессвязное письмо, у меня небольшая лихорадка, и голова совсем не работает. Я пишу вам, потому что чувствую потребность в общении. (Сейчас превусь, чтобы принять полграмма хинина.)

Хижина, в которой я нахожусь, сделана из коры деревьев, в ней сложены ящики и гамаки, принадлежащие экспедиции, есть стол и две скамейки, плюс две туземные кровати, составленные из двух жердей, к которым лианами привязаны около тридцати палок, похожих на изогнутые подпорки для виноградника; на такую конструкцию набрасывают циновку и одеяло, если таковое имеется. Это не слишком мягкое ложе, однако на нем спят.

В данный момент мой слуга приносит мне роскошный обед из четырех блюд, на который я и не надеялся: маниоку, бананы, жареные фисташки и один ананас.

Мне кажется, что я не предоставил тебе полного списка «африканских казней»⁸³, невидимых спутниц несчастных исследователей.

1. Комары. Они повсюду, как на наших болотах. К счастью, неграм тоже известен накомарник, благодаря которому можно, по крайней мере ночью, защититься от комариных атак, если, конечно, максимально плотно подогнать его к кровати.

2. Фуру (Furù), почти невидимые мошки, которые преследуют вас утром и вечером и прячутся повсюду так, что невозможно их услышать или увидеть. Укус фуру, похожий на укус комара, доводит до безумия. От этих насекомых можно спастись лишь в туземной хижине, откуда их гонит огонь и дым.

3. Парша и вши, которых невозможно избежать, если контактируешь с неграми.

В данный момент я лечу себя от чесотки в начальной стадии; она уже проходит...

4. Шик⁸⁴ — самое страшное бедствие как для белых, так и для черных. В нормальном состоянии шик похож на маленькую прыгающую блоху, но он проникает под кожу и особенно под ногти на ногах. Если его быстро не извлечь оттуда полностью, он раздувается до размеров горошины и откладывает яйца⁸⁵, прокалывая в коже ранки — такие ранки, служащие гнездами для этих микроскопических насекомых, в конце концов превращают всю подошву в сплошную открытую рану, что часто случается у туземцев, которые — в отличие от нас — не занимаются гигиеной ни утром, ни вечером. Впрочем, носки полностью защищают от шика, но здесь их невозможно постоянно носить. Каждый вечер после походов по деревьям приходится снимать с себя по пятнадцать или двадцать таких блох. Добавь к этому, что, когда ноги сбиты, каждый извлеченный шик оставляет после себя гноящуюся ссадину.

Это насекомое было завезено в Габон⁸⁶ из Мексики (может быть, работоторговцами) десять или двенадцать лет тому назад и распространилось по этой стране с невероятной быстротой. В первое время, когда еще не знали, что это такое, люди умирали от неизлечимых ран и язв. Поэтому не приходится удивляться, что здесь всегда держат «ноги в руках».

5. Крокро⁸⁷. Черт бы их побрал, этих крокро! Кто они такие? Почему они появляются? Как лечиться от них? Я думаю, на эти вопросы никто не может ответить. Дело в том, что подъем

ноги, сами ноги, а иногда даже и бедра покрываются прыщами. Сначала образуется маленькое вздутие, из него рядом возникает другое, которое затем гниет, оставляя раны и струпья; все это в какой-то момент засыхает и исчезает, но тут же возникают новые раны и новые струпья.

Лечение не представляет трудности, потому что раны поверхностные и не очень болезненные, но в конце концов сам процесс превращается в пытку, так как надо все время делать перевязки, мыться водой с добавлением карболки, два или три раза в день припудривать тело крахмалом и жить с постоянной мыслью, что у тебя больные руки и ноги.

Таким образом, когда отправляешься на несколько дней в поход, никогда не знаешь, как поведут себя твои ноги; они могут распухнуть, из них будет течь водянистая жидкость, и боль станет невыносимой.

Естественно, поход нельзя прервать, и очень неприятно идти, чувствуя себя инвалидом. Крокро предпочитает крепкие и сангвинические натуры; он особенно любит нападать на новичков, как, например, на меня, который удовлетворяет всем требованиям. Добавь к этому, что каждая маленькая ссадина на руке или ноге, каждая царапина перерождаются в крокро и спустя восемь или десять дней у тебя уже настоящая рана. Впрочем, к этому привыкаешь, как и ко всему остальному.

6. Лихорадка считается самым тяжелым заболеванием, правда, она не столь надоедливая. Она протекает по своим правилам, а затем на некоторое время покидает вас без всяких последствий.

7. Ядовитые змеи, сороконожки, скорпионы, пауки и проч., и проч. Хотя страна и богата этими малосимпатичными зверюшками, случаи укусов или уколов редки.

Добавь к ним красных муравьев, которые вторгаются ночью в вашу хижину и заставляют выскакивать на улицу.

Теперь, когда перечисление семи «африканских казней» завершено, я отправляюсь на мое ложе из «мягкого пуха», чтобы немного отдохнуть от дневных забот.

Спокойной ночи и до следующего письма.

Аттилио Печиле

XI⁸⁸

Пост Лекети на Алиме,
левый берег, вблизи устья Лекети,
30 декабря 1883 г.

Мой дорогой друг⁸⁹, сегодня я получил всю почту. С 16 сентября я не имел никаких вестей из Европы. Я писал всю ночь — утром письма нужно отправить; извини меня за спешку.

Вот коротко о моем путешествии⁹⁰. 11 декабря я оставил пост Дъеле и поднялся по реке в пироге афуру с тремя своими спутниками; за пять дней я добрался до деревни Аторо⁹¹; затем по суше⁹² пошел к Мпини⁹³, в угол, образованный реками Лекети и Джалинке⁹⁴, после чего поднялся на Плато ашикуйя, в деревню Эгиги вождя Мбуми⁹⁵, где провел целый день, любуясь великолепной возвышенностью, плодородной и покрытой толстым слоем гумуса (она находится приблизительно на высоте семисот восьмидесяти метров над уровнем моря). Оттуда я отправился обратно; спустившись на пироге (всего лишь выдолбленный ствол сандала, куда помещаешься с трудом, к тому же очень неустойчивый) от Мпини по реке Лекети, прежде мне неизвестной, после пяти дней плавания я добрался до устья Алимы⁹⁶. Один раз лодка перевернулась, и я думал, что моя записная книжка пропала, поэтому мне пришлось чертить план реки на папиросной бумаге, случайно оказавшейся у меня. К счастью, книжка нашлась, час спустя я обнаружил ее на дне пироги среди нашей снеди: маниоки, кукурузы, арахиса.

Река замечательная; ее обычная ширина — шестьдесят метров, но местами она доходит до ста. Порогов нет, течение не очень сильное, и справа и слева болотистые берега покрыты лесом, где преобладает бамбук, который служит украшением всей этой буйной экваториальной флоры, отражающейся в светло-серо-ватой воде.

Я не только сделал барометрические и гипсометрические⁹⁷ измерения, но и нарисовал карту всего пути.

Я впервые пометил на ней Дъеле и Лекети, которые изучил. Я не успеваю послать тебе эту карту — она пока еще в моем дневнике.

Здесь все чувствуют себя прекрасно, и мы вовсе не завидуем ни здоровью, ни хорошему настроению живущих в Европе. Дай Бог, чтобы следующий год был таким же удачным, как и уходящий. Еще один год, и тогда я спущу паруса и стану думать о своих подкованных железом ботинках, о своем альпенштоке⁹⁸ и о замшевых перчатках, о которых я так и не забыл среди тягот африканской жизни.

Преданный тебе Джакомо

XII⁹⁹

Гансен, 19 февраля 1884 г.

Я жив и здоров, у меня есть еда и одежда. Я начинаю письмо этими словами, потому что, когда 14 февраля я приехал к Балле¹⁰⁰, он меня крепко обнял, так крепко, словно увидел меня воскресшим. Несколько дней до этого какой-то англичанин сообщил ему, что Жак де Бразза, или просто Жак, умер. Но я пока чувствую себя хорошо, и у меня давно не было приступов лихорадки.

Я покинул Дъеле 2 февраля¹⁰¹, а вечером 14-го приплыл к Балле. Путешествие как по Алиме, так и по Конго было очень удачным. Встречавшиеся по пути племена не отказывали мне в теплом приеме.

В верховьях Алимы многочисленные стоянки и деревни апфуру непрерывно следуют друг за другом. Корзин с маниоккой, сваленных кучами на берегу, невероятное количество, их многие сотни. Спускаясь по реке, я постоянно встречал пироги апфуру, одни нагруженные маниоккой, другие совсем пустые, возвращавшиеся за новыми корзинами.

Я только не мог понять, как эта громадная масса маниоки, собранная в верховьях Алимы и отправленная в ее низовья, вдруг исчезла, не успев доплыть до Конго. Куда же направился этот мощный поток, не дошедший до Конго? Вот что меня занимало.

Оказывается, все дело в том, что устье Алимы представляет из себя огромное болото, прорезанное множеством каналов.

Ниже той части долины Алимы, где плетут корзины и заполняют их маниоккой, берега становятся все более топкими, деревни маленькими, а островки, на которых возводятся хижины, не больше самих построек. От напора волн человек защищает эти крошечные участки земли с помощью камней. Здесь растут банановые деревья, созревают кукуруза и маниока. Я видел в этих островных хижинах немало котелков, блюд, мисок, изготовленных рыбаками; здесь всегда богатый улов.

Прибыв к месту впадения Алимы в Конго, или, скорее, к одному из устьев Алимы (мне кажется, что их три или четыре)¹⁰², я испытал невыразимый восторг. Без преувеличения, это было нечто грандиозное, беспредельное, невероятное. Конго казалось необъятным озером, усыпанным бесчисленными островами, и не было ничего, кроме воды и неба.

Настоящие стада гиппопотамов часто перегораживают проход, один раз я насчитал полсотни особей. Иногда корма пироги наталкиваются на одного из них, тогда в ход идет мое ружье. Однажды за один день я убил трех гиппопотамов, из которых два были действительно огромными. Нужно целиться им в голову. Я застрелил одного сразу, попав пулей между глазом и ухом. Другой получил пулю в двух дюймах от уха; она вошла в голову на сорок сантиметров вглубь, однако животное продолжало отбиваться; две следующие пули, посланные в ту же часть тела, что и первая, только с другой стороны, прикончили толстокожего зверя, который рухнул на песчаную мель.

Но не будем больше говорить об охоте, всегда богатой трофеями: здесь в изобилии водятся дикие быки, слоны, гиппопотамы; нередко встречаются пантеры. Однажды пантера явилась к нам за козым окороком, который хозяин завернул в шерстяное одеяло и положил под свою кровать; ее убили до моего прихода из ружья-ловушки, к дулу которого привязали курицу. На следующий день на станции Стэнли напротив нас¹⁰³ — на противоположном берегу — таким же образом убили другую пантеру огромного размера.

Здесь на Конго самые прекрасные места в мире, кажется, что ты находишься на берегу моря. А для коллекций и исследований — это настоящий рай.

Местная торговля очень любопытная. Туземцы покупают ткань на *баретки* (куски латунной проволоки длиной примерно в шестьдесят сантиметров и диаметром в полсантиметра). Локоть материи стоит три, пять или десять бареток. На них они также покупают продовольствие: маниоку, цыплят, коз, *малафу* (очень вкусное вино из сахарного тростника). Т.е. сначала они приобретают проволоку, а затем обменивают ее на материю. Это намного выгоднее, чем совершать прямой обмен.

Туземцы — страшные пьяницы; таких я никогда не встречал. Это настоящие губки; двадцать или тридцать человек садятся вокруг огромного глиняного сосуда, по величине и по форме напоминающего бочонок для масла (я видел похожие, размером в один метр), и выпивают содержимое, пока сосуд не опустеет, а они сами не наполнятся пьяной влагой до предела.

Эти туземцы довольно состоятельны; они трусливы, но с большими претензиями.

Джакомо ди Брацца

XIII¹⁰⁴

Берега Алимы, в трех днях от Конго,
7 марта 1884 г.

Вот уже несколько дней, как мы с Пьером де Бразза совершаем путешествие к Конго. Мы спустились по Алиме на паровом баркасе¹⁰⁵, который впервые бороздит ее воды. Сейчас мы почти на полпути между Дьеле и Конго, где ждем остальные пироги с товарами. Мы разбили лагерь две недели тому назад в прекрасном месте на берегу реки; к тому же здесь полно дичи.

Мы уже убили пятерых оленей и полсотни фараонов¹⁰⁶; охота — наше единственное занятие, поэтому время тянется долго и все наши мысли только об отъезде; если все пойдет хорошо, то,

я думаю, через четыре или пять дней мы снимемся с якоря и направимся прямо к Макоко.

8 марта 1884 г.

Вчера после полудня Пьер вместе с механиком уехал на баркасе в деревню, находящуюся в одном дне пути отсюда, чтобы купить большую пирогу; я думаю, они вернутся через четыре или пять суток, так что я пока один с моим слугой и одним чернокожим; ты можешь себе представить, как мне здесь весело.

За это время я прочел от корки до корки, включая объявления на четвертой странице, дюжину пачек газет, полученных мною недавно, плюс пачку газет, которую мне прислал Бразза. Среди других любопытных вещей там говорилось о смерти Пьера и его брата Жака. С одной стороны, эти истории меня рассмешили, но с другой — я подумал, что было жестоко ради одной только сенсации публиковать в газетах подобные слухи, забывая, что у исследователей Африки есть и матери, и семьи.

Я пишу тебе, сидя на земле, на циновке, в окружении двадцати апфуру, которые с удивлением смотрят, как я макаю перо в картонный стаканчик, служащий мне чернильницей, а затем вывожу какие-то черточки.

Они понимают, что белые таким образом укладывают свои слова на бумагу.

По всему течению Алимы мы продолжаем встречать стоянки апфуру, почти деревни; некоторые из них обитаемы, другие покинуты.

Целый день я потратил на то, чтобы соорудить себе костюм, великолепную двойку из белого кретона¹⁰⁷ с пестрым рисунком, который сейчас на мне. Он состоит из рубашки с очень широкими рукавами по сенегальской моде и штанов в турецком стиле, к ним прилагается пара мавританских сандалий, одним словом, настоящий костюм Пьеро, в котором я похож на человека, сбежавшего с маскарада.

У меня во Франсвиле ящики полны европейских вещей, но с тех пор как я нахожусь внутри страны, я ничего не надевал,

кроме одежды из легкой ткани, сшитой наподобие только что описанной. Я нахожу ее более удобной и более прохладной, я бы даже сказал, более гигиеничной, чем все остальное. Благодаря ей я никогда не простужался, у меня не было ни диареи, ни колик, вот почему я предпочитаю ее классическому костюму, от которого потеет и тело и душа.

Приехав в Африку, я думал сначала, что здесь нельзя трогаться с места, не имея хотя бы пары револьверов за поясом, а еще более опасно оказаться без оружия среди дикого племени; но вот прошло восемь или девять месяцев, и револьверы покоятся на дне ящика, а я хожу от деревни к деревне, даже не вспоминая об их существовании.

Недавно во время охоты застигнутый темнотой, я заблудился и переночевал в первой попавшейся мне деревне; так что же, перед тем как заснуть, мне ни разу не пришла мысль зарядить свое ружье. Нет людей более мирных, чем эти дикари, надо только уметь найти к ним подход.

Когда я пришел в эту деревню, было примерно восемь часов вечера; я ободрал одного из убитых фараонов, насадил его на вертел и принялся за жарку.

Во время этой процедуры туземцы, разбежавшиеся в страхе при моем появлении, начали постепенно приближаться ко мне; когда же фараон был готов, я отдал одну четверть вождю, другую — женщине с ребенком на руках, третью оставил для себя, а последнюю распределил между самыми бедными. Этого было достаточно, чтобы они успокоились на мой счет и стали моими друзьями.

Вождь принес мне циновки и маниоку. Я здорово выспался, а утром следующего дня он проводил меня до нашего лагеря; я заплатил ему за маниоку и подарил зеркальце, чему он был несказанно рад.

9 марта 1884 г.

Всю ночь шел дождь и к утру еще не прекратился. Я воспользовался коротким перерывом и, чтобы занять время, забросил

удочку в реку; рыба, которая обычно не поддается на приманку, вероятно, из-за прозрачной воды, сегодня, видно, пренебрегала опасностью; пять или шесть раз она срывалась с крючка, но когда я привязал к прочной леске большую наживку, то вытащил на берег огромную рыбищу весом примерно в пять или шесть килограммов. Жаль, что я был один и не смог разделить с командиром плоды моей рыбной ловли; я довольствовался тем, что осчастливил двух негров, оставшихся со мной.

Удивительно, но в этой стране, изрезанной во всех направлениях речками и ручьями, никогда нельзя достать хотя бы немного свежей рыбы. С тех пор как я уехал из Габона, я ел ее не больше двенадцати раз. Туземцы занимаются рыбной ловлей очень редко, они не любят рыбы и почти никогда не продают ее; так же удивительно, что я, который в Европе не мог терпеть рыбных блюд, теперь поглощаю их с большим аппетитом. Думаю, это объясняется тем, что возникает потребность изменить меню, когда приходится, как здесь, питаться исключительно цыплятами — если, конечно, они есть. В данный момент мой слуга отправился за двумя пулярьками и маниокой. Цыплят здесь можно приобрести за небольшое зеркальце с оправой из позолоченного или посеребренного металла размером (без оправы) примерно четыре с половиной на три с половиной сантиметра; если я не ошибаюсь, оно стоит во Франции два с половиной сантима.

За два хлебца из маниоки надо отдать одну бусинку бисера; больше всего ценится конголезский бисер; это маленькие колечки из голубого стекла толщиной в два миллиметра. Затем идут белые и голубые стеклянные колечки диаметром в шесть миллиметров¹⁰⁸.

Маниока продается в трех видах:

1. Клубнями.

Ее покупают специально, чтобы сделать муку. Для этого клубни растирают и обжаривают.

2. Заквашенными клубнями.

Они нужны афуру во время длительных путешествий. В таком состоянии клубни могут храниться три или четыре месяца.

3. Как хлеб, испеченный и готовый к столу.

Чтобы сделать съедобным этот корнеплод, его очищают и после замачивания долго растирают, удаляя все волокна; затем из растертой массы формируют палочки размером примерно с сосиску и завертывают в листья.

В таком виде их укладывают в котелок, налив туда немного воды, и плотно покрывают листьями, и они варятся исключительно на пару.

Форма и величина хлеба из маниоки варьируются в зависимости от местности; у адума, например, он круглый и весит пять или шесть килограммов.

Вот я вижу баркас. До свидания.

13 марта 1884 г.

Пьер уехал вчера вечером на Конго, и я снова остаюсь один со своими двумя неграми и на этот раз не знаю, как долго пробуду здесь. Да поможет мне Бог!

P.S. Сегодня, в три часа по полудни, приплыли пироги с Конго, и завтра я уеду¹⁰⁹.

Аттилио Печиле

XIV¹¹⁰

Гансен, 26 апреля 1884 г.

Пьер уже здесь, и я отправил послание Макоко, чтобы сообщить о прибытии командира. Подготовившись к путешествию, 7 апреля в час пополудни Шаванн, Аттилио и я с шестьюдесятью носильщиками, нагруженными подарками, отправились к великому Макоко. К пяти часам вечера, перейдя небольшую речушку, мы очутились у небольшого холма, где поужинали и дождались появления луны. В девять часов вечера¹¹¹ мы прибыли в деревню Понтаабы¹¹², пройдя сорок километров по возвышенности. На самом же деле это настоящая равнина, ровная, как зеркало, без единого деревца, где не на чем остановить взгляд; трава, опять трава и ни одной ленточки воды.

Сутки мы отдыхали в деревне Понтаабы, а на следующий день начали торжественное шествие в резиденцию Макоко.

Все были нарядно одеты. Колонну возглавлял Пьер в парадном мундире и с перьями на шляпе.

Добавь к этому зонтик, сделанный из разноцветных лоскутков, чтобы защититься от солнца, ибо шляпы с перьями не созданы для африканских лучей. За Пьером следовал балдахин, под которым в хрустальной шкатулке с металлической оправой хранился текст договора. По бокам балдахина двигались большие эскадроны¹¹³, алебарды и шелковое знамя. За ними шли мы (Шаванн, Аттилио и я), умиравшие от смеха при виде всего этого маскарада, в котором сами принимали участие. Самым замечательным был переход через речку, разделявшую две деревни. Мы были вынуждены перебираться через нее нагишом, так как вода доходила почти до шеи. На противоположном берегу мы снова оделись и наконец прибыли в знаменитую деревню, где над огромным ангаром развешались в большом количестве красные ленты из шерстяной ткани, прикрепленные к кольшкам. Именно там должен был состояться торжественный прием.

Как и положено при королевских дворах, Макоко появился лишь спустя час. Прием проходил перед двойной оградой, окружавшей дворец монарха; собственно дворец был обычной хижиной из соломы и с круглой крышей, только намного большей по размерам, чем остальные.

Пьер сидел на складной скамейке, покрытой вышитым бархатным ковром синего цвета; под его ногами лежала шкура леопарда; напротив него на земле были разбросаны львиные шкуры, и на них — огромная красная подушка.

Звучат тамтамы, звонят колокола, трубят трубы, и Макоко выходит из ограды, шествуя на цыпочках с толстой палкой в руках и с прекрасным колье на шее, символом его мощи; на нем еще одно колье.

На голове Макоко красно-синий берет, вышитый крупными стежками (по туземной моде), к нему прикреплены два больших петушиных пера. Его руки украшают железные и медные браслеты (местные изделия); лицо сияет от радости. За ним следует

королева Нгасса, на которой тоже превосходное кольцо, в сопровождении нарядно одетых дам ее двора.

Макоко сел, и толпа расположилась вокруг большого навеса, который защищал короля от заходящего солнца.

Пьер и Макоко наконец встали, Макоко обнял Пьера два или три раза, затем посмотрел на него, снова обнял, еще раз посмотрел и снова обнял. Каждое объятие сопровождалось очень комичным покачиванием бедер, скорее зада. Макоко, чрезвычайно возбужденный и довольный, улыбнулся всем нам; после объятий мы пожали ему руку.

Затем весь двор, не исключая и женщин, исполнил то, что у них называется мфумей: все опустились перед нами на колени и протянули две руки ладонями вверх, а мы легким хлопком касались их своими.

Когда приветствия закончились, Макоко поднялся и сказал: «Меньюа, меньюа» («Это правда, это правда»), а затем обратился к присутствовавшим, показывая на Пьера:

«Говорили, что он убежал и что он умер, но вот он, посмотрите на него. Тот, кто это сказал, солгал». Собрание подтвердило его слова. «Говорили, что он беден, что у него нет товаров, но посмотрите на него, он богат», и король показал на великолепный красный бархатный ковер с золотой вышивкой, который был брошен на львиные шкуры. «Тот, кто это сказал, солгал». И народ снова хором подтвердил, что это действительно так.

Затем взял слово Пьер. Он сообщил, что сдержал свое обещание и принес договор, подписанный и одобренный вождем *фалла* (французов).

Макоко ответил, что и для него ничего не изменилось после первой встречи с нами. Он рассказал, как Вальке¹¹⁴ (туземцы называли его Тембо) пришел в его деревню с подарками, но потерпел полное фиаско и пристыженный убрался восвояси¹¹⁵. А в газетах писали, что он одним ударом убил Макоко и на его место поставил Понтаабу.

На следующий день состоялась большая палавра, на которой присутствовали Понтааба, а также Галион и Гансен со всеми своими людьми.

Собрание проходило в королевской ограде. Народа было много, все стояли, и каждый пытался найти хоть немного тени, поэтому люди Понтаабы держали на своих ружьях (дулом вниз) огромный шерстяной ковер красного цвета, который образовывал нечто вроде крыши. Все эти черные фигуры в набедренных повязках, одна ярче другой, украшенные разнообразными фетишами — рогами антилопы, зубами льва, петушиными перьями и проч., и проч., — представляли живописное зрелище, достойное кисти Фортун¹¹⁶, который мог бы подарить миру еще одно полотно, полное жизни, света и сочных красок.

Понтааба, Галион и Гансен, стоя на коленях перед Макоко, клялись, что они неизменно остаются его верными вассалами. Понтааба первый, а вслед за ним и другие говорили, что Макоко передал им землю в управление, но она всегда принадлежала ему, и у них нет права распоряжаться ею.

Джакомо ди Брацца

XV¹¹⁷

Гансен, 9 мая 1884 г.

Пьер, Балле и Шаванн полмесяца тому назад отправились в Нкуну, чтобы завершить все дела. Пьер и Шаванн немного задержатся там, а Балле уедет; он вернется в Европу и лично передаст <родным> весточку о каждом из нас.

Жизнь, которую мы здесь ведем, очень однообразна: мы собираем коллекции и счастливы в те дни, когда выпадает возможность поохотиться или совершить прогулку. Когда мне не нужно препарировать маленьких птичек, я рисую или фотографирую, или пишу дневник, который, как ты можешь себе представить, тоже очень однообразный. Сейчас я пишу тебе, вернувшись после короткого похода в лес. Мне удалось убить двух прелестных птичек с необыкновенной расцветкой. Я не могу тебе сказать, к какому виду они принадлежат, но уверен, что они бы произвели фурор, оказавшись на женской шляпке. Их оперение всех цветов радуги — от красного до лазурного — и с металлическим оттенком.

Охота — самое главное развлечение для нас. В настоящее время мне приходится охотиться чаще, чем моим людям, так как они не охотники. Среди них есть, конечно, несколько охотников, но они заняты на строительстве станции, которое, впрочем, скоро завершится, и тогда Казимир¹¹⁸ будет тоже ходить на охоту.

Вчера мы отправились с визитом на станцию¹¹⁹, расположенную напротив нас и по соседству с Габиллой¹²⁰; руководит ею некто Вестмарк¹²¹, швед, с которым я в прекрасных отношениях¹²², как, впрочем, и с Пагельсом¹²³, тоже шведом, работающим на станции Нква¹²⁴ (Кванго). Эти две станции находятся в двух часах плавания на пироге, поэтому мы часто видимся, и наши скромные обеды проходят в дружеской обстановке, без политики, что немаловажно.

Я думаю, что наши добрые отношения поддерживаются, кроме того, благодаря нашему буфету, набитому вином, ромом, коньяком и другими напитками, в то время как у них никогда не было ни рюмки спирта, ни бутылки вина даже на случай болезни. Сегодня я кончаю свою болтовню признанием, что вот уже две недели чувствую себя счастливым человеком, так как каждое утро выпиваю по большой чашке молока от двух коз.

Джакомо ди Брацца

XVI¹²⁵

Гансен, 18 мая 1884 г.

Приехавший из Нфа Балле привез отличные новости о Пьере и Шаванне. Станция Нфа (Браззавиль) уже насчитывает шестнадцать хижин, купленных у туземцев¹²⁶; отношения с ними отличные; отношения же с бельгийцами на противоположном берегу, хотя очень хорошие и дружеские, но несколько сдержанные. Одним словом, все идет нормально.

Балле покинул Браззавиль вместе с отцом Пари¹²⁷, которого затем мне пришлось сопровождать к Макоко, так как он хотел встретиться с повелителем батеке.

Уехав отсюда¹²⁸ 13 мая, я провел у Макоко два дня и сегодня утром вернулся обратно в восемь часов. У Макоко ничего нового, он все тот же, я сфотографировал его, но у меня не было времени проявить пленку, так что она не уйдет с этой почтой. Макоко принял нас замечательно, он сидел на львиной шкуре в своей огромной закопченной хижине, опершись на громадную подушку, в окружении всех своих жен; одна из них была очень красива — настоящий европейский тип: тонкие черты лица, нос не приплюснутый, стройная фигура, умный взгляд, прекрасная осанка.

Ничего любопытного для тебя нет, кроме, пожалуй, одной интересной вещи — это система торговли, существующая на станциях по ту сторону Конго.

По моему мнению, местная торговля на Конго совершенно абсурдна, я буду это повторять тысячу раз; вот примеры, чтобы убедиться в этом:

За кусок материи для дюжины платков (или четыре локтя) отдают двадцать пять латунных бареток (кусков проволоки длиной в шестьдесят пять сантиметров и толщиной в два-три миллиметра). Такая баретка стоит в Европе от десяти до пятнадцати сантимов¹²⁹, следовательно, местная цена ткани ниже европейской (полтора франка¹³⁰); пользующаяся спросом ткань продается за баретки фактически по ее фабричной европейской стоимости; это означает, что для туземцев в цену товара не входят расходы на упаковку и перевозку от Европы до центра Африки. В Габоне же за четыре локтя платочного материала просят двадцать франков¹³¹; уже исходя из этого ты можешь составить себе представление о здешней торговле; то, что я тебе говорю об одном товаре, касается и всех остальных. К слову, в Габоне и на побережье слоновая кость продается гораздо дешевле, чем во внутренних областях Африки.

Сегодня Аттилио и я привели в порядок небольшую хижину, только что построенную для нас. Она просто прелесть...

Шаванн решил отправить де Рену фотографии Макоко для публикации в Европе; хотя и не очень удачные, они, тем не менее, могут заинтересовать читателей. Среди них две фотографии Макоко, одна — королевы Нгассы, еще одна — торжественной церемонии, где Пьер вручает Макоко договор.

Когда я последний раз был у Макоко, то сделал три снимка этого великого короля; думаю, что один из них получился удачно.

Я посылаю еще несколько новых фотографий, которые доставят тебе удовольствие и засвидетельствуют, что у нас все хорошо. На одной из них Пьер, на второй я (настоящий Жан Лабр¹³²), на третьей Аттилио; родные будут счастливы, увидев его. Может быть, я успею собрать коллекцию рыб Конго. Все эти рыбы похожи друг на друга, но я нашел один вид из семейства ганоидов¹³³, чьи представители встречаются только в окаменелом состоянии. Эта рыба, по рассказам туземцев, передвигается по земле и карабкается на деревья; из этого можно заключить, что ее передние плавники суставчатые и очень развитые.

19 мая 1884 г.

Балле сегодня не уезжает, потому что почта в конце концов пришла.

Она прибыла на маленькой пироге из Дьеле с единственным гребцом. Ты видишь, мы уже не боимся ни Конго, ни Алимы. С пирогой случилось несчастье: она столкнулась с гиппопотамом и перевернулась; все, что было в ней, оказалось в реке. К счастью, павин, управлявший лодкой, сумел спасти почту, которая, хотя и побывала в воде, но пострадала не очень сильно.

Джакомо ди Брацца

XVII¹³⁴

Гансен, 26 мая 1884 г.

Сердечный друг!

Маленькая сандаловая пирога, которая привезла почту, теперь со мной; она — моя отрада, так как каждое утро я отправляюсь на ней прогуляться на небольшие рукава Конго. Но надо быть очень внимательным, чтобы не перевернуться и не стать жертвой бесчисленных крокодилов.

27 мая 1884 г.

Приступ лихорадки заставил меня бросить перо. Лихорадка, мой дорогой друг, в этих благодатных странах — большая неприятность, и я не понимаю, почему она поражает нас, работающих не покладая рук. Сколько раз я говорил себе: есть масса бездельников в Европе, для которых лихорадка стала бы средством занять время, тогда как мы, делающие большое дело в этой прекрасной Африке, должны тратить на нее свои дни и часы.

Я познакомился у Макоко с его ювелиром и заказал кольцо и браслеты для рук и ног. Представь себе местного Маркезини¹³⁵ королевского двора. То, что он сотворил, действительно оригинально и прекрасно исполнено. Поражаешься, как ловко этот мастер орудует своими примитивными инструментами. Он изготавливает предметы из меди, часто добавляя железо. У него я впервые увидел резные медные фетиши, служащие украшением для ожерелья; он — единственный, кто делает это. Он изготовил браслет, который, я уверен, если появится в Европе, тут же будет воспроизведен в золоте и серебре и станет амулетом. Колье Макоко и вассалов, управляющих его землями, — образцы высокого искусства африканцев. Лишь поверхностный взгляд не найдет в них ничего особенного. Колье плоские, зубчатые, наполовину с резьбой; рисунок состоит из одних прямых линий. Ювелир согласился изготовить для меня такое же после настойчивых просьб Пьера и с согласия Макоко.

Бедняга сказал мне тогда, показывая начатую работу, что ему нужна коза и собака, чтобы питаться, иначе он не сможет довести ее до конца; я обещал дать ему этих животных, когда он придет на станцию Гансен.

Приступая к делу, мастер расплавляет медь. Когда он получает прут нужной величины, то начинает ковать его, периодически опуская в огонь. После двенадцати ударов молота прут отправляется в горнило, затем снова на наковальню и т.д., пока не обретет нужной формы.

Кузнечные меха, которыми он пользуется, — четыре емкости, похожие на бубны; их обертывают кожей, превращая в мешки.

Два человека, орудуя палками, прикрепленными к каждому мешку с двух сторон, создают непрерывный поток воздуха.

Вот новость, которая произведет сенсацию: Ластур привел на Конго пять пирога с адума. Как видишь, туземцы с Огове будут служить нам также и здесь, на Конго. Пятьдесят четыре адума, прибывших сюда, весело застольничают, с удовольствием поглощая копченое мясо гиппопотама, маниоку и арахис.

<Как это случилось?> Мы провожали Балле в Европу; не прошло и часа, как его баркас «Алима» скрылся из вида, и вдруг мы увидели, что он возвращается в окружении пирога, в одной из которых находился Ластур со своими адума. Ты не можешь себе представить, какое сильное впечатление произвели на меня песни адума, разносившиеся над водными просторами Конго, хотя, по правде говоря, люди этого племени не очень красивы; рядом с апфуру они кажутся карликами.

Сейчас Ластур и Балле спускаются на «Алиме» к Браззавилю; их сопровождает одна пирога адума.

29 мая. Вчерашний день был потрачен на то, чтобы препарировать птичьи шкурки и ухаживать за Аттилио, заболевшим лихорадкой; сегодня ему лучше.

Сегодня ночью я слышал рев двух львов на холме возле станции. Этих милых зверей, которые проводят ночи, распевая свои звучные арии, здесь немало.

Когда я ночевал на двух станциях, расположенных на противоположном берегу¹³⁶, то слышал лишь их отдаленный рев, но сейчас они очень близко к нашим жилищам.

Джакомо ди Брацца

XVIII¹³⁷

Браззавиль, 8 августа 1884 г.

Я пишу тебе из Браззавиля, куда, как ты знаешь, я приехал позавчера из Гансена¹³⁸, чтобы повидать Шаванна и немного сменить обстановку.

У меня была легкая лихорадка, от которой я сильно ослаб и которая, что особенно досадно, лишила меня аппетита. Несмотря

на это и зная, что между приступами всегда большой промежуток времени, я, как обычно, собирался ходить на охоту. Но лихорадка затем стала повторяться каждые три дня, и так продолжалось довольно долго. Хинин почти не действовал; я попробовал лечиться мышьяком, который помог Аттилио, однако болезнь не проходила.

Тогда я решил подняться на холм Макоко, где воздух более свежий и более здоровый, как это всегда бывает на возвышенной местности. Я прожил там под деревом несколько дней, и смена климата оказалась благотворной. *Febris tertiana*¹³⁹ прекратилась, и с этого времени она меня не беспокоит. И, что очень важно, я начал есть с огромным аппетитом, ко мне вернулись мои прежние силы и прежний цвет лица. Однако я продолжаю принимать мышьяк.

Аттилио тоже чувствует себя хорошо.

Долизи прибыл сюда в тот день, когда Пьер покидал станцию Гансен. Уехав с командой в двести пятьдесят человек, Долизи был вынужден оставить свои товары в том месте, где основал станцию¹⁴⁰; он поручил двум белым охранять ее¹⁴¹. К нам же он приехал в сопровождении двух белых¹⁴² и двадцати семи небелых¹⁴³, в добром здравии, и, что самое ценное, не сделав ни одного выстрела.

Долизи — симпатичный юноша, очень образован и прекрасно воспитан.

Во время моего путешествия из Гансена в Браззавиль я был радушно принят господином Вестмарком в Мсвате¹⁴⁴ и капитаном Контансом¹⁴⁵ на борту баркаса «Ан аван»¹⁴⁶.

5 августа в восемь часов вечера мы достигли Стэнли-пула.

Было полнолуние, луна стояла высоко, ее красный диск освещал весь этот сказочный пейзаж. Конго казалось бескрайним озером, выходя из которого, река, минуя огромные острова, устремлялась в какую-то неоглядную даль, соединяя свои серые воды с небом такого же цвета. Сильные порывы ветра колыхали водную гладь, как бы предупреждая о таящейся в ней угрозе. Луна отражала свой серебряный лик в волнах, на которых спокойно и тихо покачивался наш баркас. У меня было такое ощущение, словно я

совершаю лодочную прогулку по какому-то прекрасному озеру в Европе.

Стэнли-пул совсем не отличается от широкой части Верхнего Конго, только острова там похожи на бесчисленные песчаные отмели.

Время от времени стадо гиппопотамов, пасшихся на берегу, со страшным шумом бросалось в воду, не обращая внимания на баркас.

В девять часов вечера мы прибыли в Кимпоко¹⁴⁷, на станцию его Сиятельного Величества¹⁴⁸, которую, прежде покинутую, <люди Стэнли> решили восстановить. Хижины еще не были построены, поэтому я провел ночь в палатке.

В девять часов утра мы отправились в Браззавиль, куда приплыли в час дня; там капитан Контанс оставил меня, не забыв нанести визит Шаванну; он думал, что тот один, но встретил там Долизи.

Капитан проявил любезность и к моему огромному удовольствию подарил мне нож с Верхнего Конго, а также две тетради из папиросной бумаги.

Мы, Аттилио и я, ждем пироги, на которых должны подняться вверх по реке с нашими коллекциями, собранными на Конго. Мы заполнили ими большой ящик размером шестьдесят пять на восемьдесят пять сантиметров, который пригодится мне, когда мы будем плыть в Дьеле. Он защитит наши коллекции от дождей, которые начнутся 15 сентября¹⁴⁹. Местоположение Браззавиля прекрасное, и вскоре нашими стараниями здесь будет возведена неплохая резиденция; кирпичи уже готовы.

Да, что касается кирпичей. Вчера в лунную ночь раненый слон подошел к длинному ряду кирпичей, которые мы положили, покрыв циновками, для просушки, и пробежал между ними, как по дорожке, из конца в конец.

Здесь очень хорошая охота и разнообразная кухня, что мне по душе, так как на цыплят я уже не могу смотреть.

Материалы для большой хижины готовы, и мы ждем механика Мишо, который должен ее построить. А пока мы соорудили

себе временную лачугу, где будем жить до наступления сезона дождей. Завтра я собираюсь в миссию Св. Иосифа в Линзоло, чтобы передать свою почту миссионерам.

Джакомо ди Брацца

XIX¹⁵⁰

Миссия Св. Иосифа в Линзоло,
13 августа 1884 г.

Вот уже два дня, как я в миссии, где миссионеры оказали мне самый прекрасный и самый сердечный прием. На меня произвела огромное впечатление та работа, которую они смогли осуществить за это время, сделав для своей миссии все, что было необходимо в первую очередь. Миссионеры очистили от леса большие участки земли, а когда знаешь, что такое девственные леса Африки — как раз такими и богат этот регион, — то не перестаешь удивляться, видя поднятую целину, освобожденную от стволов и корней деревьев, т.е. все то, что очень напоминает образцовую западную ферму. Здесь четко размеченные, прямые и параллельно расположенные поля, ухоженные грядки, на которых в изобилии произрастают помидоры, салат, репа, морковь, сельдерей, капуста, лук — словом, настоящий европейский огород, дающий богатый урожай.

Ты не можешь себе представить, с каким удовольствием я поглощал все эти овощи после полутора лет воздержания.

У миссионеров, кроме того, есть довольно большое стадо свиней, масса коз, два барана и один ягненок, утки и куры в огромном количестве. Есть также несколько еще молодых плодовых деревьев, за которыми они заботливо ухаживают.

В данный момент идет строительство большой хижины из высушенного на солнце кирпича, поставленной на сваи; через месяц жилище будет готово. Уже стоят три соломенных хижины и сарай для животных. Все это — дело рук нескольких человек; их главная заслуга в том, что они сумели привлечь к работе туземцев, которые трудятся здесь ежедневно за скромное вознаграждение.

У того, кто знает этих людей, апатичных и трусливых до мозга костей, есть все основания поражаться такому результату, обязанному единственно умению миссионеров найти контакт с местными жителями.

Миссия расположена очень удачно, здесь здоровый климат, окружающая природа радует взгляд, до Браззавиля пять часов ходьбы.

Отсюда за час можно добраться до того места на Конго, где начинаются пороги, которые адума и оканда легко преодолели бы на пирогах.

Вокруг миссии разбросаны деревни; недалеко большой рынок; миссия находится как раз на пути караванов, идущих в Нфа торговать пшеницей.

Туземцы работают в миссии примерно неделю и затем возвращаются в свои деревни; им нужно плести циновки для вождей, после чего они, если захотят, могут вернуться обратно.

Здесьние туземцы принадлежат к племени балали, но с примесью крови батек. У них есть несколько «мелких» недостатков — например канибализм. Когда миссионеры приехали сюда первый раз и когда туземцы узнали, что двое из их отряда умерли и похоронены, они в возбуждении принялись размахивать руками и кричать, шелкая языком, как если бы у них текли слюни: «О! Сколько вкусного мяса пропало! Почему вы не принесли трупы нам? Мы бы отдали за них баранов, цыплят и бананы».

Пейзаж вызывает воспоминания о стране ондумбо в окрестностях Франсвиля — те же живописные долины и возвышенности, перемежающиеся то тут, то там с обширными лугами. Песчаная же почва на холмах немного напоминает пески в стране батек в верховьях Алимь.

Джакомо ди Брацца

XX¹⁵¹

Браззавиль, 30 августа 1884 г.

Аттилио пока еще не приехал; но позавчера пирога, посланная им, привезла мне письмо от 24 августа. В нем он пишет, что чувствует себя очень хорошо и что после моего отъезда у него не было ни одного приступа лихорадки. Он рассказывает, что Казимир¹⁵², отправившись на охоту, натолкнулся на трех львов, которые только что завалили быка; Казимир ранил самого крупного, и тот одним прыжком скрылся из виду; наш лапто использовал все имевшиеся у него патроны, но не попал ни в одного из оставшихся, которые тоже моментально исчезли, словно их здесь и не было.

Он побежал тогда за Аттилио и Пьероном, комендантом станции Гансен; те явились на то место, но львы посчитали разумным убраться восвояси, оставив совершенно свежего быка, у которого они отъели только язык.

У меня нет времени писать родным Аттилио, и я прошу тебя передать им эти строки, добавив кое-что от меня. Пожалуйста, сообщи им, что через два или три дня я отправлюсь за ним на пироге в Гансен и привезу его сюда, а затем, когда придут пироги с Дьеле, мы уже поедем вместе; думаю, что это произойдет дней так через двадцать.

25 августа начался первый из ливней, открывший сезон дождей. Буря пришла с ост-норд-оста. Лило всю ночь. Завтра утром мы уезжаем вместе с Долизи, очаровательным молодым человеком, очень образованным и воспитанным; он выпускник Политехнического института¹⁵³. А это письмо отправится с почтой, которую посылают из Леопольдвилья 18-го числа каждого месяца.

Сегодня, услышав недалеко от нас со стороны местного кладбища ружейные выстрелы, звуки туземных колоколов и удары тамтамов, я пошел посмотреть, не хоронят ли кого-нибудь. Мое любопытство было вознаграждено: я увидел огромный катафалк, который несли на своих плечах двенадцать или двадцать мужчин. Катафалк был похож на башню, сооруженную из шерстяной мате-

рии красного цвета и красных, голубых, белых кусков платочной ткани с разнообразными рисунками; одни куски были из шелка, другие из хлопка, и все они развевались на ветру; вершину этой башни украшало множество перьев, а также листья, как у мимозы, а вокруг лежали шкуры тигровой кошки¹⁵⁴ и ленты.

Катафалк покоился на трех длинных жердях, конец каждой из которых держали три или четыре человека.

Трудно вообразить подобное зрелище. Представь себе башню двухметровой высоты, квадратную в основании, в пестрых и ярких цветах; представь себе, кроме того, что из-за нескоординированных движений людей, держащих жерди, она то кренится, то вращается, словно посаженная на ось, и носильщики вынуждены постоянно менять положение, чтобы не дать ей упасть. Они обливаются потом и кричат друг на друга во всю глотку. В конце концов, совершенно обессиленные, они валятся на землю, но снова поднимаются, берутся за жерди и вновь пускаются в путь, дергаясь то в одну, то в другую сторону, подскакивая и натываясь на кустарники и стволы деревьев.

Добавь к этой суматохе толпу, которая смотрит, кричит, бьет в тамтамы, стреляет из ружей и проч., и проч. Наконец катафалк прекращает свое головокружительное вращение и приближается к могиле.

Могила вырыта заранее, у нее форма цилиндра диаметром в один метр и глубиной в два. Катафалк опускают на землю и снимают с него все куски ткани, придававшие ему нужную форму (их было около двадцати); каждый забирает то, что одолжил для церемонии. Под катафалком оказывается цилиндр диаметром в один метр и высотой в полтора метра, покрытый красной материей; с одной стороны цилиндра от того места, где находится рот покойного, тянется бечевка; люди берутся за цилиндр и ставят его около могилы; с первым залпом цилиндр опускают в яму, после чего снова стреляют. На цилиндр кладут деревянный колокольчик и коробку с фетишами, затем женщины вытягивают бечевку из могилы и делают в этом месте небольшое отверстие, через которое наливают для умершего пальмовое вино. После этого все расходятся.

Ты должен знать, что человек, похороны которого я видел сегодня, скончался месяц тому назад и все это время лежал в своей хижине. Меня поражает только одно: нет ни малейшего запаха тления¹⁵⁵.

Джакомо ди Брацца

XXI¹⁵⁶

Браззавиль, 15 сентября 1884 г.

Сегодня тяжелый день; однако жара не такая сильная, какая временами случается в Риме, когда на небе ни облачка с раннего утра и «Маэстро байокконе»¹⁵⁷ ослепительно сияет под свинцовым сводом. Не думай, что здесь те же чудесные краски милой нам Италии и те же неповторимые закаты, полные теней, света и отблесков; здесь небо никогда не бывает голубым, а вода никогда не блестит так, как наша.

Напротив нас огромное озеро, Стэнли-пул, которое теряется вдаль, соединяясь с небом. Какой-то вытянутый в длину остров, скрытый под вуалью тумана, словно робкая девственница, очерчивает на воде свой рисунок.

Вокруг меня, как всегда, собираются любопытные обоих полов; сейчас они с изумлением наблюдают, как я фотографирую; мой аппарат приводит туземцев в полный восторг. В данный момент это трое мальчишек, которые от восхищения высовывают язык всякий раз, как только видят нечто для них удивительное; у одного на плече совсем свежая, еще не зарубцевавшаяся, татуировка.

22 сентября 1884 г.

Начинается перелет великолепных золотисто-бронзовых кукушек¹⁵⁸, их характерное пение слышно издали¹⁵⁹. Если бы ты знал, как прекрасны эти маленькие крылатые создания — настоящие живые изумрудины¹⁶⁰. Доносится также пение дроздов, похожее на скрип ключа, которым открывают ржавый замок; оно

никак не соответствует их бархатистому, отливающему серебром оперению.

Ты не можешь себе представить огромное количество гиппопотамов, плещущихся в Стэнли-пуле; это что-то невообразимое! Если возникает потребность, жители берут пирогу и отправляются туда за гиппопотамом, словно в курятник за цыпленком. Когда миссионерам из Линзоло нужно мясо, они предупреждают запиской, что завтра пришлют за ним своих людей, и всегда к этому дню оно готово.

Только благодаря мясу миссионерам удастся привлечь на работу балали; мясо — их любимое блюдо.

Батеке со Стэнли-пула — самые ленивые из туземцев, которых я когда-либо встречал; можно сказать, что это квинтэссенция слабоволия; это народ, окончательно развращенный <европейскими> товарами.

Они забыли, что значит трудиться, и поскольку они деградируют, то рано или поздно их заменят апфуру, или баянджи, самые работающие и самые умные из тех племен, которых я знаю.

А пока баянджи, спускаясь по Конго на пирогах, нагруженных бивнями, вынуждены продавать их этим трусливым батеке, которые перепродадут слоновую кость баконго¹⁶¹, привозящим товары с побережья.

Здесь батеке совсем не похожи на батеке из внутренних областей; между этими двумя племенами нет ничего общего. Все другое: и татуировка, и одежда, и прическа.

По татуировке, манере одеваться и причесываться здешние батеке больше похожи на ашикуйя, или, точнее, куйя; и те и другие говорят почти на одном и том же языке, но это не тот язык, которым пользуются исконные батеке с верховьев Алимь (Мбоси). Что касается меня, то я думаю, что куйя, как и здешние батеке, восходят к одному первобытному народу батеке.

Джакомо ди Брацца

XXII¹⁶²

Браззавиль, 25 сентября 1884 г.

В то время, когда я тебе пишу, я думаю о статье о Конго, напечатанной в газете, название которой не помню. В ней говорится, между прочим, об охоте апфуру (баянджи) на гиппопотамов на Стэнли-пуле. Автор статьи увлеченно рассказывает, как баянджи бесшумно подплывают к ним на пироге, на носу которой стоит человек, вооруженный гарпуном или ассагаем. К гарпуну привязана веревка, к концу которой прикреплен кусочек дерева, служащий поплавком. Приблизившись к гиппопотаму, апфуру поражает его гарпуном, животное обращается в бегство, бьется в воде и в конце концов умирает, а поплавок помогает разыскать его. В этом нет ни капли истины, и я не знаю, как можно предлагать читателям подобные глупости, которые, вероятно, привиделись автору в бреду во время приступа лихорадки. Туземцы очень редко охотятся на гиппопотамов и стреляют в них из ружья только тогда, когда те находятся на земле и далеко от воды. Вернее сказать, они почти никогда не охотятся на них, поскольку испытывают невыразимый страх перед этими животными. Река надежно защищает зверя, и туземцы прекрасно знают, что их ружья здесь бесполезны.

Совсем другое дело слоны или быки; если в них попала пуля, их обязательно будут преследовать.

Впрочем, достаточно один раз устроить охоту на гиппопотамов, чтобы узнать, как долго он умирает и как мало уязвимых мест на его теле, поразив которые, пуля становится смертельной.

Поэтому не удивляйся, если когда-нибудь прочтешь в газете, что европейцы использовали гиппопотамов в качестве транспортного средства для плавания вверх по Конго.

А сейчас я тебе расскажу о Браззавиле, великом городе, носящем наше имя.

Браззавиль расположен на берегу Стэнли-пула на красивом холме примерно в тридцати метрах над уровнем воды.

Место потрясающее, а Конго теряет здесь все очертания реки и кажется морем¹⁶³, на которое как бы смотришь из эстуа-

рия. Небо и вода, соприкасаясь друг с другом, растворяются в прозрачно-голубой бесконечности. Холм, круто спускающийся к воде, весь покрыт буйной растительностью; деревья и стелющиеся растения, теснясь, лезут друг на друга, карабкаясь вверх в поисках воздуха и света. Над ними колючая пальма с тонким и гибким стволом цепляется за своих соседок листьями, снабженными крючкообразными шипами, и только ее верхушке удастся подняться над этим морем зелени.

Тропическая растительность действительно несказанно красива. Каждый листочек, каждый бутон говорит о ее необычайной плодovitости. Под плотной зеленой крышей растет папоротник, ему уютно — он нашел здесь и тень, и влагу.

Земля песчаная, глинистая, пепельного цвета; на глубине одного метра песок уже желтоватый с железным оттенком.

Я пока не буду рассказывать тебе о геологии, но, когда обследую берег Стэнли-пула, может быть, сообщу что-нибудь интересное.

Геолог в этой стране, проводя стратиграфическое¹⁶⁴ изучение почвы, оказывается в самой благоприятной ситуации. Небольшое число окаменелостей — уже окончательно признанный факт; к тому же, поскольку поверхность малохолмистая, обрывистые берега встречаются редко и обычно скрыты под густой растительностью.

Ниже Стэнли-пула, где Конго превращается в пороги, исследование усложняется: почва меняет свою структуру, и уже появляются порфиновые скалы; в Линзоло я даже нашел участки гранита, восходящие, вероятно, к эпохе, во время которой сформировалось большинство порогов Огове.

Но вернемся к Браззавилю.

Браззавиль окружен плантациями маниоки. Питьевая вода из соседнего ручья прозрачная, холодная, вкусная, без всяких посторонних примесей. Только здесь я пил такую чудесную воду. Уверяю тебя, ей нечего завидовать воде из фонтана Треви¹⁶⁵.

Вскоре в Браззавиле появится огород, участок для него почти готов. В сезон дождей можно будет собирать урожай ямса, бататов и салата, а в сухой сезон — урожай всех европейских

овощей, которые хорошо созревают здесь, и в огромном количестве.

Домашние животные находятся в прекрасных условиях. Коз много, и они все беременны; одна уже принесла двух детенышей (здесь вынашивают обычно двоих). Иногда, но редко, рождается тройня, и один чаще всего умирает.

В одной деревне, немного выше Гансена¹⁶⁶, я видел козу с пятью козлятами; все остались живы; у мамы вымя было, как у коровы.

Есть также и бараны, привезенные с Огове; у овец тоже появляются ягнята. Добавь к этому свиней, уток, кур плюс богатую охотничью добычу. Мясо антилоп и быков превосходно, мозги гиппопотама, как и бульон из его мяса, бесподобны.

Хобот слона — *pes plus ultra*¹⁶⁷, и наверняка самые тонкие и изысканные гурманы Европы по достоинству оценили бы такой деликатес.

Кстати, мы отведали его в тот день, когда Долизи уезжал на станцию Дье. Что сказать? При одном воспоминании об этом блюде у меня текут слюнки. Маламин убил одного слона, у которого — любопытный факт! — край хобота, примерно двадцать сантиметров, отгрыз крокодил. Рана давно зарубцевалась.

Хобот отрубают у основания и варят по африканскому способу. В земле вырывают яму, разводят в ней большой костер и поддерживают огонь в течение шести часов, после чего, убрав жар, зарывают в землю хобот вместе с кожей и снова разжигают огонь. Спустя сутки хобот готов и уже на столе. По вкусу и по консистенции он очень напоминает говяжий язык.

27 сентября. Этим утром не успел я закончить завтрак, как ко мне явился Маламин с плохой новостью, которую ему принесли баянджи, только что спустившиеся вниз по реке: оказывается, на станции Болобо снова произошел бой; это случилось двадцать дней тому назад¹⁶⁸.

Джакомо ди Брацца

XXIII¹⁶⁹

Браззавиль, 22 октября 1884 г.

Это письмо проследует по Огове и будет в Габоне примерно через месяц.

Вот как идут наши дела.

Пьер, уехав из Гансена через Дъеле, как я тебе уже писал, отправился к адума, а затем с большим отрядом адума спустился по Алиме и достиг ее устья 11 августа.

Перед отъездом он написал мне, что нанял для меня адума и пироги. Кроме того, он одобрил мое намерение подняться вверх по Конго и присоединиться к Долизи, который проведет два или три месяца у бангала¹⁷⁰.

Ты поймешь, с каким удовольствием я читал его письмо и насколько огромным было это удовольствие, <поскольку у меня теперь появится новое дело>, учитывая то, что в данный момент я не могу продолжить или, точнее, завершить работу над своей картой, хотя довел ее почти до конца.

Я потом расскажу тебе об этой карте, <но сначала о наших планах>.

Итак, посетив бангала, я спущусь вниз по Конго вместе с Долизи до устья Алимы¹⁷¹; затем он продолжит путь в Браззавиль, а я поплыву по Алиме.

Меня радует то, что мои коллекции не будут трястись по дороге к бангала. Я смогу оставить их до своего плавания по Алиме на нашей новой станции в ее устье¹⁷².

Чудесно, что можно увидеть новые земли!

Я надеюсь, что у бангала я сумею пополнить свои коллекции, особенно <коллекцию> оружия. Я рассчитываю также провести там астрономические наблюдения, которые крайне необходимы.

Когда я поплыву по Алиме, мой дорогой друг, то это будет путь в «пленительный край, где раздается “si”»¹⁷³.

Но лучше пока об этом не думать.

Возьмемся к вопросу о карте Стэнли-пула.

Как я тебе только что сказал и как написал об этом в последних письмах тебе и Пьеру, я решил составить геологическую и топографическую карту, поскольку на существующей масса погрешностей.

Чтобы исправить их, я сделал базовые расчеты и уже имел достаточно тригонометрических данных. Я определил положение различных пунктов и различных островов и ждал пироги, чтобы провести тригонометрические измерения другой части Стэнли-пула, т.е. территории, занятой, как тебе известно, Международной ассоциацией.

Как только прибыли пироги, я немедленно — это было вчера — отправился с Шаванном в Леопольдвиль спросить у капитана С.¹⁷⁴, не сочтет ли он предосудительным, если я и мой спутник причалим к левому берегу Стэнли-пула, чтобы установить там наш теодолит. Я подчеркнул, что мы оба не имеем никакого отношения к французской администрации и что у нас чисто научная командировка от Министерства народного просвещения.

Я еще раз повторил, что у нас чисто научная миссия, и добавил, что я, как и мой спутник, — итальянцы.

Шаванн, представляющий здесь Пьера, дал ему слово чести, что речь не идет ни о чем другом, кроме научных исследований.

Капитан сначала не знал, как поступить, однако затем сослался на приказ, данный ему полковником де Уинтоном¹⁷⁵, который гласил, что каждый должен действовать только в пределах своей собственной территории.

Я не мог и представить, что такое может случиться, тем более что тот же самый капитан, не колеблясь, отправил недавно одного белого из числа служащих Леопольдвилья создать станцию на Жине (Гордон Беннет)¹⁷⁶, не зная заранее, сможет ли тот добраться из Леопольдвилья до этой реки, минуя французскую территорию. Получилось так, что лодке того белого пришлось причалить к нашему берегу, и он спустился по нему пешком до <пункта назначения> вместе со своими занзибарцами¹⁷⁷.

Вот так окончились мои топографические исследования Стэнли-пула.

Не беспокойся, это того не стоит.

Мы собираемся в поход примерно на три месяца и постараемся получить от него максимальное удовольствие.

Что касается здоровья, я никогда не чувствовал себя так хорошо, как теперь. С тех пор как я тебе написал из Линзоло, у меня не было приступов. Мы живем весело, едим за четверых. Что еще нужно? Массари¹⁷⁸ со станции Северная Маньянга¹⁷⁹, думаю, уже поднялся вверх по Кванго, левому притоку <Касаи>¹⁸⁰, чье устье находится недалеко от станции Гансен¹⁸¹. Мне не довелось его повидать, но я знаю, что, проезжая мимо этой станции, он оставил мне письмо. Тогда я был еще здесь, поэтому не получил его; оно, я думаю, придет сегодня или завтра с пирогами, которые будут спускаться вниз по реке.

Не тревожься, если в течение этих трех месяцев ты не будешь иметь о нас никаких вестей.

Через три месяца, ты, вероятно, получишь записку, которую я оставлю на станции Луколела¹⁸² (Международное общество¹⁸³) перед тем, как начну подниматься вверх по Алиме.

23 октября 1884 г.

У меня нашлось наконец свободное время, и я возвращаюсь к своему письму. В Браззавиле сезон дождей собственно еще не начался; у нас было три урагана, но осадков выпало совсем мало.

Ветер, обычно приходящий сюда с вест-зюйд-веста, никогда не приносит дождя. Когда он меняет направление и дует с ост-норд-оста, начинается дождь, а вместе с сильными порывами налетают бури и ураганы.

Теперь солнце палит с утра до вечера, и есть дни, когда термометр, положенный на песок, показывает +63°C¹⁸⁴. Уверяю тебя, при таком зное идти не очень легко, и наши люди все время ищут тень, словно собаки, спасающиеся от раскаленного асфальта улиц.

В тени максимальная температура никогда не превышает +31°C, а минимальная не достигает и +18°C; видишь, есть некоторая разница с сорокоградусной жарой, которая время от времени стоит в Риме.

Кроме того, в Браззавиле всегда дует легкий ветерок, так что надо жалеть вас, живущих в Риме, а не нас.

Поскольку мы говорили о метеорологии, я хочу затронуть вопрос о зодиакальном свете¹⁸⁵ в этих широтах; мне кажется, что то, что обычно говорят о нем, не соответствует фактам. Принято считать, что здесь зодиакальный свет необычайно красив, но признаюсь, что с того момента, как я высадился в Габоне, я никогда не видел этого явления ни перед восходом, ни после захода солнца, хотя, клянусь тебе, делал все возможное, чтобы понаблюдать за ним. <И вот я смотрю на него>.

Зодиакальный свет кажется мне грандиозным пожаром, который окрашивает небо в красноватые тона. Временами он красного цвета, временами бледно-желтого, а иногда принимает оттенков, характерный для Млечного Пути.

Я заметил, что зодиакальный свет, когда он красный, держится довольно долго. Например, вчера вечером он пылал во всем своем великолепии. Не успело солнце зайти, как небосвод покрылся сверкающими звездами, и луна ярко сияла, но они не могли затмить это вечернее свечение.

Воздух был прозрачным; на небе ни облачка.

Позже я подробно расскажу тебе обо всех этих явлениях. Когда я вернусь в Европу, ты сможешь полистать мой дневник и найти там много любопытного по этому поводу.

Любящий тебя Джакомо ди Брацца

XXIV¹⁸⁶

Браззавиль, 6 ноября 1884 г.¹⁸⁷

У меня нет времени писать тебе: я занят погрузкой пирога, на которых буду подниматься по <Конго>.

Сообщаю тебе в двух строках, что Аттилио чувствует себя хорошо.

У нас ничего нового.

На днях я встретился с Массари в Леопольдвиле; я ждал его сегодня здесь, но он пока еще не прибыл.

Джакомо ди Брацца

XXV¹⁸⁸

Деревня Монго¹⁸⁹, правый берег Конго,
в двух днях плавания
на пироге от устья Алимь,
18 декабря 1884 г.

Мой дорогой Антонио!

Я пишу тебе это письмо, чтобы воспользоваться появившейся оказией и отправить его.

В последнем послании я тебе сообщил, какие из ваших писем до меня дошли.

Вы, конечно, очень огорчились, решив, что остальные пропали. Не огорчайтесь! Я получил их все, да еще целую пачку новых для меня и Аттилио вместе с томиком Джонстона¹⁹⁰; думаю, что теперь у меня вся ваша почта.

Теперь о том, что касается нашей жизни. Я наконец встретил Долизи, который ожидал меня в деревне Монго¹⁹¹, первом селении выше устья Алимь. Так что мы вместе, в очень хорошей компании, и собираемся к мангала¹⁹².

Поход к ним займет самое малое два месяца; ты знаешь нашу манеру путешествовать — мы идем медленно и останавливаемся в деревнях, раздавая подарки детям и женщинам. Весть о нашем продвижении, опережая нас, летит от деревни к деревне, и жители встречают нас с открытым сердцем. Долизи — руководитель экспедиции, мое дело — геология и естествознание.

По поводу геологии: только здесь, в Монго, я впервые увидел твердую, не болотистую почву. Деревня расположена примерно в пятнадцати—двадцати метрах выше уровня реки.

Орография этого региона почти не поддается расшифровке; встречаются обширные болота и огромные острова, похожие на материк. Деревня Монго — остров.

Мне кажется, что где-то рядом с нами дельта реки, и все подтверждает мое предположение. Но из туземцев невозможно вытянуть какую-либо информацию. То же самое касается и названий деревень, к этому они также относятся очень ревниво.

Дичи здесь в изобилии, а диких быков и не сосчитать. Вчера Казимир застрелил троих. С такой же страстью охотятся на них и туземцы; для этого они пользуются ассагаями. По дороге, за час до нашего прибытия в Монго, мы обнаружили в воде дикого быка, убитого ассагаем; в деревне оказался еще один, умерщвленный тем же способом. Из трех животных, убитых Казимиром, у одного была масса рубцов.

Мне встретился новый вид обезьяны, не известный на Огове. У нее рыжая шерсть и очень длинный хвост.

Мне удалось купить для коллекции весьма любопытный нож. Он называется *ньям-ньям*¹⁹³. Это одно из метательных оружий, описанных в книге Швайнфурта¹⁹⁴. Я думаю, мне очень повезло, так как он из той серии ножей, которые имеют огромную этнографическую ценность, но которые невозможно достать ни за какую цену. Я решаюсь, хотя и с сомнениями, нарисовать его.

Он целиком из железа и примерно пятидесяти сантиметров в длину. Все части, кроме рукоятки, режущие.

Представь себе, что Долизи, беседовавший с одним вождем по поводу Ликоны¹⁹⁵, впервые услышал от него слово «*ньям-ньям*»; тот называл так прародителей своего племени.

В данный момент я только фиксирую факт, а обсуждать его буду, когда придет время.

К несчастью, все горизонтальные нити, составляющие сетку моего теодолита, порвались. Вчера еще она держалась, но сегодня, когда я устанавливал инструмент в нужном положении, чтобы вычислить меридиан, увидел, что все порвано. К счастью, нет ничего непоправимого, у меня есть запасная сетка; правда, вставить ее — дело сложное, но, думаю, я справлюсь.

Все чувствуют себя хорошо, в Габоне я надеюсь быть в мае.

Джакомо ди Брацца

XXVI¹⁹⁶

Станция Дьеле, 3 февраля 1885 г.

Мой дорогой Антонио!

Я на станции Дьеле и в прекрасной компании; Деказ — самый очаровательный человек, какого я только знаю. Компания, повторяю, чрезвычайно приятная.

В данный момент я занят подготовкой к отъезду. Целый день упаковываю ящики, заканчиваю дневник, завертываю шкуры и ассагаи и проч., и проч. Все это укладывается в жестяные коробки типа бидонов. Ведь нас ожидает опасный спуск по Огове, открытая пасть которой готова поглотить два с половиной года нашей работы в Африке. У меня волосы встают дыбом при мысли, что вдруг среди порогов какая-нибудь скала расколет пополам мою пирогу и уничтожит столько богатств, собранных с такими трудностями. Но не надо падать духом! Я надеюсь, что удача, которая сопутствовала мне с самого начала, не оставит меня и в конце путешествия.

Признаюсь, я мечтаю о том счастливом дне, когда буду плыть на паровом судне, а в трюме будут спокойно лежать все мои ящики, спасенные в пенящихся порогах Огове. Тогда я вздохну с облегчением и пошлю всем горячий поцелуй, более обжигающий, чем пески в стране батек.

Думаю, что смогу отправиться из Франсвиля к побережью 15 мая. Писать тебе больше не буду: у меня слишком много дел.

Не сообщаю тебе точной даты приезда, во-первых, потому что не знаю ее, и, во-вторых, не имеет значения, произойдет ли это на два месяца раньше или позже.

Мы с Аттилио чувствуем себя прекрасно.

Джакомо ди Брацца

XXVII¹⁹⁷

Мадивиль (адума), 24 мая 1885 г.

В конце октября 1884 г. Аттилио и я уехали из Браззавиля на двух пирогах, управляемых адума. На каждой из пироги имелись мачта и парус, сделанные по всем правилам корабельного искусства. Таков был новый способ навигации, начало которому мы сами и положили. Однако сезон засухи и ветров подходил к концу¹⁹⁸, так что, прибыв на станцию Гансен, к великой радости адума мы распрощались с этим новшеством, поскольку сильные юго-западные ветры прекратились.

Мы провели одну неделю в Гансене, и за это время я нанес визит Макоко.

Мы уехали в первые дни ноября; вода тогда стояла очень высоко.

Мы полностью загрузили наши две пироги коллекциями, и окажись у нас вдруг еще один ящик, мы бы не нашли для него места.

Воды Большой Реки (я не знаю, существует ли имя «Конго» в языке жителей долины Стэнли-пула, но его нет ни в языке апфуру, ни в языке батекке: и те, и другие называют Конго Большой Рекой), как я уже сказал, воды Большой Реки достигли своего максимума; они были такой высоты, что между Болобо¹⁹⁹ и устьем Алимь (Мбоси) не оказалось ни одного квадратного метра земли, чтобы причалить, и нам пришлось спать в пирогах. Все было затоплено: и острова, покрытые лесом, и обширные пастбища. Мы были счастливы, когда прибыли на станцию Нижняя Алима с коллекциями, совершенно не пострадавшими от воды. Мы оставили их там, а сами поплыли к Долизи, который ждал нас на Конго к северу от Алимь; мы встретили его в деревне Бонга и провели там две недели, чтобы отремонтировать паровой баркас «Балле», о котором уже шла речь²⁰⁰.

Деревня Бонга ничем не отличается от деревень на Нижней Мбоси, где хижины занимают всю площадь, не заливаемую водой. Деревня достаточно большая и прорезана естественными канала-

ми, расходящимися во все стороны и теряющимися в траве. Невозможно определить их гидрографию. Есть такие, которые идут прямо от большого северного рукава Алимь; по ним огромное количество маниоки, которая выращивается в долине Алимь, доставляется на Конго. В этой части реки не разбивают никаких плантаций по единственной причине — нет земли, в которую можно что-либо сажать. В любой сезон, если остается немного суши, на ней сразу же появляются хижины; во время половодий вода подходит к самому их порогу.

Деревня Бонга очень живописна. Дома длиной в пятьдесят метров образуют во всех направлениях настоящие улицы, которые, естественно, упираются в реку. В некоторых из них полно жителей, другие покинуты и заросли травой; их хозяева уехали на пирогах по торговым делам. По возвращении они скосят траву, снова покроют крышу соломой и т.д. Афуру, или баянджи (что одно и то же), — истинные моряки, они не могут жить без плавания.

Я уже сказал тебе, что деревня Бонга живописна, и, действительно, кроме гигантских хлопковых деревьев от пятидесяти до шестидесяти метров высотой, ломящихся от белых гроздьев и «ныряльщиков»²⁰¹, здесь огромное число масличных пальм, под сенью которых растут прекрасные банановые деревья.

К некоторым хижинам примыкает поле, на котором зреют кукуруза, табак, тыква. Правда, табак очень редок; к северу от устья Алимь и до водопадов Стэнли его нет совсем. Для курения здесь обычно употребляют коноплю; бесценный же табак курят особым способом: от растения отрывают листок, сушат его перед сильным огнем, а когда он становится ломким, набивают им трубку и затягиваются.

В окрестностях Бонга масса дичи. Я помню, как однажды после полудня в деревню притащили четырех убитых диких быков; они лежали на земле, и все жители — мужчины, женщины и дети, — столпившись вокруг них, оспаривали друг у друга добычу, словно стая стервятников.

Самыми интересными для меня в Бонга оказались ножи и копья. Боже мой, какая красота эти ножи и эти копья! К сожалению,

не имелось никакой возможности их купить: то это был нож отца либо деда, то нож-оберег, то он считался священным, потому что им отрезали какую-то важную голову; вот почему я мог включить их в коллекцию только в виде рисунков в альбоме. Некоторые из этих предметов напоминают ножи ньям-ньям.

В Бонга теперь есть французская станция.

От Бонга до деревни Монго мы добрались за три или четыре дня; шла первая декада ноября²⁰².

Монго раскинулась на маленьких островках у северного²⁰³ берега Конго. Это первые островки, находящиеся выше уровня воды примерно на тридцать метров; таких много в Габоне.

Конго — настоящий лабиринт без конца и края; его подробная карта будет составлена не ранее, чем через полвека. Чтобы ты представил, что такое Конго, вообрази, что на берегу, на котором размещена Экваториальная международная станция²⁰⁴, даже не знают, что на противоположной стороне живут европейцы.

Я писал тебе, что целую неделю мы думали, что находимся на какой-то другой реке, хотя все время были на Конго; только одного этого достаточно, чтобы ты понял, что такое Конго: около Алимы это уже не просто огромная река, а целый пучок рек, соседствующих и сообщающихся друг с другом.

Чтобы не забивать твою память, я не стану перечислять все деревни, встретившиеся на нашем пути. Тебе довольно знать, что мы вошли в устье Ликоны, которую в этой стране называют иначе — то Нкума²⁰⁵, то Убанги.

Крайняя точка, которой мы достигли, находится примерно под 0°30' с.ш. 1 января 1885 г. мы начали наш спуск по Конго²⁰⁶, так как Долизи тяжело заболел; теперь он поправился и чувствует себя хорошо.

В течение этого путешествия я составил карту <Конго> от устья Алимы до крайней, достигнутой нами точки. Я смог определить, думаю, достоверно, широту и долготу основных объектов при помощи приличного теодолита.

В конце января мы уже были на станции Дъеле, где, готовясь к встрече с порогами Огове, занялись упаковкой коллекций.

Джакомо ди Брацца

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод писем Жака де Бразза (Джакомо ди Брацца) и Аттилио Печиле выполнен по изданию: *Conférences et lettres de P. Savorgnan de Brazza sur ses trois explorations dans l'Ouest Africain de 1875–1886 / Texte publié et coordonné par Napoléon Ney. Paris: Maurice Dreyfous, 1887. P. 269–395.*

¹ Итальянский оригинал см.: *Lettere di G. di Brazzà e A. Pecile dall'Ogouè // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1884. Vol. 21. P. 361–362.*

² «Кориско» — английское паровое судно, курсировавшее между Ливерпулем и устьем Конго; 23 июля 1885 г. потерпело крушение в устье реки Сесс у побережья Либерии и в течение 20 минут затонуло; вся команда и пассажиры спаслись. См.: *The primitive Methodist magazine. 1885. Vol. 8 (66). P. 637; Whitaker's Almanack. 1886. P. 469.*

³ См. сн. 20 к Отч.-3.

⁴ Ср.: Пис. XXI. Представление о нездоровом климате в Риме восходит еще к Античности; в Древнем Риме существовало даже несколько святилищ богини Лихорадки (см.: *Ampère J. J. L'histoire romaine à Rome. Paris, 1862. P. 68*). В XIX в. такое представление было очень популярным (*Bérard A. De l'hygiène à Rome, ou quelques avis utiles à la santé des étrangers qui visitent cette ville. Paris, 1849. P. 12ff*), в частности господствовало убеждение, что местные климатические условия весьма способствуют возникновению лихорадки (*Ibid. P. 80–88*). См. также, напр.: *Correspondence of John Lothrop Motley / Ed. G. W. Curtis. London, 1889. P. 322–323.*

⁵ В Габоне тропический муссонный климат с длинным влажным (сентябрь — май) и коротким сухим (июнь — август) сезонами. Температура в течение всего года остается относительно стабильной (от 22 до 30°C).

⁶ Маниока (*Manihot utilisima*) — древесный кустарник семейства молочайных, завезенный из Южной Америки в Португальскую Анголу в конце XVI в.; со второй половины XVII в. его корнеклубнеплод, богатый крахмалом, кальцием, фосфором и витамином С, стал главным продуктом питания туземцев Экваториальной Африки. Посевы маниоки давали очень большой урожай (на второй год), но быстро истощали почву. В долине Огове выращивалась горькая маниока (с содержанием синильной кислоты), которую перед употреблением в пищу приходилось в течение нескольких дней вымачивать в ручьях.

⁷ Итальянский оригинал см.: *Lettere di G. di Brazzà e A. Pecile dall'Ogouè. P. 362–363.*

⁸ Жак де Бразза, Ригаи де Ластур и Печиле отправились из Либревилья 27 февраля на борту небольшого парохода «Мпонгве» с двадцатью туземцами, нанятыми в Габоне (*Zorzi E. Al Congo con Brazzà. Viaggi di due esploratori italiani nel carteggio e nel «giornale» inediti di Attilio Pecile (1883–1886). Milano, 1940. P. 283*).

⁹ Или сидерита (железный шпат), железной руды, главным образом осадочного или метасоматического происхождения.

¹⁰ Обычная средняя февральская температура в этих местах 27°C (от 24 до 30°C).

¹¹ Обычная средняя влажность в зоне Либревилья в феврале 88,6%.

¹² Переносной ртутный барометр чашечного типа, изобретенный в 1820 г. французским инженером Жаном Никола Фортеном (1750–1831 гг.).

¹³ В итальянском оригинале — Нгенге (Ngenghé). См.: *Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè*. P. 363.

¹⁴ В Габоне пуповина, олицетворявшая связь между миром предков и миром живых, считалась одним из самых сильных фетишей. См.: *Perrois L. La statuare fan, Gabon*. Paris, 1972. P. 59.

¹⁵ Итальянский оригинал см.: *Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè*. P. 364.

¹⁶ Отряд Ригаи де Ластура доставил во Франсвиль около 50 т материалов и продовольствия (Док.-1).

¹⁷ Итальянский оригинал см.: *Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè*. P. 364–366.

¹⁸ В итальянском оригинале также стоит: «недалеко от горы Лопе» (*Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè*. P. 364).

¹⁹ В итальянском оригинале — Симбоната (Simbonàta). См.: *Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè*. P. 365.

²⁰ Боайя — влиятельный вождь оканда, обладавший монополией на торговлю с иненга и галуа. О нем см.: Путеш. Гл. IX.

²¹ Gran Comandante (Ibid. P. 364).

²² Торре — главный правый приток Изонцо длиной 47 км в провинции Удине в регионе Фриули-Венеция-Джулия на северо-востоке Италии. Берет начало в Юлийских Альпах на горе Сорокиплас на высоте 529 м. Течет с севера на юг. Основные притоки (левые) — Натизоне и Юдрио. Название получил от имени готского бога Тора.

²³ В марте температура в этом районе колеблется обычно от 23 до 32°C.

²⁴ Итальянский оригинал см.: *Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè*. P. 366.

²⁵ Один из вождей адума. См. Путеш. Гл. XII.

²⁶ О четырех сезонах в Габоне см. Путеш. Гл. XX. См. также: *Maloba Makanga J. D. Variabilité pluviométrique du Gabon (1951–1990) // Veille Climatique Satellitaire*. 1995. Vol. 52. Février. P. 43–57. Обычно в марте — мае в окрестностях Ламбарене выпадает $\frac{1}{3}$ всего годового объема осадков (Ibid. P. 46).

²⁷ Итальянский оригинал см.: *Lettere del sig. Attilio Pecile // Bollettino della Società Geografica Italiana*. 1884. Vol. 21. P. 374–375.

²⁸ Итальянский оригинал см.: *Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè*. P. 367–373.

²⁹ Нгампо. См. сн. 150 к Отч.-3.

³⁰ Письмо к матери.

³¹ Во французском варианте письма, опубликованном в «Этнографическом журнале» (далее — «Вариант»), указано 25 мая (Mission française du Congo // *Revue d'ethnographie*. 1885. Т. 3. Р. 551).

³² Нгими — вождь ондумбо; его деревня находилась недалеко от Франсвиля.

³³ В итальянском оригинале — Niamanaciùè. См.: *Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè*. Р. 367. Ниаманачуэ — вождь умбете. См. Путеш. Гл. XXI.

³⁴ Нджайоле — один из вождей батеке. О нем см.: Путеш. Гл. XXI.

³⁵ Хамеропс (веерная пальма) — медленнорастущая многоствольная карликовая (не выше 2 м) пальма с кроной из 30–35 очень жестких и плотных листьев в форме веера до 90 см в диаметре с колючими длинными (до 1 м) черешками; имеет продолговатые (2–5 см) красно-коричневые косточковые плоды с волокнистой сладковатой мякотью (несъедобные).

³⁶ Средиземноморье — родина и основной район распространения хамеропса.

³⁷ Вечнозеленый кустарник высотой до 10 м, растущий в тропической и субтропической зонах.

³⁸ Речь идет о макабо (*Xanthosoma*), разновидности тапо (*Arum esculentum*, *Colocasia esculenta*), растения семейства ароидных с длинными листьями (от 40 см до 2 м), которое туземцы выращивали как продукт питания: в пищу шли корень (клубнелуковица), содержащий большое количество крахмала и пищевой клетчатки, а также мясистые луковичные стебли и листья, богатые витаминами и минеральными веществами.

³⁹ Имеется в виду 29 мая, последний день пребывания Джакомо в Лекеи. См.: *Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè*. Р. 369; *Mission française du Congo*. Р. 552.

⁴⁰ Дротики у африканских племен.

⁴¹ В «Варианте» Жак де Бразза пишет, что он прибыл в Апири уже 30 мая (*Mission française du Congo*. Р. 552).

⁴² В «Варианте» добавлено: «...где трое белых, два механика и один плотник, завершали сборку баркаса доктора Балле, который несколько дней спустя был спущен на воду» (*Ibid.* Р. 552–553).

⁴³ Лекила (Лекела) — левый приток Дьеде; течет в основном в восточном направлении. Берет начало почти на самой границе Республики Конго с Габоном.

⁴⁴ Знаменитый баркас «Балле», первое французское паровое судно, вошедшее в воды Среднего Конго. Его длина составляла 10 м (*Mission française du Congo*. Р. 553).

⁴⁵ Галуа (галоа, галва) — габонский этнос, принадлежащий к группе мпонгве. В эпоху Пьера де Бразза галуа обитали в низовьях Огове (район Ламбарене и к западу от него до озера Онанге) и насчитывали около 10 тыс. чел.; их племенным центром был Адолинанонго. Долгое время

галуа были торговыми посредниками между жителями Атлантического побережья и народами Средней и Верхней Огове. В августе 1873 г. они признали протекторат Франции, но фактически французы закрепились в этом регионе лишь после Второй экспедиции де Бразза (1880–1882 гг.). В настоящее время, по разным оценкам, численность галуа — от 2 до 11 тыс. чел.

⁴⁶ В «Варианте» упоминаются также кама (Ibid.).

⁴⁷ Однако без парового котла, который еще не был доставлен на Алиму, «Балле» не мог начать навигацию (Док.-1); только 9 января 1884 г. котел был введен в эксплуатацию.

⁴⁸ В итальянском оригинале и в «Варианте» — 1°36' (Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè. P. 370; Mission française du Congo. P. 553).

⁴⁹ Алима-Кенкуна.

⁵⁰ «Боюсь данайцев, даже дары приносящих» (лат.). Слова из «Энеиды» Вергилия (II. 49).

⁵¹ Согласно «Варианту», Жак де Бразза оставался в Осике до 25 июня (Mission française du Congo. P. 553).

⁵² Алима-Кенкуна.

⁵³ Угула (Огула) — габонец, участник Второй и Третьей экспедиций де Бразза; исполнял обязанности переводчика.

⁵⁴ Миссионер Мари-Жорж Бише (A la suite de M. de Brazza: Journal de voyage du RP Bichet, de la congrégation du Saint-Esprit // Les Missions Catholiques. 1884. Vol. 16. P. 155) называет его «Ренкежежа» (Renkegeja).

⁵⁵ Домби (см. ниже).

⁵⁶ Туземный обычай.

⁵⁷ Удине — историческая столица Фриуля с начала XIII в.; первое упоминание относится к 983 г.; в 1238–1420 гг. — резиденция патриархов Аквилеи; в 1420–1797 гг. в составе Венецианской республики, в 1798–1805 и 1815–1866 гг. — Австрийской империи, с 1866 г. — Италии.

⁵⁸ См.: Отч. I. Гл. V–VI.

⁵⁹ «Битва 3 июля, — пишет де Шаванн, — осталась в памяти бафурю как нечто ужасное» (Chavannes Ch. de. Avec Brazza: souvenirs de la mission de l'Ouest-africain (mars 1883 — janvier 1886). Paris, 1935. P. 121).

⁶⁰ В итальянском оригинале — Асене (Asene). См.: Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè. P. 373.

⁶¹ Капсюльное ружье — ружье, заряжающееся с дула, в котором огонь передается заряду ударом курка по капсюлю, насаженному на особый затравочный стержень. Капсюль — колпачок из тонкой листовой меди, в котором содержится ударный состав из гремучей ртути (фульминат), покрытый лаком. В начале 1830-х годов капсюльное ружье заменило кремневое в армиях Франции и США.

⁶² Gancin. В итальянском оригинале — Ганчу (Ganciù). См.: Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogouè. P. 373.

⁶³ Пост Алима-Дьеле.

⁶⁴ Алима-Кенкуна.

⁶⁵ Итальянский оригинал см.: *Lettere del sig. Attilio Pecile*. P. 375–378.

⁶⁶ В итальянском оригинале — 2 августа (*Ibid.* P. 375).

⁶⁷ Ошибка. Речь идет, конечно, об оканда.

⁶⁸ Мпонгве — габонский этнос из одноименной этнической группы. Мпонгве первыми из банту прибыли в зону Габонского эстуария и заселили его еще до появления европейцев в конце XV в. В XVI–XIX вв. являлись главными посредниками в торговле между белыми и племенами внутренних районов. В XIX в. численность и экономическое могущество мпонгве стали быстро сокращаться. Они раньше других габонских этносов испытали влияние европейской культуры и христианства и в 1842–1846 гг. приняли французский протекторат. В начале XX в. под давлением миграции фанов урбанизировались и после Второй мировой войны играли важную роль в социальной и политической жизни Габона. В настоящее время их численность составляет от 1 до 4 тыс. чел.; они живут в Либревиле и его ближайших окрестностях. См.: *Кривушин И. В.* Этническая ситуация в Габоне накануне французского завоевания // *Африка и мир: взаимоотношения, изучение, преподавание*. М., 2010. С. 139–155.

⁶⁹ См.: Путеш. Гл. XVIII.

⁷⁰ Анджани (анджиани — «труссы») — пейоративное обозначение баканике, этноса группы бадума (адума), который населял берега Огове к югу от Думе и район Франсвила.

⁷¹ Обамба (омбамба) — этнос группы бадума (адума), обитавший в лесистой зоне между Себе и Лекони (совр. провинция Верхняя Огове). См.: Путеш. Гл. XIX.

⁷² Крупная змея семейства удавов.

⁷³ Поездка Жака де Бразза на Алиму продолжалась с конца мая до начала августа 1883 г. См. выше: Пис. VII. Де Шаванн датирует прибытие во Франсвил Жак де Бразза и Печиле 1 августа (*Chavannes Ch. de. Op. cit.* P. 87).

⁷⁴ Итальянский оригинал см.: *Lettere del sig. Attilio Pecile*. P. 378–380.

⁷⁵ Со станции Алима-Дьеле.

⁷⁶ Печиле вместе с Жаком де Бразза добрался до Дьеле 23 ноября 1883 г. (*Brazza Savorgnan G. di. Tre anni e mezzo nella regione dell'Ogôue e del Congo: Conferenza tenuta il giorno 12 dicembre, 1886* // *Bollettino della Società Geografica Italiana*. 1887. Vol. 24. P. 318).

⁷⁷ В итальянском оригинале — «25 центезимо» (*Lettere del sig. Attilio Pecile*. P. 379). Центезимо — итальянская разменная монета, $\frac{1}{100}$ лиры.

⁷⁸ Это путешествие Печиле совершил по указанию Пьера де Бразза (*Chavannes Ch. de. Op. cit.* P. 122). В его задачу также входило выяснить судоходность Нгампо и изучить характер здешних почв (*Brazza Savorgnan G. di. Op. cit.* P. 319).

⁷⁹ Печиле прибыл на пост Алима-Лекети 20 декабря (*Chavannes Ch. de. Op. cit.* P. 123).

⁸⁰ Итальянский оригинал см.: *Lettere del sig. Attilio Pecile*. Р. 381–384. Письмо брату.

⁸¹ Ондумбо (миндумбо) — этнос группы бадума (адума), обитавший в долине Пассы, в верховьях Огове и в долине Лекони. Об ондумбо см.: Док.-2.

⁸² Продолжение письма, которое, очевидно, было написано позже и в другом месте (Нгими).

⁸³ Аллюзия на библейские «казни египетские» (Исх. 7–12). Об этих «казнях» говорил также де Шаванн в своем выступлении в Лионе 21 февраля 1886 г. См.: Док.-3.

⁸⁴ Шик — обычное название песчаной (земляной) блохи (*Pulex penetrans*, *Tunga penetrans*, *Sarcopsylla penetrans*), самой маленькой из известных блох (длина тела самца не превышает 1 мм), которая живет в тропических зонах Южной Америки и Африки. Проникновение женских особей с целью размножения под человеческую кожу вызывает саркопсиллез (заболевание кожи ног). См., напр.: *Blanchard R. Les troupes noires en Algérie et la santé publique // Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris. Sér. 6. 1911. Т. 2. No. 2. Р. 254.*

⁸⁵ До нескольких тысяч.

⁸⁶ В итальянском оригинале — «в Японию» (*Lettere del sig. Attilio Pecile*. Р. 383).

⁸⁷ Туземное название нитчаток, паразитических круглых червей, имеющих нитевидное утончающееся на концах тело, которые, проникая в кожу, вызывают болезнь крокро — зудящий дерматоз, поражающий главным образом нижние конечности.

⁸⁸ Итальянский оригинал см.: *Lettere di G. di Brazzà e A. Pecile dall'Ogouè*. Р. 373–374.

⁸⁹ Письмо графу Карло Какастелли ди Монтильо.

⁹⁰ Подробное описание путешествия см.: *Brazzà Savorgnan G. di*. *Op. cit.* Р. 319–323.

⁹¹ Вероятно, речь идет о селении Отобо на правом берегу Дъеле.

⁹² При этом он пересек реку Нгиаликеи (см. ниже).

⁹³ Мпини (Мпими в дневниках Пьера де Бразза (*Les Cahiers de Brazza* (1880–1882) / Ed. H. Brunswig // *Cahiers d'Etudes africaines*. 1966. Vol. 6. No. 22. Р. 162); совр. Импини) — селение в месте впадения Нгиаликеи (Джаланке) в Лекети.

⁹⁴ Нгиаликеи (Джаланке) — левый приток Лекети.

⁹⁵ В итальянском оригинале — Мбуни (Mbuni). См.: *Lettere di G. di Brazzà e A. Pecile dall'Ogouè*. Р. 374.

⁹⁶ Речь идет о месте слияния Лекети и Дъеле. О посещении Жаком де Бразза поста Алима-Лекети сообщает де Шаванн, который в ноябре 1883 г. — феврале 1884 г. был его комендантом. См. Док.-3.

⁹⁷ Гипсометрия — способ изображения рельефа земной поверхности на географических картах с помощью горизонталей.

⁹⁸ Альпеншток — длинная (около 1,5 м) палка с острым стальным наконечником, применяемая для путешествий в горах.

⁹⁹ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà // Bollettino della Società Geografica Italiana*. 1885. Vol. 22. P. 117–119.

¹⁰⁰ Также см.: *Brazzà Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 357.

¹⁰¹ Согласно де Шаванну, перед отъездом из Дьеле Жак де Бразза встретился 31 января в Лекети со своим братом Пьером (*Chavannes Ch. de*. Op. cit. P. 131).

¹⁰² 9 февраля 1884 г. См.: *Brazzà Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 324.

¹⁰³ На станции Мсвата.

¹⁰⁴ Итальянский оригинал см.: *Lettera del sig. Attilio Pecile, Sulle rive dell'Alima a tre giorni dal Congo, 7 marzo 1884 // Bollettino della Società Geografica Italiana*. 1885. Vol. 22. P. 114–117.

¹⁰⁵ «Балле».

¹⁰⁶ Фараонова крыса — разновидность мангустов.

¹⁰⁷ Плотная, жесткая хлопчатобумажная ткань с цветным узором, применяемая для обивки мебели или драпировок.

¹⁰⁸ См. Путеш. Гл. XIX, XXI.

¹⁰⁹ Печиле уехал 15 марта; 19 марта он достиг Конго, а 26 марта был в Нганшуно, где встретился с Жаком де Бразза и де Шаванном.

¹¹⁰ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà*. P. 119–121.

¹¹¹ Согласно итальянскому оригиналу, в 9 часов вечера путешественники лишь возобновили свой поход; в деревню же Мпоконтабы они пришли лишь на следующий день в 5 часов утра (*Ibid*. P. 119).

¹¹² Мпоконтаба (в итальянском оригинале — Поонтаба; см.: *Ibid*.).

¹¹³ Учебное колющее и рубящее холодное оружие.

¹¹⁴ Луи Пьер Альфонс Вальке (1857–1940 гг.) — бельгийский офицер и исследователь; лейтенант инженерных войск (1877 г.). На службе у Международной Африканской ассоциации (МАА) с 1880 г. С февраля 1881 г. комендант станции Исангила, с апреля 1883 г. комендант Леопольдвилья.

¹¹⁵ Де Шаванн сообщает, что Вальке дважды пытался получить прием у Макоко, но дважды получал отказ (*Chavannes Ch. de*. Op. cit. P. 174).

¹¹⁶ Мариано Фортун (1838–1874 гг.) — испанский художник, учившийся живописи в Барселоне и Риме. Провел большую часть жизни в Италии. Яркий представитель романтического ориентализма. Оказал большое влияние на французскую, итальянскую и испанскую живопись.

¹¹⁷ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà*. P. 121–122.

¹¹⁸ Лапто, участвовавший еще во Второй экспедиции де Бразза.

¹¹⁹ Речь идет о станции Мсвата немного ниже устья Ква в трех милях от Нганшуно. «Станция Мсвата, — пишет ее второй комендант Вестмарк, —

расположена на 3°20' ю.ш. и 13°46' в.д. Она была основана в 1882 г. лейтенантом Жансенем. Когда я прибыл туда (в феврале 1884 г. — И. К., Е. К.), там был только довольно просторный дом, кухня и восемь хижин для чернокожего персонала. Удачно расположенная на левом берегу Конго, эта станция занимает небольшое возвышение, доминируя над рекой, чья ширина в этом месте около 2 км» (*Westmark Th. Trois ans au Congo: Séjour chez les Bangallas, cannibales du Haut-Congo (Conférence faite le 11 novembre 1886). Lille, 1887. P. 72).*

¹²⁰ Габилы (Нгабилы) — селение вождя Габилы, верного союзника Стэнли (*Ibid.* P. 85), на левом берегу Конго близ Мсваты.

¹²¹ Теодор Вестмарк (1857 г. — после 1900 г.) — шведский исследователь; в марте 1883 г., будучи сотрудником шведского консульства в Брюсселе, поступил на службу МАА и получил чин лейтенанта бельгийской армии; с 16 мая 1883 г. в Конго; комендант поста Лутете с июля по декабрь 1883 г., поста Мсвата с февраля по август 1884 г., поста Бангала с сентября 1884 г. по декабрь 1885 г. В начале 1886 г. вернулся в Европу. Поклонник де Бразза и критик политики Стэнли по отношению к африканцам. Член Географических обществ Парижа, Бордо, Лиона и Марселя. Оставил воспоминания «Три года в Конго».

¹²² Жак де Бразза познакомился с Вестмарком в Нганшуно в конце февраля 1884 г. (*Westmark Th. Op. cit. P. 74*). Он произвел сильное впечатление на шведа своими кулинарными талантами (*Ibid.*).

¹²³ Георг Вильгельм Пагельс (1855–1891 гг.) — шведский офицер; исследователь Африки. Младший лейтенант (1878 г.). В 1882–1886 гг. — на службе у МАА. В 1883–1885 гг. — комендант станции Квамут, в 1885–1886 гг. — Экваторвиля. По свидетельству Вестмарка, пользовался большой любовью туземцев (*Ibid.* P. 92). В 1886 г. вернулся в Швецию, но в 1890 г. вновь приехал в Свободное государство Конго, на этот раз как торговый представитель одной шведской фирмы. Во время своего пребывания в Африке собрал богатые этнографические коллекции. См.: *Möller P., Gleerup E., Pagels G. Tre år i Kongo: Skildringar. Stockholm, 1887–1888. Bd. 1–2.*

¹²⁴ Квамут — станция МАА на левом берегу Конго при впадении в нее Ква (Касай), основанная капитаном Хансенсом (см. ниже) и Пагельсом 22 декабря 1882 г. «Квамут расположен на 3°12' ю.ш. на самом краю полуострова, который контролирует устье реки Ква. Пагельс построил там большое и очень удобное глиняное здание, которое, безусловно, в то время было самым комфортабельным жилищем на Верхнем Конго. Там также был прекрасный огород, засаженный великолепными европейскими овощами, а за ним — выстроенные полукругом хижины, служившие жильем для спутников лейтенанта, отряда из тридцати человек, чрезвычайно дисциплинированных» (*Westmark Th. Op. cit. P. 74*).

¹²⁵ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà. P. 122–123.*

¹²⁶ О Браззавиле более подробно см.: Док.-3.

¹²⁷ Виктор Пари (1850–1896 гг.) — французский миссионер; член Конгрегации Св. Духа. С 1882 г. в Конго (в составе миссии Св. Антония в Заире). В июле 1885 г. сопровождал Огуара в его путешествии вверх по Конго до Экватории. В 1886 г. обосновался в Квамуте.

¹²⁸ Из Нганшуно.

¹²⁹ В итальянском оригинале — «ченгезимо» (*Lettere del conte Giacomo di Brazzà*. P. 123).

¹³⁰ В итальянском оригинале — «лиры» (*Ibid.*).

¹³¹ В итальянском оригинале — «лир» (*Ibid.*).

¹³² Речь идет, конечно, о Бенедикте Иосифе Лабре (1748–1783 гг.), французском монахе-францисканце и святом Римско-католической церкви. Отвергнутый многими монастырями, он вел жизнь нищенствующего монаха. Совершал паломничества в Испанию, Швейцарию и Италию; в 1778 г. обосновался в Риме. Говорили, что в течение шести лет его пристанищем были развалины Колизея. Прославился аскетическим образом жизни. Скончался от недоедания во время Страстной недели в Риме. Беатификация 20 мая 1860 г., канонизация 8 декабря 1881 г. Считается покровителем нищих, бездомных, странников, холостяков.

¹³³ Известные с палеозоя рыбы с чешуей в виде блестящих ромбиков, имеющей в своем составе особое костное вещество — ганоин. Относятся к семейству осетровых.

¹³⁴ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà*. P. 124–125.

¹³⁵ Маркезини — династия знаменитых итальянских ювелиров, работавших в Болонье, Флоренции и Риме в XIX — начале XX в. и являвшихся поставщиками Савойского дома и других королевских домов Европы. Славилась изделиями из серебра, меди и свинца. Наиболее известны Никола Маркезини и его сыновья Эудженио и Одоардо. После внезапной смерти последнего 23 декабря 1877 г. (*Marchesini cav. Odoardo // Album biografico di Roma*. 1877. P. 22–24) фирма стала приходить в упадок. В начале XX в. она перешла в руки семьи Пестелли.

¹³⁶ Мсвата и Квамут.

¹³⁷ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà*. P. 125–127.

¹³⁸ Жак де Бразза вместе с капитаном Хансенсом вечером 5 августа добрался до Стэнли-пула (*Brazzà Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 360), а 6 августа прибыл в Браззавиль; по пути из Нганшуно их застал сильный муссон, и они были вынуждены сделать остановку в Мсвате у Вестмарка (*Chavannes Ch. de*. Op. cit. P.).

¹³⁹ Перемежающаяся трехдневная лихорадка.

¹⁴⁰ Ниари-Лудима.

¹⁴¹ Шоле и доктору Гро. См.: *Albert Dolisie, Sa Correspondance // L'Afrique française*. 1932. T. 42. P. 291.

¹⁴² Лебри и аджюдана Пьерона.

¹⁴³ 10 алжирских стрелков и 17 носильщиков из Лоанго.

¹⁴⁴ Жак де Бразза и Печиле были вынуждены искать в Мсвате убежище от непогоды (*Westmark Th. Op. cit. P. 96*).

¹⁴⁵ Речь идет о капитане Эдмоне Хансенсе (1843–1884 гг.), бельгийском офицере, находившемся с 1881 г. на службе у МАА. Во время своего пребывания в Конго (1882–1884 гг.) он занимал высокие посты в колониальной администрации и совершил несколько экспедиций на Конго и Квилу-Ниари. В феврале—июле 1884 г. распространил власть Ассоциации от Экватории до водопадов Стэнли.

¹⁴⁶ Небольшое бельгийское паровое судно водоизмещением 9 т и размером 43 × 8 футов. Построено в начале 1870-х годов. Стэнли приобрел его и привел в Банану 14 августа 1879 г. 1 ноября 1881 г. оно было переправлено по суше на Стэнли-пул и 19 апреля 1882 г. начало курсировать по Среднему Конго, став первым паровым судном, прошедшим по реке выше водопадов Ливингстона.

¹⁴⁷ Кимпоко — станция на восточном берегу Стэнли-пула в 38 км выше Леопольдвилля, основанная в феврале 1883 г. бельгийским офицером Шарлем Каллевартом, однако в том же году оставленная. 7 апреля 1884 г. шведский лейтенант Стен Эдвард Глеруп, находившийся на службе МАА, занял разрушенную станцию и приступил к ее восстановлению.

¹⁴⁸ Леопольда II Бельгийского.

¹⁴⁹ «Малого сезона дождей», который обычно начинался в сентябре и длился до середины декабря. В 1884 г. он, однако, начался раньше, в конце августа (см. далее Пис. XX), однако оказался малодождливый (Пис. XXIII).

¹⁵⁰ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà. P. 127–128*.

¹⁵¹ Итальянский оригинал см.: *Ibid. P. 129–130*.

¹⁵² Казимир — сенегалец; лапто; участник Второй и Третьей экспедиций де Бразза.

¹⁵³ Политехнический институт (*École polytechnique*) — одно из самых престижных государственных высших учебных заведений Франции. Основан по декрету Комитета общественного спасения 11 марта 1794 г. для подготовки инженеров и открыт 21 декабря того же года; первоначально носил название «Центральная школа общественных работ» и размещался в здании Бурбонского дворца в Париже; курс обучения длился три года (ныне четыре). 1 сентября 1795 г. переименован в «Политехнический институт» и перемещен в Отель Лассэ. В 1805 г. Наполеон I присвоил ему статус военного училища; с этого времени находился в ведении Военного министерства (Министерства обороны), неизменно возглавлялся действующими генералами, а его выпускники получали офицерский чин. Тогда же переехал на холм Св. Женевьевы в помещения бывших Наваррского, Турнейского и Бонкурского коллежей, где оставался до 1976 г., когда

перебрался в свое нынешнее здание в Палезо в 18 км к юго-западу от столицы. 13 апреля 1816 г. упразднен указом Людовика XVIII, но уже 17 января 1817 г. восстановлен в качестве Королевского политехнического института; при Второй империи стал Императорским политехническим институтом, а при Третьей республике обрел современное название. Всегда славился высоким уровнем подготовки по физике, химии и особенно математике. С 1830-х годов до начала XX в. в нем были широко распространены идеи позитивизма и сенсимонизма. Выпускники института сыграли важную роль в промышленной революции во Франции XIX в. См.: *Callot J.-P. Histoire de l'École polytechnique, ses légendes, ses traditions, sa gloire.* Paris, 1958; *Fourcy A., Dhombres J. Histoire de l'École polytechnique.* Paris, 1987; *Langins J. La République avait besoin de savants: les débuts de l'École Polytechnique.* Paris, 1987; *Les Polytechniciens dans le siècle: 1894–1994* / Ed. J. Lesourne. Paris, 1994; *Miquel P. Les Polytechniciens.* Paris, 1994.

¹⁵⁴ Речь идет об африканском леопарде (*Panthera pardus pardus*), самом крупном и распространенном виде леопардов; вес его достигает 90 кг, длина — 1,9 м, не считая хвоста (около 1 м). В Габоне он обитал и обитает преимущественно во влажных экваториальных лесах. В эпоху де Бразза похищал не только домашних животных, но и нападал на людей.

¹⁵⁵ Ср. описание похорон у де Шаванна (Док.-3).

¹⁵⁶ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà.* P. 130–131.

¹⁵⁷ Байокконе — медная монета, чеканившаяся в Папской области в период понтификата Пия IX (1846–1878 гг.); эквивалентна пяти медным байокко. Ее выпуск был прекращен в 1865 г. В данном случае метафорическое обозначение Солнца.

¹⁵⁸ Африканская золотисто-бронзовая кукушка, или дидрик (*Chrysococcyx capensis*), — птица из семейства кукушковых, обитающая в густых лесах Тропической Африки; длина — 20 см, вес — 35 г; размах крыльев — 33 см, длина крыла — 11 см, длина хвоста — 9 см. Питается насекомыми (пчелами, осами, саранчей, муравьями) и волосатыми гусеницами бабочки. Первое полное описание мужской и женской особей дал французский орнитолог Франсуа Левайян (*Levaillant F. Histoire naturelle des oiseaux d'Afrique.* Paris, 1806. Т. 5. P. 46–52). См. также: *Roberts A. et al. Birds of Southern Africa.* 4th ed. Cape Town, 1978. P. 249–250.

¹⁵⁹ В брачный период, сообщает Левайян, «...самцы, сидящие на верхушках деревьев, без конца тянут мелодию “ди-ди-ди-дидрик”, а иногда в момент особого возбуждения распускают свой хвост, полуоткрывают крылья и кричат “диви-диви-диви-дивик”... Самка издает только один крик “вик-вик” в ответ на призыв самца. А когда она зовет самца, то поет “ди-ди-ди-ди”» (*Levaillant F. Op. cit.* P. 51).

¹⁶⁰ Орнитологи также называют дидрика «африканской изумрудной кукушкой» (*Roberts A. et al. Op. cit.* P. 249), поскольку все его верхнее опере-

ние яркого золотисто-зеленого цвета с медным отливом. Что же касается нижней части, то она светло-бурая, лапы серо-голубые, а клюв темно-синий. Голова, крылья и хвост усеяны белыми полосками.

¹⁶¹ Баконго («охотники») — этническая группа, обитающая на Атлантическом побережье Африки от Пуэнт-Нуара до Луанды. Баконго мигрировали на Нижнее Конго задолго до прихода европейцев (возможно, даже в I тыс. до н.э.) и к концу XV в. создали на его берегах ряд государств (Баконго, Нгойо, Вунгу, Каконго). После прибытия португальцев (1483 г.) царство Баконго вступило с ними в союз и приняло христианство, но в XVII в. их отношения испортились; поражение от португальцев в Мбвиле в 1665 г. стало началом упадка Баконго. В 1880-х годах земли баконго были разделены между Францией, Португалией и Свободным государством Конго. Ныне их численность превышает 10 млн чел. (7,4 млн в ДРК, 2 млн в Республике Ангола и 1,6 млн в Республике Конго). См.: *Ngoie-Ngalla D. Les Kongo de la vallée du Niari: origines et migrations XIII–XIXe s.: Bakamba, Badondo, Bakunyi, Basundi, Babeembe. Brazzaville, 1981; Soret M., Jacquot A. Les Kongo nord-occidentaux. Paris, 2005; Wing P. van. Études Bakongo, histoire et sociologie. Bruxelles, 1921.*

¹⁶² Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà. P. 132–134.*

¹⁶³ *Il mare* (Ibid. P. 132). Н. Ней (*Conférences... P. 373*) почему-то переводит как «облако» (*la nue*).

¹⁶⁴ Стратиграфия — раздел геологии, изучающий последовательность формирования горных пород.

¹⁶⁵ Фонтан Треви (от лат. *trivium* — три улицы) — один из самых знаменитых фонтанов Рима у Палаццо Поли; памятник барокко XVIII в.; имеет форму триумфальной арки. Строительство начато в 1732 г. архитектором Никколо Сальви по заказу римского папы Климента XII, а завершено в 1762 г. архитектором Никколо Паннини.

¹⁶⁶ В итальянском оригинале добавлено — «в устье Лефини» (*Lettere del conte Giacomo di Brazzà. P. 133*).

¹⁶⁷ Превыше всего (лат.).

¹⁶⁸ Первый комендант Болобо, младший лейтенант Орбан, сумел установить и поддерживать дружественные отношения с местными апфуру и их вождем Ибакой, однако после его отставки по состоянию здоровья в марте 1883 г. (*Stanley H. M. The Congo and the founding of its free state: A story of work and exploration. London, 1885. Vol. 1. P. 519*) и назначения на его место Эмиля Бренфо они быстро испортились и уже в мае переросли в открытый конфликт. События, о которых упоминает Жак де Бразза, стали одним из эпизодов этого длительного противостояния, в ходе которого нападения апфуру и карательные акции МАА чередовались с периодами относительного спокойствия. Вестмарк так объясняет причину новой вспышки конфликта в начале сентября 1884 г., случившейся уже при коменданте Либрехтсе, который сменил Бренфо: «Несколько наших

занзибарцев начали рубить деревья в окрестностях станции, тогда туземцы, увидев, что, несмотря на их протесты, те продолжали свою работу, попытались силой остановить их. Раздались выстрелы, и была объявлена война» (*Westmark Th.* Op. cit. P. 102). Либрехтс сжег две деревни афуру и заставил Ибаку заключить мир и выплатить большую контрибуцию (*Ibid.*).

¹⁶⁹ Итальянский оригинал см.: Lettera del conte Giacomo di Brazzà, Brazzaville, 22–23 ottobre 1884 // *Bollettino della Società Geografica Italiana*. 1885. Vol. 22. P. 204–207.

¹⁷⁰ Бангала — этноним, введенный Стэнли для обозначения воинственного населения берегов Конго от совр. Лисалы до устья Руки, преимущественно племен ибобо и мабале, когда он впервые столкнулся с ними в феврале 1877 г. (*Stanley H. M.* *Through the dark continent, or The sources of the Nile around the great lakes of Equatorial Africa and down the Livingston River to the Atlantic ocean*. New York, 1878. Vol. 2. P. 234–236); на языке ибобо «бангала» — «люди маленькой реки» (*Coquilhat C.* *Sur le Haut-Congo*. Bruxelles, 1888. P. 245). Подчинение местных племен европейцами началось в 1883 г. с основания станции МАА Бангала (с 1891 г. Новый Антверпен). В колониальный период это название было распространено на все этносы, населявшие болотистый регион между Конго и Нижней Убанги (болоки, мабале, ибобо, мбенга, мбонзи, балобо, либинза, эваку, джандо, бамве, ндоло, ликока, нгили, бомбома, лобала, дзамба, балуа, бобанги). В настоящее время бангала живут рассеянными группами в Экваториальной провинции ДРК в междуречье Конго и Нижней Убанги и на левом берегу Конго от Луколелы до Бумбы, а в Республике Конго — в обширной области между Убанги и Ликвалой-Мосакой (в основном в департаментах Ликвала и Кювет). Говорят на языке лингала. См.: *Mumbanza Mwa Bawele*. Colonialisme et identité «Bangala» en Afrique centrale // *Society, State, and Identity in African History* / Ed. B. Zewde. Addis Ababa, 2008. P. 87–104; *Ibid.* *Les Mangala et les Bangala*. Notes supplémentaires // *Likundoli: Enquêtes d'Histoire zaïroise*. 1972. Vol. 2. P. 129–149; *Ibid.* Y a-t-il des Bangala? Origine et extension du terme // *Zaïre-Afrique*. 1973. Vol. 13. No. 78. P. 471–483; *Tanghe J.* *Le lingala, la langue du fleuve* // *Congo*. 1930. T. 11. Vol. 3. P. 341–358.

¹⁷¹ Об этом путешествии, состоявшемся в ноябре—декабре 1884 г., см. Пис. XXVII.

¹⁷² Мбоси (Помбо).

¹⁷³ Т.е. в родную Италию. Слова из «Божественной комедии» Данте (*Inferno*. XXXIII. 80). См.: *La Commedia di Dante Alighieri Fiorentino* / Ed. B. Bianchi. Firenze, 1854. P. 228. Пер. М. Лозинского.

¹⁷⁴ Сеймура Солеза, управляющего округом Леопольдвилля с марта 1884 г. (*Stanley H. M.* *The Congo and the founding...* Vol. 2. P. 272).

¹⁷⁵ Фрэнсис де Уинтон (1835–1901 гг.) — британский офицер; с 1854 г. на службе в королевской артиллерии. Участник Крымской вой-

ны и осады Севастополя (1855–1856 гг.). Британский военный атташе в Стамбуле (1877–1878 гг.); секретарь генерал-губернатора Канады (1878–1883 гг.). С 1884 г. на службе у МАА: с апреля 1884 г. по июнь 1885 г. — главнокомандующий ее вооруженными силами, с июля 1885 г. по июль 1886 г. — генеральный администратор Свободного государства Конго. Затем служил в британских колониях в Африке: комиссар Свазиленда (1889 г.), администратор Кении (1890–1891 гг.). В 1892 г. вернулся в Англию и занял должность ревизора двора герцога Йоркского. О нем см.: *Luwel M. Sir Francis de Winton, Administrateur Général du Congo 1884–1886*. Tervuren, 1964.

¹⁷⁶ В итальянском оригинале — Джве (Giùè). См.: *Lettera del conte Giacomo di Brazzà, Brazzaville, 22–23 ottobre 1884*. Р. 205. Джве — правый приток Конго, впадающий в него немного ниже Стэнли-пула; длина — 200 км; бассейн — 6 тыс. км²; средний дебит — 125 м³/с.

¹⁷⁷ О попытке основать станцию в устье Джве рассказывает и Стэнли. По его словам, в середине июля 1883 г. местный вождь Бва-Бва Нджали предложил ему создать на своих землях пост, и он отправил к нему отряд из 14 отборных солдат во главе с «юным офицером с континента», однако тот оказался психически неуравновешенным человеком, и экспедиция окончилась неудачей (*Stanley H. M. The Congo and the founding... Vol. 2*. Р. 53–55).

¹⁷⁸ Альфонсо Мария Массари (1854–1950 гг.) — итальянский морской офицер и исследователь; участник кругосветного путешествия на корвете «Витторио Пизани» (1874–1877 гг.). В феврале 1880 г. — июле 1881 г. вместе с Джованни Боргезе и Пеллегрини Маттеукки совершил пеший переход через Африку из Египта до Нигерии (см.: *Massari A. La traversée de l'Afrique de la mer Rouge au Golfe de Guinée // Bulletin de la Société Royale Belge de Géographie*. 1883. Т. 7. Р. 846–872). Перейдя на службу к МАА, в качестве управляющего зоной Верхнего Конго исследовал в 1884 г. нижнее течение Кванго, а в 1884–1885 гг. — Ликвалу. В январе 1886 г. участвовал в переговорах с французами о делимитации границы колониальных владений в бассейне Среднего Конго. В конце 1880-х — начале 1890-х годов исполнял дипломатические и коммерческие миссии в США и Японии.

¹⁷⁹ Северная Маньянга — станция МАА на правом берегу Нижнего Конго в 2 км ниже водопада Нтомбо Макаата, основанная Стэнли 1 мая 1881 г.

¹⁸⁰ Кванго — самый крупный левый приток Касаи (Ква) длиной 1100 км, который берет начало на плоскогорье Алту-Шикапа в провинции Южная Лунда (Республика Ангола) и течет в северо-западном направлении; приблизившись к 8° ю.ш., становится пограничной рекой между Анголой и ДРК; миновав 6° ю.ш., оказывается на территории ДРК и несет свои воды на север, но немного не дойдя до 4° ю.ш., резко поворачивает на восток,

а после впадения в него Вамбы снова на север и близ Бандунду впадает в Касаи. Основные притоки — Вамба и Квилу (оба — правые). Кванго судноходна в своем нижнем течении от устья до водопадов Кингуши на протяжении 307 км и в среднем течение от Кингуши до водопадов Франца-Иосифа на протяжении 300 км.

¹⁸¹ В ноябре 1884 г. Массари попытался по поручению Уинтона провести исследование Кванго, однако из-за недостатка продовольствия ему не удалось добраться даже до водопадов Франца-Иосифа; он лишь основал станцию МАА в Мушие на правом берегу Ква.

¹⁸² Луколела — станция МАА на левом берегу Среднего Конго напротив устья Алимы, основанная Стэнли 22 сентября 1883 г. Первым ее комендантом стал англичанин Эдвард Джеймс Глейв (1862–1895 гг.). Описание станции см.: *Stanley H. M. The Congo and the founding... Vol. 2. P. 66.*

¹⁸³ МАА.

¹⁸⁴ В итальянском оригинале — 63,9°C (*Lettera del conte Giacomo di Brazzà, Brazzaville, 22–23 ottobre 1884. P. 206.*)

¹⁸⁵ Зодиакальный свет — слабо светящийся клин, наблюдаемый в южных широтах перед восходом и заходом солнца; происходит от рассеяния солнечного света облаком метеорной пыли, окружающей солнце.

¹⁸⁶ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte Giacomo di Brazzà. P. 134.*

¹⁸⁷ В письме от 24 мая 1885 г. Жак де Бразза пишет, что он уехал из Браззавиля еще в конце октября 1884 г. (Пис. XXVII).

¹⁸⁸ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte G. di Brazzà // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1885. Vol. 22. P. 406–408.*

¹⁸⁹ Монго — селение в районе экватора, получившее название от местного этноса монго.

¹⁹⁰ Речь идет о только что изданной книге Джонстона, посвященной его путешествию по Конго: *Johnston H. H. The River Congo, from its mouth to Bólóbo: with a general description of the natural history and anthropology of its western basin. London, 1884.*

Генри Хэмилтон Джонстон (1858–1927 гг.) — британский исследователь и колониальный деятель. В 1882 г. совершил путешествие в Анголу, в 1883 г. на Конго, а в 1884 г. возглавил экспедицию к Килиманджаро. В 1886–1887 гг. — вице-консул, в 1887–1888 гг. — консул Великобритании в Германском Камеруне и дельте Нигера, в 1889–1891 гг. — консул в Мозамбике. В 1891 г. провозгласил британский протекторат над Ньясалендом (совр. Малави) и стал первым его комиссаром. В 1896–1899 гг. — генеральный консул в Тунисе. В 1899 г. назначен специальным комиссаром в Уганде. Один из авторов проекта создания непрерывной полосы британских владений в Африке «от Каира до Кейптауна».

¹⁹¹ В итальянском оригинале — Бонга (*Lettere del conte Giacomo di Brazzà. P. 406.*)

¹⁹² Этноним, появившийся в результате искажения Стэнли топонима «Манканза» (название крупного племенного центра ибоко и мабале). См.: Stanley H. M. *Through the Dark Continent...* Vol. 2. P. 224, 235). В раннюю колониальную эпоху под *мангала* понимались обитатели междуручья Конго и Нижней Убанги. См.: *Mumbanza Mwa Bawele*. *Colonialisme...* P. 91–92.

¹⁹³ По имени племени, которое его использовало. Так в XIX — начале XX в. европейцы называли этнос азанде, обитавший на северо-востоке совр. ДРК, юго-востоке ЦАР и на юго-западе Республики Судан. На языке динка «ням-ням» означает «великие едоки» (возможно, указывая на свойственный этому народу канныбализм). См.: Schweinfurth G. A. *Im Herzen von Afrika: Reisen und Entdeckungen im Centralen Äquatorial-Afrika während der Jahre 1868 bis 1871*. Leipzig, 1874. Bd. 1. S. 5.

¹⁹⁴ Речь идет о сочинении Швайнфурта «В сердце Африки», в котором он пишет: «Главное оружие ням-ням — копье и *трумбаш*. Слово “трумбаш”, вошедшее в арабский язык Судана, — термин, обычно обозначающий в Сеннааре все виды метательных орудий, которые используются негритянскими народами; однако, строго говоря, этот термин относится только к удобному плоскому метательному орудью из дерева, разновидности бумеранга, с которым там охотятся на птиц, а также на зайцев и других мелких четвероногих. Если оно сделано из железа, то его называют «кульбеда». *Трумбаш* ням-ням представляет собой заточенное по краям железное орудие бедрообразной формы, снабженное острыми зубцами. Подобное орудие имеется также у народов бассейна Чада: марги и мусгу используют нечто похожее на *трумбаш* ням-ням. Это метательное железное оружие всегда крепится на внутренней стороне щита, сплетенного из бамбукового тростника» (Ibid. S. 10–11).

Георг Август Швайнфурт (1836–1925 гг.) — немецкий ботаник, этнолог, исследователь Африки и Аравийского полуострова. Во время экспедиции в Южный Судан изучил область Бахр-эль-Газаль и открыл не относящуюся к бассейну Нила реку Уэле (приток Убанги).

¹⁹⁵ Ликвалы.

¹⁹⁶ Итальянский оригинал см.: *Lettere del conte G. di Brazzà*. P. 408–409.

¹⁹⁷ Итальянский оригинал см.: *Lettera del conte Giacomo di Brazzà, Madiville (Aduma), 24 maggio 1885 // Bollettino della Società Geografica Italiana*. 1885. Vol. 22. P. 851–854.

¹⁹⁸ «Большой сухой сезон», обычно завершавшийся в сентябре.

¹⁹⁹ В Болобо Жак де Бразза и Печиле прибыли 26 ноября.

²⁰⁰ См.: Пис. VII.

²⁰¹ Ныряющие птицы.

²⁰² Ошибка. На самом деле Долизи, Жак де Бразза и Печиле отплыли из Бонга вверх по Конго 14 декабря 1884 г. (*Brazzà Savorgnan G. di*. *Op. cit.* P. 364).

²⁰³ Правого.

²⁰⁴ Экваторвиль (совр. Мбандака) — станция, основанная Стэнли 17 июня 1883 г. при впадении Руки в Конго в 6,6 км к северу от экватора; в 1886 г. была переименована в Кокилавиль в честь бельгийского лейтенанта Камиля-Эме Кокила (1853–1891 гг.), соратника Стэнли, а в 1966 г. получила название Мбандака от старого туземного этнонима. Ныне административный центр Экваториальной провинции ДРК. Население (2004 г.) — 729 тыс. чел. См.: *Bompate a Mbula na Nkoloangi. Histoire de la ville de Mbandaka. Evolution démographique et aspects socio-économiques (des origines à 1970)*. Lubumbashi, 1977.

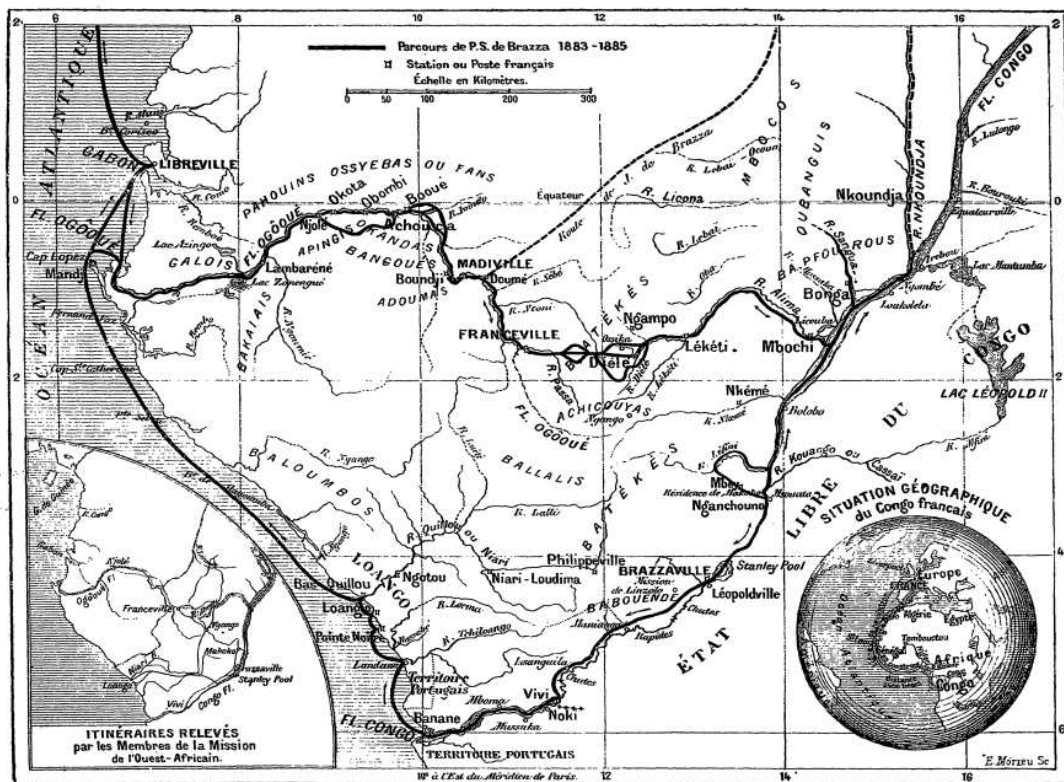
²⁰⁵ В итальянском оригинале — Нкунда (Ncunda). См.: Lettera del conte Giacomo di Brazzà, Madiville (Aduma), 24 maggio 1885. P. 853.

²⁰⁶ См. также: *Brazzà Savorgnan G. di*. Op. cit. P. 366.

Часть III

СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ ТРЕТЬЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ ПЬЕРА САВОРНЬЯНА ДЕ БРАЗЗА

Маршрут Третьей экспедиции де Бразза

Жюль-Леон Дютрей де Рен

МИССИЯ БРАЗЗА НА АФРИКАНСКИЙ ЗАПАД

Жюль-Леон Дютрей де Рен (1848—1894 гг.) — французский географ и путешественник. Родился в замке Рен в 5 км от Сент-Этьена (департамент Луара) 2 января 1848 г. Окончил Военно-морское училище. Начал карьеру в торговом флоте, затем принял участие в Мексиканской экспедиции. Сдав экзамен на капитана дальнего плавания, 9 сентября 1870 г. получил звание нестроевого лейтенанта. В 1871—1876 гг. командовал торговым судном. В 1876—1877 гг. служил в Индокитае командиром канонерской лодки «Скорпион», подаренной французским правительством королю Аннама. Во время плаваний вдоль берегов Вьетнама активно занимался сбором географических, гидрографических и метеорологических данных. Покинув Аннам в апреле 1877 г. и вернувшись во Францию, посвятил несколько лет обработке собранных там материалов и опубликовал серию гидрографических карт Аннама. Затем на основе отчетов миссионеров составил общую карту Индокитая, Южного Китая и Восточного Тибета, которую представил Парижскому географическому обществу в марте 1880 г. В 1882 г. совершил путешествие по Египту в качестве корреспондента нескольких газет во время восстания Араби-паши, а в начале 1883 г. отправился в Габон, чтобы принять участие в Третьей экспедиции де Бразза. В мае—июле 1883 г. произвел топографическую съемку нижнего и среднего течения Огове, а затем вернулся во Францию. С 1884 по 1890 г. работал в Департаменте карт и планов Министерства военно-морского флота и колоний. В феврале 1891 г. по поручению Министерства народного просвещения отправился в путешествие в Центральную Азию (Восточный Туркестан) вместе с молодым востоковедом Фернаном Гренаром. Через Бухару, Самарканд, Ташкент, Фергану и Алтай добрался до Кашгара, а в июле 1892 г. прибыл в Хотан, который оставался базой для его исследований до мая 1893 г. Оттуда совершил несколько экспедиций, в том числе на юго-запад (в Ладак¹) и на восток (в Черчен). Затем, перейдя горные хребты Алтынтаг и Аркатаг, в декабре 1893 г. достиг озера Намцо (Тенгри-Нор) к северу от Лхасы, затем пересек Восточный Тибет, переправившись через реки Нагчу (Салуин), Дзачу (Меконг) и Цзиньшацзян (Янцзы), но 5 июня 1894 г. был убит кочевниками-голоками в местечке Том-Бумбо в современной китайской провинции Цинхай. Дютрей де Рен оставил многочисленные научные сочинения, в том числе: «Le royaume d'Annam et les Annamites: journal de voyage» (Paris, 1879); «Carte de l'Indochine orientale» (Paris, 1881); «L'Asie centrale (Thibet et régions limi-

trophes)» (Paris, 1889) и в соавторстве с Ф. Гренардом «Mission scientifique dans la Haute-Asie: 1890—1895» (Paris, 1897—1899).

Я поднялся по Огове примерно на шестьсот километров вверх по течению и 5 июля 1883 г. оставил де Бразза, чтобы вернуться во Францию, где мне предстояло заняться насущными нуждами его Миссии. И когда я сопровождал его, и когда с ним расставался, я сохранял свою независимость, подкрепленную моим статусом путешественника. Де Бразза знает, насколько я признателен ему за такое доверие; я не должен скрывать от вас природу наших взаимоотношений, ибо не хочу, чтобы на оценку де Бразза как руководителя французской Миссии повлияла бы моя личная симпатия к нему.

<...>

Цель <новой экспедиции де Бразза> была, очевидно, очень простой: речь шла о том, чтобы подготовить мирным путем утверждение французского влияния на той части Африканского Запада, которую на востоке ограничивает Конго, а на юге — 5°12' ю.ш. Так как область Нижнего Конго и владения Международной <Африканской> ассоциации находились вне этих границ, существовала надежда, что в ходе нашей экспедиции мы сумеем избежать любого повода для конфликта; но чтобы наилучшим образом обеспечить и обозначить наши права в этой зоне, руководителю Миссии, которая имела своей задачей проведение научных и экономических исследований, давались полномочия заключить — в качестве комиссара Республики — договоры с туземными вождями. В целом программа Миссии, вытекающая из самого ее названия, предполагала изучение — настолько глубокое и быстрое, насколько это возможно, — данного региона и разведку внутреннего бассейна Конго, экономическую ценность которого следует сначала определить, прежде чем тратить огромные средства на утверждение нашего присутствия на Африканском Западе.

Отсюда необходимость рекрутировать достаточно большое число людей, которые, распределенные по двадцати удачно расположенным станциям, двинутся во всех направлениях и изучат за короткое время страну, имеющиеся в ней пути сообщения, вы-

яснят, что она производит и в чем нуждается, подготовят переводчиков, установят хорошие отношения с местным населением и т.д., ожидая момента, когда основанные станции смогут стать центрами политического и экономического влияния. Отсюда также необходимость использовать единственную дорогу, открытую де Бразза, и средства транзита по Огове для того, чтобы проникнуть во внутренние области, обосноваться там, организовать снабжение местными продуктами питания и перевозку персонала, продовольствия, товаров, повсюду заменяющих деньги, оборудования для станций и транспортных средств, предназначенных для исследования бассейна Конго, — двух разборных судов, одна доставка которых требует использования всех пирог Огове в течение года².

Так или иначе выполнение этой программы потребует от двух с половиной до трех лет и значительных ресурсов, поэтому я считаю неправомерным упрекать де Бразза в том, что он не обратился к частному капиталу. Поддержал бы частный капитал подобную программу исследований и работ с неопределенной финансовой перспективой? Хватило бы у него терпения ждать годы, чтобы получить прибыль? Не возникли бы у него опасения перед лицом трудностей, неизбежных уже на начальном этапе? Не отступил бы он перед препятствиями, которые постоянно создает наша военно-морская и колониальная система управления? Не оказались бы мы свидетелями еще одного из тех провалов, примерами которых полна история наших бывших Ост-Индской и Вест-Индской компаний?³ Де Бразза, который считает преступлением отправлять для колонизации своих соотечественников — земледельцев, торговцев, промышленников и др. — на новые земли, не имея пока возможности снабдить их всеми необходимыми сведениями; де Бразза, которому пришлось успокаивать столько горячих голов (некоторые из них уже пожалели, что послушались других советов); де Бразза, кто единственный был способен благодаря своему знанию Африканского Запада и своему авторитету у туземцев внушить Франции достаточно доверия, чтобы получить от нее необходимые средства для предприятия, чье осуществление и чье будущее зависят от проводимых ныне

исследований, — такой человек, приступая к серьезному делу, не мог вводить в заблуждение общественное мнение.

Принесло ли Стэнли удачу обращение к частному капиталу? Многие полагают, что подстегиваемый желанием коммандитистов⁴ как можно скорее получить проценты со своих миллионов, Стэнли решил действовать быстро и поэтому, чтобы заставить туземцев работать на него, употребил не методы убеждения, а силу. Отсюда враждебность населения, сначала глухая, затем откровенная и в конце концов состояние всеобщей войны, которая поставила Международную ассоциацию в Африке в известную всем критическую ситуацию. Не имея подобных забот, де Бразза намеревался двигаться медленно, мирно, точно соблюдая указания правительства. Его первые шаги, возможно, требовали больше усилий и времени, но следующие обещали быть уверенными и быстрыми.

Поэтому де Бразза обратился за помощью к государству. Во Франции оказалось немало его сторонников, причиной тому были не только заслуги, но и в значительной степени харизматическая личность исследователя. Его проект встретил понимание также благодаря мирному характеру Миссии, переданной под патронат Министерства народного просвещения; наконец, парламент единодушно проголосовал за первый кредит в один миллион двести семьдесят пять тысяч франков для экспедиции, которой Министерство военно-морского флота и колоний⁵ тоже обещало поддержку.

Вы знаете, какой непомерный груз обязанностей лег на плечи де Бразза. Помимо того, что он был вынужден постоянно общаться с представителями научных, литературных и коммерческих кругов и реагировать на вопросы и требования этой столь же любознательной, как и инициативной аудитории, ему приходилось под давлением обстоятельств менять свои планы, бороться с бюрократической волокитой, готовить огромное и разнообразное снаряжение, набирать необходимый персонал (выбор среди трех тысяч кандидатов был нелегким делом), устанавливать отношения Миссии с администрацией и т.д.

Прежде чем делать ставку на новую экспедицию в Африку, люди, действительно заинтересованные в колонизации, уже

спрашивают себя: эта Миссия, не имеющая сама по себе никакого коммерческого или колониального характера, но которая может заложить серьезную базу для деятельности такого рода, не превратится ли она в военную машину? Эта пока еще немногочисленная элита прекрасно знает, что военно-морская и колониальная административная система, пригодная более всего для военных авантур в дальних странах, способна погубить любое начинание, имеющее целью реальную колонизацию, или же превратить его в одну из тех бесконечных операций, на которые без всякой пользы растрачивают людские ресурсы и миллионы франков. Эта элита прекрасно знает, какую цену будут иметь слова «колониальная политика», пока у нас не появится специальное гражданское Министерство колоний и торгового флота⁶. Поэтому не без некоторого беспокойства она задает себе вопрос, не получим ли мы от павинов Африканского Запада то же, что мы получили от крумиров Туниса⁷ или солдат армии Черного Флага в Тонкине⁸; одним словом, не станет ли миссия де Бразза предлогом для вовлечения нас в предприятие, затраты на которое гипотетические богатства Центральной Африки никогда не смогут возместить.

Отвечая сначала на это законное беспокойство, я признаю, что Министерство военно-морского флота и колоний единственно ответственно за методы колониальной политики Республики и за значительные расходы нашего бюджета. И так будет продолжаться до тех пор, пока чисто гражданская колониальная администрация не позволит нам извлечь некоторые плоды из наших побед. Но я отмечу, что даже если и возможны военные операции на Африканском побережье или на территории Габона, то их просто не может быть там, где действует Миссия на Африканский Запад, т.е. во внутренних областях этой страны, пока она будет оставаться в ведении Министерства народного просвещения.

Подробности того, с какими трудностями столкнулись организаторы этой масштабной экспедиции, живо интересуют большое число деловых людей, чье состояние основывается на колониальной торговле.

Первая трудность, самая большая, — это, конечно, отбор кандидатов. Скромность выданных кредитов не позволяла на-

брать необходимое число сотрудников с приличной оплатой. Что касается питания, жилья, снабжения (а это зависело от наличия транспортных средств), то можно было рассчитывать на некоторый комфорт лишь в непосредственной близости к побережью. Условия жизни простого солдата в военном походе, очевидно, намного лучше, чем жизнь первопроходца среди девственных лесов Экваториальной Африки, почти непроходимых, чтобы можно было рассчитывать на охоту как на серьезный продовольственный ресурс.

В своем большинстве молодые люди приобретают ложные представления об исследовательских экспедициях из литературы о путешествиях, скорее развлекательной, чем познавательной. Сколько же среди наших кандидатов рассчитывали или на легкую прогулку, или на возможность сразу же заняться торговлей и обогатиться за год или два! Сколько же среди них думали, что им намеренно преувеличивали трудности, лишения, опасности! Сколько же были уверены, что они обладают достаточно крепким здоровьем, чтобы выносить здешний климат, что они привыкнут к туземной пище... и что, несомненно, их мужество, воля, характер одержат верх над моральной усталостью, которую обычно намного труднее преодолевать, чем физические тяготы и преграды.

Однако год спустя после отъезда экспедиции процент ошибок при найме уже не превышал цифру, которую прогнозировал, исходя из своего опыта, де Бразза. Конечно, его выбор не был абсолютно свободным, поэтому приходилось предвидеть и учитывать неизбежную потерю Миссией времени, денег и труда — такая потеря не удивила бы тех, кто имеет конторы или фабрики на Африканском побережье.

Другую трудность можно было предусмотреть заранее, ведь члены Миссии со всем снаряжением высаживались сначала в Габоне. Какое содействие им окажут служащие Министерства военно-морского флота и колоний? Помогут ли они найти или сами предоставят транспортные средства и временное пристанище для персонала и огромного груза? Окажут ли прибывшим теплый, равнодушный или враждебный прием? И в последнем случае, какие потери и какие задержки станут следствием такой

враждебности, которая может дойти до того, что Миссии откажут в какой бы то ни было помощи, что будут посеяны семена недоверия между ее членами и между ними и их руководителем, возникнут ревность, ненависть, отчаяние, наконец, смятение среди персонала, часть которого не имеет никакого опыта? Как воспримут во Франции подобное начало нашего предприятия? Не воспользуются ли этим противники де Бразза, чтобы похоронить проект или же перенацелить его на военную оккупацию, в принципе невозможную из-за природных условий страны? Найдется ли достаточно воли и времени, чтобы исправить ситуацию? Можно ли будет при этом справиться с лживыми слухами, коварными происками, всевозможными хитроумными заговорами, имеющими целью затормозить принятие необходимых мер, будь то в Африке или во Франции, сорвать поставки продовольствия для Миссии и в конечном итоге предоставить какой-нибудь иностранной державе полную свободу действий на территории Африканского Запада?

Необходимо было также принимать в расчет изменчивость общественного мнения и нашу неосведомленность в колониальных проблемах. У нас два вида источников информации: один, официальный, которым пользуется пресса, держит нас в неведении; другой, официозный, требует проверки, особенно в такой стране, как Габон, где наши немногочисленные сограждане обычно не имеют ни времени, ни образования, ни средств, чтобы составить точное представление о положении дел. Наши бедные колонисты видят только непосредственное зло, от которого они страдают ежедневно; им не до того, чтобы докапываться до его глубинных причин, поскольку, неся бремя насущных забот, они едва ли могут заработать, приложив все свои усилия, хотя бы пятидесятую часть того, что получают две крупные иностранные компании, которые держат их в своих руках⁹. Существовала опасность, что эти иностранные компании, которые уже рассчитывали использовать для своей торговли систему коммуникаций, созданную де Бразза, т.е. Францией, с неприязнью отнесутся к новой экспедиции, ведь наши транспортные операции затормозят еще на два или три года их собственные. Что им до интересов

Франции на Африканском Западе и в Экваториальной Африке! Одним словом, можно было предвидеть, что иностранные компании, поддерживаемые и инспирируемые зарубежными деятелями, употребят все свое влияние на наших колонистов в Габоне, чтобы создать против новой французской экспедиции всеобщую лигу, в которую они надеялись вовлечь даже администрацию Либревилья и базирующихся там наших военных моряков; кроме того, можно было предвидеть, что представителям этих фирм будет поручено любыми средствами воздействовать на туземное население, вооружать его и восстанавливать против нас.

Хотя благодаря усилиям, предпринятым де Бразза, удалось расстроить часть этих интриг, думаю, придется ожидать еще немало жалоб как в Габоне, так и во Франции, имеющих целью заронить сомнение у наших соотечественников и нашего правительства, поскольку иностранцы всегда рассчитывают на недостаток у нас упорства и на непостоянство общественного мнения.

Итак, скажем сразу, наши опасения оправдались. Действительно — и было бы ребячеством это отрицать, — подобные происки задержали и даже до некоторой степени парализовали деятельность французской Миссии; но вопреки названным трудностям — я ограничился только главными — она сегодня не только достаточно сильна, чтобы не прятать своих ран, более того, она твердо намерена продолжать избранный путь. Я наполняюсь уверенностью, когда перечитываю письмо, пришедшее с последней почтой, в котором один из наших соотечественников пишет мне: «Участников Миссии сегодня немного, но они все едины; их не сбить с пути, потому что они верят в своего предводителя и в свое патриотическое начинание, предпринятое во имя славы и интересов Франции». Я убежден в успехе, потому что знаю, что Министерство народного просвещения считает своим долгом довести до благополучного конца Миссию, чью программу оно приняло.

Теперь посмотрим, каких значительных результатов мы достигли за первый год (1883–1884) — несмотря ни на что и благодаря лишь собственным усилиям.

В начале 1883 г. де Бразза добился отправки к побережью Лоанго сторожевого корабля «Сажиттер» под командованием

капитан-лейтенанта Кордые. Почти в то же самое время он послал в Габон небольшой передовой отряд под началом де Ластура, исследователя Замбези¹⁰; его сопровождали Жак де Бразза, младший брат комиссара Республики, и один из его друзей Печиле, прибывшие в Габон, чтобы проводить за собственный счет исследования по естественной истории.

Этот отряд подготовил транспортные средства для путешествия по Огове, а также запасы разного рода, необходимые основному составу Миссии, и за один рейс во Франсвиль доставил туда около пятидесяти тонн материалов и продовольствия.

21 марта де Бразза покинул Бордо на борту торгового парохода «Прежюрсёр». С ним уезжали двадцать два гражданских члена экспедиции, назначенные на должности комендантов и помощников комендантов станций (их можно было бы назвать «интеллектуальными силами Миссии»); двадцать один военный сухопутной армии или военно-морского флота; рабочие разных специальностей¹¹. На судно погрузили также паровой баркас «Папийон» и около трехсот пятидесяти ящиков с материалами. Остальное планировалось постепенно доставлять в Габон на государственном или частном коммерческом транспорте. По пути де Бразза принял на борт сто двадцать шесть лапто, уроженцев Сенегамбии, и тридцать пять круманов. Немного позже к ним присоединились еще сто тридцать круманов и тридцать алжирских стрелков. Добавим к этому двадцать пять членов экипажа небольшого парового судна «Олумо», которое прибыло в Габон в июле, и мы будем иметь полный состав Миссии, чья численность не превышала пятидесяти белых и примерно трехсот пятидесяти цветных.

21 апреля экспедиция прибыла в Либревиль. 27 апреля первый отряд отправился в Ламбарене на Огове. Де Бразза, который практически сразу последовал за ним, 12 мая вернулся обратно в Либревиль; 16 мая он уехал оттуда и совершил рейд к побережью Лоанго, чтобы разузнать о действиях Кордые, разместить персонал на только что созданных постах и обеспечить их продовольствием.

Недостаток ресурсов, не предоставленных вовремя Военно-морским министерством, не позволил устроить станции в Сетте-

Кама, на Ньянге¹² и в Маюмбе¹³; но занятие Пуэнт-Нуара и бухты Лоанго, создание затем поста Нготу¹⁴ на Квилу (нижнее течение Ниари) и приобретение по договорам территорий между Квилу и 5°12'15" обеспечивали достаточную гарантию наших прав в этом регионе, находящемся ныне под управлением Маншона после того, как Долизи отправился вместе с отцом Огуаром к Стэнли-пулу на Конго¹⁶. Основанные на побережье Лоанго станции, которым сначала причиняли беспокойство туземцы, подстрекаемые иностранными торговцами и агентами, очень скоро перестали вызывать враждебность. Эти станции охраняли военные, которые, кажется, ограничивались тем, что сторожили французский триколор¹⁷. Для такой малоинтеллектуальной работы хватило бы одного чернокожего унтер-офицера на каждом из постов, что сэкономило бы средства. Поскольку объектом экспедиции де Бразза являются внутренние области, ему было бы достаточно иметь здесь просто склад; следует признать, что оккупация побережья — дело скорее Министерства военно-морского флота и колоний, особенно с тех пор, как Португалия пытается распространить свой суверенитет на Нижнее Конго¹⁸.

В конце мая де Бразза вернулся после своего рейда очень удовлетворенный тем, что сделал для нашей Миссии Кордые: проведенная им разведка Нижнего Конго и гидрографическое обследование побережья занимают почетное место среди главных достижений французов на Африканском Западе.

Оставив Деказа в Либревиле и поручив ему временно руководить делами миссии в Приморской зоне, де Бразза поднялся вверх по Огове. По его приказу уже началось строительство станций на мысе Лопеш и на Нджоле. Первой предстояло стать центральным, основным складом Миссии; вторая, возглавляемая Керраулем, была устроена в трехстах восьмидесяти шести километрах от устья реки, у самого подножия первого порога. Небольшое паровое судно грузоподъемностью до тридцати тонн и с осадкой в один метр могло бы круглый год обеспечивать постоянные и столь нужные связи между двумя этими станциями. К сожалению, для выполнения такой задачи не приспособлены ни крохотный «Папийон»¹⁹, ни «Олумо», хотя его водоизмещение в

два раза больше²⁰. Вот почему крайне необходимо снабдить экспедицию подходящими транспортными средствами, в противном случае ее будут ожидать многочисленные задержки и дополнительные расходы²¹.

По пути от мыса Лопеш до Нджоле де Бразза на некоторое время воспользовался гостеприимством католической миссии в Ламбарене²². Предвзятость и враждебность, которые часто есть ни что иное, как результат неосведомленности, не затронули миссионеров, которые прекрасно понимали цель и пользу французской экспедиции. Если справедливо то, что монсеньор Леберр²³ и его миссионеры всегда проявляли к нашему предприятию патриотический интерес²⁴, также справедливо и то, что де Бразза с пониманием отнесся к их благой деятельности. С его согласия два миссионера, отец Давзак и отец Бише, впервые смогли подняться вверх по Огове²⁵ и даже добраться до берегов Алимь²⁶, откуда они недавно вернулись в Габон²⁷.

Некоторое время назад флотилия де Бразза из пятидесяти восьми пирог, на которых находились девятьсот человек и шестьдесят тонн грузов, пересекла разделительную линию между Габоном и Африканским Западом²⁸. Этой линии флотилия достигла довольно быстро; она шла под пение гребцов, и длинные вереницы триколоров, развивавшихся на пирогах, отражались яркими ровными полосами в темных водах широкой реки, которая мирно текла между двумя завесами зелени.

Начиная с Нджоле, это упорядоченное движение стало нарушаться из-за изменчивого русла реки, то широкой, то сжатой, словно канал, почти повсюду загроможденной песчаными отмелями и скалами, между которыми она стремительно несет свои воды, бросая к небу влажную дымку, а затем вихрится, превращаясь в пенную массу, чьи беловатые хлопья, унесенные потоком, предвещают встречу с порогами. Поиски продовольствия, которые, кажется, полностью поглощают мысли путешественника-новичка, также способствовали разладу в рядах флотилии. Но и без этого было бы невозможно слишком долго идти слаженным маршем, поскольку при прохождении порогов на ее пути вставали тысячи препятствий. Только тогда понимаешь цену добрых от-

ношений с прибрежными туземцами. Для них ничего не значила угроза преследования по непроходимым лесам или сожжения их хижины, которые они могли восстановить на следующий день на том же самом или на каком-нибудь другом месте; борьба с ними лишила бы европейца всех местных продуктов и рабочей силы, необходимых при исследовании и освоении экваториальных областей. Только тогда понимаешь, как важно и необходимо встретить то тут, то там станцию-пристанище, где, особенно в сезон дождей или навигации, персонал флотилии сможет найти хотя бы скромную помощь и небольшой комфорт, отремонтировать снаряжение или позаботиться о сохранности продовольствия и товаров. Учтя эти и ряд других обстоятельств, на которых я не буду останавливаться, де Бразза избежал большей части неприятностей, постигших Стэнли на Конго, и сумел осуществить в этом году перевозку по Огове грузов в три раза большего объема, чем было переправлено по Конго²⁹.

Ведя флотилию вперед, де Бразза повсюду заключал договоры с туземными вождями и устраивал новые станции: у оканда — станцию Ашука, которую теперь заменила станция, основанная Деказом у водопада Бове³⁰, а у адума — станцию Нгеми, или Ньяти, т.е. у тех двух племен, которые поставляют гребцов, обязанных своим мастерством длительной практике. Таким образом, Франсвиль, находящийся в восьмистах километрах³¹ от побережья, оказался связанным с ним цепочкой станций, на которых де Бразза оставил часть своих соратников и ресурсов.

Воспользовавшись возвращением Мизона, который в течение двух лет управлял Франсвилем, де Бразза выделил ему средства для изучения области между Франсвилем и Маюмбой на побережье. Мизон успешно провел исследование этой неизведанной страны. Он прошел длинный путь по правым берегам Лвете³² и Квилу как раз посередине Африканского Запада, по линии, равноудаленной от Огове и от Конго³³. Карта, составленная им самым тщательным образом, — одна из лучших географических работ по Африканскому Западу во французской и зарубежной науке.

В то время Франсвиль, которому предстояло стать главным центром деятельности Миссии, был лишь одним из основных

перевалочных пунктов, а дорога в сто двадцать километров³⁴, которую де Бразза проложил между этой станцией и Алимой, притоком Конго³⁵, требовала серьезного ремонта. На экваторе больше, чем где-либо, человек вынужден постоянно сражаться с разрушительной деятельностью всемогущей природы.

Одновременно де Бразза приказал разведать бассейн Верхней Нкони³⁶ и осуществить там работы, чтобы сократить дорогу до Алимы. Небольшой баркас, смонтированный доктором Балле, был спущен на воду в июне³⁷ и ожидал только прибытия котла, чтобы начать навигацию по Алиме.

Кроме того, было необходимо достичь соглашения с апфуру, преградившими французам путь по Алиме в 1878 году³⁸. Это стало одной из главных забот де Бразза и Балле. Они добились не только свободного прохода по Алиме, но также и договора, позволявшего нам создать пост в бассейне этой реки, крупнейшего канала обеспечения маниокой прибрежных племен Конго.

Тогда ниже поста Алима-Дъеле была основана станция Алима-Лекети, где в данный момент устраивают склады, магазины, мастерские и т.д., которые сделают ее нашим первым портом в бассейне Конго.

Туда же перевезут два разборных судна, в марте этого года³⁹ доставленных из Франции в Габон; это там они будут спущены на воду и, как мы надеемся, еще до начала 1885 г. войдут в воды Конго, которые впервые увидят наши корабли с развевающимся на флагштоке национальным флагом — флагом Франции.

Как только переговоры с апфуру закончились, де Бразза счел необходимым послать в Браззавиль своего верного соратника и друга доктора Балле. Взойдя на большую пирогу апфуру, Балле спустился вниз по Алиме, затем по Конго и прибыл к Макоко, нашему преданному вассалу. Исследование Алимы является самой большой заслугой доктора Балле, и один тот факт, что он совершил столь длительное путешествие, положившись на добрую волю апфуру и отдав себя в их руки, достаточно убедительно доказывает и в Африке и в Европе преимущество мирных методов.

Без сомнения, в других странах, населенных враждебными и воинственными расами, эти приемы не всегда применимы; на Аф-

риканском же Западе они — единственные, которые белому человеку следует использовать. Лишь благодаря им, как мы видим, члены нашей Миссии свободно перемещаются по региону протяженностью в полторы тысячи километров вплоть до Конго⁴⁰, не производя ни одного ружейного выстрела (а если и стреляют, то лишь по попугаям, обезьянам, гиппопотамам или слонам). В то же время администрация Габона постоянно жалуется, что нельзя чувствовать себя в безопасности даже на расстоянии четырех часов пути от Либревиля⁴¹.

Ко всем тем урокам, которые дает нам история наших колоний, добавим еще один⁴². Без сомнения, можно найти среди офицеров сухопутных и военно-морских сил таких, кто способен использовать мирные средства; но оставим в стороне эти исключения. Принадлежность к армии, в которой скорость продвижения по службе, награды и тому подобное зависят, главным образом, от действий на поле боя, не должна быть критерием при наборе политического или административного персонала для наших колоний, как и при формировании состава такой миссии, как Миссия на Африканский Запад; дверь должна оставаться открытой для всех, кто, не будучи связанным с военной службой, обладает необходимыми качествами.

В тот час, когда наши колонии обретут чисто гражданскую администрацию (и это не означает, что они будут разоружены), в тот час, когда местные чиновники станут подчиняться не военному министерству, подобному нашему Министерству военно-морского флота и колоний, но специальному гражданскому министерству колоний, в тот час, когда у нас наконец появится унифицированная система колониального управления, мы избавимся от многих разорительных военных кампаний в самых отдаленных регионах и сможем извлечь пользу из нашей заморской империи, т.е. получим возможность заняться настоящей колонизацией.

Негативные стороны нашей военно-морской и колониальной администрации еще не основание, чтобы не отдать должное тем офицерам, которые достойно исполняли свой долг во всех точках земного шара. То, что я говорил при других обстоятельствах, по

поводу других регионов, я говорю сегодня с тем же самым удовольствием о Пьере де Бразза и о его соратниках, как принадлежащих к армии и военно-морскому флоту, так и гражданских, которые, впрочем, все — бывшие военные.

Было бы столь же вредно, сколь и неразумно устанавливать иерархию между участниками одной и той же Миссии, положение и авторитет которых зависят только от руководителя и которые вынуждены, принимая во внимание их небольшое число и состояние дел, вести один и тот же образ жизни и выполнять одни и те же функции. Это посеяло бы среди них зерна раскола.

Множество лишений и трудностей, нездоровый климат способствовали сокращению численности персонала, и так недостаточной уже с самого начала⁴³. До сих пор из-за прискорбной задержки с вотирированием кредитов для экспедиции число новых сотрудников остается меньше числа выбывших. У Миссии, недоукомплектованной с ноября 1883 года, нет даже минимально необходимого количества людей, чтобы обеспечить кадрами созданные станции и приступить к исследованиям, которых ждут от нее⁴⁴. Поэтому было бы несправедливо перекладывать на Миссию ответственность за такое положение дел.

Из-за постоянных отлучек де Бразза произошло перераспределение обязанностей.

Деказ вместе с Мишо Старшим⁴⁵ поднялся вверх по Огове и в настоящее время действует в бассейне Алимь. В ведении де Ластура находится зона Верхней и Средней Огове. Ответственность за Приморскую зону, в том числе за Нижнюю Огове, возложена на Дюфурка.

Таким образом, каждая из областей, которую де Бразза не может контролировать непосредственно, управляется эмиссарами Министерства народного просвещения, пользующимися доверием главы Миссии и обладающими достаточными полномочиями для исполнения его приказов. Моральное состояние персонала хорошее; хотя этих людей и немного, на них можно полностью положиться — они сумели преодолеть испытания начального этапа, проявили сплоченность и преданность своему предводителю и полны веры в будущее Миссии.

Нужно признать, что нашему успеху в Приморской зоне мы обязаны умным и энергичным действиям Дюфурка и энтузиазму, который он сумел вызвать у своих сотрудников. Благодаря его усилиям два разборных судна, предназначенных для навигации по Конго, уже доставлены в Нджоле; есть все основания надеяться, что де Ластур с таким же успехом переправит их через зону Верхней Огове, продолжив столь важное и столь удачно начатое дело.

Долизи, один из самых выдающихся и самых отважных членов Миссии, согласно последним сведениям, поднялся вверх по Ниа-ри и взял на себя управление Браззавилем⁴⁶.

Прежде чем подвести научные, экономические и политические итоги первого года экспедиции, отмечу, что, поглощенные работой по созданию станций и транспортировке по воде и по суше значительного объема грузов, белые сотрудники Миссии (как вы знаете, их не хватило бы, даже если бы штат был полностью укомплектован⁴⁷) не могли посвятить все то время, которое хотели, для изучения страны. Замечу также, что не принято оповещать о всех делах и результатах экспедиции, пока она не завершена. Тем не менее общие сведения, которые я сейчас сообщу, позволят вам составить достаточно верное представление о достижениях наших первопроходцев.

Среди географических достижений: топографическая съемка Огове на протяжении восьмисот километров; съемка сухопутного пути от Франсвиля до Алимь; съемка бассейна Нкони, притока Огове; разведка региона между Франсвилем и Маюмбой, долин Лвете и Квилу; исследование всего течения Алимь; новые наблюдения на Конго на участке от устья до места впадения в него Алимь. Я не включаю в этот перечень, уже и так длинный, менее значительные предприятия, а также новые маршруты де Бразза.

В настоящее время на основе этих материалов ведется работа по составлению более точной карты Африканского Запада, которая появится в самое ближайшее время.

Результаты геологических исследований вскоре найдут свое отражение в первой геологической карте этой страны. Наконец,

наши знания по ботанике, зоологии, лингвистике, этнографии и т.д. значительно расширятся, когда будут получены многочисленные материалы и коллекции, собранные Жаком де Бразза, и все альбомы, заполненные рисунками и фотографиями.

С точки зрения экономической необходимо подчеркнуть важность функционирования двенадцати главных станций, проведения дорожных работ, улучшающейся с каждым днем организации перевозок, распределения между станциями, расположенными по периметру в три тысячи километров, около полутора миллионов килограммов материалов и т.д. Тот, кто позже будет использовать добытые сведения о стране, а также подготовленных переводчиков, установленные контакты, все эти посты, все эти методы деятельности, отдаст должное (если у него будет время подумать об этом) подвигу разведчиков — де Бразза, Балле, Марша⁴⁸ и других — и усилиям первопроходцев, которые готовят сегодня почву для колонистов будущего.

Я не буду подробно останавливаться на политических достижениях, к числу которых можно отнести и некоторые из уже упомянутых. Отметим здесь лишь заключение многочисленных договоров, в силу которых Франция приобрела или установила протекторат над рядом территорий; их обитатели приняли на себя обязательство оказывать нам услуги на взаимовыгодных условиях. Необходимо было получить эти гарантии, призванные обезопасить нас от соглашений, которые могут быть заключены в Европе по неведению и без учета прав туземцев. Но самая лучшая гарантия — это то, что мы сумели привлечь на свою сторону местное население и установить с ним отношения, которые позволяют мирным путем распространить наше влияние.

Что бы ни говорили некоторые деятели, которые не видят никакого различия между здоровыми и деградировавшими, контактными и неконтактными, воинственными и миролюбивыми народами, я всегда буду повторять, что обычных полицейских сил Миссии вполне достаточно для выполнения ее задач, что наша самая главная сила — авторитет де Бразза, олицетворяющего для этих племен Францию, и что у нас не может быть никакой другой твердой опоры, кроме дружбы туземцев, в стра-

не, которая представляет собой огромный девственный лес и в которой использование военных методов было бы великим и гибельным безумием. И тем, кто подверг бы сомнению значимость этих гуманных соображений, вызывающих смех (конечно, сквозь зубы) у наших противников, можно привести в пример поведение Макоко и многих других вождей, которые в отсутствие де Бразза или его людей остались верны клятве, отвергли посулы агентов Стэнли, не испугались их угроз и не поддались их зловердным козням⁴⁹.

Позвольте мне добавить к этому широко известному факту мои собственные наблюдения, который я сделал, путешествуя с тремя безоружными носильщиками среди павинов⁵⁰, имеющих славу самых диких в этих местах, и как раз в то время, когда они были чрезмерно озлоблены против нас. Ну и что? Их детская недоверчивость стала для меня гораздо меньшим сюрпризом, чем их искренние чувства, достоинства и добродетели, трогательные доказательства которых они мне дали, и я понял, как де Бразза, живший их жизнью, мужественно переносивший те же самые трудности, те же самые опасности и при этом превосходивший их знаниями и умом, смог приобрести авторитет, граничивший с поклонением, у этих гордых людей, ненавидящих несправедливость, способных на признательность и чутких к любым проявлениям доброго отношения.

Но какие страшные последствия имело бы появление здесь цветного торговца с его пороками, заимствованными у нашей цивилизации, и с отравой, произведенной нашей промышленностью: *алугу*⁵¹, этот алкоголь, более губительный для африканцев, чем опиум для жителей Азии!⁵² К чему может привести деятельность такого агента-provokatora, которого в этом качестве одни белые уже используют против других белых, если не противостоять его дикому меркантильному эгоизму, чуждому идеалам человечности и нашей цивилизаторской миссии! Вот почему надлежит уничтожить авансовую торговлю и заменить ее прямым обменом, когда фактория платит туземцам за их товары наличными, как это практикуется на всем остальном побережье Африки⁵³. Когда такой порядок будет установлен и на территории Габона, дело

цивилизации перестанет подвергаться риску быть скомпрометированным на Африканском Западе.

Невозможно представить результаты экспедиции де Бразза, если не перейти от отдельных аспектов к общему итогу, хотя бы для того, чтобы оценить степень влияния Франции на Африканском Западе, достигнутого благодаря усилиям ее сыновей.

Те, кто организовывали всеобщую лигу против Миссии, кто возбуждали к ней вражду у всех, даже у чернокожих, прекрасно осознавали ее силу, поскольку каждый ее шаг на африканской земле становился победой мира. Когда посылали английского генерала в Конго⁵⁴, когда призывали Стэнли, хорошо знали о критическом положении Международной ассоциации. И если наша дипломатия в один прекрасный день добьется успехов, которые еще полтора года тому назад де Бразза предрек в одном из своих докладов, то ими она будет обязана влиянию и авторитету нашей Миссии, возраставшим по мере ослабления в Африке позиций Международной ассоциации.

Признаем же, завершая наш обзор прошлого, огромные услуги, оказанные науке, цивилизации, Франции группой людей, верных своему достойному предводителю, жизнь которых, более тяжелая и более опасная, чем жизнь солдат во время военной кампании (хотя они никогда не рисковали умереть от голода, как им это часто предсказывали), полна самопожертвования, бескорыстия, преданности. Они — истинные солдаты идеи; и эта идея поддерживала их в испытаниях, которые еще больше укрепили их связь с новыми землями. Постараемся же, однако, облегчить им эти испытания, ибо не в наших интересах без предела расходовать силы этих столь редких людей, в которых определенная доля энтузиазма соединяется с необыкновенным упорством и которые обладают как способностью, так и решимостью, чтобы провести борозду прогресса по еще девственным просторам мира будущего. Нет лучшего способа поддержать их, чем сохранять к ним наше доверие, проявляя ту же твердость, что и они.

Если мы обратимся теперь к программе Миссии, мы увидим, что почти половина задач уже выполнена.

Нам остается основать десяток новых станций и продолжить исследования, которые позволят, без сомнения, найти наилучший путь сообщения между побережьем и Центральноеафриканским плато; остается, кроме того, переправить на Алим и на Конго два разборных судна, прибывших 7 марта⁵⁵ в Габон, и использовать их для изучения Экваториальной Африки.

Поскольку экспедиция была сопряжена со значительными расходами, а для завершения программы потребуется еще полтора года, то необходимы новые ассигнования.

Медлить с их выделением — значит поставить под вопрос будущее Миссии, которое я считаю гарантированным, если мы не погрузимся вновь в бесконечные изменения проектов и принципов нашей политики, а будем решительно следовать по тому пути, на который вступили. Наше главное преимущество — то, что осуществление проекта поручено де Бразза, его автору, который продолжает пользоваться не меньшей симпатией, чем сам проект. В каких бы уголках Франции я ни побывал — на юге и на севере, на востоке и на западе, — повсюду я получал живейшие доказательства этому. Повсюду я становился свидетелем того, как все более и более утверждалось истинное понимание цели Миссии, ее достижений и значения для будущего; повсюду высказывалась твердая поддержка экспедиции и надежда на то, что она откроет широкие перспективы для экономического развития страны; обо всем этом избиратели говорят своим депутатом.

В этих условиях парламент не должен поспешить на выделение необходимых средств. Он, надеюсь, не согласится с идеей некоего ликвидационного кредита, ведь это имело бы пагубные последствия для наших дипломатических переговоров или для нашей деятельности в Африке. Наоборот, он должен прислушаться к мнению всей Франции, с одной стороны, защитив наши коммерческие интересы на Нижнем Конго, которым угрожает проект англо-португальского кондоминиума⁵⁶, а с другой, оказав содействие миссии де Бразза — единственное, что мы могли бы бросить на весы споров, которые кипят в Европе по поводу Африканского Запада.

Я вижу, я чувствую, что вы неизменно поддерживаете дело де Бразза. Молчание, которое он хранит, начиная со своего отъезда, не должно удивлять вас больше, чем молчание Стэнли, ибо вы знаете, что таково достаточно мудрое правило путешественников вообще и африканских исследователей в частности. Но близок день возвращения, который наступит во благо Франции! Какими бы значимыми ни показались вам представленные мной результаты экспедиции, в тот день вы увидите, что они не идут ни в какое сравнение с теми, о которых де Бразза сам вам объявит.

Позвольте мне наконец в заключение поблагодарить вас за прием, которым я обязан вашему уважению к де Бразза и его верным соратникам; они с радостью и признательностью узнают о той бесценной поддержке, которую вы оказываете французской Миссии на Африканский Запад.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод доклада Дютрей де Рена в Высшей школе коммерции в Бордо 28 апреля 1884 г. осуществлен по изданию: *Dutreuil de Rhins J.-L. La Mission Brazza dans l'Ouest Africain // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1884. Т. 7. No. 12. P. 361–381.*

¹ Восточная часть современного индийского штата Джамму и Кашмир.

² Первое из них (будущий «Балле») доставили на Алимю еще в конце декабря 1882 г., но спустили на воду только в январе 1884 г. Что же касается второго судна, то два его задних отсека были потеряны при прохождении порогов Огове, а остальные детали оказались брошенными в Ламбарене. Недостающие части прибыли лишь в конце 1886 г., и только тогда это судно смогли ввести в эксплуатацию (*Payeur-Didelot J.-F. Trente mois au continent mystérieux: Gabon-Congo et côte occidentale d'Afrique. Paris, 1899. P. 395.*)

³ Французская Вест-Индская компания, получившая в 1664 г. право монопольной торговли и владения землями в течение 40 лет в Канаде, на Антильских о-вах, в северо-восточной части Южной Америки (от Амазонки до Ориноко), Сенегале и на побережье Гвинеи, просуществовала всего девять лет и была ликвидирована в 1674 г., когда Людовик XIV ввел систему прямого управления колониями. Французская Ост-Индская компания, также созданная в 1664 г. с правом монопольной торговли на 50 лет в Индийском и Тихом океанах (от м. Доброй Надежды до м. Горн) и правом владения Мадагаскаром и всеми землями, которые сможет завоевать в Восточном полушарии, просуществовала более столетия и, оказавшись на грани банкротства, в 1769 г. была упразднена указом Людовика XV. См.: *Haudrère Ph. La Compagnie française des Indes au XVIIIe siècle. Paris, 2005. Vol. 1–2.*

⁴ Коммандитист — участник коммандитного товарищества (вкладчик); отвечает за деятельность товарищества только в пределах суммы своего внесенного вклада (не участвует в управлении товариществом и не несет ответственности по его долгам); имеет право на получение доли прибыли соответственно размерам своего вклада и право на получение информации о финансовом состоянии товарищества.

⁵ Министерство военно-морского флота и колоний было создано в октябре 1790 г. и просуществовало до января 1893 г. с небольшими перерывами в 1858–1860 гг., когда его функции были разделены между Министерством военно-морского флота и Министерством по делам Алжира и колоний, и в 1890–1892 гг., когда функционировали отдельные Министерство военно-морского флота и Министерство торговли, промышленности и колоний. В январе 1893 г. колониальные вопросы были окончательно изъяты из ведения военно-морского ведомства. В период под-

готовки и проведения Третьей экспедиции де Бразза министерский пост последовательно занимали: вице-адмирал Жан Бернарден Жорегиберри (с 30 января 1882 г.), врач и журналист Франсуа де Май (с 31 января 1883 г.), военно-морской инженер Шарль Брен (с 21 февраля 1883 г.), вице-адмирал Александр Пейрон (с 9 августа 1883 г.) и вице-адмирал Шарль-Эжен Галибе (с 6 апреля 1885 г. до 7 января 1886 г.).

⁶ Впервые самостоятельное министерство колоний (Министерство по делам Алжира и колоний) появилось при Второй империи в июне 1858 г., однако уже в ноябре 1860 г. оно было упразднено. При Третьей республике колониальные вопросы находились в ведении специального секретариата, подчиненного или Министерству военно-морского флота и колоний, или Министерству торговли, промышленности и колоний. Особое министерство колоний было создано только 20 марта 1894 г.; первым министром стал Эрнест Буланже. В 1946 г. оно трансформировалось в Министерство по делам Заморской Франции.

⁷ Крумиры — воинственное племя, населявшее гористую область на северо-западе Туниса между Средиземным морем и долиной Меджербы. Периодические вторжения крумиров с целью грабежа на территорию соседнего Французского Алжира стали предлогом для захвата Францией Туниса в апреле 1881 г. См.: *Abun-Nasr J. M. A history of the Maghrib in the Islamic period.* Cambridge; New York; Melbourne, 1987. P. 291.

⁸ Армия Черного Флага — вооруженная группировка, возникшая в 1857 г. в период восстания тайпинов (1850–1864 гг.) в южнокитайской провинции Гуанси и воевавшая под черным флагом (в центре — белый символ Большой Медведицы); после подавления восстания отступила на территорию Верхнего Тонкина и была принята на службу правительством Аннамской империи; активно участвовала в репрессиях против горных племен. В основном состояла из китайцев (чжуанов), однако среди младших командиров было немало американских и европейских авантюристов. Прославилась своими успехами в борьбе с французскими колонизаторами. В декабре 1873 г. Армия Черного Флага уничтожила в Ханое отряд Франсиса Гарнье, сорвав первую попытку французов завоевать Тонкин, а в мае 1883 г. разгромила отряд Анри Ривьера в сражении у Бумажного моста. Являлась одним из самых боеспособных соединений аннамской армии во время Тонкинской экспедиции (франко-вьетнамской войны 1883–1886 гг.); в период франко-китайской войны (август 1884 г. — апрель 1885 г.) координировала свои действия с китайскими войсками. После Франко-китайского мира 9 июня 1885 г. была формально распущена, хотя большинство ее солдат организовали банды и еще в течение ряда лет воевали против французов. См.: *McAleavy H. Black Flags in Vietnam: The Story of a Chinese Intervention.* New York, 1968.

⁹ Речь идет о ливерпульской фирме «Хаттон и Куксон» и гамбургской «Вёрман». «В 1884 г. и даже в момент моего отъезда из Либревилья в 1886 г., — вспоминает Пейёр-Дидло, — роль французских торговцев

была, если можно так выразиться, “нулевой”, и они промышляли главным образом розничной продажей импортируемых товаров иностранного производства. Несмотря на снижение на 60% таможенных сборов на наши товары, английские и немецкие фирмы оставались господами положения, и французские коммерсанты не могли организовать активной конкуренции наших товаров с иностранными» (*Payeur-Didelot J.-F. Op. cit. P. 362*).

¹⁰ Рига́й де Ластур выполнял в экспедиции Пайва ди Андраде функции фотографа. Описание экспедиции см.: *Paiva de Andrada J. C. Relatório de uma viagem ás Terras dos Landins. Lisboa, 1885*; краткий отчет: *Captain Paiva de Andrada's Zambesi Expedition, 1881 // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography: New Monthly Series. 1882. Vol. 4. No. 6. 372–374*.

¹¹ Три механика и один плотник (*Payeur-Didelot J.-F. Op. cit. P. 390–391*).

¹² Ньянга — вторая по величине река Габона после Огове; длина — 600 км. Начало берет на Массиве дю Шайю и сначала течет на юг, образуя границу между Габоном и Республикой Конго, а затем на юго-запад через провинцию Ниари Республики Конго и провинцию Ньянга Республики Габон; спустившись с Плато Икунду через ущелье Митунгу, делает резкий поворот и устремляет свои воды на северо-запад; течет вдоль северо-восточной кромки Плато Маюмба, минует Чибангу, а потом, сделав причудливый изгиб, вновь поворачивает на юго-запад, проходит серию порогов и достигает Атлантического океана. Основные притоки — Мукалаба и Дули. См.: *Descoings B. Notes de phytoécologie équatoriale. 3. Les formations hebreuses de la vallée de la Nyanga (Gabon) // Adansonia. Sér. 2. 1975. T. 15. P. 308–309*. В 1883 г. в устье Ньянги была основана станция МАА, однако после Берлинского конгресса контроль над этим районом перешел в руки французов.

¹³ В данном случае речь идет не о лесистой области Маюмба к востоку от Лоанго, а об участке Атлантического побережья Габона в провинции Ньянга, который примыкает к бухте Маюмба, расположенной южнее устья Ньянги на 3° ю.ш. в устье лагуны Баньо. От этой бухты получил название порт, который находится на полуострове, отделенном лагуной Баньо от материка; в XVI–XIX вв. он являлся одним из основных транзитных пунктов торговли местных племен с европейцами, в том числе и рабами; ныне — административный центр департамента Нижнее Баньо провинции Ньянга (2,5 тыс. чел).

¹⁴ В 1883 г. к северу от устья Баньо была основана станция Маюмба МАА, но после Берлинского конгресса этот район перешел под контроль Франции.

¹⁴ Нготу — пост, основанный в сентябре 1883 г. Вейстроффером на Нижней Квилу в 52 км от устья в месте, за которым начинается зона порогов. «Пост Нготу на Квилу-Ниари очень удачно выбран с военной точки зрения; его установили в месте, который называют “Ворота Нготу”,

где река зажата между двумя базальтовыми стенами. Пост, построенный на утесе, позволяет полностью контролировать проход» (*Gochet A.-M. La France coloniale illustrée: Algérie, Tunisie, Congo, Madagascar, Tonkin et autres colonies françaises, considérées au point de vue historique, géographique, ethnographique et commercial. Tours, 1888. P. 203*).

¹⁵ Речь идет о договоре Франции с Макоко. 5°12' ю.ш. — линия, признанная Францией северной границей португальских владений на Атлантическом побережье Африки и соответственно южной границей своих собственных. Это признание было зафиксировано в нескольких заявлениях французского премьер-министра и министра иностранных дел Шарля Дюклера португальскому представителю в Париже в конце ноября — начале декабря 1882 г. См.: Mr. Fernando d'Azevedo, chargé d'affaires du Portugal à Paris, à M. Antoine de Serpa Pimentel, ministre des affaires étrangères à Lisbonne (Paris. 24 novembre, 7 décembre, 11 décembre 1882) // *Anonym. Le Portugal et la France à Congo. Paris, 1884. P. 45–49*. См. также: *Calvo C. Le Droit international théorique et pratique. Paris, 1887. T. 1. P. 399*. Заявления Дюклера позволили успокоить Лиссабон, который был крайне обеспокоен заключением договора с Макоко и планами Франции утвердиться в Лоанго (см.: *Bulletin de la Société de géographie de l'Est. 1885. T. 5. P. 196*).

¹⁶ Путешествие продолжалось с 7 августа по 19 сентября 1883 г. Целью Огуара было основание католической миссии на берегах Стэнли-пула; его первая попытка в августе 1882 г. провалилась (*Stanley H. M. The Congo and the founding of its free state. A story of work and exploration. London, 1885. Vol. 1. P. 308*). Целью Долизи являлось продолжение исследований Конго выше по течению. Сначала путешественники добрались на «Сажиттере» до Ноки у начала порогов на Конго, а затем двинулись сухопутным путем и 19 сентября достигли Стэнли-пула. 22 сентября Огуар и сопровождавшие его два других члена Конгрегации Св. Духа Крафт и Савиньен основали миссию Св. Иосифа в Линзоло. Об этом путешествии см.: 28 années au Congo: lettres de Monseigneur Augouard / Ed. L. Augouard. Poitiers, 1905. T. 1. P. 307–328; *Bruel G. L'Oluwo, aviso de flotille. Un épisode de la Mission de l'Ouest Africain (1883–1886) // Revue d'histoire des colonies. 1936. T. 29. P. 332–333*. См. также: *Les missions catholiques françaises au XIXe siècle. Paris, 1902. T. 5. P. 268*; *Vennetier P. Pointe-Noire et la façade maritime du Congo-Brazzaville. Paris, 1968. P. 81*.

¹⁷ Трехцветный (сине-бело-красный) флаг, являвшийся государственным флагом Франции в 1794–1815 гг. и с 1830 г.

¹⁸ Имеется в виду британо-португальский договор 26 февраля 1884 г., по которому Британия признала суверенитет Португалии над районом Нижнего Конго от устья до Ноки, а последняя обязалась гарантировать на этой территории полную свободу торговли; тем самым, пишет Уикинс, «...Британия попыталась не допустить Францию к устью Конго» (*Wickins P.L. An economic history of Africa from the earliest times to partition. Oxford, 1981. P. 19*). Договор вызвал недовольство не только

Франции, но также Германии, Испании, США, Нидерландов и Бельгии и побудил португальское правительство выступить с инициативой созыва международной конференции по Конго (Берлинская конференция). См. *Calvo C. Op. cit. P. 394–395; The Cambridge History of Africa. Vol. 6: c. 1870 — c. 1905. Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town, 1985. P. 129–135.*

¹⁹ Обычно «Папийон», идя от мыса Лопеш до Нджоле, брал на буксир одну-две пироги с грузом; плавание занимало неделю (*Payeur-Didelot J.-F. Op. cit. P. 395*). Первым его капитаном был Пуплие.

²⁰ «Планировалось, — пишет Пейер-Дидло, — что это судно обеспечит транспортировку грузов на побережье и по реке вплоть до Ламбарене; на самом же деле роль этого судна оказалась более чем скромной: с малой скоростью (4–5 узлов), без трюма (в помещении для экипажа можно было загрузить 15–20 т при условии, что люди будут спать на палубе) и с очень большой осадкой оно было почти совершенно бесполезно» (*Ibid.*). Осадка «Олумо» при отсутствии грузов составляла в кормовой части 2 м 60 см (*Ibid. P. 398*). Поэтому, делает вывод Пейер-Дидло, «...его использование для навигации по Огове оставалось в области гипотез» (*Ibid. P. 397*).

²¹ Доставленное 7 марта 1884 г. в Габон судно «Ликона», которое должно было заменить «Папийон», оказалось малопригодным для навигации по Огове: его максимальная скорость составляла 3,5 узла (6,5 км/ч), оно не имело помещения для экипажа, а котлы требовали постоянного ремонта. Поэтому для транспортировки необходимых грузов для постов во внутренней части страны пришлось пользоваться коммерческими судами — немецким «Ови́ро» и французским «Конки» (*Payeur-Didelot J.-F. Op. cit. P. 395–396*).

²² Католическая миссия Св. Франциска Ксаверия в Ламбарене была основана 14 февраля 1881 г. на северной оконечности острова Азанге членом Конгрегации Св. Духа Амаблем Делормом (1839–1908 гг.) по указанию епископа Леберра. В 1894 г. было завершено строительство жилого корпуса и школы, в 1898 г. — церкви (освящена 29 января), в 1900 г. — женской обители. См.: *Raponda Walker A. Notes d'histoire du Gabon. Libreville, 2002. P. 107. О Делорме см.: Briault M. Notice biographique du P. Amable Delorme // Bulletin de la Congrégation des Pères du Saint-Esprit. 1908. Vol. 24.*

²³ Пьер Мари Леберр (1810–1891 гг.) — деятель католической церкви; был рукоположен в священники 21 сентября 1844 г. и сразу вступил в Конгрегацию Св. Духа, ставившую своей целью христианизацию африканцев; в 1846 г. отправился в Габон и стал помощником Жана-Реми Бессьё, «отца Габонской церкви»; управляющий викариатом Обеих Гвиней после смерти Бессьё (1876 г.); епископ (28 октября 1877 г.). Инициатор основания католических миссий в Донгиле (на Комо), Ламбарене, Ластурвиле, Фернан-Ваше, Маюмбе и Сетте-Кама. Автор первого учебника по грамматике мпонгве (*Le Berre P. M. Grammaire de la langue pongouée. Paris, 1873*).

См.: *Nécrologie Monseigneur Le Berre, vicaire apostolique des Deux-Guinées // Annales de la propagation de la foi*. 1891. Т. 63. Р. 464.

²⁴ Стэнли весьма критически относился к католическим миссионерам, считая их проводниками французских интересов. Так, рассказывая об их попытке утвердиться на берегах Стэнли-пула в начале августа 1882 г., он прямо заявляет, что они «хотели воспользоваться французскими захватами, создав римско-католическую миссию на французской территории», и всецело «полагались на французский флаг» (*Stanley H. M. Op. cit. Vol. 1. P. 308*).

²⁵ Вместе с де Бразза в июне—июле 1883 г. См.: *A la suite de M. de Brazza: Journal de voyage du RP Bichet, de la congrégation du Saint-Esprit // Les Missions Catholiques*. 1884. Vol. 16. P. 131–153.

²⁶ В конце августа — начале сентября 1883 г. вместе с де Шаванном (*A la suite de M. de Brazza... P. 154–166*). Давзак намеревался добраться до Конго, однако, когда он обратился к Балле с просьбой позволить ему сопровождать его, тот ответил решительным отказом (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza. Souvenirs de la mission de l'Ouest Africain (mars 1883 — janvier 1886)*. Paris, 1935. P. 94), и миссионерам пришлось вернуться во Франсвилль, а затем в страну адума (*A la suite de M. de Brazza... P. 166*).

²⁷ Миссионеры уехали из страны адума 6 февраля 1884 г., 23 февраля прибыли в Ламбарене, а 2 марта добрались до Либревиля (*De retour de chez les Adoumas // L'Echo des missions d'Afrique de la Congrégation du Saint-Esprit et du Saint Coeur de Marie*. 1884. No. 3. P. 121–127).

²⁸ Границей между Габоном и Африканским Западом считался остров Нджоле. Декрет от 26 июля 1886 г. официально установил границу между Габоном и Конго по линии, идущей от Нджоле до Какамбаки (Какамоэки) на Квилу; таким образом управление Приморской зоной перешло к администрации Габона. См.: *Afrique explorée et civilisée*. 1886. Т. 7. No. 9. P. 261–262.

²⁹ В 1883 г. из Виви в Леопольдвиль было доставлено 36 т грузов (*État indépendant du Congo // Recueil Consulaire Contenant les Rapports Commerciaux des Agents Belges à l'Étranger*. 1891. Т. 73. P. 148).

³⁰ На самом деле станция Ашука продолжала функционировать и после основания поста Бове.

³¹ Точнее в 770 км (*Ratoin E. Le Congo. Tours, 1890. P. 12*).

³² Речь идет о Лвесе (Лвете-Лали), правом притоке Ниари, реке, не пригодной для судоходства; основное направление — южное, в нижней части — юго-западное; течет преимущественно через гористую и болотистую местность; главные притоки — Ичибу (правый), Мандоло, Лула-Мпуку и Лваси (левые).

³³ 9 августа 1883 г. Мизон покинул Франсвилль, спустился по Пассе, а затем по Огове до устья ее левого притока Либумби, после чего начал подниматься вверх по этой реке с целью выяснить, пригодна ли она для навигации. Узнав, что она судоходна только до места впадения в нее Ликоко, Мизон продолжил путешествие на юго-запад и, пройдя вдоль правого бе-

рега Лвесе, 10 сентября в 25 км от селения Нкандо обнаружил место, где сходятся долины Лвесе и Нгунье; затем он пересек Ичибу (приток Лвесе), Лебулу и Гоканго (правые притоки Ниари), достиг побережья и, миновав Конквати, Мамби и Кванго, в конце сентября добрался до Маюмбы, откуда вернулся во Францию. См.: *Mizon L. Son itinéraire de Franceville à la côte // Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris. 1884. No. 1. P. 5–7.*

³⁴ Де Бразза в письме матери от 4 марта 1881 г. указывает другую цифру — 45 миль, т.е. 83 км (Пис. 4.03.1881).

³⁵ Об этой дороге см.: Там же.

³⁶ Лекони. См. сн. 144 к Отч.-3.

³⁷ 1883 г.

³⁸ В июне 1878 г. См.: Отч.-1. Гл. V–VI.

³⁹ Речь идет о «Ликоне» и «Джве», которые были доставлены в Либревиль на корабле «Нант» 7 марта 1884 г. Их разборные конструкции были изготовлены в мастерских «Клапаред» в Сен-Дени. См.: *Payeur Didelot J.-F. Op. cit. P. 395.*

⁴⁰ От устья Огове до Браззавиля (*Nouvelles de la mission Brazza // Revue géographique internationale. 1884. Т. 9. P. 66.*)

⁴¹ Ситуация в Габоне ухудшалась на протяжении всего 1883 г. Одной из главных причин стала новая практика торговых фирм, нанимавших на службу демобилизованных сенегальских лапто, чье грубое и жестокое обращение с туземцами вызвало многочисленные конфликты, особенно между европейскими коммерсантами и фанами, которые продолжали мигрировать в Габонский эстуарий. Зоной наибольшей напряженности стала долина Комо, где фаны периодически обстреливали и грабили торговые суда и пироги, укрепляли свои деревни, перегораживали деревьями устья рек, чтобы не допустить туда французские военные корабли. Французская администрация отвечала репрессиями (карательные рейды «Базилика» на Комо в июле и декабре 1883 г.), которые, однако, оказались неэффективными, что признал назначенный комендантом Габона в январе 1884 г. Жан Жозеф Корню-Жантий.

⁴² Дютрей де Рен в данном случае имеет в виду прежде всего колониальные войны в Сенегале и бассейне Нигера, спровоцированные в первую очередь честолюбивыми французскими офицерами, стремившимися сделать быструю военную карьеру. Но, возможно, он также намекает на Мизона, который часто прибегал к политике репрессий, например, по отношению к оканда и авумбо (*Brazza explorateur. Vol. 2: Les traités Makoko (1880–1882) / Ed. H. Brunschwig. Paris, 1972. P. 232, 247.*)

⁴³ Основные потери пришлось на гражданский состав Миссии: к концу 1883 г. ее покинули 14 гражданских агентов из 23, тогда как прибывшее в декабре пополнение насчитывало только семь человек (*Coquery-Vidrovitch C. Brazza et la prise de possession du Congo: la Mission de l'Ouest Africain 1883–1885. Paris, 1969. P. 35.*)

⁴⁴ О персональных изменениях в составе Миссии подробно см.: *Rayeur-Didelot J.-F.* Op. cit. P. 388–394.

⁴⁵ Пьером Мишо.

⁴⁶ На самом деле Долизи, не дождавшись де Бразза, вернулся в Лоанго 26 ноября 1883 г. См.: *Bruel G.* Op. cit. P. 333; *Chavannes Ch. de.* Op. cit. P. 148.

⁴⁷ Нехватка «белых» кадров ощущалась до самого завершения Третьей экспедиции. В июле 1885 г. в распоряжении де Бразза находилось лишь 17 гражданских агентов и 19 военных, из них 13 представителей ВМФ; не лучше обстояло дело с «небелыми» кадрами — всего 13 алжирских стрелков, 60 лапто и 47 кру (*Coquery-Vidrovitch C.* Op. cit. P. 182).

⁴⁸ Антуан-Альфред Марш (1844–1898 гг.) — французский естествоиспытатель и исследователь; организатор и участник экспедиций в Центральную Африку (в 1872–1874 гг. с Виктором де Компьенем, в 1876–1877 гг. с Пьером де Бразза), на Филиппинские и Марианские о-ва.

⁴⁹ См.: *Stanley H. M.* Op. cit. Vol. 1. P. 298–301, 323–332, 369ff; *Westmark Th.* *Trois ans au Congo: Séjour chez les Bangallas, cannibales du Haut-Congo* (Conférence faite le 11 novembre 1886). Lille, 1887. P. 84.

⁵⁰ 5 июля 1883 г. в устье Лоло Дютрей де Рен отделился от основной части экспедиции после того, как осуществил топографическую съемку Огове на протяжении 600 км от устья, и отправился обратно во Францию через владения фанов-меке.

⁵¹ Водка.

⁵² Дютрей де Рен имеет в виду прежде всего Китай. После того как китайские власти ограничили в 1756 г. европейскую торговлю одним портом (Кантоном), британская Ост-Индская компания, столкнувшись с проблемой отрицательного сальдо в торговле с Китаем, начала активно ввозить в эту страну опиум, произведенный в Бенгалии, и продавать его местным контрабандистам: если в 1730 г. экспорт опиума в Китай составлял всего 15 т, то в 1773 г. уже 75 т, а в 1838 г. — 1400 т. В 1799 г. употребление и распространение опиума в Поднебесной империи было полностью запрещено. В 1839 г. в Гуандуне было арестовано 1700 торговцев опиумом и конфисковано 1200 т этого наркотика и 70 тыс. курительных трубок. Попытки китайского правительства покончить с наркоторговлей стали причиной двух Опиумных войн (1839–1842 и 1856–1860 гг.), в которых Китай потерпел поражение и был вынужден легализовать опиум, что вызвало всплеск его производства в стране. Из импортера опиума Китай быстро превратился в экспортера и в 1906 г. на его долю уже приходилось 85% мирового производства этого наркотика (35 тыс. т); регулярно потребляло опиум 27% взрослых мужчин-китайцев (13,5 млн чел.). Хотя христианские миссионеры в 1890-х годах развернули в Китае антиопиумную кампанию, справиться с опиумом удалось только в 1950-х годах, когда 10 млн наркоманов были подвергнуты принудительному лечению, посевы уничтожены, а наркоторговцы наказывались смертной казнью. См.: *Booth M.* *Opium: A History.*

London, 1996; Dikötter F., Laamann L., Zhou Xun. Narcotic culture: a history of drugs in China. Chicago, 2004.

⁵³ Подробно см.: Путеш. Гл. XX.

⁵⁴ Речь идет об отставном генерале Фредерике Голдсмите, высокопоставленном британском чиновнике в Индии, который по поручению Леопольда II совершил с 3 сентября по 28 октября 1883 г. инспекционную поездку по Нижнему Конго (до Исанги́лы); в конце ноября через Луанду он вернулся в Европу. В своем отчете Голдсмит критически оценил деятельность МАА в Конго (непроизводительная трата средств, неэффективная организация служб и т.д.). См.: Les résultats de la mission du général Goldsmith // Bulletin de la Société royale belge de géographie. 1884. Т. 8. P. 100–101; Stanley H. M. Op. cit. Vol. 2. P. 187.

⁵⁵ 1884 г.

⁵⁶ Именно так восприняли во Франции британо-португальский договор 26 февраля 1884 г. (см. выше сн. 18).

ОТЧЕТ

*представленный 8 января 1884 г.
Полю Дюфурку,
уполномоченному Министерства народного
просвещения, доктором Швебишем,
кавалером Почетного легиона, нестроевым
врачом военно-морского флота 2-го класса,
приписанным к Миссии де Бразза*

Поль Виктор Швебиш (1851–1923 гг.) — французский врач и натуралист. Во время Франко-прусской войны 1870–1871 гг. военный фельдшер; доктор медицинских наук (1878 г.). Служил во французском ВМФ. Участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г. по январь 1884 г. Помимо обязанностей официального врача экспедиции, исполнял также ряд административных и научно-исследовательских функций. В мае 1883 г. вместе с Виттю де Керраулем основал станцию на о-ве Нджоле; до начала июня являлся помощником коменданта. С конца июля до конца октября руководил сбором естественнонаучных и этнографических коллекций в долине Верхней Огове. Ухудшившееся состояние здоровья заставило его 20 октября 1883 г. уехать из Франсвиля в Габон, а затем в январе 1884 г. во Францию. В дальнейшем работал врачом в Париже; был научным редактором журнала «Франция»¹.

Сударь!

Я спешу передать Вам информацию, которую Вы просите у меня касательно положения Миссии на Огове. Как только вечером 26 апреля² я прибыл в Либревиль, де Бразза отправил меня вместе с <Виттю> де Керраулем в Ламбарене, а затем на остров Нджоле, границу Африканского Запада и Габонской области, с целью создать на нем станцию. Я оставался там с конца апреля до начала июня. В те дни у нас не было почти никакой возможности раздобыть продовольствие в соседних деревнях, и так слишком бедных, и де Керрауль, уставший обращаться с просьбами в Ламбарене, решил сам достать его, поручив мне руководство постом в свое отсутствие. В этот момент матрос Бонмен³, кото-

рый позже, после моего отъезда, скончался от анемии и истощения, заработанных в таких условиях, и де Мервиль стали, как и я, жертвами острого приступа злокачественной малярии. Я не мог ничего им предложить, кроме речной воды и жалких остатков лекарств, а из пищи — несколько баночек сардин. Де Керрауль вскоре вернулся; он привез с собой какие-то крохи из Ламбарене, и мы продолжали страдать от голода до начала июня, пока де Бразза не взял меня с собой в верховья Огове. Путешествие оказалось продолжительным и тяжелым. Мы вели вверх по реке большой караван из длинных и узких пирог адума, и де Бразза был вынужден каждый раз останавливаться в деревнях, чтобы вести переговоры с их вождями и подписывать с ними договоры. К концу июля мы прибыли во Франсвиль, где правительственный комиссар⁴ попросил меня руководить станцией вместе с натуралистом Толлоном, ставшим моим помощником. Я с большим трудом согласился оказать ему эту услугу и только при непременном условии, что Лефевр⁵, который в скором времени должен был подняться вверх по Огове, заменит меня. Само собой разумеется, ввиду своей полной неопытности в бухгалтерских делах, я отказывался решать какие-либо финансовые вопросы, обещая лишь добросовестно следить за сохранностью порученных мне товаров. Их было достаточно много. Жак де Бразза оставил здесь практически все то, что брат уступил ему; эти товары, записанные сначала на счет Миссии, были затем почти полностью отданы <Жаку>. В том момент на складе во Франсвиле находилась, с одной стороны, груз, принадлежавший Миссии, а с другой, около полусотни ящиков, на каждом из которых было написано: «Передано правительственным комиссаром в распоряжение Жака де Бразза, натуралиста». Кроме предметов естественной истории, в этих ящиках были ткани, бисер, консервы и большое число других вещей; я не должен был к ним прикасаться ни под каким предлогом.

Франсвиль является крайней точкой, до которой могут добраться пироги, поскольку выше по реке путь им преграждают пороги. Отсюда грузы приходится доставлять на Алиму на спинах носильщиков в тюках, каждый из которых весит примерно

двадцать пять — двадцать семь килограммов. Поэтому, чтобы сделать их транспортабельными, мы были вынуждены разбирать слишком тяжелые тюки и отделять хорошие ткани от плохих (три четверти оказались в ужасном состоянии, а некоторые полностью сгнили после двухмесячного пребывания под дождем или в пироге, залитой водой). Раз в две недели примерно пятьдесят носильщиков батеке, а иногда и сто и даже больше, приходили за приготовленными тюками и сразу же отправлялись на Алиму, на пост доктора Балле. Де Бразза оставался во Франсвиле примерно до половины сентября. Он предполагал спуститься вниз по Алиме на паровом судне (которое монтировалось из сборных деталей), чтобы на нем сначала посетить короля Макоко, а затем отправиться в Браззавиль. Однако из-за серьезных стычек, случившихся прежде между де Бразза и воинственным племенем апфуру (или бафуру), когда те полностью закрыли для него путь, ему пришлось задержаться на Алиме дольше, чем он думал, и ждать, пока Балле не заключит с ними мир. С де Бразза тогда были де Шаванн, Фликотто, отважный и безупречный бригадир Рош и около тридцати лапто, большей частью больных от истощения и усталости. В последнем письме, полученном от него и датированном 15 октября, он сообщил мне о своем скором отъезде <на Конго>. Я же оставался во Франсвиле вместе с Толлоном, Жаком де Бразза и Печиле, а также с несколькими лапто, тоже больными. Почти все товары, за исключением тех, которые принадлежали Жаку де Бразза, были доставлены носильщиками на Алиму. У нас почти не было продовольствия: <Пьер> де Бразза, рассчитывая на скорое прибытие каравана <из Ламбарене>, приказал мне отправить все, чем мы располагали, на Алиму. Мы жили чрезвычайно плохо, и наша пища, состоявшая из бананов, маниоковой муки, размешанной в кипяченой воде, и небольшого количества тощей козлятины, не могла долго поддерживать наши силы. У нас не было ни сахара, ни вина, только несколько килограммов муки, которую мне удалось сохранить, и немного рома, который я по каплям раз в неделю распределял между всеми. По прошествии двух месяцев, страдая от страшных болей в желудке (результат недоедания и плохого качества продуктов), я попросил де Бразза

позволить мне уехать на побережье и получил согласие. 20 октября я покинул Франсвиль на пироге, чтобы встретиться у адума с де Ластуром, занимавшимся в то время организацией каравана пирог для скорейшей его отправки за продовольствием. Вместо себя я оставил Толлона, который с усердием и преданностью помогал мне в любых обстоятельствах, и мне не хватило бы слов, чтобы отблагодарить его.

Франсвиль, расположенный в одном километре от левого берега Пассы на очень высоком холме, был в апреле месяце единственной станцией, которой мы располагали. Его окружают небольшие холмы, покрытые на вершинах высокими травами, желтеющими на солнце в сезон засухи, и густым бушем в низинах с многочисленными болотцами, полными зловонной черной грязи. Несмотря на относительную высоту Франсвиля, климат здесь для европейцев не совсем здоровый. Вообще место для него было выбрано неудачно, лучше бы построили его на противоположном берегу Пассы с менее холмистым рельефом и более удобным для доступа. Во всяком случае тогда бы не пришлось для доставки товаров к батекке заставлять носильщиков пересекать реку и идти по плохой дороге от станции к Пассе. Кроме того, в самом Франсвиле нет чистой воды, а так как река находится в отдалении, люди довольствуются плохой водой из ручья, текущего по сгнившей листве. Наверняка все эти неблагоприятные обстоятельства заставят в будущем перенести пост на другую сторону Пассы или же — в случае, если де Бразза откажется продолжать свой проект, — он будет полностью эвакуирован, а новую станцию разместят на реке Нкони, исток которой находится всего лишь в одном дне ходьбы от станции на Алиме. Это обернется большой экономией времени и денег на переноску товаров, поскольку на то, чтобы доставить их из Франсвиля на пост Балле, сегодня уходит шесть длинных и тяжелых дней марша по пескам страны батекке.

Станция состоит из главного здания, включающего столовую, кладовую и очень уютную спальню, просторного склада, построенного на скорую руку, куда беспрепятственно проникает вода, огромного сарая для рабочих и, наконец, вытянутого строения, служащего жильем для матросов и остальной obsługi станции.

Недалеко стоят несколько хижин, в которых живут лапто, галуа, привезенные Пьером де Бразза, и небольшое число местных жителей. Вокруг раскинулись большие деревни, достаточно отдаленные друг от друга и населенные полудикарями, правда, добрыми и миролюбивыми и не представляющими никакой опасности: если обращаться с ними дружелюбно, то из них можно вить веревки. Многих я использовал на строительстве хижин; они охотно соглашались работать за очень скромное вознаграждение. Напуганные присутствием европейцев и лапто, поведение которых их отнюдь не радовало, <туземцы> при моем появлении вначале испытывали сильное желание убежать и скрыться куда-нибудь подальше от своих деревень. Однако теперь, когда я приложил массу стараний, чтобы окончательно убедить их в наших добрых намерениях, они уже не думают покидать свои места, а, наоборот, хотят быть поближе к нам, уверенные в том, что найдут на станции помощь в борьбе с соседними племенами, в которой они так часто нуждаются. Религия, как и во всей долине Огове, — фетишизм. Туземцы помещают свои фетиши в специальные хижины, перед которыми в определенные дни танцует жрец, совершая тысячу диковинных ужимок и прыжков. Свой главный яд они получают из растения, называемого *мбунду*⁶; они используют его друг против друга. Согласно их верованиям, никто не умирает естественной смертью; человека отравляет или убивает сглаз другого. В подобных случаях жрец после множества магических церемоний называет убийцу. Тому суждено умереть. Отсюда войны и бесконечная вражда между жителями одной деревни или между соседними деревнями, ведь это прекрасный предлог, чтобы грабить противников и обращать их в рабов.

Туземцы живут в ужасных условиях, словно звери, а не люди, в низких хижинах, где трудно выпрямиться во весь рост; их строят из бамбука, а крышу сооружают из искусно уложенных листьев пальмы. Не имея никаких забот, мужчины проводят целые дни, наблюдая, как растут банановые деревья, а ночью танцуют под звуки барабанов, имеющих особую вытянутую форму; эта музыка сопровождается хором голосов, выводящих всегда одну и ту же монотонную мелодию. Женщин они заставляют выполнять самые

тяжелые работы. Кроме бананов, которые едят сваренными в воде или поджаренными в золе и которые составляют основу их питания, у туземцев есть еще ямс и маниока, которые они выращивают на своих плантациях, а также сладкий батат. Они также питаются рыбой, которую ловят огромными самодельными сетями.

Их оружие примитивно и обычно состоит из небольшого лука, тетивой которому служит лиана; из него они стреляют короткими деревянными стрелами, чье острие почти всегда смазано *онажем*⁷. У <туземцев> есть также ассагаи, лезвие которых искусно обработано; удары <ассагаев> отражаются с помощью очень легкого продолговатого щита овальной формы. Местные жители начинают приобретать и кремневые ружья, но редко ими пользуются. Их рабочий инвентарь состоит из небольшого топорика и мачете, которые они покупают у торговцев или получают от нас. Туземцы умеют обрабатывать железо, добытое из местной руды, путем чрезвычайно любопытного и очень примитивного способаковки⁸. В этих краях много каучука и слоновой кости, которые почти за бесценок обменивают на бисер, ножи, колокольчики, зеркальца, ружья и другие товары. Здесь производят также довольно изящные гончарные изделия.

Одежда туземцев проста, насколько это возможно: у мужчин, как и у женщин (не считая татуировки, покрывающей все тело), это незатейливая набедренная повязка, чаще всего из древесной коры или ананасовых волокон. В каждой деревне есть вождь; его власть передается от дяди к племяннику, а не от отца к сыну. Превыше всего здесь ценят стеклянные изделия, бисер и яркие ткани.

Страна богата дичью — слонами, быками, газелями, дикими кабанами и проч., но охотиться на них в густом буше чрезвычайно трудно, если не сказать невозможно. Туземцы разводят кур, коз, баранов и крайне редко свиней. Единственные фрукты — ананасы, но зато растут они в огромном количестве.

Самая большая трудность для европейцев состоит в том, чтобы добыть продовольствие. Только совсем недавно жители деревень стали приносить кое-что на станцию. Да и то приходится часто выказывать гнев, чтобы заставить их продать нам бананы,

маниоку и несколько тощих коз. Вот кратко главные характеристики и особенности этой страны.

Если спуститься ниже по течению, то окажешься в стране адума. На левом берегу Огове находится недавно созданный пост; он расположен в прекрасном месте; им руководит матрос Деви, очень смысленный, которому удалось с весьма скромными средствами и за небольшой промежуток времени очистить от кустарника большую территорию и построить на ней дома и хижины. Именно здесь, правда, чуть дальше от реки, отец Давзак и отец Бише, которых де Бразза привез с собой, возвели хижину с намерением поселиться тут и основать католическую миссию. Адума, обладающие таким же мягким и спокойным характером, как и ондумбо Франсвиля, — главные гребцы на реке. Местные деревни более опрятные, а жилища более красивые и более удобные, чем в верхнем течении. Здесь здоровый климат.

В данный момент создается третий пост у водопадов Бове на равном расстоянии от Нджоле и Франсвиля на земле смысленных и воинственных павинов, которые в прошлом, занимая выгодные позиции на реке, грабили торговцев и, когда хотели, препятствовали коммерции на Огове. Ныне же, сожалея о том ушедшем времени, они только и ждут удобного случая, чтобы избавиться от нас, поскольку мы им очень мешаем. Наша третья станция будет основана близ их деревни, которая расположена на холме, возвышающемся над рекой. Мы намереваемся построить здесь несколько складов, так что это место станет одновременно и военным постом, и хранилищем товаров. Наверняка оно превратится в самый важный пункт на реке, поскольку де Бразза планирует в будущем организовать сюда доставку товаров с помощью оканда, чтобы адума затем переправляли их на различные посты в верховьях Огове. Это настоящий ключ к реке.

Четвертый пост расположен в Лопе в стране оканда⁹; им чрезвычайно умело и энергично руководит Табюто¹⁰; оканда — опытные гребцы и активные торговцы — приобретают слоновую кость и каучук, которые продают посредникам или же доставляют непосредственно в фактории Ламбарене. Тайно подстрекаемые английскими и немецкими коммерческими агентами, действующи-

ми в этом районе¹¹, они охотно объединились бы против нас с павинами.

Пятый пост находится на острове Нджоле. Это туда де Бразза послал де Керрауля и меня в мае месяце. В то время остров покрывал густой и непроходимый буш; нам пришлось потрудиться, чтобы за месяц расчистить одну его оконечность и построить хижины. Когда я вновь посетил остров в октябре, там уже стоял железный ангар, которого не было раньше, при моем отъезде. На этом куске земли, стиснутом между двумя берегами реки, очень влажный и нездоровый климат. Станции Нджоле предназначено играть важную роль в связи со скорой и неизбежной ликвидацией склада в Ламбарене (его неудачно разместили рядом с факторией фирмы «Хаттон и Куксон»: кажется, что он — ее подсобное помещение); товары станут прибывать в Нджоле прямо с мыса Лопеш. Это пограничный пункт между Габонской областью и тем, что принято называть Африканским Западом. До этого места река судоходна даже для паровых судов с небольшим водоизмещением. Немного выше по течению начинаются пороги.

Что касается поста на мысе Лопеш, то он занимает выгодное положение на берегу моря, в краю с плоским рельефом, образованным песчаными равнинами, прорезанными длинными лентами негустого буша, где водится огромное количество слонов и диких быков. В настоящее время это самый важный наш пост: два огромных железных ангара, два деревянных склада, возведенных на сваях и чрезвычайно просторных, хижины для служащих станции — все это производит приятное впечатление. Куда ни бросишь взгляд, везде товары, привезенные из Либревилья.

Если подводить общий итог, то можно сказать, что, когда мы в первый раз, в апреле 1883 г., прибыли сюда¹², здесь был только один пост, правда, очень важный, — Франсвиль. А между ним и Ламбарене — ничего. Когда же в ноябре я спускался вниз по Огове, уже существовали станции в земле адума, у оканда, на острове Нджоле и на мысе Лопеш, а лейтенант Деказ плыл вверх по реке, чтобы основать пятую станцию у водопадов Бове. Надо добавить, что эти только что созданные посты, за исключением поста на мысе Лопеш, испытывают трудности в обеспечении

продовольствием: им не хватает собственных ресурсов. Только один караван смог пока подняться по реке, правда, в основном он вез так называемые предметы естественной истории, принадлежавшие Жаку де Бразза. Если быть точным, то в ноябре еще одна флотилия ушла из Ламбарене под началом Деказа, но она была совсем небольшой. Как раз в это время мы с де Ластуром спустились по Огове с многочисленными пирогами, которые собирались загрузить на Нджоле и сразу же отправить обратно, но, прибыв на место, мы к нашему великому удивлению увидели, что туда ничего так и не было доставлено. Нам пришлось отвести пироги в Ламбарене, но и там почти нечем было их заполнить. Мы нуждались в первую очередь в продуктах питания, однако не нашли даже банки сгущенного молока. Найденные крохи мы отправили с Деказом, а сами сразу же поплыли к мысу Лопеш, очень надеясь, что хотя бы там найдем то, что искали. Но, увы, мы обманулись в своих ожиданиях. То же самое произошло в Либревиле, куда мы прибыли несколько дней спустя, чтобы узнать, в чем дело. Каково же было наше удивление, когда мы не нашли там Blondеля, главного бухгалтера, который, оказывается, отправился на борту «Олумо» на прогулку по Нижней Огове. Замечавший его Пердрио¹³ сказал нам, что почти никаких продуктов не осталось и на складах экспедиции невозможно обнаружить даже банки консервов. Через несколько дней Blondель вернулся. Он пытался убедить нас, что все консервы были отосланы вверх по реке; однако под тяжестью аргументов моих и де Ластура он пустился в объяснения, мол, эти консервы украли со складов и ему неизвестно, куда они подевались. Позже мы узнали, что его слова были далеки от истины. Их израсходовали в самом Либревиле по различным праздничным поводам, и не только консервы. Вернуть их теперь невозможно, как и Blondely — отчитаться за все. То же самое произошло и с лекарствами, которые кто ни попада брал без всякого разрешения. Что касается хирургических инструментов, то мне так и не довелось увидеть ни одного из них, и все время, которое я провел на Верхней Огове, мне приходилось пользоваться тупым скальпелем и старыми пинцетами, что часто доставляло большие трудности во время

операций и наносило вред моим больным. Я снова и снова повторяю: мы действовали в долине Огове, будучи предоставленными самим себе и располагая лишь собственными чрезвычайно скудными средствами, в то время как в Либревиле всего было в избытке. Никто не позаботился что-нибудь послать нам; я скажу больше, никто и не захотел этого сделать. Последствия не заставили себя ждать: гражданские лица, матросы и все остальные испытали огромное разочарование; и если наше предприятие потерпит неудачу, то вина за нее прежде всего несомненно падет на Блонделя, в ведении которого находились финансы, все товары и продовольственное обеспечение Миссии, не говоря уже о неуважении, которое он проявлял к ее участникам своим неподобающим поведением.

Другой очевидной причиной неудачи, по моему мнению, является тот факт, что де Бразза не оставил никаких распоряжений своим подчиненным, поскольку не желал делегировать кому-либо из них свою власть, что позволяло каждому считать себя его представителем и командовать по собственному усмотрению. Он уехал, не уточнив, куда он отправляется, не посвятив никого в свои дальнейшие планы, не дав ясного приказа и не определив общей линии поведения, одним словом, ничего, на что можно было бы опереться. И, наконец, неудачу обусловил двойственный военно-гражданский характер Миссии. Де Бразза пришлось закрыть навигацию по реке, запретив торговцам подниматься выше острова Нджоле¹⁴. Действуя так, он преследовал цель помешать факториям нанимать гребцов, которые тем самым были вынуждены работать на него и перевозить вверх по течению только грузы экспедиции. Кроме того, он хотел таким способом заставить адума, оканда и другие прибрежные племена самих спускаться вниз по реке со своими товарами, чтобы продавать их факториям напрямую, а не посредникам по смехотворным ценам. Конечно, в его намерения не входит запереть Огове навечно; он обязательно откроет ее в тот день, когда, усмирив павинов, мы сможем не опасаться, что они разграбят караваны пирог¹⁵.

В настоящее время, когда большая часть грузов экспедиции разбазарена, а новые кредиты едва ли возможны, когда закры-

тие реки, хотя и необходимое, грозит серьезными осложнениями с оканда и особенно с павинами, есть, по моему мнению, единственный способ, который решил бы все проблемы и позволил бы Миссии существовать на собственные средства, открыв для нее возможность вершить в будущем великие дела и на равных соперничать со Стэнли. Он заключается в том, чтобы придать нашей экспедиции сугубо гражданской характер и пригласить в Нджоле честного и опытного бухгалтера, который возглавил бы крупную факторию; из этой фактории все товары с Огове — каучук, слоновая кость, пальмовое масло, красное дерево и проч., доставленные племенами, которые их и добывают, — станут экспортироваться во Францию, а полученные от продажи средства будут переводиться на счет экспедиции. Что же касается того, чтобы заставить европейцев заниматься торговлей — ремеслом, которое здесь состоит в том, чтобы ходить от племени к племени и выменивать свои товары на местные, а затем самим же отвозить их в низовья реки, то об этом не стоит и мечтать. Огове — совсем не то, что нам о ней говорили: это не судоходная река, а, скорее, стремительный поток, чрезвычайно опасный, полный водоворотов почти на всем своем протяжении, по которому отваживаются плавать только туземцы, да и то с риском для жизни. Когда мы с де Ластуром спускались вниз по течению с тридцатью пирогами, шесть из них полностью разбились, пять адума утонули, а я сам при прохождении порога чуть было не потерял и лодку, и моих гребцов и спасся только благодаря счастливой звезде. Остальные двадцать шесть пирог почти все также опрокинулись в воду и едва не испытали участь тех шести. Чтобы избавиться от необходимости перевозить товары по реке, даже предлагали проложить удобную дорогу вдоль ее берегов, но это нереально, ибо вокруг одни болота, покрытые илом, и абсолютно непроходимый буш. Вот почему в данный момент Франция, устанавливая контроль над всей территорией между Конго и побережьем, включающей долину Огове и долину Алим, не должна надеяться на то, что товары с Алим будут когда-нибудь доставляться по Огове: товары всегда идут вниз по рекам и никогда вверх, так что они неизбежно изберут путь по Конго и попадут к англо-бельгийцам¹⁶;

это, конечно, вызывает большое сожаление, особенно потому, что, как говорят, именно из долины Алимь, относительно богатой, они получают почти все, что им нужно. Поэтому крайне необходимо создать или исключительно гражданскую, или чисто военную миссию — их нельзя совмещать, поскольку такой гибрид может породить осложнения, о которых придется пожалеть. Но как бы там ни было, выполнит или нет экспедиция ту задачу, которую она перед собой поставила, огромной заслугой де Бразза останется то, что ему удалось привлечь внимание правительства и французских деловых кругов к стране, изобилующей самыми различными богатствами, которые до сих пор эксплуатировались только английскими и немецкими фирмами¹⁷.

Таковы, господин уполномоченный, некоторые сведения, которые я могу Вам сообщить, о том, что увидел и на что обратил внимание. Они могли бы быть намного обширнее, но из-за недостатка времени мне пришлось их сократить. Однако будьте уверены, что я остаюсь полностью в Вашем распоряжении и всегда готов предоставить Вам более подробную информацию по интересующим вас вопросам.

Примите заверения в совершенном моем почтении.

Швебиш,
врач 2-го класса нестроевой службы.
Либревиль, 8 января 1884 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод «Отчета» доктора Швебиша выполнен по публикации: Rapport remis à M. Paul Dufourcq délégué du ministère de l'Instruction publique le 8 janvier 1884 par le docteur Schwebisch médecin auxiliaire de la marine de 2e classe, attaché à la mission Brazza, chevalier de la légion d'honneur.

URL.: http://www.brazza.culture.fr/en/missions/la_fondation_des_postes_trans3.htm

¹ См.: Dictionnaire national des contemporains / Ed. C.-E. Curinier. Paris, 1905. Vol. 5. P. 8.

² 1883 г.

³ Бонмен (ум. 1883 г.) — корабельный плотник; участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.

⁴ Т.е. сам де Бразза.

⁵ Лефевр — участник Третьей экспедиции, вернувшийся во Францию несколько месяцев спустя после прибытия в Африку, еще в 1883 г. (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza. Souvenirs de la mission de l'Ouest Africain (Mars 1883 — Janvier 1886). Paris, 1935. P. 127.*)

⁶ Мбунду (мбондо) — туземное название икайи (*Strychnos icaia* Baillon), растения из семейства логаниевых, из корня которого (реже листьев и стебля) извлекали быстродействующий яд *аказгин*, содержащий стрихнин. Этот яд использовался туземцами либо в бою (им намазывали стрелы), либо для ордалий.

⁷ Онаж, или оней, — яд, использовавшийся в Габоне и в некоторых других областях Африки (Гвинея, Сенегал). Онаж получали из плода лианы *кинйинзе*, высушенные зерна которого, растертые в порошок, смешивали с соком растения *лигу*. Этим ядом отравляли стрелы.

⁸ Очевидно, речь идет о «каталонском методе» обработки железа, который использовали авумбо. См.: Отч.-1. Гл. III.

⁹ Лопе — торговый центр оканда у впадения в Огове реки Лопе, «расположенный на 9°16' в.д. по Парижу» (Отч.-1. Гл. II).

¹⁰ Табюто — участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; комендант поста Ашука (до декабря 1883 г.); затем служил на мысе Лопеш, а с февраля по июль 1885 г. руководил станцией Ниари-Лудима. В июле 1885 г. вернулся во Францию. См.: *Chavannes Ch. de. Op. cit. P. 64, 70; Payeur-Didelot J. F. Trente mois au continent mystérieux: Gabon-Congo et côte occidentale d'Afrique. Paris, 1899. P. 389.*

¹¹ В Ламбарене.

¹² На Африканский Запад.

¹³ Пердрио — участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1883 г.; в 1883–1884 гг. комендант Либревиля. 11 марта 1884 г. из-за болезни вернулся во Францию. См.: *Payeur-Didelot J. F. Op. cit. P. 389.*

¹⁴ 3 мая 1883 г. Запрет вызвал резкое недовольство как европейских торговцев, так и фанов.

¹⁵ Запрет был отменен только после завершения Миссии. 19 апреля 1885 г. Дюфурк своим циркуляром восстановил свободную навигацию до Бове, а 28 сентября 1885 г. Прадье, незадолго до того назначенный комендантом Габона (2 июля), издал приказ о полной ликвидации ограничений на транспортировку товаров по Огове. См.: *Coquery-Vidrovitch C. Brazza et la prise de possession du Congo: la Mission de l'Ouest Africain 1883–1885. Paris, 1969. P. 89.*

¹⁶ Т.е. в руки агентов МАА, преимущественно граждан Бельгии и Великобритании.

¹⁷ См. сн. 9 к Док.-1.

Шарль де Шаванн
**МИССИЯ БРАЗЗА В КОНГО:
КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ
О ПУТЕШЕСТВИИ
НА АФРИКАНСКИЙ ЗАПАД**

Шарль де Шаванн (1853—1940 гг.) — французский юрист (адвокат) из Лиона; с марта 1883 г. — личный секретарь де Бразза, участник Третьей экспедиции. Стал ближайшим сотрудником и верным другом де Бразза, разделял его идею мирной колонизации. Выбрал место для Браззавиля и руководил его строительством. Прекрасный охотник, де Шаванн получил от туземцев прозвище Тара Ньяма (Отец, Приносящий Мясо). После отставки Балле стал вице-губернатором Французского Конго (управляющий Габоном) и занимал этот пост с 12 марта 1889 г. по 1 июня 1894 г. В связи с ухудшением здоровья летом 1894 г. оставил службу и вернулся во Францию. В 1897 г. удостоился звания почетного губернатора. На похоронах де Бразза 3 октября 1905 г. произнес прощальную речь; по просьбе вдовы составил текст надгробной эпитафии. Удалившись в частную жизнь, написал два тома воспоминаний, ставших ценнейшим источником информации о Третьем путешествии де Бразза и последующем периоде деятельности Миссии на Африканский Запад: «Avec Brazza. Souvenirs de la mission de l'Ouest Africain (Mars 1883 — Janvier 1886)» (Paris, 1935); «Le Congo français. Ma collaboration avec Brazza (1886—1894). Nos relations jusqu'à sa mort (1905)» (Paris, 1937).

Для меня настал день, чтобы отдать долг признательности, который я уже давно принял на себя, и расплатиться, по крайней мере, словами, за ваши чувства симпатии, дружбы и любви, которые сопровождали меня повсюду вдали от Франции и которые я так счастлив снова ощутить в родном городе¹.

Очень часто в моем далеком одиночестве и в часы душевной усталости и скуки ко мне возвращались эти дорогие воспоминания; в их утешительной компании я жил там; им, без сомнения, я обязан тем, что никогда не поддавался отчаянию, и тем, что смог внести скромный вклад в дело гуманитарной миссии Франции на Африканском Западе.

Надеюсь, вы простили меня, господа, за то, что я откладывал до настоящего времени уплату этого долга признательности моим соотечественникам; вы поняли, что естественное чувство деликатности заставляло меня предоставить сначала слово тому, кто там — в Африке — был моим руководителем и кто сегодня, когда задача выполнена, готов удостоить меня своей дружбой².

Я сожалею, что постоянные заботы и проблемы, неизбежные при осуществлении такой миссии, как наша, задержали де Бразза и помешали ему сегодня приехать сюда и почтить это высокое собрание своим присутствием.

О де Бразза говорили часто и много, но знают его мало.

Пьер Саворньян де Бразза — единственный француз³ из благородной римской семьи, которая насчитывает одиннадцать детей и которую я имею честь знать. Он провел свое детство в Италии, свое отрочество в школе⁴ на Почтовой улице в Париже⁵, свою юность в Военно-морском училище⁶ и на «Борда»⁷. Аспирант⁸ на правах иностранного подданного⁹, он в 1870 году воевал в составе эскадры на Северном море¹⁰, а затем сражался в Алжире¹¹.

По окончании войны де Бразза, прислушиваясь к внутреннему голосу, который сильнее всех других, попросил и добился получения <французского> гражданства¹². За это гражданство ему пришлось заплатить своим воинским званием и потерей двух лет¹³ служебного стажа; но это его не остановило¹⁴; он подчинился инстинктивному чувству, которое более всего остального питало его стремление принадлежать Франции: той Франции, которая (недавно де Бразза сам об этом сказал), усыновив его, оделила всеми почестями и по праву сделала своим любимцем.

Основные качества этого человека известны, и в общем хоре уже прозвучавших похвал мне нет нужды возвышать свой скромный голос.

Позвольте, однако, сказать вам, господа, что этот человек заслуживает гораздо большего, чем то восхищение, которое ему выказывают, и что, если он, бесспорно, заслуживает этого восхищения, еще больше он заслуживает любви.

Я всегда замечал, что он, столь же добрый к другим, сколь строгий к самому себе, и в минуты усталости, и в минуты опасности рисковал собой больше, чем кто-либо из нас. Я неоднократно видел, что, когда не хватало провизии, он ссылался на отсутствие аппетита или усталость, чтобы самый последний матрос, сидевший за столом, наелся досыта.

С таким человеком и с таким примером перед глазами действительно ли велика заслуга в том, что ты — участник похода? И когда с несравненной скромностью де Бразза приписывает весь успех своим товарищам, разве я не вправе восстать против такой похвалы? Что мы сделали, кроме того, что шли за своим предводителем, шли туда, куда он приказывал нам идти, и мерили свои поступки по его принципам и по его поведению?

Разве вся эта честь не должна принадлежать новатору, который открыл путь и указал дорогу? Наша инициатива в целом определялась только его инициативой, наш труд измерялся только его трудом; это он взрыхлил и посеял; ему, бесспорно, должна принадлежать честь того, что он мирным путем прорастил для Франции семена, которые могут в будущем принести ей богатый урожай.

Единственный из сотрудников де Бразза, кто достоин разделить с ним эту честь, — доктор Балле, которого обстоятельства и особенно его собственная скромность оставили в тени.

Имена де Бразза и Балле должны быть записаны рядом в «Золотой книге»¹⁵: их личности и труды дополняют друг друга.

Но пора приступить, господа, к моей теме, и я возвращаюсь к тому дню, когда покидал Лион¹⁶.

Прошу вас заранее извинить меня за то, что придется погружать вас в нередко утомительные подробности рассказа о путешествии, которому иногда будет не хватать желаемой ясности.

14 марта 1883 года с тяжелым сердцем я вырвался из последних объятий моей семьи, пожал напоследок множество дружеских рук¹⁷ и уехал¹⁸. Я избавлю вас от рассказа о плавании¹⁹.

Прибыв в Дакар²⁰, я имел удовольствие пожать руку одному лионцу, господину Шамбейрону²¹, который тоже отправлялся в исследовательскую экспедицию. В конце апреля²² «Прежюрсер» встал на рейде Габона, и мы высадились в Либревиле.

Так как нельзя было терять времени, мы поспешно распределили обязанности, и, как только разгрузка закончилась, я последовал за де Бразза в Ламбарене; оттуда во внутренние области была отправлена часть экспедиции.

Вернувшись с ним в Либревиль, я заплатил первую дань лихорадке²³, которая помешала мне сопровождать моего предводителя в Лоанго.

Поправившись, я снова поднялся вверх по Огове²⁴ и стал ждать де Бразза в Ламбарене.

Чтобы убить время, я свел знакомство с дизентерией — воистину малоприятное, которое считаю самым опасным из всех. Я также свел знакомство, столь же малоприятное, с целой серией напастей, которые можно назвать «африканскими казнями», и они таковы: комары, проникающие блохи, клещи и бесчисленный рой насекомых-паразитов и мух, одни кусачее других, и т.п. ... Но ко всем этим неудобствам, которые сначала очень отравляют жизнь, в конце концов мало-помалу привыкаешь.

Однако не будем рисовать картину в слишком мрачных тонах. Я не знаю, какая иностранная газета приписала мне слова, что климат в Центральной Африке, как правило, губительный. Хочу сказать тому, кто приписал мне мнение, которое я никогда не высказывал, что относительно высокая смертность, фиксируемая здесь, происходит, скорее — и в большей степени, — от усталости, лишений и несчастных случаев, чем от воздействия климата.

Впрочем, было бы странно, если бы я выражал подобные пессимистические мнения, поскольку сам являюсь живым доказательством того, что человек с определенным темпераментом может отправиться в такие страны, работать там, плохо питаться (увы, очень часто), поглощать *quantum sufficit*²⁵ хинина и после всего вернуться в достаточно хорошем состоянии.

Де Бразза присоединился к нам в Ламбарене 6 июня²⁶; три дня спустя мы уже покидали этот последний аванпост цивилизации и наконец отправлялись в глубь страны.

Господа, путешествие по Огове ныне является обычным делом; работы маркиза де Компьеня и Марша, сообщения де Бразза, Балле и Дютрей де Рена познакомили общественность с при-

ятными и неприятными сторонами пятидесятидневного плавания на пироге; они рассказали о проблемах, которые сопряжены с управлением флотилией и продовольственным обеспечением семи-восми сотен гребцов; они также рассказали, как на порогах можно потерять иногда пироги с грузом, часто людей, почти всегда личные вещи и даже собственную жизнь. Я не вхожу в детали. Однако мне вспоминается один случай, который произвел на меня сильное впечатление, без сомнения, потому, что он был одним из первых.

Однажды мы с де Бразза отстали от других; наша краткая остановка в одной деревне позволила остальному отряду обогнать нас, и то ли из-за неопытности наших гребцов, то ли по недоразумению, но две наши пироги пошли не по тому пути. В какой-то момент мы оказались у правого берега, хотя нам нужно было быть у левого, и вследствие некоторых естественных препятствий, которые долго описывать, утратили возможность как продвигаться дальше, так и вернуться назад.

Пересекать реку в таком месте опасно, но это был единственный выход, и мы быстро решаемся. Мы разуваемся, снимаем одежду, «выходим в открытое море» и движемся вперед. Пирога де Бразза проходит первой и устремляется в поток со скоростью всех ее двадцати весел. Менее чем через двадцать саженей²⁷ на нее обрушивается водяной вихрь, овладевает лодкой, заставляет ее сделать два или три оборота и увлекает с молниеносной быстротой прямо в середину порога: бороться невозможно, гребцы ложатся на дно, чтобы придать лодке больше устойчивости, и только два человека остаются стоять на ногах, чтобы управлять ею. Через несколько секунд, за которые пирога успевает дважды исчезнуть и появиться на поверхности, ее уже не видно. Я и мои люди думаем, что она разбилась о какую-нибудь скалу или, по крайней мере, опрокинулась и ее унесло течение. Но теперь наступает моя очередь, и вот уже наша пирога в самой гуще потока, перед ней формируется огромный водоворот, весла трещат и ломаются от отчаянных усилий. Мы проходим, прежде чем водоворот успевает захватить нас, первое препятствие преодолено, и мои люди могут перевести дух, найдя укрытие под одной скалой

среди этого буйства воды. Шесть раз приходится предпринимать один и тот же маневр, и после более чем двухчасовой борьбы благодаря невероятной удаче я достигаю другого берега в нескольких метрах перед водопадом. Действительно, в тот день мне очень повезло.

Судя по быстроте, с которой на моих глазах спускался де Бразза, он, должно быть, прошел за несколько минут вниз по течению расстояние, которое при подъеме занимает целый день. Я обнаружил его только на следующий день. Благодаря относительному везению ему удалось причалить, не потеряв большей части своих грузов, но все промокло, его измерительные приборы погибли, и я был очень огорчен, констатируя, что весь наш запас бумаги превратился в ужасную кашу.

Позвольте мне не описывать все другие инциденты первой части путешествия, так же как и природу этой прекрасной страны. Мы все спешили прибыть во Франсвиль, для нас это был первый большой этап, который предстояло пройти, мы считали недели, а затем и дни, которые отделяли нас от него. Наконец мы достигаем места слияния Огове и реки Пасса; примерно двадцать километров отделяют нас от нашей цели, последний участок мы проходим пешком, получая огромное удовольствие от возможности немного размять наши ноги. Вскоре мы замечаем неясный силуэт флаштока, и час спустя мы на месте.

Франсвиль был первой французской станцией на Африканском Западе. Он был основан де Бразза в 1880 году. Я заимствую общее его описание у самого де Бразза: «Франсвиль находится поистине в замечательном месте. Он расположен на самой высокой точке возвышенности, которая сначала круто поднимается от места слияния Огове с Пассой, а затем так же круто спускается с высоты более ста метров к реке, текущей у ее подножия. Почти кругообразная панорама, очерченная линией дальних нагорий, ровные ряды деревень, покрывающих низкие склоны, яркие тона банановых плантаций, отчетливо выделяющиеся на красном фоне глинистых почв, превращают этот уголок в один из самых живописных и самых привлекательных на Африканском Западе. Он как бы приглашает безмятежно предаваться его созерцанию и одно-

временно с необъяснимой силой влечет куда-то вдаль за уходящие линии горизонта»²⁸. Но у нас совсем не было времени для восторгов и мечтаний, мне нужно было спешить к Балле на Алимбу.

В момент отъезда, когда я сортировал все то небольшое, что мог предложить мне мой чемодан, я обратил особое внимание на новую обувь, о которой особо заботился и по праву рассматривал как *sine qua non*²⁹ исследователя. Вынимая ее из коробки, в которой она проделала все путешествие, я с ужасом заметил, что сделал большую ошибку, когда позволил своему парижскому сапожнику снять мерку только с правой ноги — этот милый человек одарил меня четырьмя башмаками на правую ногу. Я с самого начала был обречен изготавливать обувь для самого себя.

За пять дней³⁰ я пересек плато, отделяющее бассейн Огове от бассейна Конго. Не зная ни страны, ни языка, имея проводником человека Балле, который все время молчал и которого заботила только дорога, я оказался в несколько затруднительном положении. Самое неприятное, что случилось со мной, — это пропажа трех моих людей, не особенно спешивших; они заблудились и пришли на наш пост лишь неделю спустя после меня, падая от усталости и умирая от голода. Я сжалился над ними и наложил на них лишь легкое взыскание за беспокойство, которое мне причинила их лень.

Дорога примерно в сто семьдесят километров сначала прорезает большой и великолепный лес ондумбо, а затем превращается в тропинку, которая, извиваясь, идет через слегка неровное Плато батек. Приходится пересекать песчаные долины, зачастую с жалкой растительностью, и разбросанные то там то сям около источников или в глубине болот зеленые и обширные оазисы, где высокие стволы пальмовых деревьев и листва банановых рощ выдают присутствие деревень; повсюду растут ананасы, густо и плотно, как у нас колючий кустарник и крапива.

Наконец я в Дьеле и знакомлюсь с Балле, который принимает меня с открытыми объятиями: на следующий день мы уже добрые товарищи, а на третий — настоящие друзья.

В Африке, господа, дружба рождается очень быстро; то, что она рождается быстро и остается прочной, так это потому, что

все объединены одним общим делом, воспоминанием о покинутой родине и ее флагом.

В то время как мы устраивали станцию и вместе организовывали службу туземцев-носильщиков, которые должны были переносить наши товары и наши материалы, еще остававшиеся во Франсвиле, Балле занимался также переговорами с апфуру по поводу его плавания вниз по Алиме. Вспомним, что в 1877³¹ году де Бразза и он напрасно пытались спуститься по этой реке³². Им пришлось отступить перед враждебностью апфуру, о причинах которой они узнали только по возвращении в Европу, когда им стало известно о походе Стэнли, все сокрушавшем на своем пути, вниз по Конго³³.

Можно понять, какой интерес представляли эти переговоры, которые должны были позволить нам мирным путем открыть новую дорогу к Конго. Они завершились успешно благодаря <проявленному нами> терпению, и в октябре Балле, увозя с собой наши поручения и наши пожелания, уже спускался по Алиме, сопровождаемый самими апфуру, теперь нашими лучшими друзьями.

К этому времени в Дьеле собралось слишком большое количество людей, несоразмерное запасам, имевшимся на этой станции; провизии было немного из-за отдаленности деревень, а также из-за хитроумной тактики туземцев, которые рассчитывали, беря нас измором, добиться того, чтобы мы платили за их услуги и за их продукты непомерные цены. Слава богу, мы тоже были не лыком шиты и достаточно умны, чтобы расстроить эту стратегию. Мы приняли решение разделиться и, совершая рейды в разных направлениях, создать конкуренцию, чтобы сбить цены. Результат оказался превосходным, и с этого момента Дьеле был в достатке и даже в изобилии снабжен продовольствием³⁴.

Я смог передать бригадиру Рошу довольно хорошо организованную станцию и спустился вниз по Алиме до места ее слияния с Лекети³⁵, чтобы основать там еще один пост³⁶.

Господа, о каннибалах говорят очень плохо и значительно преувеличивают их свирепость; я находился тогда в самой гуще каннибалов и, кроме того, каннибалов, которые считали белых

людей сказочными существами. Но, поверьте мне, я утверждаю, что эти племена, несмотря на их пристрастие к человеческой плоти, возможно, самые спокойные, самые мирные, самые управляемые и даже единственные, обладающие добродетелью (если только можно использовать применительно к ним это слово), среди всех тех, с которыми я познакомился во внутренних областях. Доказательством того, что каннибалы совсем не пугали нас, является то, что я прибыл на Лекети в сопровождении только одного боя (слуги двенадцати лет), одного переводчика и двух негров из Габона³⁷.

Господа, есть нечто более могущественное, чем численность и даже сила: это доброта и терпение. Я использовал, чтобы устроиться на Лекети, один естественный прием, который мне неоднократно удавался.

Этот прием очень прост. При моем прибытии в деревню обычно все убегали: женщины, испуская крики ужаса, мужчины, произнося угрозы. Не выказывая никакого беспокойства, я безмятежно улыбался и устраивался где-нибудь возле деревни, рассчитывая на то, что любопытство заставит беглецов вернуться. Не проходило и часа, как я видел высывавшиеся со всех сторон мордашки любопытных детей, которые сначала отваживались поглядеть на меня одним глазком, потом показывали всю голову в ответ на мое приветливое слово (или слово моих людей) и в конце концов, поняв, что я не злой дух, набирались смелости до того, что украдкой подбирали две или три бусины, которые я им бросал.

Обычно на следующий день благодаря использованию того же самого приема у меня на коленях уже сидело два или три малыша пяти-шести лет; в свою очередь женщины смелели до того, что рассматривали меня издалека, а затем улыбались мне; и, наконец, мужчины, которые, может быть, на тайном совете решили меня уничтожить, приходили ко мне во главе с вождем и приносили что-нибудь поесть.

Вот, господа, как можно приручить каннибалов.

Мне совсем не стыдно сказать это, но я полюбил их, этих малышей, черных и грязных, которые приходили ко мне первыми в своей наивности и доверчивости; я часто сажал их на свои колени

и гладил курчавые головки; когда ты один и оторван от всех, есть потребность кого-то любить, и я любил этих малышей, немного за их невинное простодушие, которое побуждало их идти ко мне, и очень сильно за то добро, которое они помогали мне делать.

Неделю спустя после моего прибытия на Лекети я уже полностью покорил эту страну. Мои каннибалы превратились в рабочих; более двадцати из них трудились под моим руководством на строительстве хижин; месяц спустя станция уже стояла, к огромному моему удовольствию и к удовольствию самого де Бразза, который поспешил любезно меня поздравить.

Мое одиночество вскоре прекратилось благодаря прибытию Жака де Бразза и его веселого компаньона Печиле³⁸; оба явились сюда, чтобы найти новые экспонаты для своих коллекций по естественной истории.

Насчет Жака де Бразза и его товарища распространяли абсурдные слухи, эхо которых нашло меня даже в Африке; моя дружба с ними и самолюбие француза заставляют меня восстановить справедливость.

Почему же не подписались под своими статьями те, кто обвинял Жака де Бразза в том, что он работал ради своих личных интересов и отправил свои коллекции в Италию? Определенно, они не знают этого человека. Жак де Бразза — не французский гражданин, в отличие от своего брата, и я сожалею об этом: душа у него такая же возвышенная, а сердце такое же благородное, как у самого благороднейшего из французов.

Естественная привязанность к брату побудила Жака последовать за ним в Африку; благодаря его званию доктора наук министерство поручило ему научную миссию, причем без всякого вознаграждения, кроме удовольствия работать во имя чести.

Жак жил там общей жизнью с нами, все любили его, как он того и заслуживал; поскольку не хватало людей, он часто выполнял чужие функции и обязанности, не успевая заниматься своей собственной работой. Разве сейчас он и его товарищ Печиле не тратят свои силы и не рискуют своими жизнями в экспедиции, которую они возглавили после смерти де Ластура и которая совершается ради пользы и славы Франции?

Я добавлю, что великолепные коллекции, собранные усилиями Жака де Бразза, перечень которых был уже давно передан министерству, неделю тому назад поступили в Музей; это, я думаю, быстрее всех моих слов заставит умолкнуть голоса клеветников.

В феврале³⁹ я покинул Лекети, чтобы спуститься по Алиме и присоединиться к Балле на Конго.

Местность, которую орошает Алима, пересеченная, плодородная и живописная; к сожалению, роскошная растительность берегов полностью скрывает обзор, и путь на пироге мог бы показаться скучным, если бы я не был занят с утра до вечера тем, что отмечал направление движения реки и составлял общую карту. По пути я обогнал де Бразза, который по своей старой и доброй привычке исследовал этот район на крошечной пироге, чей экипаж состоял из десятилетнего боя и одного туземца⁴⁰. Впрочем, опасаться было нечего, так как наша репутация миролюбивых людей повсюду опережала нас; прибрежные жители очень хорошо принимали нас, в каждой деревне, где я останавливался на ночлег, меня окружала толпа детей и женщин, которые начинали с того, что смотрели на <чужака> с боязливым любопытством, а кончали тем, что становились до того фамильярными, что иногда мешали моему отдыху.

Одна вещь поразила меня, как она поразила затем де Бразза и многих других, — это река, которую бороздило немислимое количество пирог, поднимавшихся и спускавшихся в непрерывном движении туда и обратно, пустых при подъеме, а при спуске нагруженных корзинами с маниокой (или кассавой). Торговля, которую ведут апфуру, оправляющиеся за маниокой почти в самые верховья Алимы, ежедневно обеспечивает обитателей долины Конго примерно двадцатью тысячами килограммов хлеба. Алима, таким образом, является для них настоящей житницей, и ключ от нее находится у нас; батек производят, апфуру экспортируют.

Что касается апфуру, то надо отметить, что эти племена, обозначенные разными именами — «апфуру», «абанго», «бянджи», «убанги», — не только принадлежат к одной и той же расе, но и являются одним народом. Как я мог убедиться во время путе-

шествия, которое позже совершил по Нкундже, все они следуют одним и тем же обычаям, украшают себя одними и теми же татуировками и говорят на одном и том же языке.

По сведениям, взятым из достоверного источника, которые я часто проверял, по-видимому, восемьдесят лет тому назад, то есть вот уже почти два поколения, баянджи, или убанги, вышли к Конго по Нкундже, изгнанные из внутренних областей более могущественными народами и, может быть, привлеченные выгодами от торговли слоновой костью, мигрируя туда, откуда шли европейские товары; в один прекрасный день они всей массой вышли к реке, двигаясь, словно клином, изгнали и оттеснили во внутренние области прибрежные племена, захватили даже долины некоторых притоков и остановились только у первых порогов — непреодолимого препятствия для их лодок, а также из-за беспощадной войны, которую начал против них один из предков Макоко.

Невозможно определить даже приблизительно численность убанги, ныне обосновавшихся на берегах Конго или на ее притоках; нередко встречаются центры с населением от трех до четырех тысяч душ; возможно, их более одного миллиона человек, которых в один прекрасный момент выплеснули еще не изведанные глубины Африки, исторгающие свои излишки во всех направлениях; они вытолкнули убанги к Конго так же, как вытолкнули павинов и оссеба⁴¹ к Огове и Габону.

Но вернемся к моему путешествию. Под жгучим солнцем и ливнями сезона дождей я начинал уставать от того, что целую неделю провел на пироге в очень неудобной позе картографа, не отрывая глаз от моих часов и компаса с карандашом и алидадой⁴² в руке. Деревень становилось все меньше, продуктов тоже. Однажды я даже чуть было не начал проклинать свою судьбу, но тут передо мной вдруг открылись берега, лишенные леса; высокие травы болот сменили привычные густые заросли, а пальмы борассусы — масличные пальмы и рафию⁴³; горизонт расширился на низких равнинах; то были признаки дельты.

Час спустя стадо гиппопотамов, испугавшись, бросилось в воду, рискуя опрокинуть нас; еще несколько минут, и по фарватеру пятидесяти метров шириной я неожиданно вышел к великой

реке. Какая смена декораций! Зрелище это полностью вознаградил нас за скучное путешествие.

Передо мной, касаясь неба с трех сторон горизонта, простиралось огромное водное полотно; очертания бесчисленных островков растворялись и терялись в золотой полуденной дымке, а ветер, покрывая миллионами маленьких волн поверхность реки, делал ее удивительно похожей на узкий морской залив, осыпанный островами.

Мои люди внезапно вывели меня из этого восторженного впечатления, дав (впрочем, довольно беспорядочно) настоящий оружейный залп по группе из двадцати или тридцати гиппопотамов, которые преграждали нам путь. Я предпринял все усилия, чтобы избежать нападения этих монстров и освободить проход, а вечером вознаградил своих молодцов, позволив им вытащить из воды одного из убитых мной гиппопотамов. Невозможно представить себе то количество мяса, которое может вместить желудок голодного негра; мои люди, которые уже давно отвыкли от мясной пищи, провели за едой всю ночь; на следующий день я пришел в ужас, увидев, что от вчерашнего гиппопотама остался только скелет и несколько жалких кусочков: на это дело хватило четырнадцати человек; то, что они не съели, они закоптили и спрятали.

Четырехдневное плавание вниз по реке привело меня к Балле, на пост, который он основал в Нганчу⁴⁴. После пятимесячной разлуки мы с огромной радостью обняли друг друга. Я вспоминаю, что тот день был отмечен страшной бурей и сильным градом, явлением, достаточно редким на экваторе; наши люди, которые никогда не видели ничего подобного, смотрели с суеверным страхом на этот белый песок, который падал с неба, а затем превращался в воду. На следующий день местный вождь, нанеся мне положенный визит, обвинил меня ни много ни мало в колдовстве, добавив, что я поступил очень плохо, ознаменовав свое прибытие катаклизмом, который уничтожил добрую часть его плантаций.

Не надо удивляться, господа, что мне приписывали способность устраивать любую погоду; ведь в этой стране, по крайней мере, один туземец из десяти считает себя обладателем такой же силы, и дикари свято верят в то, что некоторые люди, которые

дуют в рог антилопы или в бивень слона и размахивают веткой дерева, сопровождая это массой жестов и слов, наделены сверхъестественным даром вызывать бурю и заклинать дождь.

Несколько дней спустя на реке показалось наше паровое судно, и де Бразза высадился на берег⁴⁵. Не мешкая, мы отправились нанести визит Макоко и вручить ему вместе с договором, ратифицированным французским правительством⁴⁶, подарки, предназначенные в качестве награды за его верность. Рассказ об этой церемонии может завести меня далеко; многие газеты уже воспроизвели ее описание, предоставленное де Бразза, а одно иллюстрированное издание даже напечатало репродукцию рисунка, сделанного на месте событий. Нас приняли прекрасно. Нет необходимости говорить вам, что слухи, которые некоторое время назад намеренно распространяли по Европе, были абсолютно ложными. Макоко не нарушил свой клятвы, а Пьер де Бразза и его брат не умерли. Удивительное дело, мы узнали об этих лживых рассказах из письма, которое ошиблось адресом и доставило самому де Бразза на Конго слова соболезнования по поводу его собственной смерти⁴⁷.

Господа! Не желая слишком долго утомлять вас излишними подробностями, я переносу вас сразу на Стэнли-пул.

Несмотря на то, что говорили в Европе, и на грозные предупреждения, что нас ожидает «горячая встреча», нам, когда мы прибыли на Конго, оказали необычайно теплый прием. Не успели мы разбить лагерь, как со всех сторон к нам потянулись с визитами, чтобы выразить самые дружеские и самые искренние чувства. Все предлагали свои услуги и даже добровольно освободили для размещения нашего поста целую деревню.

На торжественной палавре, на которой присутствовали все вожди, суверенные права Франции были повторно подтверждены; я начал строительство Браззавиля⁴⁸, в то время как де Бразза отправился вверх по Конго, а затем по Алиме вернулся на побережье, чтобы провести там инспекцию. Он передал мне свои полномочия по управлению долиной Конго.

Между Международной Африканской ассоциацией и нами начались споры по поводу территорий на берегах Конго; в какой-то

момент эти споры создали значительную напряженность в наших отношениях и породили достаточно серьезные трудности. Для меня это был период больших неприятностей. Тревога за ситуацию, чреватую острыми осложнениями, когда мое терпение не раз подвергалось тяжелым испытаниям, и беспокойство о том, как оценят мои действия и каким будет результат наших усилий, стали причиной того, что за несколько месяцев я постарел на несколько лет.

Сегодня вопрос разрешен, и храни меня Бог от того, чтобы вновь ворошить пепел, в котором спят и мое оскорбленное чувство патриота, и мое уязвленное самолюбие! Это интересные, но печальные воспоминания, и я желаю, чтобы моя корреспонденция из Конго смогла бы также долго спать, затерявшись в пыли папок.

Мысль, которая заставляет меня погрузить в забвение все это прошлое, — та же самая, что постоянно служила движущей силой всех моих поступков и однажды побудила меня так ответить полковнику де Уинтону, обвинившему меня чуть ли не в шовинизме: «Вы правы, полковник, Африка достаточно велика, чтобы в ней нашлось место для всех; я считаю ее достаточно большой, чтобы там нашлось место для удовлетворения любых интересов, какими бы эгоистическими они ни были; более того, я считаю ее достаточно большой, чтобы там, не нарушая долга, диктуемого патриотизмом, представители самых разных наций могли бы подать друг другу руку, преследуя одну и ту же цель — нести гуманность и цивилизацию»⁴⁹.

Оставляя в стороне эти проблемы, которые сегодня уже в прошлом, я прошу у вас разрешения сделать отступление и познакомиться вас с некоторыми нравами и обычаями ряда африканских племен, среди которых я жил.

Фазы человеческой жизни в европейской цивилизации определяются тремя главными событиями — рождением, свадьбой и смертью, которые сопряжены с некими ритуалами. У нас два первых события — предмет радости, а последнее — предмет скорби, как можно более тихой. У дикарей же традиции совершенно противоположные: если рождение рассматривается как событие, не

заслуживающее никакого внимания, а свадьба проходит незаметно, не считая обручения, которое часто опережает брак лет на десять, то смерть, наоборот, сопровождается не только пышным обрядом, но также шумным весельем; это повод для бесконечных возлияний, танцев, длящихся день и ночь, беспорядочной пальбы и фейерверков. Когда придет день похорон — а он часто наступит несколько месяцев спустя после самой смерти, — вместо того, чтобы в молчании проводить покойного в его последнее жилище, ему устроят то, что можно образно назвать «последней музыкальной прогулкой».

Вот как все это происходит:

Как только человек умирает, залпы из мушкетов оповещают окрестные селения, что в деревне стало на одного жителя меньше. Таков обычай приглашать соседей на праздник, который должен вот-вот начаться и который будет длиться до несчастливого дня похорон. Тело покойного тщательно моют, затем, не облачая в одежды, раскрашивают с головы до ног самыми различными красками; усаживают по-турецки (поза, которая у нас типична для каменотесов), а между рук кладут часть принадлежащих ему богатств.

Как египтяне пеленали свои мумии бинтами, так и батеке обвязывают покойников бесконечными лентами и тщательно заполняют все пустоты паклей и сухими листьями, чтобы придать такому необычному гробу точную цилиндрическую форму. Когда операция завершается и нужная форма достигается с помощью искусно подогнанных бамбуковых палок и лиан, все это завертывают в самые богатые ткани, которыми обладал покойный или которые принесли лучшие друзья как дань по случаю его смерти (обычно, красную ткань); затем тюр обматывают веревкой так, что он начинает походить на огромную колбасу полутораметровой высоты и диаметром в один метр. Облаченный таким образом и выставленный в открытой хижине усопший может ждать, пока его друзья, соседи и даже рабы будут пить и есть вволю в течение недели или в течение целого месяца: за все платит он. Богатства, которые он оставил, полностью пойдут на то, чтобы купить пальмовое вино, брагу, пиво, рыбу, даже коз, т.е. все то, чем будут угощаться небескорыстные посетители. Его запасы пороха также

не уцелеют: с утра до вечера и особенно ночью старые кремневые мушкеты будут оглушать живых, чтобы почтить умершего. Это прекратится только тогда, когда расходы на праздник поглотят все его капиталы (если состояние значительно, праздник длится долго). Затем наступает черед избавиться от покойника. Пресловутый цилиндр-гроб помещают на импровизированные носилки из ветвей деревьев и плотно прикрепляют к ним; его украшают как можно наряднее и наконец одним прекрасным утром устраивают ему, как я уже сказал, последнюю «прогулку». В движение приходит, по крайней мере, половина деревни; под оглушительные звуки тамтама и самые дикие крики покойного несут на своих плечах двадцать человек, шествуя напрямик через поля гимнастическим шагом; он испытывает поочередно все прелести вальсирования, головокружение от безумного бега и сладость остановки под неумолчный аккомпанемент самых развеселых песен.

Обычно четыре или пять раз во время долгого пути на кладбище из-за неловкого шага носильщиков он теряет равновесие и делает сальто-мортале, рискуя кого-нибудь раздавить; его водружают на место, и процессия продолжает свой ход. Наконец толпа добирается до места погребения, обычно в середине леса. К тому времени женщины уже вырывают круглую и глубокую яму, и после плотного завтрака, предназначенного для восстановления сил живых, покойного погребают и возвращаются в деревню, чтобы ждать — самое большее несколько дней — нового подобного повода для веселья.

Вы видите, господа, что в похоронах у батэке нет ничего печального.

У баянджи все происходит почти так же, с той только разницей, что праздник по случаю смерти вождя или какого-нибудь важного человека сопровождается почти всегда человеческими жертвоприношениями. Я не хочу описывать вам возмутительные сцены дикости, когда часто приносят в жертву двенадцать или пятнадцать человек, черепа которых будут служить зловещим украшением на могиле хозяина или на жилищах его сыновей.

С этим варварским обычаем можно справиться, только набравшись терпения. Я уже сумел за тот короткий промежуток вре-

мени, когда находился в контакте с племенами Верхнего Конго, несколько изменить их нравы; наши посты в Бонга и на Нкундже стали убежищем для более чем десятка жертв, ускользнувших таким образом от ножа, от веревки и от погребения заживо, и почти всегда это были женщины. Сила там пока еще беспомощна, и, как и повсюду, нужно использовать доброту и убеждение. Если сила и помешает одной казни, туземцы, следуя своему варварскому обычаю, совершат ее уже над другими несчастными, число которых может быть гораздо большим!

Я вспоминаю, как часами беседовал на эту тему с некоторыми из вождей. Я апеллировал к их собственной выгоде, доказывал им, что приносить в жертву человеческое существо — значит лишать себя богатства ради пустого удовлетворения своего тщеславия; я мог угрожать только тем, что ноги моей не будет в деревне, которую обесчестит казнь такого рода. Многих я убедил, или, по крайней мере, они сделали вид, что их убедили.

В этих казнях большую роль играет колдун. Обычно это человек достаточно старый, который исполняет тройную функцию — священника, колдуна и знахаря — и который почти на всех языках Центральной Африки обозначается словом «могвангва» или «нгвангва»⁵⁰. Это к нему обращаются, чтобы излечить рану или колику либо чтобы обнаружить с помощью его снадобий виновников преступления или тех, кто обладает достаточными ведовскими способностями для сглаза своих врагов. Колдуна боятся, а дружба с ним, естественно, высоко ценится.

Когда кто-то умирает, с ним немедленно советуются, чтобы узнать, была ли смерть результатом естественной причины или же порчи, наведенной каким-нибудь недругом. Если у колдуна есть личные враги, пусть они остерегаются. Однако почти всегда названные им виновники мнимого преступления, которое нужно искупить, это уродцы, дурачки, парии или калеки. Колдун особенно опасается указывать на мужчин, обладающих большой физической силой, которые могут возмутиться и стать угрозой для него самого. Это такой же прием селекции, как и любой другой, и, возможно — я не предлагаю какой-то особой теории по этому достаточно деликатному вопросу, — именно он превратил народ

баянджи, практикующий многочисленные жертвоприношения, в одну из самых красивых негритянских рас, которые только здесь встречаются.

Часто вождь объединяет свои обычные функции с функциями колдуна и по этой причине пользуется еще бóльшим уважением.

Как лекарь колдун вызывает у меня очень мало доверия: конечно, он знает слабительные или болеутоляющие свойства некоторых плодов и корней, прекрасно умеет ставить кровососные банки и вытягивать гной раскаленным железом, но этим знания такого лекаря и ограничиваются; назначенные им сильнодействующие средства часто отправляют, возможно, намеренно, больных в мир иной.

Убогость медицины у негров мне была неоднократно и более чем часто продемонстрирована. Однажды я присутствовал при лечении больного, у которого, как мне кажется, было воспаление легких. Чернокожий эскулап, ощупав своего пациента со всех сторон и обратившись к фетишу с многословным заклинанием, подготовил напиток, составленный из пальмового вина, меда и других каких-то не известных мне ингредиентов. Я сам оказался под его чарами, настолько он делал все серьезно, и, может быть, проникся бы верой в его искусство, если бы в последний момент и после последнего заклинания лекарь сам не проглотил приготовленный напиток, сказав больному: «Е киликили» («Иди, ты исцелился»). Шутник, говоря это, сохранял полную серьезность; если больной и вылечился, то, может быть, потому что ему и не нужны были никакие лекарства.

Колдун, который играет одну роль в случае смерти, выполняет другую при рождении, называя для каждого новорожденного то, что я обозначил бы как «запретный плод», т.е. вещь, к которой он не может прикоснуться в течение всей своей жизни, иначе станет жертвой гнева фетиша.

Так как колдун всегда мужчина, то из этого следует, что сильный пол неизменно получает преимущество. Например, мужчине запрещается пить соленую воду или есть крыс, а женщине — пить пальмовое вино или есть рыбу и дичь. В Африке женщины могли бы найти очень много оснований, чтобы вос-

стать против эгоизма мужчин и против законов, которые те им навязывают.

Поскольку я затронул эту тему, думаю, я доставлю удовольствие дамам и барышням, которые были достаточно любезны, чтобы прийти сюда, сказав несколько слов о положении женщин в Центральной Африке.

Увы, дамы, если бы среди вас нашлась какая-нибудь сторонница новомодных теорий, я бы не посоветовал ей ехать в Африку в поисках модели желанной эмансипации.

Там для женщины не стоит вопрос о ее политической роли, даже роль матери имеет второстепенное значение, и ее подлинная роль, ее единственная функция — это работа вьючного животного. Со дня своего рождения и до дня своей смерти, даже свободная, она остается рабыней. Раскорчевывание земли для пашни, ее обработка, посев, сбор урожая, переноска грузов — все эти тяжелые работы выпадают на долю женщины и к тому же не освобождают ее от обязанностей домашней хозяйки.

У девочки уже в шесть лет мотыга на плече, топор в руке, и она идет на работу вместе со своей матерью; вы увидите, как она несет на рынок груз, более тяжелый, чем она сама, и возвращается вечером в хижину, сгибаясь под вязанкой хвороста.

Даже самые счастливые — жены вождей (у вождя их всегда пять или шесть) — тоже достойны жалости: кроме забот по хозяйству и домашних обязанностей, им приходится толочь кассаву, варить пиво, изготавливать горшки и т.д. и, как и всем остальным женщинам, смеяться и плакать по прихоти своего господина и хозяина и покорно гнуть спину по его приказу.

Охота, рыбная ловля, торговля составляют дело мужчин, если не считать их основного занятия — пить пальмовое вино или кукурузное пиво и напиваться, насколько возможно. Надо заметить, что чем ближе негр к центру цивилизации, тем милее это занятие для его сердца.

Работа с иглой также относится к занятиям мужчин, и только им принадлежит привилегия носить одежду. И там, где женщина обычно облачена в костюм африканской Евы, мужчина хоть во что-нибудь да одет. Единственное, что, кажется, как-то уравни-

нивает оба пола, но что, по моему мнению, является недостаточной компенсацией, так это их общее право курить трубку; и те и другие им злоупотребляют.

У женщины есть еще одно платоническое утешение — на рынке рабов ее продажная цена выше цены мужчины. Услуги, которая она может оказать как труженица, дают ей преимущество, и в то время как мужчина продается за ткань, порох, стеклянные украшения или латунные прутья стоимостью сто франков, за нее платят — в зависимости от возраста, силы и в некоторой степени от красоты — где-то от ста пятидесяти до трехсот франков.

Хотя Салический закон⁵¹ — европейского происхождения, тем не менее довольно редко можно встретить в Африке племя, власть в котором принадлежит женщине. Однако я знаю нескольких женщин, которые сумели возвыситься благодаря своему умственному превосходству и настоящим мужским качествам, и должен добавить, что они в большинстве случаев управляют весьма успешно. Когда мне приходилось обращаться к ним, я находил, что им гораздо более доступны чувства жалости и человечности, и я считаю серьезной помехой для дела цивилизации то, что в Центральной Африке так мало женщин-правительниц.

Тем не менее, дамы, несмотря на эти печальные социальные условия, некоторые аспекты которых я кратко обозначил, африканские женщины при всей своей обездоленной жизни даже и не помышляют сбросить ярмо; они принимают эту рабскую долю как должное, настолько велика сила традиции и обычаев, настолько, так сказать, укоренилась, переходя от матери к дочери, привычка к рабской покорности.

В этом плане цивилизации предстоит очень большая работа. Я не хочу опровергать теории, которые проповедуют политическое равенство и свободу для женщины, но, может быть, те, кто занимается этими вопросами, сделали бы доброе дело, если, прежде чем требовать для европейских женщин права участвовать в голосовании и выборах, сначала подумали бы о том, чтобы добиться для их черных сестер хотя бы небольшой толики той свободы, которой им так недостает.

К сожалению, у нас больше кабинетных теоретиков, чем теоретиков с опытом путешественников.

Несмотря на это, я надеюсь, что можно, потратив немало времени и терпения, улучшить судьбу африканских женщин-париев. Вероятно, прогресс когда-нибудь дойдет до того, что сможет морально смягчить их несчастья и исправить их физические недостатки; что приводит меня в отчаяние, так это невозможность дать этим обездоленным ум, которого им недостает, сердце, которое они забыли приобрести, всю ту привлекательность и все то очарование, которыми европейские женщины обладают по праву рождения и которые заставляют мужчин инстинктивно склоняться перед ними.

Господа, я завершаю отступление, едва наметив тему; мне необходимо это сделать. Чтобы серьезно осветить эти вопросы, нужна целая книга, и, вероятно, ее будет интересно прочесть.

Я оставил вас в Браззавиле и теперь снова возвращаюсь туда, чтобы добраться с вами как можно скорее до конца моего путешествия.

Собственно говоря, Браззавиль — не город и не деревня; так же как Леопольдвиль и все европейские населенные пункты во внутренних областях, каковы бы ни были их размеры, это станция.

Станция состоит обычно из одного или нескольких домов или хижин, предназначенных для европейцев, и довольно значительного числа менее комфортабельных хижин для чернокожего персонала. Ее обычно строят на некотором расстоянии от деревень, чтобы избежать нежелательного соседства с бездельниками и любопытными; эта отдаленность имеет то преимущество, что позволяет избежать ссор, возникающих у чернокожих по поводу всякой ерунды, которые неизбежны при ежедневном контакте и которые могут стать источником серьезных конфликтов.

Меня часто спрашивали, каково население Браззавиля, однако на этот вопрос нет однозначного ответа. Если рассматривать Браззавиль только как станцию, то он в среднем насчитывает четыре десятка жителей — европейцев и африканцев, участников нашей Миссии; если рассматривать Браззавиль, наоборот, как

ядро туземной агломерации, то ее население в радиусе четырех километров можно оценить примерно в пять тысяч душ. У нас есть и другие станции (например Бонга), которые основаны в еще более населенных зонах.

С точки зрения топографического положения и здорового климата крошечной столице нашего Французского Конго нечего больше и желать: она расположена на широком плато, на холме, возвышающемся над рекой, откуда открывается панорамный вид необыкновенной красоты. Миазмы постоянно уносятся свежими западными ветрами; находящийся совсем рядом ручей обеспечивает чистой проточной водой; у подножия холма, у самого берега реки, разбит огород, где пытаются выращивать, и довольно успешно, местные культуры и некоторые европейские. Относительно умеренная температура лишь изредка поднимается выше 32°C в тени, и там очень редко болеют лихорадкой. Часты только приступы дизентерии, что я приписываю скорее не климату, а пище, недостаточно укрепляющей желудок и приготовленной в условиях, весьма далеких от европейских.

После того как я провел в Браззавиле в полном одиночестве два месяца в гуще проблем, связанных с моей политической миссией, и забот, неизбежных при создании станции, в один прекрасный день⁵² ко мне явился мой друг Долизи.

Его сопровождали два европейца⁵³ и около тридцати африканцев; для меня это была значительная подмога, и я с открытым сердцем принял моих новых сотрудников. Долизи прибыл прямо с побережья Лоанго; он исследовал путь по суше от моря до Браззавиля, который идет по долине Квилу, а затем по пересеченной местности, характерной для этого отрезка северной⁵⁴ части бассейна Конго.

Он совершил по сути дела героический подвиг. «Если Долизи проходит через такие районы, не вступая в вооруженные столкновения, — сказал мне однажды де Бразза, — то это настоящий мужчина»⁵⁵.

Я использовал всех своих людей, как только мог, и за год разведки в верховьях реки мы заключили серию договоров с туземцами и основали ряд постов.

Известие об удачном исходе переговоров в Европе между Ассоциацией и Францией, которые наконец закончились подписанием Конвенции от 5 февраля⁵⁶, сняло с моих плеч огромный груз. До этого времени я был постоянно привязан к Браззавиллю, где еще больше, чем заботы по обустройству станции, меня удерживала задача⁵⁷, которую возложили на меня, учитывая мой опыт.

Я никогда не располагал в Браззавиле достаточными средствами. Из-за системы вынужденной экономии я смог, когда был на Конго, потратить не более восьмидесяти тысяч франков, управляя в течение восемнадцати месяцев территорией, равной по крайней мере двадцати нашим департаментам.

Средства, которых мне не хватало, я возмещал моральным авторитетом, завоевывая туземцев скорее не щедростью, а доброжелательностью, которая обеспечивала мне популярность и вызывала ко мне любовь. Хотя, может быть, мои охотничьи трофеи и трофеи моих людей еще больше, чем моя доброжелательность, способствовали тому, что я приобрел друзей и добился от туземцев того, что называют у нас «признательностью желудка».

Я часто думал тогда, какую пользу принесло мне умение стрелять из карабина, приобретенное благодаря частым походам в тир. За пятнадцать месяцев только на станции Браззавиль было разделано на открытом воздухе больше двухсот пятидесяти гиппопотамов, семнадцать слонов, несколько крокодилов, тридцать диких быков и столько же антилоп, что в сумме составляет около трехсот семидесяти тонн мяса; было от чего стать щедрым.

Но я оставляю эти уже слишком затянувшиеся подробности и опускаю многочисленные перипетии четырехмесячного путешествия в верховья реки; из всех этих перипетий я расскажу только об одной.

В июле 1885 года я находился в устье Алим⁵⁸; де Бразза, которого я не видел четырнадцать месяцев, из-за слишком большой занятости неизменно пропускал все встречи, которые он мне назначал⁵⁹; призванный на Огове печальной новостью о кончине Табюре и Дессо и тяжелой болезни де Ластура, он снова отложил

встречу на один месяц. Я воспользовался этой отсрочкой, чтобы спуститься по реке к Браззавилю и узнать, как там дела.

Пословица гласит: «Несчастье или плохая новость никогда не приходят одни». Я мог удостовериться в истинности этой старой народной мудрости.

Расстроенный известиями, полученными от де Бразза, я спустился вниз по реке на паровом баркасе⁶⁰; уже в первый день с нами чуть было не произошел несчастный случай. Мы неслись на всех парах по одному из узких фарватеров, которые образуются в лабиринте островов; к собственной скорости нашего судна добавлялась скорость течения, и мы делали по крайней мере восемь узлов⁶¹, когда из бухточки, которую скрывали от нас заросли, под нашу носовую часть бросилось, прежде чем мы смогли уклониться, целое стадо испуганных гиппопотамов. Фарватер оказался недостаточно глубоким, и наш киль прошел прямо по спинам монстров, по инерции пропахав их массу с огромной скоростью. Слова слишком медлительны, чтобы передать молниеносность происходившего: судно, внезапно остановившееся из-за этого неожиданного препятствия, резко качнулось; открытые пасти семи или восьми огромных животных оказались на уровне наших собственных голов. Челюсти гиппопотамов дырявили железную обшивку судна, перемалывали обшивные доски, и один из них врезался, словно клин, между судном и пирогой, нагруженной лесом, которую мы тащили за собой, разорвал швартовы и отправил ее дальше по течению вместе с двумя гребцами.

Благодаря хладнокровию всей команды и присутствию духа у механика Пике⁶² этот случай не имел слишком тяжелых последствий; мы отделались тем, что простояли час или два, сумев наспех отремонтировать части <судна>, пострадавшие при аварии.

В тот же самый день на нас обрушился такой сильный порыв ветра, что нам пришлось укрыться в речных зарослях, после того как наше судно зачерпнуло бортом много воды, а наша пирога, к нему пришвартованная, пошла ко дну.

Чрезмерная ширина Конго, которая в некоторых местах наверняка превышает двадцать километров, делает плавание по ней очень опасным для маленьких и средних лодок при сильном

бризе; волны там резкие и короткие, словно волны прибоя, и я уверяю, что во время путешествий по реке мне четыре или пять раз по этой причине угрожала реальная опасность.

Прежде чем мы добрались до Браззавиля⁶³, нас более десяти раз выбрасывало на песчаные отмели или на скалы. Дважды мы чуть было не взорвались из-за некачественного топлива для котлов; однажды на борту даже вспыхнул огонь, и все это заставляло меня неоднократно повторять: «Действительно, у нас черная полоса». Увы, я был более чем прав: во время моего отсутствия Браззавиль превратился в настоящий госпиталь, и там уже появилась первая могила. У Толлона был абсцесс печени, с Фроманом произошел несчастный случай на охоте, который едва не стоил ему жизни, а мой бедняга Лебри, славный квартирмейстер военно-морского флота, верно служивший мне в течение года, только что умер от дизентерии; лишь Ланейри, которого я оставил на станции за главного, чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы ухаживать за другими.

Несколько месяцев спустя я узнал также о смерти моего бедного друга де Ластура и немного позже о смерти Богийома⁶⁴ и Камюзе⁶⁵.

Печальны воспоминания, господи, воспоминания об этих потерянных друзьях. Я с грустью сожалею о тех моих товарищах, которые пали, не познав славы, вдали от родины и всего того, что они любили. Когда их провожали в последний путь, священником и саваном им служил флаг. Все они до последнего вздоха хранили в сердце верность долгу, а на устах — имя Франции. Пусть же те, кому суждено погибнуть, примут смерть столь же достойно, как и те, кто уже ушел!

Я не хочу слишком долго задерживаться на этих печальных воспоминаниях; к тому же время идет, и я спешу довести вас до конца путешествия, оставив в стороне возвращение на <Верхнее> Конго, где я наконец встретил де Бразза⁶⁶, и мои новые картографические исследования.

Де Бразза был вызван во Францию, и я, вырвавшись из прощальных объятий товарищей, которые остаются там и героически закрывают образовавшуюся брешь⁶⁷, отправился вместе с ним

по суше, по дороге, которая идет вдоль порогов Конго. По пути мы посетили апостолическую миссию Св. Иосифа в Линзоло⁶⁸, проявившую к нам самое сердечное гостеприимство; я знаю всех ее жителей, которые являются нашими соседями (от нас их отделяют всего тридцать километров); мы постоянно оказывали друг другу разные услуги. В Маньянге, Исангиле⁶⁹ и Виви представители новосозданного Свободного государства Конго⁷⁰ были заранее предупреждены о нашей поездке и принимали нас как лучших друзей.

Двадцать дней спустя после отъезда из Браззавиля мы уже были в Банане и ожидали во французской фактории «Дома, Беро и К°»⁷¹ военный корабль, который взял нас на борт и за четыре дня доставил в Либревиль. Месяц спустя мы были в Париже.

Ограниченные рамки моего скромного выступления не позволили мне ни осветить, ни даже затронуть интересную тему будущего этой страны.

Хотя, что касается данного предмета, моя компетентность не слишком велика, я все же позволю себе высказать мнение, почти идентичное мнению де Бразза.

Конго еще долго не будет страной, которую можно колонизовать путем массовой <европейской> миграции; это страна, которую следует осваивать путем развития торговли и земледелия, используя туземцев, работающих под руководством белых; из нее можно будет извлечь выгоду только через несколько лет.

Нужно придерживаться золотой середины между оценками Стэнли, которые кажутся слишком оптимистичными, и пессимистическими оценками, которые уже были высказаны и неизбежно будут высказываться в будущем.

Необходимо помнить, что регион, о котором идет речь, совершенно новый, малоизученный, и о нем следует выносить окончательные суждения только с большой осторожностью. По моему мнению, бассейн Конго представляет собой, бесспорно, плодородную область, где произрастают все культуры и чьи естественные богатства могут сравниться с богатствами стран с самой благодатной природой; однако стремиться немедленно отправить туда колонистов было бы безумием; из-за отсутствия в

этой стране обученной рабочей силы и путей сообщения они, не имея необходимого опыта, столкнулись бы с целым сонмом неприятностей и разочарований и даже, возможно, нашли бы там свою гибель.

Поле деятельности должно еще несколько лет принадлежать первопроходцам и цивилизаторам; нужно прежде всего создать пути сообщения, по которым осуществлялась бы экономичная и удобная связь между разветвленной судоходной сетью внутренних областей и побережьем.

Конго и его притоки открывают возможность, если я не ошибаюсь, для всестороннего развития их прибрежных долин, протяженность которых приблизительно в два раза превосходит общую окружность Африки; берега реки плодородны, но туземцы, их населяющие, далеко не труженики, многие из них живут за счет коммерческих монополий или не требующей особых усилий торговли слоновой костью. Их надо научить извлекать из девственной почвы те богатства, которые ныне они топчут ногами; это дело времени и терпения.

В тот день, когда природную лень негра победит потребность в улучшении своего благосостояния, которую у него воспитают, в тот день, когда пути сообщения позволят осуществлять легкий сбыт плодов земли и их выгодный обмен на европейские товары, именно в тот день коммерсанты и, может быть, также и колонисты смогут без риска прийти и утвердиться во внутренних областях.

Как очень хорошо сказал де Бразза, «наша деятельность до установления нового порядка должна быть направлена на то, чтобы превратить туземцев в агентов труда, производителей и потребителей»⁷².

Да хранит нас Бог, господа, от того, чтобы мы забыли о материальных интересах и не искали, обращаясь к будущему, ничего, кроме торжества принципов цивилизации и гуманизма. Роль цивилизатора — это, конечно, и наша роль, но прежде всего это все-таки дело миссионеров и проповедников.

Навязать родине-матери тяжелые жертвы с единственной целью цивилизовать негров и уничтожить варварские обычаи было

бы, возможно, похвальным гуманитарным актом, но означало бы помещение капитала без процентов, что нам непозволительно делать по отношению к Франции.

Это означало бы, если можно так выразиться, стать «филантропическими шовинистами» в ущерб национальным интересам. Да не обвинят нас никогда в подобной наивности! Мы служили делу гуманизма, но также и прежде всего интересам родины.

Я закончил, господа. Выражая вам благодарность за внимание и доброжелательность, которые вы мне оказали, и устремляя взор в отдаленное будущее, о котором только что говорил, я заявляю, что было бы непростительным заблуждением считать, что можно освоить страну на следующий день после ее открытия, когда она едва изучена в своих основных чертах.

Подобное нетерпение привело бы к пренебрежению исследованиями, и я думаю, что ошибки, совершенные из-за их свертывания, всегда обходятся намного дороже, чем сами исследования.

Де Бразза недавно изложил в Зимнем цирке⁷³ те же самые мысли. Овации, объектом которых он стал, дают мне основания надеяться, что его идеи будут поняты и восприняты правительством так же, как они были поняты и восприняты публикой.

Да будет так, господа! Те, кто поддерживают эти идеи и защищают их с убежденностью, никогда не имели иного побудительного мотива, кроме интересов Франции и чести национального флага.

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод доклада Шарля де Шаванна Лионскому географическому обществу осуществлен по изданию: *Chavannes Ch. de. Mission de Brazza au Congo: Exposé sommaire de voyage dans l'Ouest-Africain présenté dans la séance tenue au palais Saint-Pierre, le 21 février 1886, sous les auspices de la Société de géographie de Lyon.* Lyon: Mougin-Rusand, 1886. Дворец Сен-Пьер, где состоялось выступление де Шаванна, — здание бывшего монастыря монахинь-бенедиктинок, в котором с 1801 г. размещается Музей изящных искусств. Дворец располагается на площади Террё в 1-м округе Лиона у подножия холма Круа-Рус между Соной и Роной.

¹ Лионе. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza: Souvenirs de la mission de l'Ouest-africain (mars 1883 — janvier 1886).* Paris, 1935. P. 12.

² Выступление де Шаванна состоялось ровно месяц спустя после выступления де Бразза с отчетом об итогах Третьего путешествия (21 января 1886 г.).

³ Гражданин Франции.

⁴ Иезуитском коллеже Св. Женевьевы («Жинет»), открытом в апреле 1854 г. в помещении Отеля Жюинье в доме № 18 по Почтовой улице по инициативе Пьера-Жана Бека, генерала ордена иезуитов в 1853–1887 гг. Был закрыт в 1880 г., но вновь открыт в 1887 г.; в 1901 г. иезуиты лишили права преподавания, и коллеж перешел под контроль государства; 21 августа 1913 г. он был упразднен, а здание национализировано. В 1914 г. в Версале был основан Новый коллеж Св. Женевьевы, который в 1931 г. вернулся под управление иезуитов. Выпускниками коллежа являлись маршалы Юбер Лиотэ и Луи Франше д'Эспре, а также исследователь Марокко Шарль де Фуко, причисленный в 2005 г. к лику блаженных. См.: *Madelin H. L'école Sainte-Genève // Etudes.* 2004. T. 400. No. 4. P. 477–487.

⁵ Так с начала XVII в. и до 27 февраля 1867 г. называлась нынешняя улица Ломона в 5-м округе Парижа. Известна с XV в. и первоначально имела название Горшечная улица (*rue des Poteries; rue des Pots*). См.: *Hillairet J. Dictionnaire historique des rues de Paris.* 2ème ed. Paris, 1964. P. 42; *Lazare F., Lazare L. Dictionnaire administratif et historique des rues de Paris et de ses monuments.* Paris, 1844. P. 570–571.

⁶ Школа подготовки офицеров французского ВМФ, основанная в 1827 г. в Ангулеме в честь Луи-Антуана д'Артуа, герцога Ангулемского, старшего сына короля Карла X. В 1831 г. была переведена в Брест; первоначально располагалась на учебном судне «Орион». С 1914 г. базируется на суше — к югу от брестского рейда в Ланвеоке (Ланвеок-Пульмик). Обучение длится четыре года; его финалом является практика на военном корабле.

⁷ Название четырех кораблей Военно-морского училища, на которых курсанты проходили практику в 1840–1912 гг.; происходит от име-

ни Жана-Шарля де Борда (1733–1799 гг.), выдающегося французского военно-морского инженера и математика. Это название часто используется и для обозначения самого училища.

⁸ Второго класса. См.: Путеш. Гл. I.

⁹ Де Бразза был гражданином Италии до 1874 г.

¹⁰ На крейсере-фрегате «Реванш». См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 26.

¹¹ Служил на корвете «Жанна д'Арк» и принимал участие в подавлении восстания кабиллов. См.: Путеш. Гл. I. В своем сочинении «Вместе с де Бразза» де Шаванн уверяет, что молодой Пьер участвовал в карательной кампании в Северо-Восточном Алжире «без энтузиазма» (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 27).

¹² 12 августа 1874 г.

¹³ Шести. См.: Путеш. Гл. I.

¹⁴ Де Бразза сдал экзамены на капитана дальнего плавания, что позволило ему получить звание нестроевого лейтенанта ВМФ. См.: Путеш. Гл. I; *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 27.

¹⁵ Книга, куда заносят имена тех, кто прославился на том или ином поприще.

¹⁶ Лион (римский Лугдун — «город <бога> Луга») — в эпоху де Бразза второй по величине город Франции (ныне третий) и один из крупнейших промышленных центров Европы; административный центр департамента Рона; согласно переписи 1886 г., его население составляло 402 тыс. чел. (Cohen W. B. *Urban Government and the Rise of the French City: Five Municipalities in the Nineteenth Century*. New York, 1998. P. 8). Расположен на юго-востоке Франции в месте впадения Соны в Рону. Основан римлянами в 43 г. до н.э.

¹⁷ О прощании де Шаванна с близкими см.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 22–23.

¹⁸ В Бордо.

¹⁹ Подробное описание плавания см.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 49–56.

²⁰ 4 апреля (*Ibid.* P. 51).

²¹ Жан Мари Эжен Шамбейрон (1834 г. — ?) — тогдашний вице-председатель Лионского географического общества; прежде председатель сберегательной кассы, он в описываемое время был уже рантье и жил в местечке Сен-Симфорьен-д'Озон в департаменте Изер.

²² 21 апреля (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 56).

²³ 13 мая. См.: *Ibid.* P. 65–66.

²⁴ Де Шаванн уехал из Либревиля 24 мая и 29 мая прибыл в Ламбарене, где стал дожидаться де Бразза в местной католической миссии (*Ibid.* P. 67).

²⁵ Достаточное количество, сколько необходимо (лат.).

²⁶ См. также: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 67, 70.

²⁷ Французская морская сажень — мера длины, равная 1,624 м.

²⁸ Отч.-3. Гл. III.

²⁹ То, без чего не может быть (лат.).

³⁰ С 21 по 26 августа 1883 г. Ср.: Пис. IX.

³¹ Ошибка. В 1878 г.

³² См.: Отч.-1. Гл. V–VI.

³³ В феврале 1877 г. См.: *Stanley H. M. Through the dark continent, or The sources of the Nile around the great lakes of Equatorial Africa and down the Livingston River to the Atlantic ocean. New York, 1878. Vol. 1. P. 291–292, 294–301, 304–305.*

³⁴ Уже 7 сентября на станцию прибыл первый караван из девятнадцати носильщиков-батеке под началом лапто Метуфы, 13 сентября туда явился караван уже из шестидесяти двух носильщиков. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 95. В ноябре снабжение приобрело уже регулярный характер.

³⁵ Места слияния Дъеле с Лекети.

³⁶ Де Шаванн покинул пост Алима-Дъеле 23 ноября в маленькой пироге. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 114.

³⁷ Де Шаванна сопровождал также Фликотто. См.: *Ibid.*

³⁸ Печиле прибыл на пост Алима-Дъеле 20 декабря 1883 г. (*Ibid.* P. 123), Жак де Бразза — несколько дней спустя (Пис. XI).

³⁹ 27 февраля (*Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 140).

⁴⁰ Де Шаванн догнал де Бразза 4 марта в низовьях Алимы, а 5 марта отправился дальше на Конго, тогда как руководитель экспедиции остался исследовать дельту Алимы (*Ibid.* P. 141).

⁴¹ Ветвь фанов (павинов), в эпоху де Бразза осуществлявшая экспансию в долине Огове. См.: Путеш. Гл. IX–X.

⁴² Алидада — линейка с диоптрами, используемая в качестве визирного устройства при топографической съемке.

⁴³ Бамбуковая пальма (*Raphia vinifera*) — дерево из семейства пальмовых высотой до 16 м, растущее в экваториальном лесу; отличается необыкновенно длинными листьями. Широко использовалась туземцами в строительстве, для изготовления оружия и одежды. Кроме того, из ее сладкого сока делали винный напиток.

⁴⁴ 16 марта 1884 г.

⁴⁵ 27 марта.

⁴⁶ Договор с Макоко был одобрен палатой депутатов 22 ноября и вступил в силу 30 ноября 1882 г.

⁴⁷ Это было письмо брату Пьера де Бразза Антонию в Рим. См.: *Chavannes Ch. de. Avec Brazza...* P. 141.

⁴⁸ Де Бразза отдал приказ де Шаванну построить станцию на правом берегу Стэнли-пула 2 июня 1884 г. (*Ibid.* P. 60).

⁴⁹ Это обвинение было сформулировано в письме де Уинтона, направленном де Шаванну. См. также: *Ibid.* P. 238.

⁵⁰ Нганга (у фанов — нган) — жрец, обладающий властью над фетишами.

⁵¹ Законоположение салических франков, лишившее женщин права наследования имущества. В 1316 г. эта норма была использована как основа закона о престолонаследии Французского королевства, санкционировавшего принцип передачи короны только по мужской линии (агнатический принцип).

⁵² 29 июля 1884 г.

⁵³ Квартирмейстер Лебри и аджудан Пьерон.

⁵⁴ Правобережной.

⁵⁵ Долизи ныне находится во главе экспедиции, уехавшей с Конго, которая направляется на север. Эта экспедиция движется параллельно с экспедицией Жака де Бразза, который покинул Огове в июле 1885 года, чтобы достичь Бенуэ (*примеч. автора*).

Жак де Бразза и Печиле отправились в путешествие на север 12 июля 1885 г. из Мадивилия (Ластурвиля) с отрядом из 30 туземцев. См.: *Brazza Savorgnan G. di. Tre anni e mezzo nella regione dell'Ogoue e del Congo: Conferenza tenuta il giorno 12 dicembre, 1886 // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1887. Vol. 24. P. 367. См. сн. 238 к Отч.-3.*

⁵⁶ 1885 г. между Францией и Свободным государством Конго.

⁵⁷ По урегулированию территориальных конфликтов с МАА.

⁵⁸ 13 апреля 1885 г. де Шаванн получил известие о подписании Генерального акта Берлинской конференции. 18 апреля он оставил Браззавиль и отправился вверх по Конго, 9 мая прибыл на станцию Бонга, затем посетил Лекети, после чего в начале июня вернулся на Конго, добрался до Нкунджи, где встретился с Долизи, а 19 июня уехал оттуда в Бонга, куда прибыл 21 июня. Отдохнув там неделю, де Шаванн провел исследование дельты Ликвалы-Мосаки и в начале июля начал спуск вниз по Конго. См.: *Mazenot G. La Likouala-Mossaka: histoire de la pénétration du Haut Congo, 1878–1920. Paris, 1970. P. 44–45.*

⁵⁹ «Спешите, мой дорогой командир, — писал из Лекети де Шаванн 1 июня 1885 г. де Бразза, — спешите, умоляю вас; вы отдавали себя всем более года, и будет только справедливо, если вы проведете со мной хотя бы несколько дней... Абсолютно необходимо, чтобы вы договорились с де Уинтоном, который ждет вас уже больше месяца в Леопольдвиле» (цит. по: *Mazenot G. Le problème de la Licona-Nkundja et la délimitation du Congo français et de l'État indépendant // Cahiers d'Études africaines. 1967. Vol. 7. No. 25. P. 127.*

⁶⁰ «Джве».

⁶¹ Узел — единица измерения скорости, равная 1,852 км/ч. 8 узлов = 14,8 км/ч.

⁶² Участник Третьей экспедиции де Бразза с марта 1884 г. (*Payeur Didelot J. F. Trente mois au continent mystérieux: Gabon—Congo, et côte occidentale d'Afrique. Paris, 1899.. P. 393*). Служил механиком на паровом судне «Джве».

⁶³ Де Шаванн вернулся в Браззавиль 12 июля 1885 г. и оставался там до 27 июля, после чего снова поднялся вверх по Конго до Бонга, а затем спустился к устью Алимь, где 2 августа встретился с де Бразза.

⁶⁴ «Богийом, — вспоминает Альфред Фурно о встрече с ним в конце июля 1885 г., — мне кажется большим, уставшим и отчаявшимся. Его роль в Нджоле — одна из самых неблагодарных и самых сложных. В целом перед ним стоит задача обеспечивать наилучшим образом нашу Миссию всем необходимым. Он получает с мыса Лопеш и из Ламбарене материалы, продукты и товары, а затем складировать, собирает и отправляет с теми караванами, которые мы ему присылаем. Он должен расплачиваться с гребцами, отоваривая боны и чеки, выданные в верховьях <Огове> ... Поэтому ему приходится много заниматься бухгалтерией, перепиской с местными властями, “казной” нашей Миссии, сопровождением конвоев и т.д. ... Прибавьте к этому палавры, повседневные проблемы туземной политики и проч. ... На все это он один, совершенно один. Он вынужден иметь дело со всем и со всеми. И я задаю себе вопрос, узнают ли когда-нибудь наверху о тех усилиях, которые он приложил». (Fourneau A. Au vieux Congo: Notes de route // Bulletin du Comité de l'Afrique française. 1931. Т. 41. Р. 105).

⁶⁵ Камюзэ — участник Третьей экспедиции де Бразза в 1884–1885 гг.; комендант транзитного поста Обомби на западной границе страны оканда; руководил транспортировкой грузов со Средней на Верхнюю Огове; умер от болезни аорты в октябре 1885 г. в Нджоле «на руках у Экмана» (Ibid. Р. 186; см. также: Payeur-Didelot J. F. Op. cit. Р. 394). Фурно, вспоминая о встрече с ним в Обомби вечером 24 июля 1885 г., свидетельствует, что тот «был очень болен и измучен лихорадкой» (Fourneau A. Op. cit. Р. 105). После его смерти пост Обомби был ликвидирован (Ibid. Р. 186).

⁶⁶ В первой половине августа 1885 г. де Шаванн сопровождал де Бразза от Мбоши (Помбо) до Бонга, а затем один вернулся в Браззавиль.

⁶⁷ Среди них — лейтенант Деказ, которому в настоящее время поручено управление всеми внутренними областями. — *Примеч. авт.*

⁶⁸ Миссия Св. Иосифа в Линзоло была основана отцом Огуаром. В момент моего отъезда она насчитывала шесть европейцев: почтенные отцы Огуар, Пари, Крафт, Сан, братья Савиньен и Филомель. При миссии, действительно, существуют замечательные поля и сад-огород. — *Примеч. авт.*

⁶⁹ Исангила — вторая станция, основанная МАА в Центральной Африке 21 февраля 1881 г. выше одноименного порога на правом берегу Конго на холме высотой 50 м; первым ее комендантом стал лейтенант бельгийской армии Луи Пьер Вальке.

⁷⁰ Шведский лейтенант Инлин-Данфельд в Северной Маньянге, бельгийский лейтенант Камиль Жансен в Виви. См.: Chavannes Ch. de. Avec Brazza... Р. 330–331.

⁷¹ Крупнейшая французская (парижская) компания, действовавшая в Конго во второй половине XIX в. Создана в 1879 г. Мариусом-Дени-

Селестеном Дома и Медаром Беро на базе фирмы «Ланье, Дома, Лартиг и К°», наследницы марсельской компании «Режи и К°», которая еще в 1855 г. основала факторию на мысе Банана. В описываемое время имела на берегах Нижнего Конго вплоть до Ноки, на побережье и во внутренней части страны до Сан-Сальвадора (совр. Мбанзы) двенадцать факторий, главная из которых располагалась в Боме (*Wauters A.-J. Congo au point de vue économique. Bruxelles, 1885. P. 193*). В 1890 г. превратилась в компанию «Дома и К°», которая стала первой фирмой, получившей (от де Бразза) концессию во Французском Конго, в связи с чем трансформировалась в «Коммерческое, промышленное и земледельческое общество Верхней Огове» (15 декабря 1894 г). См.: *Coquery-Vidrovitch C. Les idées économiques de Brazza et les premières tentatives de compagnies de colonisation au Congo Français 1885–1898 // Cahiers d'Études africaines. 1965. Vol. 5. No. 17. P. 76–77.*

⁷² Несколько вольное переложение фразы из Отч.-3 (Гл. VII).

⁷³ Зимний цирк находится на улице Амело в 11-м округе Парижа. Он был построен в 1852 г. архитектором Якобом Игнацем Гитторфом (1792–1867 гг.), автором Летнего цирка и Северного вокзала Парижа; назывался сначала Цирком Наполеона в честь Наполеона III (1852–1870 гг.), затем Национальным, а с 1873 г. Зимним цирком. Рассчитан на четыре тысячи мест.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Главная цель Миссии на Африканский Запад 1883–1885 гг. заключалась в утверждении позиций Франции в бассейне Конго и их защита от конкурентов в этом регионе — Португалии, Великобритании, но прежде всего Международной Африканской ассоциации. Третья экспедиция Пьера де Бразза коренным образом отличалась от двух первых его путешествий, которые носили преимущественно исследовательский характер. Речь шла в первую очередь не об изучении новых земель, хотя и эта задача оставалась важной, но о физическом закреплении французского присутствия на огромной территории от Либревиля до Стэнли-пула. Это закрепление осуществлялось прежде всего путем создания французских постов в ключевых точках основных торговых артерий региона — Огове, Алимы и Среднего Конго, в низовьях Санги и Убанги. Занятая в ходе Третьей экспедиции область была тогда же структурирована в территориально-географическом отношении: де Бразза разделил ее на несколько зон — Приморскую зону, зону Лоанго, зону Квилу-Ниари, зону Браззавиля и Внутреннего Конго, зону Верхнего Конго, зону Средней и Верхней Огове — и поставил их под управление своих самых испытанных соратников. Параллельно началось формирование и административной системы управления: наряду с возникшей вертикальной иерархией (глава Миссии — управляющие зон — коменданты станций и постов — их помощники) появились и общие службы (финансовая, строительная, исследовательская).

Читая документы, рассказывающие об истории Миссии на Африканский Запад, мы знакомимся с самым начальным этапом строительства французской колониальной империи в Центральной Африке. Именно предприятие Пьера де Бразза, а не медленная и малоэффективная деятельность французской военно-морской администрации и коммерсантов в зоне Габонского эстуария в 1840-х — 1870-х годах¹ стало той базой, на которой было возведено внушительное здание Французской Экваториальной Африки. Конечно, усилия де Бразза были дополнены усилиями французской дипломатии, однако без них, и прежде всего без установления реального контроля Франции над правым берегом Среднего Конго от Стэнли-пула до устья Убанги, едва ли можно было бы добиться франко-бельгийского соглашения от 5 февраля 1885 г., которое признало Конго границей между

¹ См. нашу статью «Габон как объект французской колониальной политики» (Пьер Саворньян де Бразза. Экспедиции в Экваториальную Африку: 1875–1882. Документы и материалы / Пер. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной. М.: Изд. дом ВШЭ. 2012. С. 449–464).

французскими владениями и новосозданным Свободным государством Конго и вынудило Леопольда II уступить Франции бассейн Квилу-Ниари.

Безусловно, это было только начало, но начало, без которого не состоялись бы ни успешный французский прорыв к Чаду², ни окончившийся в итоге неудачей рывок французов к Нилу. Ибо главным содержанием всей деятельности французов в Центральной Африке вплоть до самого конца столетия было не хозяйственное освоение занятых областей, не их экономическая эксплуатация, а территориальная экспансия. Ее целью являлось установление контроля над внутренними регионами континента и соединение в единое целое всех колоний Франции в Центральной, Западной и Северо-Восточной Африке. В результате территориальных соглашений 1885–1886 гг. со Свободным государством Конго, Германией и Португалией французские владения в Центральной Африке обрели, по выражению Артюра Жиро, «форму треугольника с открытым северо-восточным углом»³, и именно в этот угол и устремились французы. Де Бразза, назначенный 27 апреля 1886 г. комиссаром Французской Республики на Африканском Западе, а 11 декабря 1888 г. генеральным комиссаром французского правительства во Французском Конго, стал главным организатором этой экспансии, которая проходила в условиях острой конкуренции с британцами, немцами и бельгийцами.

Первый поток французской экспансии направился **на север, к Чаду**, по двум естественным путям — рекам Санга и Убанги. **Освоение Санги**, низовья которой Альбер Долизи исследовал еще весной 1885 г., проходило на фоне встречного германского движения с запада: немцы стремились пробиться к Санге и Убанги из Камеруна⁴. Французы, однако, оказались более удачливыми, отчасти благодаря тому, что путь их конкурентам преграждал труднопроходимый горный район Адамава⁵. За период с весны 1890 г. по

² Чад — бессточное озеро в Центральной Африке на границе Нигерии, Нигера, Чада и Камеруна; длина береговой линии — 650 км, площадь в сезон дождей — до 26 тыс. км², глубина — до 11 м; 90% воды получает от реки Шари, впадающей в него с юга.

³ Girault A. Principes de colonisation et de législation coloniale. 2ème ed. Paris, 1904. Т. 1. Р. 266.

⁴ Камерун — страна в Центральной Африке на побережье Гвинейского залива; название получила от Риу-душ-Камарониш (река Креветок), имени, данным португальцами реке Вури. С июля 1884 г. колония Германии; после Первой мировой войны в июне 1919 г. была разделена между Францией и Великобританией; с 1960 г. независимое государство.

⁵ Адамава — гористое и малонаселенное плато, расположенное на территории Юго-Восточной Нигерии и Северо-Западного Камеруна; средняя высота — 1000 м, максимальная — 2650 м; на нем берут начало многочисленные реки, в том числе Бенуэ.

весну 1892 г. они⁶ установили контроль над долиной Санги, основав цепь постов от Весо⁷ до Кунде⁸. Зона французского влияния вплотную приблизилась к верховьям Санаги⁹ и Нгаундере¹⁰ и к истокам Логоне и Уама, правых притоков Шари¹¹. Одновременно началось активное проникновение французов в верховья Бенуэ¹². 15 марта 1894 г. Германии пришлось заключить с Францией новое соглашение, которое положило предел ее экспансии на восток к долине Нила: немцы признали сферой французского влия-

⁶ Экспедиции Жозефа Шоле (март—июнь 1890 г.), Гастона Гайяра и Альфреда Фурно (март—май 1891 г.) и самого Пьера де Бразза (сентябрь 1891 г. — май 1892 г.). См.: *Demays V. M. Cholet sur la Sangha // Journal des voyages et des aventures de terre et de mer. 1891. T. 29. P. 151–154; Gaillard G. Explorations de la Haute Sangha et du Haut Oubanghi (1891) // Bulletin de la Société de géographie. Sér. 7. T. 14. 1893. P. 223–230.*

⁷ Весо — пост в месте впадения в Сангу реки Нгоко (Джа), основанный Гайяром в марте 1891 г.; ныне административный центр департамента Санга (Республика Конго).

⁸ Кунде — пост между Кадеи и Ломом, притоком Санаги, основанный де Бразза в 1892 г.

⁹ Санага — река в Камеруне длиной 918 км; площадь бассейна — 129 тыс. км²; берет начало у подножия нагорья Адамава близ Бабонго и впадает в Гвинейский залив; в своем верхнем течении называется Дьерем; основные притоки — Мбам (правый) и Лом (левый).

¹⁰ Нгаундере («гора с пупком») — город на нагорье Адамава у истока Вины на высоте 1100 м; основан в середине 1830-х годов захватчиками-фульбе. Первым европейцем, посетившим его, был немец Роберт Флегель. Ныне административный центр региона Адамава (Республика Камерун).

¹¹ Шари — река в Центральной Африке длиной 1200 км; площадь бассейна — 549 тыс. км²; образована слиянием двух рек — Баминги и Грибинги; течет на северо-запад по территории Центральноафриканской Республики (ЦАР) и Республики Чад; впадает в озеро Чад. Открыта в 1823 г. британским путешественником Диксоном Денхэмом.

Уам (Бахр-Сара) — приток Шари, впадающий в нее в 25 км севернее Сарха; длина — 676 км; площадь бассейна — 70 тыс. км²; берет начало в префектуре Нана-Мамбере на западе ЦАР; основной (правый) приток — Фафа.

Логоне — главный приток Шари, впадающий в нее в Нджамене; длина — 1000 км; площадь бассейна — 78 тыс. км²; образован слиянием двух рек — Вина и Мбере; основной (правый) приток — Пенде. Нижнее течение Логоне является границей между Чадом и Камеруном.

¹² Экспедиции Луи Мизона из долины Бенуэ до долины Кадеи (октябрь 1890 г. — апрель 1892 г.), Казимира Местра из бассейна Шари через область Майо-Кебби до верховьев Бенуэ (июнь 1892 г. — январь 1893 г.), Эдмона Понеля через Нгаундере в Йолу на Верхней Бенуэ (февраль 1892 г. — июнь 1893 г.). См.: *La mission Mizon // Harry Alis (Percher J. P.). Nos Africains. Paris, 1894. P. 188–337; Maistre C. A travers l'Afrique centrale du Congo au Niger 1892–1893. Paris, 1895; Ponel E. La Haute Sangha (1892–1893) // Bulletin de la Société de géographie. Sér. 7. 1896. T. 17. P. 188–211.*

ния Майо-Кебби¹³, почти весь бассейн Верхней Санги и верховья Шари¹⁴. Таким образом, Германия проиграла борьбу за внутренние области Африканского континента, лежащие между долиной Шари и долиной Нила¹⁵.

Экспансия французов на север через Убанги стала возможной после исследования Альбером Долизи среднего ее течения во второй половине 1887 г. и основания его братом Мишелем¹⁶ в июне 1889 г. поста Банги¹⁷, ставшего отправной точкой дальнейших экспедиций. В том же году Поль

¹³ Майо-Кебби — область между долинами Шари и Бенуэ, получившая название от одноименной реки, притока Бенуэ; ныне префектура Республики Чад.

¹⁴ Граница между Германским Камеруном и Французским Конго прошла по прямой линии от точки пересечения Санги со 2° с.ш. до точки пересечения 15-го меридиана в.д. с параллелью, на которой расположено селение Банья, затем по 15-му меридиану (однако огибая Кунде с запада) до его пересечения с 8°30' с.ш., затем на северо-запад по линии Ламе—Бифара до 10-й параллели с.ш., затем по этой параллели на восток до Шари, а затем по Шари до ее впадения в Чад. См.: *Convention entre la République Française et l'Allemagne, pour la Délimitation des Colonies du Congo Français et du Caméroun et des Sphères d'Influence Françaises et Allemandes dans la Région du Lac Tchad*. Signé à Berlin, 15 mars 1894 // *African boundaries*. London; Berkeley; Los Angeles, 1979. P. 535—538. Подробный анализ см.: *Rouget F. L'expansion coloniale au Congo français*. Paris, 1906. P. 107—117.

¹⁵ Эту ситуацию не изменили даже значительные территориальные уступки, сделанные Францией 4 ноября 1911 г. в рамках урегулирования Второго марокканского кризиса, когда она передала Германии северную часть Габона (залив Монда, верховья Комо, Окано, Ивиндо и правый берег Нгоко), весь бассейн Санги, часть бассейна Нижней Убанги и область к западу от Логоне и ее притока Пенде; эти земли получили название Новый Камерун. Граница теперь шла от Либревилья на северо-восток до Весо, затем на юг по рекам Кандеко, Ленгве и Ликвала до поста Бонга в устье Санги, затем на север по Ликвале-оз-Эрб до Ботунго, от него по прямой к Бера-Нджоко на Ибенге, затем отклонялась на северо-восток к Лобае, спускалась по этой реке вниз, на 4 км подходя к Убанги, затем шла от этой точки до Памы, другого притока Убанги, потом вверх по ее течению почти до истока, оттуда по прямой до Горе на Пенде, а затем по Пенде, Логоне и Шари вплоть до Чада. Франция получила взамен только «Утиный клюв» — треугольник, образуемый Логоне, Шари и 10-й параллелью. См.: *L'Afrique équatoriale française et l'accord franco-allemand* // *Le Temps*. 4 novembre 1911; *Zimmermann M. L'accord franco-allemand du 4 novembre 1911 au sujet du Maroc et du Congo* // *Annales de Géographie*. 1912. Vol. 21. No. 116. P. 185—188. Анализ этого соглашения в той его части, которая касается Центральной Африки, см.: *Mangongo-Nzambi A. La délimitation des frontières du Gabon (1885—1911)* // *Cahiers d'Etudes africaines*. 1969. Vol. 9. No. 33. P. 42—44.

¹⁶ Мишель Долизи (1860—1923 гг.) — французский исследователь и колониальный администратор; основатель поста Банги и его первый комендант в июне—сентябре 1889 г.

¹⁷ На правом берегу Убанги ниже водопадов Банги близ устья Памы. С 1906 г. Банги — административный центр колонии Убанги-Шари, с 1960 г. — столица ЦАР.

Крампель¹⁸ выдвинул проект установления контроля над областью озера Чад с целью создания непрерывной полосы французских владений от Конго до Алжира. Несмотря на трагический исход экспедиции Крампеля к Шари и его гибель¹⁹, французам удалось к концу 1897 г. добраться до Чада и поставить под свой контроль регион между Шари и Убанги²⁰. Победа над султанатом Рабиха (Рабаха)²¹ в 1899–1900 гг.²² позволила французам подчинить территории к северу, северо-востоку и северо-западу от Чада и реализовать таким образом план Крампеля. К 1916 г. сфера влияния Франции распространилась на области к востоку от Чада²³ и на северную часть ре-

¹⁸ Поль Крампель (1864–1891 гг.) — французский исследователь Центральной Африки; с марта 1887 г. в Конго в качестве личного секретаря Пьера де Бразза; руководитель экспедиции в Северный Габон (август 1888 г. — январь 1889 г.) и в бассейн Шари (август 1890 г. — апрель 1891 г.). О нем см.: *Kalck P. Un explorateur du centre de l'Afrique: Paul Crampel, 1864–1891. Paris, 1993.*

¹⁹ Отряд Крампеля не смог добраться до Шари и был вырезан в Эль-Кути по приказу Мохаммада аль-Сенуси, правителя Нделе (9 апреля 1891 г.). Об этой экспедиции см.: *La mission Crampel // Harry Alis (Percher J. P.). Op. cit. P. 1–138.*

²⁰ Экспедиции Ивана Дыбовского (октябрь 1891 г. — апрель 1892 г.), Казимира Местра (июнь 1892 г. — январь 1893 г.) и Эмиля Жантийя (декабрь 1895 г. — декабрь 1897 г.). См.: *Dybowski J. La route du Tchad: du Loango au Chari. Paris, 1893; La mission Jean Dybowski vers le Tchad // Le Tour du Monde. 1893. T. 65. P. 113–176; Maistre C. Op. cit.; Gentil E. La chute de l'empire de Rabah // Le Tour du Monde. NS. 1901. T. 7. P. 529–567.*

²¹ Султанат Рабиха — государство, существовавшее в 1880-х — 1890-х годах в области озера Чад на территории совр. Северного Камеруна, Северо-Восточной Нигерии, Юго-Восточного Нигера, Центрального и Юго-Западного Чада. Основано суданским военачальником и работоторговцем Рабином аз-Зубайром ибн Фадлаллахом. В 1892–1893 гг. Рабих разгромил государство Багирми, в 1893 г. завоевал древнее царство Канем-Борну. В 1894–1900 гг. столицей султаната являлась Диква в совр. нигерийском штате Борно. См.: *Babikir A. L'Empire de Rabih. Paris. 1954.*

²² После поражения и гибели султана Рабиха аз-Зубайра в битве при Куссери 22 апреля 1900 г. султанат распался, и большая часть его территории (за исключением области Борну, включенной в состав Британской Нигерии) оказалась в руках французов. О кампании 1899–1900 гг. см.: *Gentil E. Op. cit. P. 567–624.*

²³ Трехлетняя кампания по завоеванию царства Ваддай (апрель 1909 г. — октябрь 1911 г.) и захват султаната Дер-Сила (1916 г.). См.: *Largeau V.-E. À la naissance du Tchad, 1903–1913. Saint-Maur, 2001. P. 103–179; L'occupation du Dar Sila: Rapport du colonel Hilaire sur les opérations du 13 au 17 mai 1916 et la réoccupation de Goz Beida // Afrique française: Renseignements coloniaux. 1917. Vol. 27. No. 5–6. P. 105–118. См. также: Bret R.-J. Vie du Sultan Mohamed Bakhit 1856–1916. La pénétration française au Dar Sila, Tchad. Paris, 1987.*

гиона (плато Эннеди²⁴ и область Борку²⁵), достигнув границ итальянских колоний в Северной Африке²⁶.

Второе направление французской экспансии — **на северо-восток** — имело целью проникновение **в долину Нила**. Основным естественным путем, по которому она шла, стали Верхняя Убанги и ее правый приток Мбому²⁷. В 1891 г. французы закрепились на Верхней Убанги вплоть до устья Мбому²⁸, в 1894 г. сорвали попытки бельгийцев утвердиться к северу от линии Убанги — Мбому, заставив Леопольда II признать эти реки границей между Свободным государством Конго и французскими владениями (соглашение 14 августа 1894 г.)²⁹, в 1895 г. установили контроль над правобережьем Мбому, подчинив султанаты Бангасу³⁰ (январь), Рафаи³¹ (февраль)

²⁴ Эннеди — песчаное плато в пустыне Сахара на северо-востоке Республики Чад близ границы с Суданом; в настоящее время образует восточную часть региона Борку-Эннеди-Тибести. Высшая точка — гора Бассо (1450 м).

²⁵ Борку — область в Северном Чаде, граничащая на севере с нагорьем Тибести, на юго-западе с впадиной Боделе, на юге с Ваддаем, на востоке с плато Эннеди; в настоящее время образует центральную часть региона Борку-Эннеди-Тибести. Первым из европейцев ее посетил в 1871 г. Густав Нахтигаль. В конце XIX в. находилась под властью мусульманского суфийского ордена Сенусси. По франко-британскому соглашению 21 марта 1899 г. была признана сферой французского влияния. Впервые французы попытались захватить Борку в 1907 г., однако сумели добиться успеха лишь в ноябре—декабре 1913 г. (экспедиция Виктора-Эммануэля Ларжо). См.: *Largeau V.-E.* Op. cit. P. 209—264.

²⁶ Французам не удалось покорить в Северном Чаде лишь царство Звар, занимавшее большую часть нагорья Тибести (кампания декабря 1913 г. — лета 1916 г.); оно было включено в состав французских владений только в 1930 г.

²⁷ Мбому (Бому) — река в Центральной Африке, которая, сливаясь с Уэле, образует Убанги; длина — 800 км, площадь бассейна — 120 тыс. км²; является границей между ЦАР и ДРК; основные притоки — Били (левый), Мбари, Шинко и Вара (правые).

²⁸ Экспедиция Гастона Гайяра (июль—сентябрь 1891 г.). См.: *Gaillard G.* Op. cit. P. 230—237.

²⁹ Arrangement entre la France et l'Etat Indépendant du Congo, relatif à la Délimitation des Possessions respectives des deux Etats. Signé à Paris, 14 août 1894 // *African boundaries*. P. 604—605.

³⁰ Бангасу — государство азанде-бандья, основанное в начале XIX в. вождем Ндунгой в долине Мбари. В июне 1890 г. подписало договор о протекторате со Свободным государством Конго, но в начале 1895 г. приняло протекторат Франции. В 1917 г. было упразднено.

³¹ Рафаи — государство азанде-бандья, основанное около 1800 г. вождем Касангой в долине Шинко; в 1886 г. под давлением махдистов переместилось на левый берег Мбому, но в 1889 г. вернулось на правый берег в низовья Шинко. В апреле 1892 г. подписало договор о протекторате со Свободным государством Конго, но в начале 1895 г. оказалось под фактическим контролем французов и в марте 1909 г. приняло протекторат Франции. В 1939 г. было упразднено.

и Земио³² (июль), а в первой половине 1897 г. проникли в юго-западную часть бассейна Нила³³. Тем не менее французам не удалось закрепиться в верховьях Нила и соединить свои колонии в Западной и Центральной Африке с колониями на берегу Индийского океана³⁴. После того как отряд Жана-Батиста Маршана³⁵ в июле 1898 г. поднял французский флаг в Фашоде³⁶ на Белом Ниле³⁷, Великобритания вынудила Францию отказаться от

³² Земио — государство азанде, основанное в 1830-х годах вождем Нунгой на Верхнем Мбому. В декабре 1894 г. подписало договор о протекторате со Свободным государством Конго, но летом 1895 г. его правобережная часть оказалась в руках французов. В апреле 1909 г. приняло протекторат Франции. В 1923 г. было упразднено.

³³ В феврале 1897 г. Виктор Лиотар, правительственный комиссар Верхней Убанги, основал пост в Тамбуре на юго-западной кромке Нильского бассейна, а в апреле 1897 г. занял Дейм-Зубер в Бахр-эль-Газале. См.: *Mazières A.-Cl. de. La marche au Nil de Victor Liotard: Histoire de l'implantation française dans le Haut-Oubangui 1891–1899. Aix-en-Provence, 1982.*

³⁴ Район залива Таджура, занятый французами в августе 1884 г. Первоначально колония называлась «Территория Обок и зависимые земли», в мае 1896 г. она была переименована во Французский берег Сомали, в марте 1967 г. — во Французскую территорию афаров и исса. С июня 1977 г. независимое государство Республика Джибути.

³⁵ Жан-Батист Маршан (1863–1934 гг.) — французский офицер и исследователь Африки; младший лейтенант (1887 г.), лейтенант (1890 г.), капитан (1892 г.), майор (1898 г.). В начале 1890-х годов принимал участие в кампаниях Луи Аршинара против Империи тукулеров. Руководил экспедицией в верховья Нила (февраль 1897 г. — ноябрь 1898 г.). Подполковник (1900 г.), полковник (1902 г.). В сентябре 1900 г. — апреле 1902 г. участвовал в подавлении восстания ихэтуаней в Китае. С мая 1904 г. в отставке. С началом Первой мировой войны вернулся на военную службу; получил несколько ранений, в том числе во Втором сражении в Шампани (сентябрь 1915 г.) и в битве на Сомме (октябрь 1916 г.); отличился в битве у Шмен-де-Дам в мае—июне 1918 г. Бригадный генерал (1915 г.), дивизионный генерал (1917 г.); демобилизован в апреле 1919 г. Об экспедиции Маршана в бассейн Верхнего Нила см.: *Baratier A. Au Congo. Souvenirs de la mission Marchand. De Loango à Brazzaville. Paris, 1914.*

³⁶ Фашода (совр. Кодок) — древний город на Белом Ниле; запретный город правителей царства Шиллук, считавшийся обиталищем духов. С 1867 г. административный центр провинции Бахр-эль-Абьяд Египетского Судана. В настоящее время административный центр графства Фашода штата Верхний Нил на северо-востоке Республики Южный Судан.

³⁷ Белый Нил — река, образующая при слиянии с Голубым Нилом у Хартума собственно Нил; его длина — 3700 км; площадь бассейна — 1,8 млн км². Вытекает из озера Виктория; на территории Уганды до впадения в озеро Альберта называется Виктория-Нил, после выхода из него — Альберт-Нил; оказываясь на территории Южного Судана, меняет имя на Бахр-эль-Джебел (Горная река), а приняв воды Собата, — на Бахр-эль-Абьяд (Белая река). Основные притоки — Собат (правый) и Бахр-эль-Газаль (левый).

претензий на Бахр-эль-Газаль³⁸ и отозвать Маршана: франко-британская конвенция 21 марта 1899 г. зафиксировала границу между африканскими владениями двух стран по линии водораздела бассейнов Конго и Нила³⁹.

Неудача Маршана, однако, не смогла изменить главного итога схватки европейских держав за обладание внутренними областями Африканского континента, основной выигрыш в которой достался Франции. И заслуга этого не в последнюю очередь принадлежит Пьеру де Бразза, который не только создал базу для дальнейшей территориальной экспансии в Центральной Африке, но и до самой своей отставки в начале 1898 г. играл ведущую роль в ее организации. Именно благодаря усилиям де Бразза на карте Африки в апреле 1886 г. появилось Французское Конго⁴⁰, а в июле 1894 г. территория Верхняя Убанги (Убанги-Шари); в сентябре 1900 г. к ним добавилась также Военная территория стран и протекторатов Чада, которая в феврале 1906 г. была объединена с Убанги-Шари в колонию Убанги-Шари-Чад. В январе 1910 г. Габон, Конго (Среднее Конго) и Убанги-Шари-Чад составили Французскую Экваториальную Африку (ФЭА).

Колониальное здание, возникшее в результате исследовательской и административной деятельности де Бразза, оказалось весьма отличным от того, которое он намеревался создать. Его планы экономического развития Французского Конго не были реализованы. Ему не удалось убедить французское правительство выделить средства для создания удобной системы коммуникаций и прежде всего строительства железной дороги Квилу — Браззавиль. Если в Свободном государстве уже в 1898 г. начала функционировать железная дорога Матади — Леопольдвиль, то магистраль Конго — Океан (от Браззавиля до Пуэнт-Нуара) была проложена лишь в 1920-х годах⁴¹. Ему не удалось привлечь в Центральную Африку французский капитал: соглашение с банком «Земельный кредит» об учреждении «Торговой и промышленной компании Французского Конго» для строительства и эксплуатации железной дороги Квилу — Браззавиль, под-

³⁸ Бахр-эль-Газаль — область в юго-западной части бассейна Нила, получившая название от одноименной реки (река Газелей); с 1864 г. стала провинцией Египетского Судана, в 1870 г. включена в состав провинции Экватория; в 1948 г. вновь стала самостоятельной провинцией, а затем штатом Республики Судан. В настоящее время образует юго-западный регион Республики Южный Судан, на территории которого располагаются четыре штата (Северный Бахр-эль-Газаль, Западный Бахр-эль-Газаль, Озерный и Вараб).

³⁹ Declaration completing the Convention between Great Britain and France of 14th June, 1898 (Spheres of Influence in Central Africa and Soudan). Signed at London, 21st March, 1899 // *African boundaries*. P. 622–623.

⁴⁰ Официально это название было введено декретом 30 апреля 1891 г.

⁴¹ *Bruel G. La France Equatoriale Africaine: Le pays. Les habitants. La colonisation. Les pouvoirs publics*. Paris, 1935. P. 396–399.

писанное в январе 1890 г., уже в июне того же года было расторгнуто по инициативе его руководства; похожая участь постигла в 1893 г. и проект организации с той же целью «Общества изучения Французского Конго» с участием марсельских коммерческих фирм и ряда французских банков⁴². Ему не удалось реализовать и идею передачи монопольных прав на экономическую эксплуатацию Конго одной-единственной французской компании (он выступал против принципа свободы торговли на африканских территориях): хотя фирма «Домá и К^с», преобразовавшись в «Коммерческое, промышленное и земледельческое общество Верхней Огове», и получила в 1894 г. тридцатилетнюю концессию на 11 млн га конголезских земель⁴³, но после отставки де Бразза уже в 1899 г. Французское Конго оказалось разделенным на концессии между сорока компаниями, интересы которых ограничивались, как правило, только добычей каучука и слоновой кости⁴⁴, — система, породившая многочисленные злоупотребления, в том числе печально знаменитую практику взятия заложников. И главное — преемники де Бразза отвергли его идею осуществления цивилизаторской миссии в Африке **мирным, ненасильственным путем**. Обложение всех трудоспособных туземцев подушной податью (март 1902 г.)⁴⁵, произвол, царивший при ее взимании, трудовая повинность, особенно практика принудительного рекрутирования носильщиков, ужасную реальность которой раскрыли миру Андре Жид⁴⁶ и Альбер Лондр⁴⁷, породили у африканцев чувства страха и озлобления и образовали непроходимую пропасть между ними и колонизаторами, от чего всегда предостерегал Пьер де Бразза. Однако, несмотря на то, что его гуманистический проект строительства французской колониальной империи в Центральной Африке оказался нереализованным, именно он остался в истории ее подлинным создателем.

⁴² См.: *Coquery-Vidrovitch C.* Les idées économiques de Brazza et les premières tentatives de compagnies de colonisation au Congo français 1885–1898 // *Cahiers d'Etudes africaines*. 1965. Vol. 5. No. 17. P. 66–67; *Lagana M.* Le parti colonial français: éléments d'histoire. Quebec, 1990. P. 128–129.

⁴³ См.: *Coquery-Vidrovitch C.* Op. cit. P. 76–77.

⁴⁴ Концессионная компания платила французскому государству, помимо арендной платы, 15% от своих доходов.

⁴⁵ От 1 до 3 франков с человека в год (или натуральный эквивалент). В некоторых районах подушная подать была заменена подворной податью от 2 до 6 франков с хижины. См.: *Rouget F.* Op. cit. P. 496–497.

⁴⁶ *Gide A.* Voyage au Congo. Paris, 1927.

⁴⁷ *Londres A.* Terre d'ébène. Paris, 1929.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Пьер Саворный де Бразза. Экспедиции в Экваториальную Африку: 1875—1882. Документы и материалы / пер. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012.

История Африки в документах, 1870—2000: В 3-х т. / Под ред. А. Б. Давидсона. Т. 1: 1870—1918. М., 2005.

28 années au Congo: lettres de Monseigneur Augouard / Ed. L. Augouard. Poitiers, 1905. Т. 1.

A la suite de M. de Brazza: Journal de voyage du RP Bichet, de la congrégation du Saint-Esprit // Les Missions Catholiques. 1884. Vol. 16.

African boundaries. London; Berkeley; Los Angeles, 1979.

Afrique explorée et civilisée. 1884. Vol. 5. No. 8.; 1886. Vol. 7. No. 9.

Albert Dolisie, Sa Correspondance // L'Afrique française. 1932. Т. 42.

Ampère J. J. L'histoire romaine à Rome. Paris, 1862.

Annales de la Chambre des députés: Documents parlementaires. Т. 8. Paris, 1883.

Armand P. Voyages classés par parties du monde: Afrique // Bulletin de la Société de géographie de Marseille. 1883. Vol. 7; 1884. Vol. 8; 1886. Vol. 10.

Augouard Ph.-P. Les commencements de Saint-Joseph de Linzolo à Stanley-Pool // L'Echo des missions d'Afrique de la Congrégation du Saint-Esprit et du Saint Coeur de Marie. 1884. No. 3.

Autour de Savorgnan de Brazza: Lettres inédites // La Revue. 1905. Т. 58.

Baratier A. Au Congo. Souvenirs de la mission Marchand. De Loango à Brazzaville. Paris, 1914.

Bérard A. De l'hygiène à Rome, ou quelques avis utiles à la santé des étrangers qui visitent cette ville. Paris, 1849.

Bompiani S. Italian Explorers in Africa. London, 1891.

Brazza commissaire général: Le Congo français, 1886—1897 / Ed. H. Brunshwig et E. Rabut. Paris, 1989.

Brazza explorateur. Vol. 1: L'Ogooué (1875—1879) / Ed. H. Brunshwig. Paris, 1966.

Brazza explorateur. Vol. 2: Les traités Makoko (1880—1882) / Ed. H. Brunshwig. Paris, 1972.

Brazza Savorgnan G. di. Tre anni e mezzo nella regione dell'Ogoue e del Congo: Conferenza tenuta il giorno 12 dicembre, 1886 // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1887. Vol. 24.

Briault M. Notice biographique du P. Amable Delorme // Bulletin de la Congrégation des Pères du Saint-Esprit. 1908. Vol. 24.

Britisch A. La Dernière Mission de Brazza. Paris, 1906.

Brousseau G. Souvenirs de la mission Savorgnan de Brazza. Paris, 1925.

Calvo C. Le Droit international théorique et pratique. Paris, 1887. Т. 1.

Captain Paiva de Andrada's Zambesi Expedition, 1881 // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography: New Monthly Series. 1882. Vol. 4. No. 6.

Cat É. Notice sur la carte de l'Ogôoué. Paris, 1890.

Challaye F. Le Congo français. La question internationale du Congo. Paris, 1906.

Challaye F. Souvenirs sur la colonisation. Paris, 1935.

Chavannes Ch. de. Avec Brazza. Souvenirs de la mission de l'Ouest Africain (Mars 1883 — Janvier 1886). Paris, 1935.

Chavannes Ch. de. Le Congo français. Ma collaboration avec Brazza (1886—1894). Nos relations jusqu'à sa mort (1905). Paris, 1937.

Chavannes Ch. de. Le Sergent Sénégalais Malamine // Annales de l'Académie des Sciences Coloniales. 1929. Vol. 3.

Chavannes Ch. de. Mission de Brazza au Congo: Exposé sommaire de voyage dans l'Ouest-Africain présenté dans la séance tenue au palais Saint-Pierre, le 21 février 1886, sous les auspices de la Société de géographie de Lyon. Lyon, 1886.

Cholet J. De Brazzaville à la mer // Bulletin de la Société de géographie commerciale de Nantes. 1888. T. 6.

Cholet J. Exploration de Loango à Brazzaville-Oubangui-Sanga // Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris. 1890. No. 5.

Collection complète des lois, décrets d'intérêt général, traités internationaux, arrêtés, circulaires, instructions, etc. Paris, 1902. Vol. 102.

Conférences et lettres de P. Savorgnan de Brazza sur ses trois explorations dans l'Ouest Africain de 1875—1886 / Ed. N. Ney. Paris, 1887.

Coquilhat C. Sur le Haut-Congo. Bruxelles, 1888.

Correspondence of John Lothrop Motley / Ed. G. W. Curtis. London, 1889.

De retour de chez les Adoumas // L'Echo des missions d'Afrique de la Congrégation du Saint-Esprit et du Saint Coeur de Marie. 1884. No. 3.

Decazes E. Chez les batékés // Revue d'ethnographie. 1885. T. 4.

Demays V. M. Cholet sur la Sangha // Journal des voyages et des aventures de terre et de mer. 1891. T. 29.

Dictionnaire national des contemporains / Ed. C.-E. Curinier. Paris, 1905. Vol. 5.

Dutreuil de Rhins J.-L. Carte de l'Indochine orientale. Paris, 1881.

Dutreuil de Rhins J.-L. L'Asie centrale (Thibet et régions limitrophes). Paris, 1889.

Dutreuil de Rhins J.-L. La Mission Brazza dans l'Ouest Africain // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1884. T. 7. No. 12. P. 361—381.

Dutreuil de Rhins J.-L. Le royaume d'Annam et les Annamites: journal de voyage. Paris, 1879.

Dutreuil de Rhins J.-L. Cours de l'Ogôoué (Afrique occidentale); levé exécuté en 1883: Carte en 7 feuilles. Paris, 1884

Dutreuil de Rhins J.-L., Grenard F. Mission scientifique dans la Haute-Asie: 1890—1895. Paris, 1897—1899. Vol. 1—3.

Dybowski J. La route du Tchad: du Loango au Chari. Paris, 1893.

État indépendant du Congo // Recueil Consulaire Contenant les Rapports Commerciaux des Agents Belges à l'Étranger. 1891. T. 73.

Exposé présenté par M. P. Savorgnan de Brazza, lieutenant de vaisseau dans la séance générale extraordinaire tenue au Cirque d'hiver le 21 janvier 1886. Paris, 1886.

Fourneau A. Au vieux Congo: Notes de route // Bulletin du Comité de l'Afrique française. 1931. T. 41.

Froment E. Un voyage dans l'Oubangui // Bulletin de la Société de géographie de Lille. 1889. T. 11.

Gaillard G. Explorations de la Haute Sangha et du Haut Oubanghi (1891) // Bulletin de la Société de géographie. Sér. 7. 1893. T. 14.

Gebelin J. Notes géographiques // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 11.

Gentil E. La chute de l'empire de Rabah // Le Tour du Monde. NS. 1901. T. 7.

Gide A. Voyage au Congo. Paris, 1927.

Girault A. Principes de colonisation et de législation coloniale. 2ème ed. Paris, 1904. T. 1.

Gochet A.-M. La France coloniale illustrée: Algérie, Tunisie, Congo, Madagascar, Tonkin et autres colonies françaises, considérées au point de vue historique, géographique, ethnographique et commercial. Tours, 1888.

Gochet A.-M. Le Congo français illustré: géographie, ethnographie et voyages. Paris, 1892.

Grant Elliott J. Exploration et organisation de la province du Kwilou-Niadi // Bulletin de la Société royale belge de géographie. 1886. T. 10.

Instructions à M. Paul Dufourcq (du Président du Conseil) 31 Octobre 1883 // Boletim da Filmoteca Ultramarina Portuguesa. 1962. Vol. 7.

Jean-Rémi Bessieux et le Gabon (1803–1849). La fondation de l'Eglise catholique à travers sa correspondance / Ed. G. Morel. Paris, 2007.

Johnston H. H. The River Congo, from its mouth to Bólóbo: with a general description of the natural history and anthropology of its western basin. London, 1884.

Journal Officiel de la République Française. 15 août 1908.

La Commedia di Dante Alighieri Fiorentino / Ed. B. Bianchi. Firenze, 1854.

La mission Crampel // *Harry Alis (Percher J. H.)*. Nos Africains. Paris, 1894.

La mission Jean Dybowski vers le Tchad // Le Tour du Monde. 1893. T. 65.

La mission Mizon // *Harry Alis (Percher J. H.)*. Nos Africains. Paris, 1894.

La Négociation du traité Makoko / Ed. H. Brunschwig // Cahiers d'Etudes africaines. 1965. Vol. 5. No. 17.

La seconde mission Mizon et les puissances européennes dans l'Afrique centrale // *Harry Alis (Percher J. H.)*. Nos Africains. Paris, 1894.

Largeau V.-E. À la naissance du Tchad, 1903–1913. Saint-Maur, 2001.

Lazare F., Lazare L. Dictionnaire administratif et historique des rues de Paris et de ses monuments. Paris, 1844.

Le Berre P. M. Grammaire de la langue pongouée. Paris, 1873.

Le Commandant Lamy d'après sa Correspondance et ses Souvenirs de Cam-pagne / Ed. E. Reibell. Paris, 1903.

Le Garrec E. Au Fernan-Vaz, la rencontre de deux civilisations. Abbeville, 1896.

Lebon A. La politique de la France en Afrique, 1896–1898: mission Marchand, Niger, Madagascar. Paris, 1901.

Les Cahiers de Brazza (1880–1882) / Ed. H. Brunschwig // Cahiers d'Etudes africaines. 1966. Vol. 6. No. 22.

Les missions catholiques françaises au XIXe siècle. Paris, 1902. T. 5.

Les résultats de la mission du général Goldsmith // Bulletin de la Société royale belge de géographie. 1884. T. 8.

Les travaux géographiques de MM Dutreuil de Rhins, Dr Ballay et lieutenant Mizon // Bulletin de la Société de géographie de Lille. T. 6. 1886.

Lettera del conte G. di Brazza, Madiville (Aduma), 24 maggio 1885 // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1885. Vol. 22.

Lettera del conte Giacomo di Brazza, Brazzaville, 22–23 ottobre 1884 // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1885. Vol. 22.

Lettera del sig. Attilio Pecile, Sulle rive dell'Alima a tre giorni dal Congo, 7 marzo 1884 // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1885. Vol. 22.

Lettere del conte Giacomo di Brazza // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1885. Vol. 22.

Lettere del sig. Attilio Pecile // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1884. Vol. 21.

Lettere di G. di Brazza e A. Pecile dall'Ogoué // Bollettino della Società Geografica Italiana. 1884. Vol. 21.

Levaillant F. Histoire naturelle des oiseaux d'Afrique. Paris, 1806. T. 5.

L'occupation de Punta Negra // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 11.

L'occupation du Dar Sila: Rapport du colonel Hilaire sur les opérations du 13 au 17 mai 1916 et la réoccupation de Goz Beida // Afrique française: Renseignements coloniaux. 1917. Vol. 27. No. 5–6.

Londres A. Terre d'ébène. Paris, 1929.

M. de Brazza à Bordeaux // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1885. T. 8. No. 23.

M. de Brazza à Bordeaux. Départ de l'expédition // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 7.

M. de Brazza et la Mission de l'Ouest africain // Bulletin de la Société de géographie de Marseille. 1886. Vol. 10.

M. de Brazza et la mission Dufourcq // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 23.

Maistre C. A travers l'Afrique centrale du Congo au Niger 1892–1893. Paris, 1895.

Marche A. Trois voyages dans l'Afrique occidentale: Sénégal, Gambie, Casamance, Gabon, Ogooué. Paris, 1879.

Marchesini cav. Odoardo // Album biografico di Roma. 1877. P. 22–24

Martrin-Donos Ch. de. Le Congo et ses affluents. Bruxelles, 1886. T. 2.

Massari A. La traversée de l'Afrique de la mer Rouge au Golfe de Guinée // Bulletin de la Société royale belge de géographie. 1883. T. 7.

Mission française du Congo // Revue d'ethnographie. 1885. T. 3.

Mizon L. Son itinéraire de Franceville à la côte // Compte rendu des séances de la Société de géographie de Paris. 1884. No. 1.

Möller P., Gleerup E., Pagels G. Tre år i Kongo: Skildringer. Stockholm, 1887–1888. Bd. 1–2.

Monflier G. Mort de M. le Commandant René Manchon // Bulletin de la Société normande de géographie. 1907. T. 29.

Mr. Fernando d'Azevedo, chargé d'affaires du Portugal à Paris, à M. Antoine de Serpa Pimentel, ministre des affaires étrangères à Lisbonne (Paris. 24 novembre, 7 décembre, 11 décembre 1882) // *Anonym.* Le Portugal et la France à Congo. Paris, 1884.

Nassau R. H. Fetichism in West Africa: Forty Years' Observation of Native Customs and Superstitions. New York, 1904.

Nassau R. H. My Ogowé: Being a Narrative of Daily Incidents During Sixteen Years in Equatorial West Africa. New York, 1914.

Nécrologie Monseigneur Le Berre, vicaire apostolique des Deux-Guinées // Annales de la propagation de la foi. 1891. T. 63.

Neuville D., Bréard Ch. Les voyages de Savorgnan de Brazza: Ogôoué et Congo (1875–1882). Paris, 1884.

Notes géographiques: Gabon // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 8.

Notes géographiques: L'expédition de M. de Brazza // Bulletin de la Société de Géographie Commerciale de Bordeaux. Sér. 2. 1883. T. 6. No. 21.

Nouvelles de la mission Brazza // Revue géographique internationale. 1884. T. 9.

Paiva de Andrada J. C. Relatório de uma viagem ás Terras dos Landins. Lisboa, 1885.

Payeur-Didelot J. F. Trente mois au continent mystérieux : Gabon-Congo et côte occidentale d'Afrique. Paris, 1899.

Personnel de la Mission // Coquery-Vidrovitch C. Brazza et la prise de possession du Congo: La Mission de l'Ouest Africain 1883–1885. Paris, 1969.

Ponel E. La Haute Sangha (1892–1893) // Bulletin de la Société de géographie. Sér. 7. 1896. T. 17.

Ponel E. Note sur les M'bochi // Bulletin de la Société de géographie. Sér. 7. 1886. T. 7.

Rapport du docteur Schwebisch. URL.: http://www.brazza.culture.fr/en/missions/la_fondation_des_postes_trans3.htm

Ratoin E. Le Congo. Tours, 1890.

Recueil des traités et accords de la France / Ed. A. de Clercq. Paris, 1886. Vol. 14.

Revay J. Mon voyage de Bordeaux à Nouméa à bord du *Précurseur* // Revue historique de Bordeaux et du département de la Gironde. 1993. T. 35.

Rivière E. Enseignement des sciences. Exposition de la mission Brazza au Musée // Revue Scientifique. Sér. 3. 1886. T. 12.

Rouard de Card E. Traités de délimitation concernant l'Afrique française. Paris, 1910.

Savorgnan de Brazza P. Voyages d'exploration de M. Savorgnan de Brazza. Ogooué et Congo // Revue Maritime et Coloniale. 1883. T. 76–77.

Savorgnan de Brazza P. Voyages dans l'Ouest Africain 1875–1887 // Le Tour du Monde. 1887. T. 54; 1888. T. 56.

Schweinfurth G. A. Im Herzen von Afrika: Reisen und Entdeckungen im Centralen Äquatorial-Afrika während der Jahre 1868 bis 1871. Leipzig, 1874. Bd. 1.

Smith J. Trade and travels in the Gulph of Guinea, Western Africa, with an account of the manners, habits, customs, and religion of the inhabitants. London, 1851.

Stanley H. M. The Congo and the founding of its free state: A story of work and exploration. London, 1885. Vol. 1–2.

Stanley H. M. Through the dark continent, or The sources of the Nile around the great lakes of Equatorial Africa and down the Livingston River to the Atlantic ocean. New York, 1878. Vol. 1–2.

Stengers J. Léopold II et Brazza en 1882: Documents inédits // *Revue française d'histoire d'outre-mer*. 1976. Vol. 63.

Textes historiques: La fin du XIXe siècle (1871–1914). Pt. 1: Transformations économiques, techniques et sociales. La France: histoire intérieure et politique coloniale / Ed. M. Chaulanges, A.-G. Manry, R. Sève. Paris, 1961.

Toqué J. Les massacres du Congo: la terre qui meurt, la terre qui tue. Paris, 1907.

Van de Velde L. La région du Bas-Congo et du Kwilou-Niadi: Usages et coutumes des indigènes // *Bulletin de la Société royale belge de géographie*. 1886. T. 10.

Veistoffer A. Pour le cinquantenaire de notre grande colonie de l'Afrique Equatoriale. 1882–1932. Les Origines de ses trois points les plus importants: Pointe-Noire, Brazzaville, Bangui, racontées par un témoin. Lille; Paris, 1933.

Veistoffer A. Souvenirs d'un congolais (1883–1902) // *Bulletin de la Société de géographie de Lille*. 1923. T. 65. Juillet – septembre.

Veistoffer A. Vingt ans dans la brousse africaine: souvenirs d'un ancien membre de la Mission Savorgnan de Brazza dans l'Ouest africain (1883–1903). Lille, 1931.

Vignon L. Les colonies françaises: Leur commerce. Leur situation économique. Leur utilité pour la métropole. Leur avenir. Paris, 1886.

Wauters A.-J. Congo au point de vue économique. Bruxelles, 1885.

Westmark Th. Trois ans au Congo: Séjour chez les Bangallas, cannibales du Haut-Congo (Conférence faite le 11 novembre 1886). Lille, 1887.

Zimmermann M. L'accord franco-allemand du 4 novembre 1911 au sujet du Maroc et du Congo // *Annales de Géographie*. 1912. Vol. 21. No. 116.

Zorzi E. Al Congo con Brazzà. Viaggi di due esploratori italiani nel carteggio e nel "giornale" inediti di Attilio Pecile (1883–1886). Milano, 1940.

РАБОТЫ О ПЬЕРЕ САВОРНЬЯНЕ ДЕ БРАЗЗА

Autin J. Pierre Savorgnan de Brazza, prophète du Tiers Monde. Paris, 1985.

Baldissera C. Pietro Savorgnan di Brazzà, esploratore friulano. Pordenone, 1982.

Casali D., Schiffer L. Les immigrés qui ont fait la France. Paris, 2007.

Cerbelaud-Salagnac G. Brazza: le père des esclaves. Paris, 1961.

Chambrun J. A. de. Brazza. Paris, 1961.

Coquery-Vidrovitch C. Brazza et la prise de possession du Congo: la Mission de l'Ouest Africain 1883–1885. Paris, 1969.

Coquery-Vidrovitch C. Les idées économiques de Brazza et les premières tentatives de compagnies de colonisation au Congo français 1885–1898 // *Cahiers d'Etudes africaines*. 1965. Vol. 5. No. 17.

Crisenoy M. de. Pierre Savorgnan de Brazza, le héros du Congo. Paris, 1932.

Croidys P. Brazza, conquérant du Congo. Paris, 1947.

- Déville P.* Équatoria. Paris, 2009.
- Dorgelès R.* Sous le casque blanc. Paris, 1941.
- Eredapa Nwoye R.* The public image of Pierre Savorgnan de Brazza and the establishment of French Imperialism in the Congo, 1875–1885. Aberdeen, 1981.
- Eydoux H.-P.* Savorgnan de Brazza: le conquérant pacifique. Paris, 1932.
- Froment-Guieysse G.* Brazza. Paris, 1945.
- Maran R.* Brazza et la fondation de l'A.E.F. Paris, 1941.
- Martin J.* Savorgnan de Brazza (1852–1905): une épopée aux rives du Congo. Paris, 2005.
- Ménier M.-A.* Conceptions politiques et administratives de Brazza 1885–1898 // Cahiers d'Etudes africaines. 1965. Vol. 5. No. 17.
- Ménier M.-A.* Un projet de lettre de démission de Brazza (1887 ou 1888) // Cahiers d'Etudes africaines. 1967. Vol. 7. No. 25.
- Michel M.* Autour de la Mission Marchand: le rappel de Brazza en 1897 // Cahiers d'Etudes africaines. 1967. Vol. 7. No. 25.
- Ortis Alessandrini E.* Pierre Savorgnan de Brazza: héros du Frioul // Radici. 2003. No. 9. Septembre–octobre.
- Petringa M.* Brazza. A Life for Africa. Bloomington, 2006.
- Pirzio Biroli C.* Pietro Savorgnan di Brazzà, esploratore leggendario. Gorizia, 2006.
- Savorgnan de Brazza M.* Histoire de Brazza racontée par sa fille. Alger, 1945.
- Savorgnan de Brazza M.* Pierre Savorgnan de Brazza, conquérant pacifique. Paris, 1943.
- Savorgnan di Brazzà F.* L'uomo che donò un impero: vita e opera di Pietro Savorgnan di Brazzà. Firenze, 1945.
- Suret-Canale J.* Brazza ou la dernière idole // Recherches africaines. Janvier — mai 1960.
- West R.* Brazza of the Congo. European Exploration and Exploitation in French Equatorial Africa. London, 1972.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Зусманович А. З.* Империалистический раздел бассейна Конго: 1876–1894. М., 1962.
- Кривушин И. В.* Этническая ситуация в Габоне накануне французского завоевания // Африка и мир: взаимоотношения, изучение, преподавание. М., 2010.
- Субботин В. А.* Французская колониальная экспансия в конце XIX в. (Экваториальная Африка и острова Атлантического океана). М., 1962.
- Томановская О. С.* Лоанго, Каконго и Нгойо: историко-этнографический очерк. М., 1980.
- Abun-Nasr J. M.* A history of the Maghrib in the Islamic period. Cambridge; New York; Melbourne, 1987.
- Aicardi de Saint-Paul M.* Gabon: the development of a nation. London, 1989.
- Akalaguelo A.* Esquisse d'histoire ethnique du Gabon // Présence Africaine. 1984. No. 132.

Akendengue O. B. M. Le Révérend Père Marie-Georges Bichet, apôtre et roi des Nkomis, par un chrétien Nkomi. Libreville, 1950.

Avelot R. A. Recherches sur l'histoire des migrations dans le bassin de l'Ogôoué et la région littorale adjacente. Paris, 1906.

Babikir A. L'Empire de Rabihi. Paris, 1954.

Balandier G. Les Fan, conquérants en disponibilité // *Tropiques*. 1949. T. 47. No. 316.

Barnes J. F. Gabon: Beyond the Colonial Legacy. Boulder; San Francisco; Oxford, 1992.

Bernier J.-P. La Garde républicaine: grandeur et renommée. Paris, 1989.

Beslier G. G. L'Apôtre du Congo: Monseigneur Augouard. Paris, 1932.

Bismarck, Europe and Africa: The Berlin Africa Conference 1884–1885 and the Onset of Partition / Eds. S. Forster, W. Mommsen and R. E. Robinson. Oxford, 1989.

Blanchard G. Formation et constitution politique de l'État indépendant du Congo. Paris, 1899.

Blanchard R. Les troupes noires en Algérie et la santé publique // *Bulletins et Mémoires de la Société d'anthropologie de Paris*. Sér. 6. 1911. T. 2. No. 2.

Bompate a Mbula na Nkoloangi. Histoire de la ville de Mbandaka. Evolution démographique et aspects socio-économiques (des origines à 1970). Lubumbashi, 1977.

Bontinck F. Aux origines de Banana (1853–1855) // *Zaire-Afrique*. 1976. No. 104.

Booker Sadji A. Der Begriff «Senegambien» in deutschen Schrifttum des 19. Jahrhunderts // *Paideuma*. 1990. Bd. 36.

Booth M. Opium: A History. London, 1996.

Bret R.-J. Vie du Sultan Mohamed Bakht 1856–1916. La pénétration française au Dar Sila, Tchad. Paris, 1987.

Bruel G. La France Equatoriale Africaine: Le pays. Les habitants. La colonisation. Les pouvoirs publics. Paris, 1935.

Bruel G. L'Olumo, aviso de flotille. Un épisode de la Mission de l'Ouest Africain (1883–1886) // *Revue d'histoire des colonies*. 1936. T. 29. No. 108.

Bucher H. The Mpongwe of the Gabon Estuary: A History to 1860: Ph.D. thesis (University of Wisconsin). 1977.

Butcher T. Blood River: A Journey to Africa's Broken Heart. London, 2007.

Cadet X. Histoire des Fang, Peuple Gabonais: Thèse (Université de Lille). 2004.

Callot J.-P. Histoire de l'École polytechnique, ses légendes, ses traditions, sa gloire. Paris, 1958.

Cartier B. Noël Ballay (1847–1902): Médecin, explorateur, diplomate et empereur sans sceptre // *Histoire des sciences médicales*. 2005. Vol. 39. No. 4.

Charpy J. La Fondation de Dakar (1845–1857–1869). Paris, 1958.

Cohen W. B. Urban Government and the Rise of the French City: Five Municipalities in the Nineteenth Century. New York, 1998.

Coquery-Vidrovitch C. Le Congo au temps des grandes compagnies concessionnaires (1898–1930). Paris, 1972.

Crowe S. E. The Berlin West African Conference, 1884–1885. New York, 1942.

Delcourt J. Naissance et croissance de Dakar. Dakar, 1983.

Descoings B. Notes de phytoécologie équatoriale. 3. Les formations hebreuses de la vallée de la Nyanga (Gabon) // *Adansonia*. Sér. 2. 1975. T. 15.

Dikötter F., Laamann L., Zhou Xun. Narcotic culture: a history of drugs in China. Chicago, 2004.

Dubois M., Terrier A. Les colonies françaises: Un siècle d'expansion coloniale. Paris, 1902. T. 1.

Ebiatsa-Hopiel-Opiele. Les Téké, peuples et nation. Montpellier, 1990.

Fourcy A., Dhombres J. Histoire de l'École polytechnique. Paris, 1987.

Frey R. Brazzaville, capitale de l'Afrique Equatoriale Française. Paris, 1954.

Gaulme F. Un problème d'histoire du Gabon: le sacre du P. Bichet par les Nkomi en 1897 // *Revue française d'histoire d'outre-mer*. 1974. Vol. 61. No. 224.

Goyau G. Monseigneur Augouard. Paris, 1926.

Gray Ch. J. Colonial Rule and Crisis in Equatorial Africa: Southern Gabon, ca. 1850–1940. Rochester, 2002.

Grevet R. L'avènement de l'école contemporaine en France, 1789–1835: Laïcisation et confessionnalisation de la culture scolaire. Villeneuve-d'Ascq, 2001.

Guillaume H. Du miel au café, de l'ivoire à l'acajou: la colonisation de l'interfluve Sangha-Oubangi et l'évolution des rapports entre chasseurs-collecteurs pygmées Aka et agriculteurs (Centrafrique, Congo) 1880–1980. Louvain; Paris, 2002.

Harms R. W. Competition and capitalism: the Bobangi role in Equatorial Africa's trade revolution, ca. 1750–1900: Thesis (University of Wisconsin). 1978.

Haudrère Ph. La Compagnie française des Indes au XVIIIe siècle. Paris, 2005. Vol. 1–2.

Hillairet J. Dictionnaire historique des rues de Paris. 2ème ed. Paris, 1964.

Isichei E. A History of African Societies to 1870. Cambridge, 1997.

Johnston H. H. A History of the Colonization of Africa by Alien Races. Cambridge, 1913.

Joli V. Albert Dolisie (1856–1899) et les débuts de la présence française au Congo. Paris, 1980.

Jones W. O. Manioc in Africa. Stanford (CA), 1959.

Kalck P. Un explorateur du centre de l'Afrique: Paul Crampel, 1864–1891. Paris, 1993.

Kanya-Forstner A. S. The French Marines and the Conquest of the Western Sudan, 1880–1899 // *Imperialism and War: Essays on Colonial Wars in Asia and Africa* / Eds. J. A. de Moor and H. L. Wesseling. Leiden, 1989.

Lagana M. Le parti colonial français: éléments d'histoire. Quebec, 1990.

Langins J. La République avait besoin de savants: les débuts de l'École Polytechnique. Paris, 1987.

Lasserre G. Libreville, la ville et sa région. Paris, 1958.

Lejeune D. Les sociétés de géographie en France et l'expansion coloniale au XIXe siècle. Paris, 1993.

Les Polytechniciens dans le siècle: 1894–1994 / Ed. J. Lesourne. Paris, 1994.

Lethur R. Etude sur le royaume Loango et le peuple Vili. Kinshasa, 1960.

Lisimba M. Les noms de villages dans la tradition gabonaise. Paris; Saint-Maur, 1997.

Luwel M. Sir Francis de Winton, Administrateur Général du Congo 1884–1886. Tervuren, 1964.

M'Paka A. Démocratie et vie politique au Congo-Brazzaville: Enjeux et recompositions politiques. Paris, 2007.

Madelin H. L'école Sainte-Genève // *Etudes*. 2004. T. 400. No. 4.

Maloba Makanga J. D. Variabilité pluviométrique du Gabon (1951–1990) // *Veille Climatique Satellitaire*. 1995. Février. Vol. 52.

Mangongo-Nzambi A. La délimitation des frontières du Gabon (1885–1911) // *Cahiers d'Études africaines*. 1969. Vol. 9. No. 33.

Martin Ph. M. The external trade of the Loango Coast, 1576–1870: the effects of changing commercial relations on the Vili Kingdom of Loango. Oxford, 1972.

Mazenot G. La Likouala-Mossaka: histoire de la pénétration du Haut Congo, 1878–1920. Paris, 1970.

Mazenot G. Le problème de la Licona-Nkundja et la délimitation du Congo français et de l'État indépendant // *Cahiers d'Études africaines*. 1967. Vol. 7. № 25.

Mazières A.-Cl. de. La marche au Nil de Victor Liotard: Histoire de l'implantation française dans le Haut-Oubangui 1891–1899. Aix-en-Provence, 1982.

McAleavy H. Black Flags in Vietnam: The Story of a Chinese Intervention. New York, 1968.

Merlet A. Vers les plateaux de Masuku (1866–1890). Histoire des peuples du bassin de l'Ogooué de Lambaréné au Congo au temps de Brazza et des factoreries. Libreville; Paris, 1990.

Métégué N'Nah N. L'implantation coloniale au Gabon: la résistance d'un peuple, 1839–1960. Paris, 1981. Vol. 1: Les combattants de la première heure, 1839–1920.

Miquel P. Les Polytechniciens. Paris, 1994.

Mouyabi J. Le Loango, de la vassalité à l'indépendance au XVIe siècle // *Annales de l'Université Marien Ngouabi: Lettres et Sciences Humaines*. 2008. No. 9(1).

Mumbanza Mwa Bawele. Colonialisme et identité "Bangala" en Afrique centrale // *Society, State, and Identity in African History* / Ed. B. Zewde. Addis Ababa, 2008.

Mumbanza Mwa Bawele. Les Mangala et les Bangala. Notes supplémentaires // *Likundoli: Enquêtes d'Histoire zaïroise*. 1972. Vol. 2.

Mumbanza Mwa Bawele. Y a-t-il des Bangala? Origine et extension du terme // *Zaire-Afrique*. 1973. Vol. 13. № 78.

Ngoie-Ngalla D. Les Kongo de la vallée du Niari: origines et migrations XIII–XIXe s.: Bakamba, Badondo, Bakunyi, Basundi, Babeembe. Brazzaville, 1981.

Olson J. S. Boubangui // *The Peoples of Africa: An Ethnohistorical Dictionary*. Westport (CT), 1996.

Pakenham Th. The Scramble for Africa: 1876–1912. New York, 1991.

Perrois L. La statuaire fan, Gabon. Paris, 1972.

Plisson Ph. La Garde républicaine. Paris, 2007.

Raponda Walker A. Notes d'histoire du Gabon. Libreville, 2002.

Raponda Walker A. Préparation du manioc et du vin d'ananas au Gabon et en Amazonie // *Revue internationale de botanique appliquée et d'agriculture tropicale*. 1953. Vol. 33. Janvier — Février

Ratanga Atoz A. Immigration des Fang au Gabon au XIXe siècle: Histoire de leurs relations avec l'administration et les tribus voisines: Thèse (Ecole Pratique des Hautes Etudes, Sorbonne). 1971.

- Rédier A.* L'Evêque des Anthropophages. Paris, 1933.
- Roberts A. et al.* Birds of Southern Africa. 4th ed. Cape Town, 1978.
- Rouget F.* L'expansion coloniale au Congo français. Paris, 1906.
- Saintoyant J.* L'affaire du Congo 1905. Paris, 1960.
- Sinou A.* Comptoirs et villes coloniales du Sénégal: Saint-Louis, Gorée, Dakar. Paris, 1993.
- Soret M., Jacquot A.* Les Kongo nord-occidentaux. Paris, 2005.
- Struyf I.* Les Bakongo dans leurs légendes. Bruxelles, 1936.
- Tanghe J.* Le lingala, la langue du fleuve // Congo. 1930. T. 11. Vol. 3.
- The Cambridge History of Africa. Vol. 6: c. 1870 — c. 1905. Cambridge; New York; Melbourne; Madrid; Cape Town, 1985.
- Vassal J.* La vie de François Rigail de Lastours, compagnon de Savorgnan de Brazza // La Géographie. 1931. Vol. 56.
- Vaulx B. de.* Histoire des missions catholiques françaises. Paris, 1951.
- Vennetier P.* Pointe-Noire et la façade maritime du Congo-Brazzaville. Paris, 1968.
- Wickins P. L.* An economic history of Africa from the earliest times to partition. Oxford, 1981.
- Wing P. van.* Études Bakongo, histoire et sociologie. Bruxelles, 1921.
- Witte J. de.* Les deux Congo. Paris, 1913.
- Witte J. de.* Un explorateur et un apôtre du Congo français, Mgr Augouard: sa vie, ses notes de voyage et sa correspondance. Paris, 1924.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авиненк Жорж Викторен 73

Адам (библ.) 14

Араби-паша 171

Арман Поль 55, 65, 71

Артуа Луи-Антуан д', герцог
Ангюлемский 244

Ару Виктор 60

Аршинар Луи 256

Балле Нозль-Эжен 15, 17–19,
21–23, 26, 36, 39, 51, 60, 62, 65,
66, 68, 72, 96, 99, 101, 103, 107,
109, 116, 125, 126, 128, 130, 154,
183, 187, 197, 203, 204, 215, 217,
218, 221, 222, 225, 227

Бва-Бва Нджали 165

Бек Пьер-Жан 244

Берзекелла-бен-Ибрахим 53

Беро Медар 249

Бессьё Жан-Реми 196

Бише Мари-Жорж 16, 62, 155, 181,
207

Блондель 46, 47, 53, 60, 70, 209, 210

Богийом Тристан 47, 63, 80, 240, 248

Бойя (Боайя) 93, 153

Бонмен 54, 201, 213

Боргезе Джованни 165

Борда Жан-Шарль де 245

Бордери 46–47, 53, 70

Бразза Саворньян Жак де (Джакомо
ди Брацца) 11, 30, 36, 50–55,
67, 68, 71, 73, 74, 76, 80, 87–88,
90–92, 94–96, 103, 107, 112, 116,
118, 119, 126, 128, 130, 133, 134,
137, 138, 141, 145, 147, 148, 151,
152, 154–161, 163, 166, 167, 179,
187, 202, 203, 209, 224, 225, 246,
247

Бразза Саворньян Пьер де 7, 8,
45–53, 55–65, 68–74, 76–86,

88, 91, 95, 96, 101, 102, 109, 110,
118, 119, 122–126, 128, 129, 131,
143, 154–156, 158, 159, 161, 162,
169–183, 185–191, 193, 197–199,
201–205, 207, 208, 210, 212, 213,
215–220, 222, 224, 228, 237–252,
254, 257, 258

Браконье Шарль-Мари де 72

Брацца Антонио Саворньян ди 70,
146, 148, 246

Брен Шарль 193

Бренфо Эмиль 163

Брюэль Жорж 61

Буланже Эрнест 193

Бюффе Шарль 46, 47, 53, 70

Вальке Луи Пьер Альфонс (Тембо)
124, 158, 248

Ван де Вельде Левен 57, 60, 74

Ваннерус, см. Линг-Ваннерус

Вассаль Жозеф 50

Вейстроффер Анри-Альбер 30, 43,
46, 51, 54, 59, 74, 77, 194

Вестмарк Теодор 69, 71, 126, 131, 159,
160, 163

Виньон Луи 82

Виттю де Керрауль Ален 13, 16, 43,
47, 53, 55, 56, 63, 70, 180, 201, 202

Габила 159

Гайяр Гастон 252, 255

Галибе Шарль-Эжен 193

Галион, см. Нгальема

Гарнье Франсис 193

Гитторф Якоб Игнац 249

Глейв Эдвард Джеймс 166

Глеруп Стен Эдвард 161

Гобле Рене 48

Голдсмит Фредерик 200

Граль 54
Гренар Фернан 171
Гро 160

Давзак Поль 16, 62, 181, 197, 207
Деви Луи 17, 43, 54, 63, 64, 207
Деказ Эжен Луи Фредерик 11, 15, 17,
20, 21, 28, 31, 33, 34, 36, 43, 46,
52, 53, 56, 61, 68–70, 148, 180,
182, 209, 248

Делорм Амабль 196
Денхэм Диксон 252
Дессо 32, 63, 76, 238
Десу 93

Дефрер 54
Джонстон Генри Хэмилтон 146, 166
Долизи Альбер 11, 14, 25, 29–31, 34,
36, 49, 53, 56, 59, 73–75, 77–79,
84, 131, 132, 135, 141, 142, 146,
147, 149, 167, 180, 186, 195, 199,
237, 247, 251, 253

Долизи Мишель 253
Дома Мариус-Дени-Селестен 248,
249

Домби 102, 103, 155
Думба 94, 95
Дыбовский Иван 254
Дюво Жюль 48
Дюклерк Шарль 10, 47, 52, 195
Дюпюи 54
Дюре 54

Дютрей де Рен Жюль-Леон 15, 16,
36, 52–55, 60, 61, 63, 171, 192,
198, 199, 218

Дюфурк Жан Поль 17, 20–22, 28, 36,
57, 65, 69, 70, 81, 185, 186, 201,
214

Ева (библ.) 234

Жансен Камиль 248
Жансен Эжен 159

Жантий Эмиль 254
Жегу Франсуа-Мари 17, 43, 64
Жервиль-Реаш Гастон Мари 46, 47
Жид Андре 258
Жиро Артюр 251
Жозеф, сын Нгинге (Нгенге) 91
Жорегиберри Жан Бернарден 52, 193

Ибака 70, 163, 164
Инлин-Данфельд 248
Йоркский герцог,
Джордж (Георг V) 165

Казимир 126, 135, 147, 161
Какастелли ди Монтiglio Карло 157
Каллеварт Шарль 161
Камюзе 240, 248
Карл X 244
Касанга 255
Кенкуна 100, 101
Клейндинст Эжен 17, 43, 54, 65
Климент XII 163
Кокила Камиль-Эме 168
Компъень Луи-Альфонс-Анри-
Виктор Дюпон де 9, 45, 199, 218
Контанс, см. Хансен
Кордье Робер Шарль Мари
Эммануэль 11, 13, 14, 36, 48, 57,
179, 180

Корню-Жантий Жан Жозеф 198
Кост Эмиль 70, 81, 86
Крампель Поль 253, 254
Кранц Жюль Франсуа 49
Крафт 195, 248
Крево Жюль 81
Кроше 54
Кювервиль Жюль Кавелье де 59
Кюнео д'Орнано Гюстав 46, 47

Лабейри Анри 70
Лабр Бенуа-Жозеф (Св. Бенедикт
Иосиф Лабр) 128, 160

Ланейри Антуан 43, 77, 84, 240
Лапорт Луи Мари
 Альфонс Жан 15, 61
Ларжо Виктор-Эммануэль 255
Лаффон де Ладеба Андре Эмиль 84
Леберр Пьер Мари 181, 196
Лебри 34, 54, 73, 77, 161, 240, 247
Левайян Франсуа 162
Легийу 54
Легильшер 54
Леопольд II Бельгийский 45, 57, 66,
 72, 161, 200, 251, 255
Лефевр 70, 202, 213
Либрек, см. Либрехтс
Либрехтс Шарль Адольф Мари 23,
 70, 71, 163, 164
Ливингстон Дэвид 66
Линг-Ваннерус Карл Густав 70
Лиотар Виктор 256
Лиотэ Юбер 244
Лондр Альбер 258
Людовик IX 46
Людовик XIV 192
Людовик XVIII 162
Людовик XV 192

Мабрю де Лабарр 53, 56, 70

Маи Франсуа де 193

Макоко 9, 17, 19, 21, 23–28, 45, 47,
 58, 59, 69, 71, 72, 80, 83, 101–103,
 119, 122–126, 128, 129, 131, 149,
 158, 183, 188, 195, 203, 226, 228,
 246

Маламин Камара 11, 12, 48, 56, 72,
 73, 141

Малар 54

Мана Дамьен 43, 70, 85

Манимакоссو Чикуссо (Нганге
 Мвумбе Макоссо Ма Нсангу)
 57, 59

Маншон Рене-Арсен-Эрнест 11, 14,
 17, 36, 46, 47, 52, 53, 180

Мариано Фортуну 125, 158

Маркезини Никола 160

Маркезини Одоардо 160

Маркезини Эудженио 160

Маркезини, род. 129, 160

Марш Антуан-Альфред 45, 46, 187,
 199, 218

Маршан Жан-Батист 256, 257

Массари Альфонсо Мария 144, 145,
 165, 166

Маттеукки Пеллегрино 165

Мбуми (Мбуни) 115, 157

Мдомби (Домби) 18

Мервиль де 46, 47, 51, 53, 70, 202

Местр Казимир 252, 254

Метуфа 17, 65

Мизон Луи Александр Антуан 12,
 16, 48, 51, 54, 60, 62, 67, 100, 182,
 197, 198, 252

Мишле Жорж 13, 46, 53, 54, 56, 60, 70

Мишо Антуан Жозеф 17, 46, 51, 53,
 65, 109, 111, 132

Мишо Пьер Франсуа (Мишо
 Старший) 17, 46, 53, 65, 185, 199

Монтеньяк Жан де 46, 47, 53, 56

Монтеньяк Луи-Раймон де 47

Морван 54

Мохаммад аль-Сенуси 254

Мпоконтаба (Мпоонтаба, Понтааба,
 Поонтаба) 24–26, 71, 122–125,
 158

Мпоонтаба, см. Мпоконтаба

Мфуму Нтаба 72

Наполеон I 161

Наполеон III 249

Нахтигаль Густав 255

Нгальема (Галион) 72, 124, 125

Нганчу, см. Нганшуно

Нганшуно (Нганчу, Гансен) 20–23,
 68, 124, 125

Нгасса 25, 124

Нгиа 72
 Нгими 45, 96, 112, 154
 Нгинге (Нгенге) 91, 153
 Нджайоле 97, 154
 Ндунга 255
 Ней Наполеон 163
 Ниаманасине, см. Ниаманачуэ
 Ниаманачуэ (Ниаманасине) 96, 154
 Нунга 256

Огуар Филипп-Проспер 26, 72, 78,
 160, 180, 195, 248
 Орбан Фредерик Жозеф 70, 163

Пагельс Георг Вильгельм 126, 159
 Пайва ди Андраде
 Жоакин Карлуш 50, 194
 Паннини Никколо 163
 Пари Виктор 72, 126, 160, 248
 Пезрон 54
 Пейер-Дидло Жан-Франсуа 52, 53,
 70, 80, 81, 193, 196
 Пейер-Дидло Октав Франсуа де 84
 Пейрон Александр 193
 Пердрио 53, 209, 213
 Пестелли, род. 160
 Печиле Атилио 30, 33, 50, 51, 53,
 54, 56, 69–71, 74, 76, 80, 87–92,
 96, 107, 110, 114, 122, 123, 128,
 130–132, 135, 145, 146, 148, 149,
 152, 156, 161, 167, 179, 203, 224,
 246, 247
 Пий IX 162
 Пике 239
 Пине-Лапрад Эмиль 54
 Понель Эдмон Доминик Юбер 43,
 84, 252
 Понтаба, см. Мпоконтаба
 Прадье Жорж-Эли 35, 79, 214
 Проте Огюст-Леопольд 54
 Пуплие Огюст Жорж 43, 54,
 85, 196

Пьерон Анри Эме Эдмон
 53, 56, 84
 Пьерон, аджюдан 43, 46, 52, 54, 73,
 84, 135, 161, 247

Рабих аз-Зубайр ибн Фадлаллах 254
 Раффен 53
 Ренкекиза 101
 Реноке 61
 Ривьер Анри 193
 Ривьер Эмиль 51
 Ригай де Ластур Жак-Мари-Франсуа
 11, 13, 15, 20, 29–33, 46,
 49–54, 63, 72, 76, 88, 91,
 110, 111, 130, 152, 153, 179,
 185, 186, 194, 204, 209, 211, 224,
 238, 240
 Рош Шарль Виталь 17–18, 20, 33, 43,
 51, 54, 64, 66, 203, 222
 Рошфор Анри 46, 47, 54, 59
 Ру Эдмон 46, 47, 53, 54, 59, 70

Савиньен 195, 248
 Савойская династия 160
 Сальви Никколо 163
 Сан 248
 Сеско Шарль 46, 47, 53, 60, 70
 Симбуата (Симбоната) 93, 153
 Солез Сеймур 72, 164
 Соломон, царь 50
 Сорбон Робер де 46
 Стэнли Генри Мортон (Роулендс
 Джон) 20, 26, 27, 48, 51, 54, 59,
 60, 66, 70–72, 74, 117, 159, 161,
 164–168, 174, 182, 188, 189, 191,
 197, 211, 222, 241

Табюре 32, 76, 238
 Табюто 46, 53, 60, 63, 70, 207, 213
 Тандонне 11
 Толлон Франсуа-Ромен 53, 77, 80,
 85, 86, 202–204, 240

Тор (миф.) 153

Тюрке Эдмон Анри 46

Угула (Огула) 101, 155

Уикинс Питер 195

Уинтон Фрэнсис де 74, 78, 143, 164,
166, 229, 246, 247

Урсе 20, 54, 67, 69

Фальер Арман 48

Феликс 51

Ферри Жюль 48, 69

Филомель 248

Фирмен 101

Флажель Франсуа 53

Флегель Эдуард Роберт 252

Фликотто 17, 20, 46, 53, 56, 64, 67, 68,
203, 246

Фортен Жан Никола 91, 95, 153

Фоше Жюль 70, 81

Франше д'Эспре Луи 244

Фрейсине Шарль де 52

Фроман Эдуард 36, 70, 77, 79, 240

Фуко Шарль де 244

Фурно Альфред 76, 248, 252

Хансенс Эдмон 60, 70, 71, 131, 132,
159–161

Шаванн Шарль де 15, 20–22,
25–29, 34, 36, 46, 48, 49, 53–56,
60, 62–67, 69–73, 77–80, 84,
85, 122, 123, 125, 126, 130, 132,
143, 155–158, 162, 197, 203, 215,
244–248

Шамбейрон Жан Мари Эжен 217,
245

Шартон 54

Шаспо Антуан 68

Швайнфурт Георг Август 147, 167

Швебиш Поль Виктор 54, 70, 80, 85,
201, 212, 213

Шоле Жозеф Доминик Мари 17, 43,
53, 64, 80, 160, 252

Экман 46, 47, 52, 53, 63, 70, 248

Эллиот Джон Грант 60, 73

Эмин-паша 66

Эрве 54

Юссон Жан-Пьер 73

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Австрийская империя (Австро-Венгрия), гос. 45, 66, 155

Адамава, горы 75, 252

Адамава, обл. 54, 251

Адамава, регион Камеруна 252

Адамава, штат Нигерии 75

Адолинанонго, н.п. 154, 155

Ажен, н.п. 50

Азанге, о-в 196

Азия 188

Айна, р. 82

Аквилея 155

Алембе, о-в 81

Алжир, кол. 11, 47, 192, 193, 216, 245, 254

Алима (Кунья, Мбоси, Мбоши), р. 13, 15, 17–22, 29, 31, 33, 34, 36, 38, 52, 56, 58, 60, 62, 65, 67–78, 80, 85, 101–103, 107–111, 115–119, 128, 134, 138, 142, 144–146, 149–151, 155, 156, 166, 181, 183–186, 190, 192, 202–204, 211, 212, 221, 222, 225, 229, 238, 246, 248, 250

Алима-Дьеле (Дьеле), н.п. 21, 28, 33, 56, 65–70, 74, 81, 109, 111, 115, 116, 118, 128, 132, 141, 148, 151, 155, 156, 158, 183, 221, 222, 246

Алима-Кенкуна, н.п. 67, 81, 96, 100, 103, 155, 156

Алима-Лекети (Лекети), н.п. 21, 52, 65, 67, 69, 81, 85, 115, 156, 157, 158, 183, 247

Алтай, г. 171

Алту-Шикапа 165

Алтынтаг, г. 171

Альберта, оз. 256

Альберт-Нил, р. см. Белый Нил.

Амазонка, р. 192

Ампо, р. 67

Англия, см. Великобритания

Ангола (Республика Ангола), гос. 73, 163, 165

Ангола Португальская, кол. 152, 166

Ангулем, н.п. 244

Анзика, гос. 45

Анкве, р. 75

Аннам (Аннамская империя), гос. 171, 193

Антильские о-ва 192

Апинджи, н.п. 81

Апири 99

Аравийский п-ов 167

Аркадаг, г. 171

Атлантический океан 31, 45, 73, 194, 257

Аторо (Отобо?), н.п. 115, 157

Африка (Черный континент) 10, 11, 23, 30, 40, 41, 43, 45–47, 49, 50, 52–54, 59, 62–66, 70, 72, 74, 76, 82, 85, 94, 119, 120, 129, 133, 148, 157, 159, 163, 165–167, 174, 175, 177, 183, 188, 190, 195, 213, 216, 221, 224, 226, 229, 233, 235, 242, 253, 256–258

Африка Тропическая 162

Африканский Запад 9, 16, 33, 40, 41, 43, 46, 47, 49, 50, 52, 56, 62, 64, 65, 74, 76, 79, 80, 85, 172, 173, 175, 177, 178, 180–184, 186, 189–191, 197, 201, 208, 213, 215, 220, 250, 251

Аче, гос. 83

Ашука (Лопе), н.п. 15, 16, 62, 63, 81, 103, 182, 197, 207, 213

Бабонго, н.п. 252

Багирми, гос. 254

Баконго, гос. 163

Бала, н.п. 99

Баминги, р. 252
Банана, зал. 59
Банана, м. 249
Банана, н.п. 14, 35, 59, 78, 161, 241
Бангала (Новый Антверпен), н.п. 159, 164
Бангасу, гос. 255
Банги, вdp. 49, 253
Бангун, н.п. 85, 253
Бандунду, н.п. 166
Баньо, лаг. 194
Банья, н.п. 253
Барселона 158
Бассо, г. 255
Батоко, зал. 82
Бахр-эль-Абьяд, prov. 256
Бахр-эль-Абьяд, р. см. Белый Нил.
Бахр-эль-Газаль, обл. 167, 256, 257
Бахр-эль-Газаль, prov. 257
Бахр-эль-Газаль, р. 256
Бахр-эль-Газаль, штат. 257
Бахр-эль-Джебель, р. см. Белый Нил.
Белый Нил, р. 256
Бельгия 44, 45, 66, 196, 214
Бенгалия, обл. 199
Бенуэ, р. 30, 31, 51, 54, 75, 247, 251–253
Бенуэ, штат 75
Бера-Нджоко, н.п. 253
Берег Слоновой Кости 55
Берлин 66
Били, р. 255
Бифара, н.п. 253
Бове, вdp. 20, 46, 52, 56, 62, 68, 95, 103, 106, 182, 207, 208, 214
Бове, н.п. 64, 65, 76, 80, 81, 84, 104, 197
Боделе, впад. 255
Бодуэнвиль, н.п. 60
Болобо, н.п. 23, 70, 71, 141, 149, 163, 167

Болонья 160
Большая Река, см. Конго, р.
Большие Зундские о-ва 83, 84
Большое Лоанго, н.п. 58
Бома, н.п. 249
Бонга, н.п. 34, 49, 77, 78, 80–81, 84, 149–151, 166, 167, 232, 237, 247, 248, 253
Бордо 11, 50, 53, 55, 59, 64, 69, 159, 179
Борку, обл. 255
Борку-Эннеди-Тибести, регион. 255
Борнео (Калимантан), о-в 41, 84
Борно, штат. 254
Борну, обл. 254
Ботунго, н.п. 253
Бразавиль (Нфа), н.п. 9, 12, 15, 20, 23, 25, 26, 28, 29, 33–36, 38, 48, 49, 51, 54, 56, 58, 59, 64, 71–75, 77, 78, 80, 81, 84, 86, 125, 126, 130–132, 134, 135, 137, 139, 140, 142, 144, 149, 160, 166, 186, 198, 203, 228, 236–241, 247, 248, 257
Бразавиля и Внутреннего Конго зона 84, 250
Бразилия, кол. 41, 84
Брест 61, 244
Бруней, гос. 84
Брюссель 45, 57, 159
Булантангу, плато. 45
Бумба, н.п. 164
Бундана, н.п. 92
Бунджи, вdp. 73
Бунджи, н.п. 81
Бухара 171

Ваддай, гос. 254, 255
Валь-де-Марн, деп. 62
Вамба, р. 166
Вара, р. 255
Вараб, штат. 257
Великие озера 66

Великобритания 66, 165, 195, 214, 250, 251, 256
 Венецианская республика 155
 Версаль, н.п. 244
 Верхнее Конго, зона (Свободное государство Конго) 165
 Верхнее Конго, зона (Французское Конго) 49, 250
 Верхнее Конго, см. Конго, р.
 Верхний Нил, штат. 256
 Верхний Сенегал, см. Сенегал, обл.
 Верхняя Алима, см. Алима
 Верхняя Мбому, см. Мбому
 Верхняя Ниари, см. Квилу-Ниари
 Верхняя Огове, пров. 156
 Верхняя Огове, р. см. Огове
 Верхняя Пасса, см. Пасса
 Верхняя Санга, см. Санга
 Верхняя Убанги, зона.
 см. Убанги-Шари
 Верхняя Убанги, кол.
 см. Убанги-Шари
 Верхняя Убанги, см. Убанги, р.
 Весо, н.п. 82, 252, 253
 Виви, н.п. 30, 31, 59, 74, 75, 78, 79, 197, 241, 248
 Виктория, оз. 256
 Виктория-Нил, р. см. Белый Нил.
 Вина, р. 252
 Внутреннее Конго, обл. 78
 Волё-Нтем, пров. 82
 Ворота Нготу 194
 Ворота Оканда 56
 Восточная Африка 66
 Восточный Судан 167
 Вунгу, гос. 163
 Вури (Риу-душ-Камарониш), р. 251
 Вьетнам 171

Габила (Нгабила), н.п. 126, 159
 Габон (Республика Габон), гос. 45, 50, 56, 67, 81, 82, 154, 194

Габон (эстуарий Комо) 12, 14, 50, 56, 75, 78, 84, 145, 151, 156, 176, 183, 190, 196, 198, 217, 226, 250
 Габон, кол. 11–13, 15, 16, 20, 28, 35, 37, 42, 53–56, 60, 79–82, 84, 89, 90, 109, 113, 121, 142, 147, 156, 171, 175, 177–179, 181, 184, 188, 196–198, 201, 208, 214, 215, 223, 253, 257
 Габон, страна. 56, 73, 82, 152, 153, 162, 194, 213, 254
 Гавр 53
 Гамбия, р. 75
 Гамбург 90
 Гарва, н.п. 75
 Гваделупа 47
 Гвинейский зал. 79, 82, 251, 252
 Гвинея Французская 60
 Гвинея, обл. 192, 213
 Германия 45, 66, 82, 196, 251–253
 Гоканго, р. 198
 Голландия, см. Нидерланды
 Голубой Нил, р. 256
 Гонгола, р. 75
 Горе (Сенегал), н.п. 48, 54
 Горе (Чад), н.п. 253
 Горн, м. 192
 Гран-Комор, о-в 52
 Грантвиль, н.п. 60
 Грибинги, р. 252
 Гуандун, пров. 199
 Гуанси, пров. 193

Дагомей 52
 Дакар (Ндакаару) 11, 53, 54, 69, 217
 Дания 66
 Дейм-Зубер, н.п. 256
 Дер-Сила, гос. 254
 Джа, р. (приток Санги) 75, 82
 Джаконемой, н.п. 63
 Джаланке, см. Нгиаликеи
 Джалинке, см. Нгиаликеи

Джамму и Кашмир, штат 192
Джве (Жине, Гордон
Беннет), р. 143, 165
Джибути (Республика Джибути),
гос. 256
Дзачу (Меконг), р. 171
Диква, н.п. 254
Доброй Надежды м. 53, 192
Долизи (Лубомо), н.п. 49
Домино-Нкунджа, н.п. 34, 36, 49, 77,
78, 80, 81, 85, 247
Донгила, н.п. 62, 196
ДРК (Демократическая Республика
Конго) 45, 72, 73, 165, 167, 255
Дули, р. 194
Думе, вдп. 62, 73, 81, 94
Дьеле, н.п., см. Алима-Дьеле
Дьеле, р. 17, 18, 20, 61, 65–67, 96, 99,
103, 108, 109, 116, 135, 142, 154,
157, 246
Дю Шайю, г. 63, 194

Европа 12, 13, 15, 16, 21, 23, 26, 29,
30, 34, 40, 41, 51, 54, 72, 83, 84,
89, 94, 108–110, 115, 116, 121,
125, 129, 130, 132, 141, 145, 159,
160, 183, 187, 190, 200, 222, 228,
238, 245

Египет 165, 171
Египетский Судан 256, 257

Жине, см. Джве

Заир (Левобережье Конго),
обл. 66, 160
Замбези, р. 50, 179
Западная Африка 251, 256
Западный Бахр-эль-Газаль, штат. 257
Западный Судан 54
Звар, гос. 255
Зеленого мыса, о-ва 79
Зеленый мыс, п-в 54
Земио, гос. 256

Ибенга, р. 253
Иби, н.п. 75
Ивиндо, р. 63, 74, 76, 82, 253
Изер, деп. 245
Изонцо, р. 153
Индийский (Лоанго) мыс 58
Индийский океан 192, 256
Индия 200
Индокитай 171
Индокитай Французский 65, 171
Индонезия, гос. 83–84
Йола, н.п. 252
Исангила, н.п. 79, 158, 200, 241, 248
Испания 45, 66, 160, 196
Италия 45, 66, 76, 98, 100, 137, 153,
155, 158, 160, 164, 216, 224, 245
Ичибу, р. 197, 198

Кабинда, обл. 73, 83
Кадеи, р. 75, 252
Каир 166
Какамваки (Какамоеки), н.п. 197
Каконго, гос. 163
Камба, о-в. 81
Камерун (Республика Камерун), гос.
75, 251, 252, 254
Камерун Германский 82, 166, 253
Камерун Новый 253
Камерун, обл. 251, 252
Кампо (Нтем), р. 39, 82
Кампо, н.п. 82
Канада 165, 192
Кандеко, р. 253
Канем-Борну, гос. 254
Канны 62
Кантон 199
Касаи, см. Ква
Кацина-Ала, р. 75
Кашгар, н.п. 171
Ква (Касаи), р. 70, 144, 159, 165, 166
Квамут, н.п. 159, 160

Кванго, н.п. 198
 Кванго, р. 144, 165—166
 Квилу (приток Кванго), р. 166
 Квилу-Ниари, зона 64, 250
 Квилу-Ниари, р. 9, 13—15, 25, 27, 29, 37, 45, 49, 57—60, 64, 73—75, 80, 82, 83, 161, 180, 186, 194, 197, 198, 237, 251, 257
 Кейптаун 166
 Кения, кол. 165
 Килиманджаро, г. 165
 Кимпоко, н.п. 132, 161
 Кингуши, вdp. 166
 Китай (Поднебесная империя), гос. 171, 199, 256
 Кogi, штат 75
 Кокилавиль, н.п. 168
 Ком, р. 82
 Комо, р. 84, 196, 198, 253
 Компьень, н.п. 74
 Конго (Заир, Майя Була-Матари), р. 9, 10, 12, 13, 15, 17—23, 25—34, 36—44, 48, 49, 51, 52, 54, 56—59, 61, 64—66, 68, 70—78, 80, 82, 83, 93, 107—111, 116—118, 122, 128, 130—132, 134, 138—140, 142, 146, 149—152, 154, 159—161, 163—168, 172, 173, 180, 182—184, 186, 190, 195, 197, 200, 211, 212, 221, 222, 225, 226, 228, 229, 232, 237, 238—242, 246—250, 254, 257
 Конго (Республика Конго), гос. 45, 67, 73, 154, 163, 164, 194, 252
 Конго Бельгийское 66, 72
 Конго, обл. 13, 18, 34, 71, 159—161, 189, 196, 248
 Конго, царство. 45
 Конголезская низина (Кювет) 74
 Конквати, н.п. 198
 Кот д'Ивуар 55
 Кунде, н.п. 252, 253
 Куссери, н.п. 254

Кую, р. 74, 75
 Кювет, деп. 164

Л

Лади, р. 82
 Ламбарене (Илимба-Рени, Лемба-Рени), н.п. 13, 15, 17, 47, 50, 51, 56, 60—62, 68, 81, 89—92, 95, 105, 154, 179, 181, 192, 196, 197, 201—203, 207—209, 213, 218, 245, 248
 Ламе, н.п. 253
 Ланвеок (Ланвеок-Пульмик), н.п. 244
 Ландана, н.п. 73, 78
 Лассио, р. 81
 Ластурвиль (Манджи, Мадивиль), н.п. 15, 16, 31, 32, 50, 62—64, 73, 76, 81, 149, 196, 247
 Лвали, р. 73, 83
 Лваси, р. 197
 Лвесе (Лвете-Лали), р. 60, 182, 186, 197, 198
 Лвете, см. Лвесе
 Лебулу, р. 198
 Лекеи, н.п. 154
 Лекеи, р. 97
 Лекети, н.п., см. Алима-Лекети
 Лекети, р. 20, 65, 67, 108, 115, 116, 157, 222—225, 246
 Лекила (Лекела), р. 61, 65, 66, 99, 100, 103, 154
 Лекони (Нкони), р. 20, 50, 67, 99, 156, 157, 183, 186, 198, 204
 Леледи, р. 81
 Ленгве, р. 75, 253
 Леопольдвиль (Леопольдстад, Киншаса), н.п. 27, 31, 71, 72, 75, 78, 83, 135, 143, 145, 158, 161, 164, 197, 236, 247, 257
 Лефини, р. 45, 163
 Либерия 55, 152

- Либревиль 13—15, 19, 30, 35, 47, 50, 51, 53, 55—57, 59, 61, 62, 69, 72, 76, 79, 81, 82, 86, 89, 90, 152, 153, 156, 178—180, 184, 193, 197, 198, 201, 208—210, 212, 213, 217, 218, 241, 245, 250, 253
- Либумби, р. 197
- Ливерпуль 50, 152
- Ливингстона вдп. 72, 161
- Ликвала (Ликвала-Мосака, Ликона), р. 30, 31, 51, 75—77, 147, 151, 164, 165, 167, 168, 247, 253
- Ликвала, деп. 164
- Ликвала-оз-Эрб, р. 75, 253
- Ликоко, р. 197
- Ликона (Нгоко, Мангоко), см. Ликвала
- Линзоло (Сен-Жозеф-де-Линзоло), н.п. 35, 78, 133, 138, 140, 144, 195, 241, 248
- Лион (Лугдун) 157, 159, 215, 217, 244, 245
- Лиранга, м. 78
- Лисала, н.п. 164
- Лиссабон 50, 79, 195
- Лоанго (Пунта-Негра), лаг. 57—59
- Лоанго, бух. 14, 45, 60, 61, 64, 73, 78, 84, 180
- Лоанго, гос. 11, 14, 49, 57—59
- Лоанго, зона 49, 52, 64, 250
- Лоанго, н.п. 81
- Лоанго, обл. 13, 14, 28—30, 36, 45, 47, 48, 57—59, 61, 75, 77, 78, 80, 161, 178, 179, 180, 194, 195, 199, 218, 237
- Лобае, р. 253
- Логоне, р. 75, 252, 253
- Лоеме, р. 60, 83
- Локоджа, н.п. 75
- Лоло, р. 16, 63, 199
- Лом, р. 252
- Лоос, н.п. 74
- Лопе, г. 153
- Лопе, н.п. см. Ашука
- Лопе, р. 213
- Лопеш, м. 13, 56, 59, 61, 84, 180, 181, 208, 209
- Лопеша мыса станция, н.п. 47, 76, 81, 85, 196, 208, 213, 248
- Лорьян, н.п. 61
- Луанда, н.п. 163, 200
- Луара, деп. 171
- Лубинда, р. 83
- Лубомо, н.п., см. Долизи
- Лудима, р. 29, 36, 60, 73, 80
- Луколела, н.п. 144, 164, 166
- Лула-Мпуку, р. 197
- Лутете, н.п. 159
- Лхаса, н.п. 171
- М**адагаскар, о-в 46, 54, 84, 192
- Мадейра, о-в 79
- Мадивиль, см. Ластурвиль
- Мадрид 79
- Майо-Кебби, обл. 252, 253
- Майо-Кебби, префектура 253
- Майо-Кебби, р. 75
- Майотта, о-в 55
- Макамба, р. 49
- Малайзия, гос. 84
- Малемба, зал. 49
- Мамбере, р. 75
- Мамби, н.п. 198
- Мамбили, р. 75, 76
- Манджи, о-в 57
- Мандоло, р. 197
- Манканза, н.п. 166
- Манканья, н.п. 77
- Маньянга (Северная Маньянга), н.п. 79, 83, 144, 165, 241
- Марианские о-ва 199
- Марокко 244
- Марсель 159
- Массабе, н.п. 60

Матади, н.п. 74, 257
 Маюмба (Плато Маюмба), обл. 49, 73, 194
 Маюмба, бух. 180, 182, 186, 194, 196, 198
 Маюмба, н.п. 194
 Мбали, р. 67
 Мбам, р. 252
 Мбаму (Баму), о-в 72
 Мбари, р. 255
 Мбвила, гос. 163
 Мбе, н.п. 71
 Мбере, р. 252
 Мбому (Бому), р. 75, 255, 256
 Мбоси, см. Мбоши
 Мбоши (Мбоси, Помбо), н.п. 69, 77, 81, 85, 164, 248
 Мвила, н.п. 81
 Меджерба, р. 193
 Мексика 113
 Мигаби, н.п. 81
 Митунгу, ущелье 194
 Модзака, н.п. 74
 Мозамбик, кол. 50, 166
 Монго, н.п. 74, 77, 146, 147, 151, 166
 Монда, зал. 253
 Морбиан, деп. 85
 Мосака, см. Ликвала
 Мпама, р. 67
 Мпини (Мпими, Импини), н.п. 115, 157
 Мсвата, н.п. 69, 71, 131, 158–161
 Мукалаба, р. 194
 Мулунду, деп. 50
 Муни, р. 82
 Мушие, н.п. 166

Н
 Нагчу (Салуин), р. 171
 Назарет, зал. 63
 Намцо (Тенгри-Нор), оз. 171
 Нана-Мамбере, префектура. 252
 Натизоне, р. 153

Нгампо (Нгамбо, Гамбо), р. 20, 64, 65, 67, 96, 101, 103, 109, 156
 Нгампо, вдп. 67
 Нганчу, см. Нганшуно
 Нганшуно (Нганшино, Гансен, Ганчу, Нганчу), н.п. 28, 68, 71, 81, 84, 103, 116, 122, 125, 128–131, 135, 141, 142, 149, 155, 158–160, 227
 Нгаундере, н.п. 252
 Нгеми (Ньяти), н.п. 182
 Нгиаликеи (Джаланке, Джалинке), р. 67, 116, 157
 Нгими, н.п. 157
 Нгове (Игела), лаг. 82
 Нгойо, гос. 163
 Нгокели (Онкалла), р. 65
 Нгоко (Джа), р. 252, 253
 Нготу, н.п. 47, 74, 81, 180, 194
 Нгунье, пров. 81
 Нгунье, р. 81, 198
 Ндакаару, см. Дакар
 Нделе, н.п. 254
 Нджамена, н.п. 252
 Нджоле (Самори), о-в 13, 56, 61, 62, 84, 180, 181, 197, 201, 208–210
 Нджоле, н.п. 15, 16, 47, 56, 61, 63, 76, 80, 81, 111, 186, 196, 207, 208, 211, 248
 Ндугу, деп. 73
 Ндуо, р. 45
 Ниари, пров. 194
 Ниари, р. см. Квилу-Ниари
 Ниари-Бабвенде, н.п. 73, 81
 Ниари-Лудима, н.п. 64, 73, 81, 160, 213
 Нигер (Республика Нигер), гос. 251, 254
 Нигер, р. 31, 54, 75, 166, 198
 Нигерия (Федеративная республика Нигерия), гос. 75, 251, 254
 Нигерия Британская, кол. 254
 Нигерия, обл. 165

Нидерланды 66, 83, 196
 Нижнее Баньо, деп. 194
 Нижнее Конго, см. Конго, р.
 Нижняя Алима, см. Алима
 Нижняя Квилу, н.п. 73
 Нижняя Нгунье, см. Нгунье
 Нижняя Огове, см. Огове
 Нижняя Убанги, см. Убанги
 Нил, р. 167, 250, 252, 253, 256, 257
 Нкандо, н.п. 198
 Нква (Кванго), н.п. 126
 Нкени, р. 85
 Нкони, см. Лекони
 Нкума (Нкунда), см. Ликвала
 Нкуна, см. Бразавиль
 Нкунджа, н.п. см. Домино-Нкунджа
 Нкунджа, р. см. Убанги
 Нкунджа-Убанги, см. Убанги
 Новая Каледония, кол. 53
 Ноки, н.п. 195, 249
 Нор, деп. 74
 Нтамо, вdp. 58
 Нтомбо Маката, вdp. 165
 Нумеа, н.п. 53
 Нфа, см. Бразавиль
 Ньянга, пров. 194
 Ньянга, р. 180, 194
 Ньясаленд (Малави) 166

Обок, см. Французский берег
 Сомали

Обомби, н.п. 248

Огове, р. 9, 11–13, 15–17, 28–34,
 36–39, 42, 43, 45, 46, 50–52, 55,
 56, 58, 61, 63–65, 67, 68, 70, 72,
 73, 76, 80, 81, 89, 92, 94, 95, 103,
 105, 108, 109, 111, 130, 140–142,
 147, 148, 152, 154, 155–157,
 171–173, 179–182, 185, 186,
 192, 194, 196–199, 201, 202, 205,
 207–211, 213, 214, 218, 220, 221,
 226, 238, 246–248, 250

Огове-Ивиндо, пров. 56, 81
 Огове-Лоло, пров. 50, 73
 Озерный штат. 257
 Окано, р. 47, 253
 Окота, н.п. 47
 Онанге. оз. 154
 Онгали, н.п. 67
 Ориноко, р. 192
 Орлеан 49
 Османская империя 66
 Оссика (Осика), н.п. 15, 61, 62, 67,
 99, 100, 155
 Ост-Индия 70
 Офуэ, р. 56, 63, 81

Палезо, н.п. 162
 Пама, р. 253
 Папская область 162
 Париж 9, 37, 45, 46, 49, 50, 53, 55, 76,
 79, 80, 85, 159, 161, 195, 201, 213,
 216, 241, 244, 249
 Пасса, р. 16, 45, 63, 67, 97, 157, 197,
 204, 220
 Пенде, р. 252, 253
 Плато ашикуйя 20, 115
 Плато батекке 86, 96, 221
 Плато водопадов 78
 Плато Икунду 194
 Пойак, н.п. 53
 Порт-Навало, н.п. 85
 Порто-Прайя, н.п. 79
 Португалия 39, 45, 66, 83, 163, 180,
 195, 250, 251
 Португальская Восточная Африка,
 см. Мозамбик
 Приморская зона 21, 65, 180, 185,
 186, 197, 250
 Приморская Огове, пров. 73
 Пул, пров. (Республика Конго) 79
 Пулунгу, н.п. 77
 Пунта-Негра, см. Лоанго, лаг.
 Путь караванов 64, 78

Пуэнт-Нуар (Пунта-Негра), н.п. 58,
59, 65, 74, 81, 84, 163, 180, 257

Рабиha султанат, гос. 254

Рафаи, гос. 255

Рембое (Рамбуе), р. 42, 84

Рим 51, 76, 89, 94, 137, 144, 152, 158,
160, 163, 246

Рона, деп. 245

Рона, р. 244, 245

Россия 66

Рудольфштадт, н.п. 60

Руки, р. 164, 168

Сайгон 65

Самарканд 171

Санага (Дьерем), р. 252

Санга (Майя-Массанга), р. 30, 31,
49, 54, 64, 74, 75, 77, 78, 82, 85,
250—253

Санга, деп. 252

Сан-Сальвадор (Мбанза), н.п. 249

Сан-Томе, о-в 50, 79

Сант-Яго, н.п. 79

Сарх (Форт-Аршамбо), н.п. 252

Сахара 255

Св. Екатерины, м. 39, 49, 82

Свазиленд, кол. 165

Свободное государство Конго 35,
43—45, 57, 66, 71, 78, 79, 83, 159,
163, 165, 241, 247, 251, 255—257

Себе, р. 51, 67, 76, 156

Севастополь 165

Северная Африка 255

Северная Маньянга, см. Маньянга

Северная провинция (Камерун) 75

Северное море 216

Северный Бахр-эль-Газаль,
штат. 257

Северо-Восточная Африка 251

Сена, деп. 47

Сен-Дени, н.п. 198

Сене (Асене), н.п. 103, 155

Сенегал (Республика
Сенегал), гос. 54

Сенегал, кол. 11, 46, 48, 52

Сенегал, обл. 46, 52, 192, 198, 213

Сенегал, р. 31, 75

Сенегамбия, обл. 31, 75, 179

Сен-Жан (Сан-Хуан), м. 39, 82

Сен-Луи, н.п. 54

Сеннаар, обл. 167

Сен-Симфорьен-д'Озон, н.п. 245

Сент-Этьен, н.п. 171

Сесс, р. 152

Сетте-Кама (Ндого), лаг. 27, 60, 73,
179, 180, 196

Сидней 53

Собат, р. 256

Сомма, р. 256

Сона, р. 244, 245

Сорокиплас, г. 153

Средиземное море 193

Среднее Конго, кол. см.

Французское Конго

Среднее Конго, р. см. Конго, р.

Средняя Алина, см. Алина

Средняя и Верхняя Огове, зона 250

Средняя Нгунье, см. Нгунье

Средняя Огове, см. Огове

Стамбул 165

Стефанивиль, н.п. 60, 73

Стэнли (Бойома), вдп. 66, 150, 161

Стэнливилль (Кисангани), н.п. 66

Стэнли-Пул (Нкуна, Малebo-пул),
оз. 26, 59, 60, 66, 68, 72, 74, 131,
132, 137—140, 142, 143, 149, 160,
161, 165, 180, 195, 197, 228, 246,
250

Судан (Республика Судан), гос. 167,
255, 257

Судан, обл. 167

Суматра, о-в 41, 83

США 45, 66, 155, 165, 196

Таджура, зал. 256

Тамбура, н.п. 256

Тараба, р. 75

Тараба, штат 75

Ташкент 171

Тибести, г. 255

Тибет 171

Тихий океан 192

Том-Бумбо, н.п. 171

Тонкин, обл. 175, 193

Тонтонвиль (Китаби), н.п. 60

Торре, р. 94, 153

Тукулеров гос. 256

Тумба, оз. 75

Тунис 166, 175, 193

Туркестан (Восточный) 171

Уам (Бахр-Сара), р. 252

Убанги, р. 31, 33–36, 39, 49, 52, 74,
75, 77, 78, 80, 83, 85, 164, 167,
226, 232, 250, 251, 253–256

Убанги-Шари, кол. 52, 85, 253, 257

Убанги-Шари-Чад, кол. 257

Уганда (Республика Уганда),
гос. 256

Удине, пров. 102, 153, 155

«Утиный клюв», обл. 253

Уэле, р. 75, 167, 255

Фаро, р. 75

Фафа, р. 252

Фашода (Кодок), н.п. 256

Фашода, графство. 256

Федерация Мали, гос. 54

Фергана 171

Фернан-Ваш (Игумби), м. 62

Фернан-Ваш, лаг. 82

Фернан-Ваш, обл. 74, 196

Филиппвиль, н.п. 60, 73

Филиппинские о-ва 199

Флоренция 160

Франсвиль, н.п. 9, 13, 15–18, 20,

25, 28–33, 45, 48, 50, 51, 54, 58,
61–65, 68, 72, 84, 91, 92, 94, 96,
97, 103, 105–109, 111, 112, 119,
148, 153, 154, 156, 179, 182, 186,
197, 201–204, 207, 208, 220, 222

Франца-Иосифа, вdp. 166

Франция 9, 10, 12, 14, 20, 25, 27, 30,
32, 33, 35–37, 40, 43, 44, 46–50,
52, 53, 56–58, 60, 62, 64–66, 71,
74–76, 79–85, 121, 155, 161–163,
171–173, 177, 178, 183, 187,
189–191, 193–196, 198–201,
211, 213, 215–217, 224, 228, 240,
243–245, 247, 250–257

Французская Западная Африка 52,
54, 60

Французская Экваториальная
Африка 250, 257

Французский берег Сомали
(Французская территория
афаров и исса), см. Джибути

Французское Конго 43, 44, 49, 56,
60, 64, 79, 197, 215, 237, 249, 251,
253, 254, 257, 258

Фриули-Венеция-Джулия,
регион 153

Фриуль, обл. 155

Фрэнктаун, н.п. 60

Фулакари, р. 82, 83

Фуншал, н.п. 79

Ханой 193

Хартум, н.п. 256

Хотан, н.п. 171

ЦАР (Центральноафриканская
республика) 167, 252, 253, 255

Центральная Азия 171

Центральная провинция (ДРК)
59, 74

Центрально-Африканское плато 190

Цзиньшацзян, см. Янцзы

Цинхай, пров. 171

Чад (Военная территория стран и протекторатов Чада), кол. 257
Чад (Республика Чад), гос. 251, 252, 254, 255
Чад, оз. 251–254
Черчен, н.п. 171
Чибанга, н.п. 194
Чилоанго, р. 27, 60, 73, 83

Шампань, обл. 256
Шаранта, деп. 47
Шари, р. 75, 251–254
Швейцария 45, 160
Швеция 66, 159
Шербур 61
Шиллук, гос. 256
Шинко, р. 255
Шмен-де-Дам, н.п. 256
Шовийи-Ларю, н.п. 62

Эгиги, н.п. 115
Экваторвиль (Мбандака), н.п. 151, 159, 160, 168

Экваториальная Центральная Африка 39, 45, 56, 66, 72, 78, 82, 83, 152, 174, 176, 178, 190, 199, 218, 232, 234, 235, 248, 250–258
Экваториальная Гвинея, гос. 82
Экваториальная провинция (ДРК) 164, 168
Экватория, пров. 257
Эльзас 81
Эль-Кути, н.п. 254
Эн, деп. 46
Эннеди, плато 255
Эсуку (Мокемо), н.п. 73

Юдрио, р. 153
Южная Америка 81, 152, 157, 192
Южная Лунда, пров. 165
Южный Судан (Республика Южный Судан), гос. 256, 257
Южный Судан, обл. см. Восточный Судан
Юлийские Альпы 153

Янцзы, р. 171
Япония 157, 165

- П96 Пьер Саворньян де Бразза. Миссия на Африканский Запад: 1883–1885. Документы и материалы [Текст] / пер. с фр., коммент., науч. ст., сост. указ. И. В. Кривушина и Е. С. Кривушиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 285, [3] с. — Библиогр.: с. 259–269. — Именной указ.: с. 270–274. — Указ. геогр. названий: с. 275–285. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-0927-2 (в пер.).

Книга, подготовленная доктором исторических наук профессором НИУ ВШЭ И.В. Кривушиным и кандидатом филологических наук Е.С. Кривушиной, представляет собой продолжение первого научного отечественного издания документов и материалов, связанных с деятельностью знаменитого французского путешественника и исследователя Пьера Саворньяна де Бразза (1852–1905). В ней собраны документы и материалы, относящиеся к Третьей экспедиции (1883–1885) де Бразза в Африку (Габон и Конго), которая положила начало созданию Французской колониальной империи в Центральной Африке. Публикуемые отчеты, воспоминания и письма де Бразза и его соратников содержат уникальную информацию о начальном этапе французского колониального строительства в Экваториальной Африке, его основных этапах и особенностях. Они показывают, что европейский колониализм — и на уровне провозглашавшихся им целей и принципов, и с точки зрения его практики — не был на своей ранней стадии сугубо однозначным историческим феноменом. Миссия на Африканский Запад, организованная и возглавленная де Бразза в 1883 г., явилась попыткой осуществления не насильственной, а «мирной колонизации», и эта попытка была до смещения де Бразза в 1898 г. весьма успешной. Публикация документов предваряется вступительной статьей, тексты снабжены обширными научными комментариями.

Для широкого круга читателей, в первую очередь историков, политологов, этнологов, культурологов, географов, журналистов, а также всех, кто интересуется историей Африки и европейского колониализма.

УДК 913:82-94
ББК 63.2

Научное издание

Пьер Саворньян де Бразза
Миссия на Африканский Запад:
1883—1885

Документы и материалы

Перевод с французского

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Н.В. Куприянова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка: *О.А. Быстрова*
Корректор *Н.В. Куприянова*

Подписано в печать 03.06.2013. Формат 60×90 1/16
Гарнитура Surpriz. Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 16,5.
Тираж 600 экз. (1-й завод — 400 экз.). Изд. № 1463

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

ISBN 978-5-7598-0927-2

9 785759 809272

ВЫСШАЯ
ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ

id.hse.ru

Уважаемые читатели!

Приглашаем Вас посетить сайт

Издательского дома

Высшей школы экономики по адресу:

id.hse.ru

На нашем сайте вы найдете каталог книг и журналов, информацию о новинках и планах на будущее, отрывки из книг, рецензии и многое другое.

Также на сайте размещена полная информация о том, где можно купить наши книги и как подписаться на журналы.

*Ждем вас круглосуточно,
каждый день!*